А. ДОНИНИ

ЛЮДИ, ИДОЛЫ И БОГИ

А. ДОНИНИ

Люди идолы и боги

Annotation

Как возникла религия? Каким образом примитивные верования первобытных людей смогли вырасти в целые мировоззренческие системы? Книга Люди, идолы и боги, раскрывающая с марксистских позиций основные этапы развития религиозных представлений и вероучений, отвечает на эти вопросы.

Автор книги член ЦК Итальянской компартии, генеральный секретарь общества Италия-СССР. Крупный специалист в области истории религии, проф. А. Донини на основе анализа богатого фактического материала убедительно показывает, что христианство не исключительное, сверхъестественное явление, не божественное откровение, а, как и другие религиозные направления, имеет земные корни и порождено определенной эпохой. Книга написана простым, образным языком.

-
- Предисловие
- Некоторые вопросы методологии
  -
  - Марксизм и религия
  - Современные статистические данные
  - От истории мнимой к истории подлинной
- Как возникает религия
  -
  - Первобытная орда
  - Первобытная община и тотемизм
  - Культ мертвых
  - Магия и религия
  - Происхождение сверхъестественного
  - Классовый характер представления о чудесном
  - Симмак и св. Амброджио
  - Эволюция представления о чудесном
- Тотем и табу
  -
  - Животное родич
  - Обряды посвящения
  - Животное предок
  - Брачные и пищевые запреты
  - Появление персонифицированного бога
  - От животного-тотема к животному-богу
- Анимизм и фетишизм
  -
  - Теория маны
  - Душа-двойник и душа-дыхание (дух)
  - Критика анимизма
  - От тотема к фетишу
  - Успех термина

- Обряды и культы австралийских племен
  -
  - Цивилизаторы
  - Австралийский тотемизм
  - Культ предков
- Религия Древнего Египта
  -
  - Долина Нила
  - Монархи и жрецы
  - Реформа культа солнца, проведенная Эхнатоном
  - Народные мифы и официальный культ
  - От культов плодовитости к земледельческим культам
  - Пирамиды и Книга мертвых
  - Мистерии Исиды и происхождение рождества
- Ассирия и Вавилон
  -
  - Пережиточные языковые явления в религии
  - Миф о сотворении и грехопадении первого человека
  - Бог-господин
  - Политеизм и монотеизм
  - Гильгамеш и легенда о потопе
  - Вавилонские храмы-башни
  - Пасхальные мистерии в честь Мардука
- Две религии Греции
  -
  - Христианизация олимпийских богов
  - Дуализм социальный дуализм религиозный
  - Животные в греческой мифологии
  - Мифологические отражения матриархата
  - Культы рабов. Деметра и Дионис
- Ранний иудаизм
  -
  - Палестина
  - Бедуины и кочевники
  - Еврейский монотеизм
  - Пророки Израиля
  - Ожидание мессии
  - Краткая история Библии
- Религиозные аспекты великих восстаний рабов
  -
  - Восстания в Азии, Сицилии и Италии
  - Царство мессии
  - "Прости нам долги наши"
  - Государство солнца Аристоника
  - Крест казнь и прославление
- Миф о спасении
  -

    - Воздаяние классовое понятие
    - Типичная терминология
    - Религии мистерий
    - Раб божий
- На пороге христианства
    -
    - Богатые и бедные
    - Апокалиптическая литература
    - Мессианство и христианство
    - Тысячелетнее царство и кризис античного мира
    - Виргилий и Сивилла
- Манускрипты Мертвого моря
    -
    - Пещеры и развалины Кумрана
    - Подземелья Мурабба'ат и Хирбет Мирд
    - Описание основных текстов
- Новозаветная община
    -
    - Идея союза
    - Учитель справедливости в кумранских рукописях
    - Эссены, фарисеи, саддукеи и зелоты
    - Христианский Новый союз
- Иисус Христос. Миф и действительность
    -
    - Евангельская легенда
    - Ограниченный характер мифологических сведений
    - Вифлеем или Назарет!
    - Провозглашение царства божия
    - Смерть и воскресение
    - Блаженные и бедные
- Некоторые вопросы подлинной истории христианства
    -
    - Проблема хронологии
    - Греческий и латинский языки
    - Христианство и рабство
    - Очистительные и крестильные обряды
    - Исповедание грехов
    - Церковное безбрачие
    - Магическое происхождение воздержания
- Будда, Конфуций и Мухаммед
    -
    - Принц Гаутама
    - Доктрина покорности
    - Конфуций и Лао Цзы
    - Аравийский полуостров до Мухаммеда
    - Коран
-

- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15
  - 16
  - 17
  - 18
  - 19
  - 20
  - 21
  - 22
  - 23
  - 24
  - 25
  - 26
  - 27
  - 28
  - 29
  - 30
  - 31
  - 32
  - 33
  - 34
  - 35
  - 36
  - 37
  - 38
  - 39
  - 40
  - 41
  - 42
  - 43
  - 44
  - 45
  - 46

- 47
- 48
- 49
- 50
- 51
- 52
- 53
- 54
- 55
- 56
- 57
- 58
- 59
- 60
- 61
- 62
- 63
- 64
- 65
- 66
- 67
- 68
- 69
- 70
- 71
- 72
- 73
- 74
- 75
- 76
- 77
- 78
- 79
- 80
- 81
- 82
- 83
- 84
- 85
- 86
- 87
- 88
- 89
- 90
- 91
- 92
- 93

- 94
- 95
- 96
- 97
- 98
- 99
- 100
- 101
- 102
- 103
- 104
- 105
- 106
- 107
- 108
- 109
- 110
- 111
- 112
- 113
- 114
- 115
- 116
- 117
- 118
- 119
- 120
- 121
- 122
- 123
- 124
- 125
- 126
- 127
- 128
- 129
- 130
- 131
- 132
- 133
- 134
- 135
- 136
- 137
- 138
- 139
- 140

- 141
- 142
- 143
- 144
- 145
- 146
- 147
- 148
- 149
- 150
- 151
- 152
- 153
- 154
- 155
- 156
- 157
- 158
- 159
- 160
- 161
- 162
- 163
- 164
- 165
- 166
- 167
- 168
- 169
- 170
- 171
- 172
- 173
- 174
- 175
- 176
- 177
- 178
- 179
- 180
- 181
- 182
- 183
- 184
- 185
- 186
- 187

- 188
- 189
- 190
- 191
- 192
- 193
- 194
- 195
- 196
- 197
- 198
- 199
- 200
- 201
- 202
- 203
- 204
- 205
- 206
- 207
- 208
- 209
- 210
- 211
- 212
- 213
- 214
- 215
- 216
- 217
- 218
- 219
- 220
- 221
- 222
- 223
- 224
- 225
- 226
- 227
- 228
- 229
- 230
- 231
- 232
- 233
- 234

- 235
- 236
- 237
- 238
- 239
- 240
- 241
- 242
- 243
- 244
- 245
- 246
- 247
- 248
- 249
- 250
- 251
- 252
- 253
- 254
- 255
- 256
- 257
- 258
- 259
- 260
- 261
- 262
- 263
- 264
- 265
- 266
- 267
- 268
- 269
- 270
- 271
- 272
- 273
- 274
- 275
- 276
- 277
- 278
- 279
- 280
- 281

- 282
- 283
- 284
- 285
- 286
- 287
- 288
- 289

Librs.net

Благодарим Вас за использование нашей библиотеки Librs.net.

Предисловие

Как возникла религия? Каким образом примитивные верования первобытных людей смогли вырасти в целые мировоззренческие системы? Книга Люди, идолы и боги, раскрывающая с марксистских позиций основные этапы развития религиозных представлений и вероучений, отвечает на эти вопросы.

Автор книги член ЦКИтальянской компартии, генеральный секретарь общества Италия-СССР. Крупный специалист в области истории религии, проф. А. Донини на основе анализа богатого фактического материала убедительно показывает, что христианство не исключительное, сверхъестественное явление, небожественное откровение, а, как и другие религиозные направления, имеет земные корни и порождено определенной эпохой. Книга написана простым, образным языком.

Оригинальное и глубокое исследование А.Донини будет полезно широкому кругу читателей.

Некоторые вопросы методологии

Научное исследование истории религии возникло относительно недавно, вИталии же оно только зародилось. Его развитию в нашей стране всегда препятствовали, с одной стороны, учения теологических школ, которые считают религию откровением и в истории религии, в движении к полному христианскому откровению видят большую или меньшую степень удаления от этого изначального сверхъестественного вмешательства, с другой стороны, предубеждения представителей абстрактного позитивизма. Последние нередко впадают в банальный антиклерикализм, рассматривая верования масс лишь как результат невежества и суеверия, обмана, который в той или иной степени осознанно используют касты священнослужителей.

Высокомерное и пренебрежительное отношение итальянской идеалистической школы к народу, который удерживают на уровне, не позволяющем перейти от наивной веры к более высокой стадии мышления, выражается также в постоянном стремлении сорвать всякое оригинальное исследование в области религии; подобные изыскания ограничиваются одним только изучением первоначального опыта человека[1]. Известно, что в 1908 году Бенедетто Кроче дошел до одобрения преследований Ватиканом католического модернизма, который пытался, хотя и весьма непоследовательно и нерешительно, открыть путь к большей конкретизации исследований религиозного развития человечества. Подобное положение сохранилось, оно и поныне тяжело довлеет над всей нашей культурой и усиливает монополию церкви в области изучения истории религии.

Между тем в истории религии, одной из наиболее поучительных и всеобъемлющих форм общественного сознания, отражается история самого общества. Именно поэтому история религии не могла стать наукой до тех пор, пока не приобрело научного характера изучение самой общественной жизни.

Не умея объяснять явления природы и общества, люди в какой-то мере все же осознавали окружающую их действительность в религиозных представлениях. Религия является не чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни"[2],- указывал Энгельс в1878 году.

Явления природы, законов которой люди еще не знают, представляются им слепыми и могущественными силами, и человек стремится воздействовать на них обрядами и в конце концов постепенно персонифицирует их.

Страх создал богов, читаем мы в одном хорошо известном фрагменте древнеримского поэта[3], и в этом утверждении, несомненно, есть доля истины, поскольку в первобытном мире не могло быть никакой более ранней, чем страх, формы представления о неизвестном. Но боязнь земного господина исторически предшествовала боязни господина на небесах. Она возникла, когда наряду с силами природы выступили новые общественные отношения, которые, казалось, господствовали над человеком извечно и с той же мнимой непостижимостью, что и природа. Человек страшился мук угнетения, боли, бедности они-то и были подлинными социальными корнями религии, их и нужно иметь в виду при историческом изучении религии.

Однако современная наука должна рассматривать религию не только как отражение в области идеологии этого крайнего ничтожества человека, но и как выражение его протеста против этого фактического его убожества, которое не исчезнет до тех пор, пока человек не сделает свои общественные отношения такими же разумными, какими он желает сделать свои отношения с силами природы[4].

В религиозных верованиях масс часто выражается элементарная потребность в справедливости, жажда добра и счастья на земле. Во внушительных религиозных движениях,

таких, как мессианство евреев, в культах таинств, в христианстве первых веков и в средневековых ересях отражаются подлинные и определенные революционные настроения, характер которых сохраняется, даже если чаяния верующих отвлечены поисками потустороннего выхода, иллюзорного или несомненно реакционного.

Марксизм и религия

Излишне подчеркивать, что марксизм не собирается уничтожить религию, как обычно наивно или небескорыстно утверждают в полемике на эту тему. Он стремится объяснить ее происхождение и ее функции в истории общества.

Марксисты не отвергают ни религию, ни мораль, ни философию.

Они попросту считают, что не существует абстрактных вечных истин, что при изменении условий жизни людей и их общественных отношений меняются и их представления, их идеи. Короче говоря, меняется также их сознание. Так было при переходе от античной эпохи к феодальному обществу, когда старые религии средиземноморского мира были заменены христианством; так было в эпоху революционной борьбы рождающейся буржуазии, когда католической религии противостояла протестантская реформа, просвещение, свобода совести. Еще более существенные перемены произойдут с исчезновением эксплуатации большей части общества в пользу незначительного меньшинства, после перехода власти от буржуазии к рабочему классу.

Однако старые идеи исчезнут окончательно только тогда, когда будут полностью изжиты все антагонистические классовые противоречия и их пережитки в сознании людей; но разумеется, такое изменение нельзя совершить административным путем, оно требует длительного периода исторического и социального преобразования.

Энгельс высмеял вАнти-Дюринге того премудрого немецкого философа, их современника, который утверждал, что в новом обществе религия будто бы будет упразднена декретом.

Господствующие классы, которые, по существу, ищут в религии только защиты их земных интересов, толкают, однако, людей на междоусобную борьбу за то, что ожидает их в мире ином, чтобы иметь возможность спокойно эксплуатировать их па земле.

Как известно, Ленин очень ясно объяснял в одной из статей еще в период революции 1905 года, чтоединство этой действительно революционной борьбы угнетенного класса за создание рая на земле важнее для нас, чем единство мнений пролетариев о рае на небе"[5]. Мы видим, что произошло вСоветском Союзе и других социалистических государствах, твердо стоящих на почве марксистского учения. Традиционные религии народов этих стран не только не упразднены, но церкви гарантирована полнейшая свобода, и прежде всего свобода от позорной обязанности служить орудием господствующих классов, с помощью которого они удерживают в повиновении огромное большинство населения.

Не нужно при этом забывать, что эти новые государства не занимаются проблемами теологии и никогда не стремились придать религии новую форму.

Социализм не религия, а научное понимание мира и жизни. Социалистический рабочий класс не несет на своих знаменах путаного лозунга уничтожения религии, па них начертан прогрессивный лозунг уничтожения эксплуатации человека человеком.

Современные статистические данные

Статистические сведения о современном распределении религий на земном шаре имеют лишь относительный интерес для историка религии.

Прежде всего, такие сведения лишены серьезного фактического обоснования. В распространенных руководствах человек считается мусульманином, христианином, буддистом или конфуцианцем в соответствии с его национальной принадлежностью и гражданством, безо всякого учета характера среды, в которой он живет, и той или иной конкретной идеологии нашего времени, особенно там, где создаются новые условия для перехода к высшей фазе цивилизации.

Далее, эти статистические показатели ни в коей мере не учитывают процессов развития отдельных религий. Современный католицизм и раннее христианство сравним их в качестве примера это две разные религии. В наше время различия между многими разновидностями христианства (католицизм, протестантизм, православие) больше, нежели между христианством в целом и другими крупнейшими религиями периода перехода от рабовладельчества к различным типам экономической организации общества, основанным на крепостничестве и феодализме (буддизм, иудаизм эпохи изгнания, мистические культы, ислам и т.д.).

Наконец, подобные данные страдают от крайней неточности статистических обследований населения земли.

Перед последней войной население земного шара составляло примерно 2 миллиарда человек. Сейчас статистика ООН насчитывает свыше 2 миллиардов 500 миллионов, или, еще точнее, 2 миллиардов 700 миллионов человек. Однако это преимущественно ориентировочные подсчеты, которые можно принять лишь условно.

Тем более неточны и спорны данные о различных культах, затрагивающие престиж соперничающих церквей.

Учебник для католических миссий Аренса приводил в 1925 году следующие цифры, касающиеся наиболее распространенных религий[6]:

Католики: 300млн.

Протестанты: 230млн.

Православные: 140млн.

Буддисты и сторонники других религий Восточной Азии (очевидно, даосы, конфуцианцы, синтоисты и пр.): 490млн.

Мусульмане: 250млн.

Брахманисты (индуисты): 240млн.

Прочие (язычники): 115млн.

С теми же оговорками следует относиться и к более поздним сведениям, хотя они дают некоторое представление об относительном распространении основных религий нашего времени и помогают устранить многие предрассудки и предвзятые мнения.

Именно в этих целях мы даем следующую таблицу, относящуюся к 19551956 годам (в миллионах человек):

Первобытные культы (тотемизм, анимизм, фетишизм) 50

Индуисты (и сикхи): 240

Конфуцианцы (и даосы): 300

Буддисты: 500

Иудейская религия: 10

Христиане: 780

Католики: 400
Протестанты: 240
Православные: 120
Несторианцы, копты, эфиопы и др.: 20
Мусульмане (сунниты и шииты): 400
Синтоисты: 20
Неверующие: 200
Всего: 2 500

Бросается в глаза пристрастный характер этого деления на религии.

Подлинно первобытные культы ныне весьма редки, поскольку влияние более развитых обществ часто сказывается даже на австралийских племенах или на тех человеческих группах, населяющих африканские и южноамериканские леса, которые рассматриваются как первобытные. С другой стороны, элементы тотемизма, первобытной магии, анимистических и фетишистских верований сохраняются, как мы увидим, во всех религиях, рожденных в более поздние исторические эпохи.

Старая религия Зороастра, легендарного иранского современника великих реформаторов VIIVI веков до н.э. от Будды и Конфуция до израильских пророков, насчитывает теперь немногим более 100 тысяч приверженцев среди парсов в районе Бомбея, в Индии. Но ее историческое и культурное значение не может, разумеется, измеряться в цифрах, которые теряются среди других цифр в общей статистике. Исповедовавшиеся в Индии с незапамятных времен и поныне очень распространенные культы лишь условно можно включить все в одну рубрику под названием индуизма или брахманизма, поскольку влияние массовых религий, которые появились в стране много позже или были навязаны извне, от буддизма до ислама, глубоко изменили древнюю ведическую идеологию.

Японский синтоизм, связанный с культом императора, еще в 1900 году гордился своими храмами, их было более 3 тысяч, но военный и социальный крах 1945 года нанес смертельный удар всей религиозной структуре нации, от чего выиграли негосударственные церкви или учения с более рациональным пониманием мира и общества. Подобные примеры можно было бы умножить.

Что, далее, сказать о рубрике неверующие? В нее статистики легко и беззаботно включают и буржуазных рационалистов-безбожников, число которых крайне трудно учесть, и всех коммунистов.

Несомненно, марксистское мировоззрение предполагает исчезновение религиозного отражения мира, когда отношения практической повседневной жизни людей будут выражаться в прозрачных и разумных связях их между собой и с природой[7]. Но, как уже указывалось, идеологические, и в первую очередь религиозные, пережитки сохраняются длительное время и обнаруживают большую стойкость, чем сама экономическая и социальная структура общества, их определяющая.

Марксизм несовместим с какой бы то ни было формой религиозной веры, но не все люди, которые борются под знаменами коммунизма за уничтожение на земле экономической эксплуатации и социального гнета, отказываются при этом от своих религиозных убеждений С другой стороны, все большее число трудящихся, молодых рабочих и интеллигентов, мужчин и женщин, из года в год приходит к чисто научному пониманию мира и жизни, особенно в странах, где уже существует или создается общество без антагонистических классов.

Более показательна и, пожалуй, по своей форме ближе к действительности та же таблица распределения религий, но выраженного в процентах, а не в абсолютных цифрах:

Первобытные культы: 2%

Индуисты (я сикхи): 9,6%
Конфуцианцы (и даосы): 12%
Буддисты: 20%
Иудейская религия: 0,4%
Христиане: 31,2%
Католики: 16%
Протестанты: 9,6%
Православные: 4,8%
Несторианцы, копты, эфиопы и др.: 0,8%
Мусульмане: 16%
Синтоисты: 0,8%
Неверующие: 8%

Эти сравнительные данные позволяют нам сделать некоторые не лишенные интереса выводы.

Прежде всего, мы видим, что христианскую религию исповедует в настоящее время менее трети населения земли.

Однако в действительности это число еще меньше, поскольку множество мужчин и женщин, которых официальная статистика причисляет к христианам, не исповедуют никакой религии. Эти люди были бы весьма удивлены, узнав, что их зачислили в верующие. Следует, кроме того, сказать, что процент христиан вряд ли когда-либо возрастет. Колониальные революции и борьба за национальное освобождение в Китае, Индии, Бирме, Индонезии, арабских странах, в Африке практически положили конец обращению в христианство инаковерующих католическими или протестантскими миссиями и не потому, что их евангельской деятельности чинят препятствия или она подвергается гонениям. Просто, несмотря на благие намерения многих миссионеров, сотни миллионов людей связывают их присутствие с грабительским капиталистическим проникновением. Вначале миссионер, затем купец, за ним пушки вот история более чем трехсотлетней колониальной политики.

Таким образом, нельзя ожидать больших изменений в результате новых обращений. Впрочем, происходят внутренние перемещения групп верующих различной ориентации: из протестантизма в католичество, например в Соединенных Штатах, из католичества в православие в некоторых странах Центральной и Восточной Европы, но общий процент христиан не склонен изменяться. Из статистики следует, далее, что католики и мусульмане после многовекового соперничества и временами жестокой борьбы пришли к численному равновесию. Их силы в основном уравнялись: около шестой части населения земного шара в каждом лагере. Можно предположить, что это соотношение, при всех происходящих изменениях, также не должно существенно измениться.

Буддисты, включая все их разновидности, более многочисленны, чем христиане-католики (примерно на одну четвертую часть), их вдвое больше, чем протестантов, которые сосредоточены преимущественно в Соединенных Штатах, Англии, Германии, Скандинавских странах и Австралии (включая евангелистов, лютеран, англикан, кальвинистов, методистов, баптистов, пресвитериан, адвентистов и пр.).

Напомним, наконец, что приверженцы иудейской религии до прихода к власти в Германии нацизма насчитывали более 16 миллионов человек, из которых свыше 10 миллионов находилось в Европе. Ныне, согласно подсчетам Всемирного еврейского конгресса, их число сократилось до 10 миллионов, из них 4 миллиона живет в Европе (2 миллиона в Советском Союзе) и приблизительно 800 тысяч в Палестине[8]. Расистское варварство, поддержанное и теоретически обоснованное в Италии гнусной группкой политиков, университетских и фашистских

лжеученых, привело к смерти в лагерях уничтожения, в газовых камерах, в тюрьмах и в сожженных домах свыше 6 миллионов людей, которые исповедовали иудаизм.

От истории мнимой к истории подлинной

Какими критериями должны мы руководствоваться, чтобы наша классификация религий соответствовала законам исторического развития общества?

Для теологов, какую бы форму религии они ни рассматривали, разграничительная линия всегда одна и та же: только моя религия истинна, все остальные ложны. Так рассуждают буддийский монах, толкователь Корана, священник-синтоист, протестантский проповедник, иезуитский наставник. К подобным взглядам люди пришли не сразу, а путем долгого и постепенного развития.

Каждый класс стремится предстать в облачении вечной, непогрешимой и абсолютной истины[9]. Члены общества, разделенного на классы, перенося в область идеологии известные им общественные и экономические отношения, не могут представить себе иной свободы, чем их свобода; какой-либо другой, а не их справедливости; морали, отличной от их морали; иной, а не им свойственной религии.

Между тем народы, которые неточно называют примитивными[10] и которые еще не знают классового расслоения общества, не считают тот или иной культ, свойственный данному племени, непримиримым с культами соседних племен. Для этих народов источник всех культов действительность. На этой стадии религиозного развития захват символа, представляющего божество племени, означает в то же время овладение соперничающим божеством, обеспечение защиты и помощи с его стороны.

Когда начинает обрисовываться новая общественная структура, это свойство религиозной идеологии изменяется, но не теряется целиком.

Так, наиболее древние библейские тексты показывают, что племенное божество еврейского народа на деле не является ни единым, ни единственным богом, исключающим все другие. Иудеи были обязаны только ему воздавать культовые почести, но в действительности они не подвергали сомнению истинность и реальность других божеств Ваала или богов ханаанских племен, которые ранее владели Палестиной. Лишь в более поздний период, когда страна оказалась окончательно в руках евреев, чужие божества попали в подчиненное положение и в конце концов были отождествлены с демонами, враждебными божеству победившего племени. Но и тогда в представлении народа эти божества продолжали действительное существование.

Религиозная нетерпимость со всеми ее печальными и кровавыми последствиями, которая знакома людям с древнейших времен и свирепствует в наши дни более чем когда-либо, оказывается, таким образом, порождением классового общества и несовместима со всеми формами организации общества, не знающего гнета и эксплуатации.

Не менее условно и проводимое теологическими школами деление на религии монотеистические, которым свойственна вера в одного бога, и религии политеистические, называемые также идолопоклонством и язычеством.

Несколько поколений миссионеров, собиравших разрозненные и противоречивые сведения о жизни и обычаях первобытных народов и толковавших их в свете своих апологетических представлений, создали некую книжную историю религиозного развития человечества. Желая во что бы то ни стало навязать христианское понятие откровения, они задались целью доказать, что в самой сути цивилизации всех народов якобы лежит вера в некое высшее существо, которое лишь различно определяется в соответствии с тем или иным местом, языком и обстоятельствами. И только значительно позже, утверждают они, в связи с вырождением нравов возник культ идолов с поклонением небесным явлениям и животным. Монотеизм великих исторических религий, как они называют иудаизм, христианство и ислам, является,

следовательно, не чем иным, как возвращением к первоначальной вере.

Эта теория изложена и не без претензий на эрудицию в целой серии трудов известного католического этнографа проф. В. Шмидта, долгие годы преподававшего в Венском и Фрибургском университетах и пользовавшееся славой крупнейшего представителя историко-культурной школы, исследовавшей происхождение идеи бога[11].

Теория эта стремится доказать то, что уже заранее принимается как доказанное, она совершенно не учитывает характера религиозной идеологии. Между тем и среди светских ученых подобные взгляды все еще насчитывают многочисленных сторонников.

Пытаясь как-либо объяснить тайну жизни и общества, люди всегда имели в своем распоряжении лишь те определенные средства, которые отражали реальные условия их существования. Когда человек был еще слишком близок к животному состоянию, он не мог уловить противоречия своего существования и свою зависимость от сил природы. Никакое проявление религиозной жизни не было возможно в эту эпоху.

Потребовался длительный процесс, чтобы человек мог осознать в религиозных представлениях новые формы общественной жизни. Многообразие сил природы, угнетавших беспомощного человека, порождает изобилие богов. Следовательно, то, что называют политеизмом, соответствует более древней стадии религиозного развития. И лишь после образования первых великих рабовладельческих монархий в Египте, Ассирии и Вавилоне, в Мексике и Перу, в Средиземноморье и в долинах великих рек Центральной и Восточной Азии началось постепенное формирование первых монотеистических религиозных представлений.

Сами люди создали богов по своему образу и подобию. Идея об одном господине на небесах не могла возникнуть прежде, чем конкретно утвердилась власть одного господина на земле.

Почти все другие подразделения религий исходят из явно второстепенных признаков идеологического и морального порядка и не имеют существенного значения. Таково, например, деление религий на природные и исторические свидетельство странного понимания отношений между историей и природой[12]; или другое, внешне будто бы более научное деление на религии: племенные (религии первобытных народов, кельтов, славян, германцев, латинян и др.), национальные (религии Персии, Египта, Вавилона, Греции, Рима, Индии, Китая, Мексики, Японии и др.) и всемирные (иудаизм, буддизм, христианство и ислам).

Подлинно научная классификация религий не может быть проведена без правильного понимания самого происхождения религиозной идеологии и ее развития в сменяющих друг друга фазисах развития общества. Таким образом, следует говорить только о религиях первобытного общества, рабовладельческого, феодального и капиталистического обществ.

Тот, кто отступает от этого критерия, неизбежно придет, независимо от его научной подготовки, к вымышленной истории религии.

Как возникает религия

Религия не появляется вместе с человеком.

Сотни и, может быть, тысячи веков на нашей земле, возраст которой, вероятно, равен 2миллиардам лет, группы людей, подобно животным, питались травами, кореньями, соками растений, улитками и насекомыми, бродили в теплых и сырых лесах доледникового периода.

Они еще не знали огня и не испытывали потребности в жилище и одеждах.

Первым орудием труда, которое вызвало подлинный переворот как в физическом облике людей, так и в их обществе в ходе все большего выделения человека из животного мира, явилась рука. Тот процесс, который антропологи назвали открытием руки, ставшей в одно и то же время орудием и продуктом труда, послужил образованию основных признаков человека: мышления, языка и вертикального положения тела.

Первобытная орда

На протяжении всего доледникового периода люди жили небольшими группами из десяти двенадцати членов. Современные социологи назвали эти группы первобытной ордой и затем выделили две основные стадии ее существования состояние дикости и состояние варварства.

В эту эпоху не существовало разделения труда, господствовало беспорядочное половое общение, не было вождей. Экономика орды складывалась исключительно из присвоения, а не из производства. Люди собирали ягоды и плоды, моллюсков и насекомых. Лишь изредка они охотились на мелких животных. Человек еще не был в состоянии осознать свои связи с другими людьми и с природой и не мог, следовательно, отразить эти связи в какой-либо форме религиозных представлений, хотя бы наиболее элементарной и примитивной. Для того чтобы могла возникнуть религия, необходима была более широкая общественная база, более сложные общественные отношения[13].

Сущность религии должна быть выявлена в формах материального мира, которым соответствует каждая фаза идеологического развития человека. Представления первобытного человека о сне и сновидении, о смерти объясняют происхождение религиозных вымыслов, ранних представлений о душе. Но для того, чтобы эти представления могли возникнуть, потребовалось образование первобытной общины, сменившей первоначальное полу-животное состояние. Этот переход характеризовался открытием ряда орудий труда. К случайному сбору пищи прибавилась организованная, хотя еще и примитивная, форма охоты и рыболовства[14]. Понадобилось, наконец, чтобы люди перешли к полу-оседлой жизни в разного рода убежищах и пещерах, где они могли размышлять о являющихся в сновидениях животных и людях как о своих двойниках и задумываться над тайнами смерти.

Атмосферные и геологические потрясения ледникового периода загнали людей в пещеры и способствовали поискам новых средств защиты и поддержания жизни. Люди научились поддерживать случайно возникший огонь, затем узнали, как высекать искры, чтобы самим зажечь его. Началась обработка камня для получения орудий охоты. По-прежнему сообща охотились на огромных животных мамонтов, гигантских носорогов, доисторических оленей, которых холод гнал к местам обитания человека.

Совместно захваченная добыча является общей собственностью. Лишь когда были открыты более совершенные орудия, такие, как топор с двумя остриями, стрелы, копья с первыми металлическими наконечниками и, наконец, бронзовый топор, началась индивидуальная охота и зарождается также идея обладания, которая от вещей переходит на людей и знаменует переход от первобытного коммунизма к новому, основанному на частной собственности, типу экономики.

Первобытная община и тотемизм

Существует пять основных наук, с помощью которых мы изучаем религию первобытного общества, ее возникновение и дальнейшее развитие:

археология доисторического времени, которая изучает памятники, могильники, местность, где они находятся, и особенно орудия труда отдаленных эпох и те изменения в образе жизни людей, к которым вело постепенное совершенствование орудий;

антропология, занимающаяся проблемой видоизменения биологического типа человека во взаимосвязи с преобразованиями структуры общества на протяжении ряда сменявших друг друга исторических эпох;

лингвистика, позволяющая выявлять различные периоды истории человечества, отраженные в языковых формах, письменных или устных;

фольклористика, исследующая легенды, мифы, обычаи и традиции, подлинную литературу слаборазвитого в культурном отношении общества;

этнография, единственная наука, к которой обычно прибегают при изучении истоков религии.

Работа по истории первобытного общества Льюиса Генри Моргана Древнее общество явилась отправным пунктом для целой серии этнографических изысканий. Выводы, которые Маркс иЭнгельс сделали на основании обстоятельного труда Моргана, особенно известная работа оПроисхождении семьи, частной собственности и государства, опубликованная Энгельсом в1884 году, были подтверждены в более поздних трудах Г. Чайльда, Д. Томсона, С.А. Токарева п других современных советских исследователей.

Этнографические данные имеют большое значение также дня выяснения одного из основных свойств религиозной идеологии, а именно устойчивости ее пережитков в сменяющих друг друга фазах развития общества.

Зародившиеся в первобытном обществе в силу определенных экономических и социальных условий многочисленные обряды перешли затем без изменений или с незначительными нововведениями в религию последующих эпох.

Достаточно вспомнить обряды посвящения, которые сохранились в форме христианских таинств, священную весеннюю трапезу интичиума племени арунта вЦентральной Австралии, имеющую все основные признаки причастия, назначение и церемонии похорон, сохранившиеся до наших дней, хотя и без своего прежнего магического смысла, обычаи траура ит.п.[15]

Эпоха первобытного общества растянулась на многие десятки тысяч лет, начиная с первого периода каменного века, или раннего палеолита, когда жил человек, получивший имя неандертальца, и вплоть до бронзового века, охватывающего второе тысячелетие до нашей эры. Следы первобытного общества сохранились у народов, еще живущих в полудиком состоянии, например у австралийцев.

Первобытное общество еще не знает деления на противостоящие друг другу классы и, следовательно, не имеет никакой государственной организации. Его объединяют кровнородственные, половые, возрастные связи, и притом эти связи возникают только в силу зависимости, обусловленной специализацией некоторых возрастных групп в изготовлении и использовании примитивных орудий охоты и рыболовства. Естественно, что и религия этой древнейшей эпохи коллективной жизни человека основана на представлениях о родстве, о различиях пола и возраста, перенесенных в мир несуществующих, вымышленных отношений, в которых выражено бессилие человека перед природой, его неуверенность в завтрашнем дне.

Эта мистическая родственная связь по крови и племени выражена в термине тотем

илитотам, что на

древнем альгонкинском наречии одного из индейских племен Северной Америки значит родство с братом илис сестрой. Термин этот был впервые применен в1791 году для обозначения религиозных представлений, свойственных смутным и противоречивым проявлениям социальной жизни клана[16].

Тотемизм является первой формой религии человеческого общества[17], возникшей в период нижнего палеолита, и именно его необходимо изучать, чтобы объяснить обряды, мифы и обычаи первобытного общества, начиная с неандертальской эпохи.

Культ мертвых

Почти все трактаты об истории религии начинают изложение религиозных верований первобытных людей с того, что обычно принято называть культом мертвых.

Однако если обычай захоронения мертвых и представляется древнейшим, а может быть, даже восходит к самым истокам доисторических времен, ничто не дает нам основания утверждать, что он с самого начала связан с верой в существование души покойного и с обязанностью почитать и умилостивлять ее посредством определенных обрядов.

Различие между материей и духом, а следовательно, и между душой и телом незнакомо первобытному обществу. Представление об этом различии зарождается только тогда, когда человеческая семья, по выражению Энгельса, раскалывается и организация общества, основанная на разном распределении работы, уступает место общинно-родовому строю, основанному уже на разных видах частного накопления и первых классовых различиях.

Археологические данные о доисторической эпохе и этнографические исследования подтверждают, что обычай погребения мертвых первоначально отвечает лишь одной потребности: обеспечить покойному продолжение его материального существования. Труп укладывали навзничь между двумя каменными плитами или располагали его свернувшимся в клубок, с подвернутыми ногами, в позе спящего человека, одетого в его обычные одежды. Рядом с ним складывали его оружие и различные предметы обихода. Вполне вероятно, что этот обычай определил развитие примитивной обработки камня и дал толчок первичным проявлениям искусства.

Люди считали, что умерший продолжает жить. Поэтому его останки окрашивали в красный цвет. Охота уже порождала идею о связи жизни с кровью[18]. Во время похорон тело покойника окрашивали жидкой или порошкообразной красной охрой. Обнаруженные во многих погребениях останки хранят очевидные следы этого обряда. Впрочем, подобный обычай сохранился до наших дней. У некоторых народностей и поныне мертвых опускают в гроб, окрашенный в красный цвет или покрытый материей того же цвета. Перед тем как поместить в соборе Св. Петра прах великого понтифика, его выставляют в гробу, обернутом в красное сукно.

Обычный знак траура в наше время черный цвет, изредка белый (например, у негров банту). Этот обычай совсем иного происхождения. Когда родилась идея чистого и нечистого и мертвым начали приписывать вредоносную силу, возникла потребность помечать определенным цветом предметы, людей и места, которые, как опасался человек, носили следы постоянных или случайных прикосновений покойного. Отсюда изменение одежд и убранства, которое совершается в период траура. Чтобы вернуться к обычной жизни, первобытный человек должен был также подвергнуться определенным очистительным обрядам.

В открытом в окрестностях Ментоны доисторическом могильнике, в том месте, где должны были быть рот и нос погребенного, обнаружили углубление, заполненное красным порошком. Благодаря жизненной силе, которую приписывали охре, умерший мог дышать. В других случаях труп хоронили вблизи костра, чтобы покойнику непришлось страдать от недостатка тепла, необходимого для поддержания жизни. Той же цели служили приношения пищи и питья и статуэтки животных, захороненные вместе с трупом.

Очевидно, и животных убивали и хоронили вместе с человеком, полагая, что они еще будут ему полезны. В гроте Шапель-о-Сэн, воФранции, недалеко от могилы нашли кости животных. Впрочем, это могли быть остатки похоронного пиршества, которое происходило тут же в расчете, что и умерший принимает в нем участие.

Ясно, во всяком случае, что вплоть до конца эпохи первобытного общества нет никаких

убедительных признаков человеческих жертвоприношений. Об этом обычае, свойственном всем без исключения народам древности, существует научная литература, обильно уснащенная фактами и подробностями, которые, однако, далеко не всегда истолковываются достаточно критически. Первобытное общество уже разлагалось, и начали формироваться классы с разделением людей на сословие имущих и на порабощенную рабочую силу, когда людей, мужчин и женщин, начали хоронить живыми или убивать при погребении их хозяев (или вдов при похоронах их мужей, причем интересно отметить, что в период матриархата не отмечено примеров погребения мужчин, убитых на похоронах их жен, поскольку в эту эпоху еще не существовало собственности на супруга).

В более позднюю эпоху, которую характеризует возникновение частной собственности и классового расслоения, совершались известные нам человеческие жертвоприношения, начиная с обычаев ацтеков вМексике и племени майя вЮкатане иГватемале и вплоть до финикийцев, семитских народов в целом, в том числе еврейских племен вПалестине.

Правда, в более ранние периоды мы встречаем следы обрядового каннибализма, который вплоть до наших дней был распространен среди всех первобытных народов[19]. Из черепа умершего (как об этом свидетельствует так называемый череп Цирцея) или черепов убитых животных посредством особой, порой весьма сложной операции извлекали мозг; затем его поедали, чтобы приобрести определенные качества[20]. Но все это не имеет ничего общего с человеческими жертвоприношениями. Мысль принести одного человека в жертву другому в момент его смерти не могла зародиться прежде, чем какие-то люди еще при жизни не были принесены в жертву другим людям на основе их подчинения и порабощения.

Итак, в древнейшие времена обычай хоронить мертвых не имеет подлинно религиозного содержания. Материальная жизнь продолжается, как считали первобытные люди, и в могиле. Загробная жизнь духа еще не существует в сознании людей.

Магия и религия

Прежде чем перейти к детальному описанию тотемизма, следует определить настоящее место другого явления. На него обычно опираются при попытках отделить религиозную веру от народных предрассудков, представляя в качестве более высокого момента духовной жизни, независимого от реальных условий той или иной исторической эпохи. Речь идет о взаимосвязях между магией и религией и якобы существующем различии между ними.

На самом же деле немыслимо полностью разделить понятия магии и религии. Каждый культ включает магическую практику: всякие молитвы, начиная с первобытных и вплоть до современных религий, есть, по существу, форма наивного и иллюзорного воздействия на внешний мир. Невозможно противопоставлять религию магии, не порывая с наукой.

Установившиеся с незапамятных времен отношения между человеком и природой всегда имели двоякий характер: господство всесильной природы над беспомощным человеком, с одной стороны, и с другой воздействие на природу, которое человек стремился осуществлять, пусть даже в ограниченных и несовершенных формах, свойственных первобытному обществу, используя свои орудия труда, свои производительные силы, свои способности.

Взаимодействие этих двух лишь внешне несопоставимых сил определяет развитие своеобразных приемов, посредством которых первобытный человек стремился оказать вымышленное им влияние на природу. Эти приемы, собственно, и являются магической практикой.

Магическое изображение охоты на стене пещеры в Северной Африке

Имитация приемов охоты должна способствовать успеху самой охоты. Прежде чем идти на поиски кенгуру, австралийцы ритмично танцуют вокруг рисунка, изображающего столь желанную добычу, от которой зависит существование племени.

Если жители Каролинских островов хотят, чтобы новорожденный стал хорошим рыболовом, они стараются привязать его только что обрезанную пуповину к пироге или челноку.

Народ айну, коренное население Сахалина, Курильских островов, а также японского острова Хоккайдо, ловит маленького медвежонка. Его вскармливает своим молоком одна из женщин

клана. Через несколько лет медведя душат или убивают стрелами. Мясо затем сообща поедают во время священной трапезы. Но перед ритуальным жертвоприношением медведя молят поскорее вернуться на землю, дать себя опять изловить и продолжать таким образом кормить группу вырастивших его людей.

Таким образом, по происхождению колдовская практика не противоположна религии, а, напротив, сливается с нею. Верно, что магия еще не связана с какими-либо привилегиями социального характера (в первобытном обществе все могут попробовать оказать давление на силы природы). Однако очень рано начинают выдвигаться отдельные члены клана, претендующие на обладание особыми данными для этого.

Происхождение сверхъестественного

Мы уже отмечали, что первобытное общество характеризуется наивно материалистическим пониманием жизни, природы и социальных отношений. Элементарные потребности первых людей, всем владевших сообща и не знавших частного присвоения средств к существованию, все равномерно удовлетворялись или не удовлетворялись. История природы и история людей сливались воедино: вторая как бы продолжала первую.

Самая смерть представлялась продолжением жизни. Не существует еще идеи духа, противостоящего материи. Представление о дуализме души и тела возникает лишь в более позднюю эпоху развития общества, как отражение расслоения, совершившегося в образе жизни людей. По мере того как новые производственные отношения все более обусловливали господство определенного меньшинства, создавая противоречие господствующего класса и класса угнетенного, возникает необходимость удовлетворить в иной сфере, в ином мире, наконец, в другой жизни те потребности, которые при несправедливых условиях жизни больше не могли удовлетворить все члены существующей социальной организации.

Это положение касается не только материальных и социальных условий жизни человека, но также и его моральных и духовных запросов.

Основное противоречие между человеком и силами природы, лежащее в основе первобытного общества, само по себе не достаточно, чтобы объяснить появление идеи потустороннего и тем более представления озле, грехе испасении. Коренящиеся в различиях родства, возраста и пола противоречия не имеют еще классового характера и не породили никакой формы подлинно религиозного ухода от жизни. Было необходимо, чтобы люди почувствовали на себе ограничения, которые новая структура общества наложила на их повседневную жизнь.

Интересно отметить в связи с этим, что в период перехода от одного общественного устройства к другому люди, которые в какой-то мере выражали сознание новых, развивающихся сил, сумели понять, хотя смутно и метафизически, тесную связь, существующую между моралью и социальной структурой. Если бы не существовало закона, не было бы и греха, утверждается в одном из самых характерных документов древней христианской литературы, который приписан вНовом завете св.Павлу[21]. Но без разделения общества на классы не существовало бы и самого закона.

Происхождение идеи потустороннего совершенно ясно. Она не рождается с человеком, как проявление потребности, которая якобы всегда существовала и всегда будет существовать, но возникает в сознании людей как следствие разлада, внесенного классовым расслоением общества в существование человека.

Начиная с этого момента представление о потустороннем, о моральном отделилось от своей первоначальной основы и явилось человеку как значимое само по себе и самостоятельное и проделало путь исторического развития в ином плане, нежели экономические и социальные силы, породившие его. Но судьба этого представления всегда тесно связана с судьбой социальной структуры, при которой оно возникло.

Строго говоря, первые формы религиозности даже не могут быть признаны проявлениями ритуальной практики, основанной на каком-либо сверхъестественном представлении и тем самым противопоставленной нормальным житейским обычаям человека. Отношения между людьми и их тотемом животным, растением или явлением природы не выходят за пределы примитивного материалистического миропонимания, со всеми характерными для него нелепостями, которые сохраняются и удерживаются в верованиях последующих эпох. Сама

магия вначале представляется своего рода материальным давлением человека на природу или общество для получения определенных ощутимых результатов.

Символ, колдовской и религиозный обряд эквивалентны действительности.

Ясно, что в религиозной и социальной обстановке такого рода нет места представлению отаинственном как об исключительном явлении, выходящем за пределы законов природы и предполагающем вмешательство неземных сил.

Классовый характер представления о чудесном

Для первобытного человека все одинаково естественно и сверхъестественно, но ничто по существу нечудесно или все равным образом отмечено присутствием чуда. Сана идея чудесного требует знания определенных законов природы, хотя бы истолкованных в соответствии с возможностями эпохи. Особенно же необходимо наличие потребностей, пусть элементарных, но таких, которые не могут быть нормально удовлетворены в обществе, где средства существования уже не являются общим достоянием.

Вспомним, например, чудеса в евангельских рассказах, подобные, впрочем, чудесам, приписанным основателям иных религий в эпоху перехода от рабовладельческого к феодальному обществу (буддизм, даосизм, ислам и пр.).

Умножение хлебов, чудесный лов рыбы, превращение воды в вино, исцеление нищих все эти чудеса предполагают неудовлетворенные стремления угнетенных слоев народа к лучшей жизни, к равенству с имущими слоями. Монополия господствующих классов исключала самую мысль о возможном изобилии хлеба для всех, и, таким образом, только чудодейственное вмешательство могло изменить условия, немыслимые ранее, в первобытном обществе. Сознание того, что в жизни постоянно существуют неудовлетворенные потребности, превращается в форму идеологии и порождает представление о воображаемом и фантастическом разрешении этого противоречия.

Иным потребностям отвечают представления о чудесах, возникающие в самые различные периоды истории в имущих слоях общества.

Это, прежде всего, стремление обеспечить решительную победу над врагами или увеличить власть и превосходство семей, которые уже господствуют над племенем или целым народом. Этому стремлению соответствуют и чудеса: каменный дождь у римлян и в библейском рассказе о поражении аморреев; Иисус Навин, останавливающий солнце; рождение чудовищ; чудесные исцеления, приписанные Светонием императору Веспасиану, ит.п.

Главное это произвести впечатление на угнетенные классы и убедить их в бесполезности всякого сопротивления, бессмысленности выступления против господ, на стороне которых небесные силы.

Мобилизация сверхъестественного на службу господствующему классу не всегда совершается сознательно, однако в данном случае элемент сознательности имеет второстепенное значение.

Во второй половине IVвека, когда Римская империя распадалась под ударами новых экономических и общественных сил, нашедших свое религиозное выражение в возникновении христианства, мы наблюдаем полную гамму всевозможных чудес, посредством которых языческий мир стремится утвердить в сфере сверхъестественного свое превосходство, которое он терял в политической и экономической жизни.

Историки этой эпохи рассказывают нам о языческих статуях, идолах и святых, которые трепетали на своих пьедесталах, открывали и закрывали глаза, плакали чудотворными слезами и потели. ВЭпидавре, Дельфах, Афинах, наТиберинских островах множатся храмы, часовни, в капищах Эскулапа и других богов появляются в изобилии жертвоприношения в благодарность за ниспосланное исцеление. Но античный мир был обречен, и все эти ухищрения с чудесами, и все это благочестие не могли помешать возникновению на развалинах старого общества новой классовой организации, которая отвечала потребностям более широких слоев общества вЗападной Европе и во всем Средиземноморье.

Симмак и св. Амброджио

Весьма многозначительна в этом отношении полемика, происходившая к концу IVвека между последними защитниками римского язычества и представителями нового, христианского общества.

И те и другие принимали идею сверхъестественного. И те и другие верили в возможность и объективную реальность чуда. И все же были случаи, когда выразители христианской мысли невольно переносили в область религии вражду, которую соответствующие социальные силы проявляли друг к другу на земле, в области производственных и классовых отношений, и при этом столь удачно критиковали чудеса, что теперь сами с ужасом отказались бы от этой критики.

Императорский эдикт 382года н.э. упразднил вРиме, в зале сената, жертвенник и статую Виктории (Победы. Пер.) одного из наиболее почитаемых символов древнего государственного культа. В следующем году был убит император Грациан. Жестокий недород угрожал голодом. Этого было достаточно официальным защитникам старой религии, чтобы объявить эту цепь трагических событий местью богов. Римский градоначальник Симмак был направлен вМилан к новому императору Валентиниану IIс просьбой восстановить в сенате чудотворную статую Виктории.

И сейчас еще мы с интересом читаем речь Симмака в защиту религиозных представлений, господствовавших вплоть до того времени. Особенно же интересен ответ св.Амброджио, ставшего миланским епископом после стремительной карьеры в бюрократическом аппарате государства.

Рим стал великим, утверждает Симмак, потому что боги всегда покровительствовали ему. Благодаря своей религии он подчинил мир римским законам. Боги испугали галлов, чудесным образом удалив их от Капитолия, боги удерживали Ганнибала вдали от стен Рима. Если будет свергнута статуя Виктории, то есть божества, которое больше всех других способствовало славе Рима, погибнет все общество. Религия должна быть оценена по тем услугам, которые она может оказать человеку.

Своим былым величием Рим обязан не чудесам и не обрядам господствующей религии, возражал миланский епископ. И не во внутренностях принесенных в жертву оогам животных, а в героизме и силе бойцов таится секрет одержанных Римской республикой побед. Не боги поддержали Рим против Ганнибала, а легионы Сципиона Африканского. А что Делал Юпитер, когда галлы сожгли Рим? Или почему это величественное божество решило заговорить на языке гусей? И потом, разве речь не шла постоянно об одних и тех же богах с одной и с другой стороны? Если бы боги победили с римлянами, как можно думать, что они же потерпели поражение с карфагенянами? И если они действительно хотели спасти Рим, почему они не решились на это до битвы приКаннах, чтобы уберечь римлян от целых рек пролитой крови и гор развалин?

Разумеется, св.Амброджио возмутился бы, если бы кто-нибудь сказал ему, что та же критика, которую он с таким блеском обратил против языческой религии, может быть в один прекрасный день не менее эффективно направлена против новой религии и новых государственных церквей. Миланский епископ издевался над легковерием римлян, глумился над их верой в чудеса. Но острота его критики теряется, лишь стоит обратиться к сообщениям о чудесах, которыми постепенно в изобилии наполнялась христианская литература.

Эволюция представления о чудесном

Статуи богов были разрушены и убраны, а на их месте появились новые святыни. Там, где высились храмы древних народных богов, выросли храмы нового культа, посвященные богоматери и святым. Борьба между двумя формами религиозности это лишь эпизод в борьбе между двумя формами общества. Curiosum Urbis (Городские достопримечательности. Пер.), своего рода древний путеводитель но столице, приводит название более чем423 языческих храмов, существовавших вРиме в конце IVвека. В наше время число церквей примерно то же[22].

Классовый характер господствующей церкви становится еще более очевидным в средние века.

Любопытно напомнить, что почти всесвятые раннего христианства претерпевают в религиозной литературе средних веков социальное видоизменение. Они становятся дворянами или сыновьями знати, владетельных особ, известными людьми, которые с помощью чудес и благодаря проявлению необыкновенной благосклонности бога прославляют социальные слои, занявшие главенствующее положение в экономической и политической жизни. Напротив, одержимые и все те, кто в господствовавших тогда предрассудках представлялись как орудие лукавого, почти всегда происходили из самых низших сословий: бедных горожан, крепостных крестьян, различных подмастерьев, бродяг. В этой дифференциации в сфере религиозных представлений отражаются условия реальной жизни.

Вот почему в конце средних веков, в период перехода от феодального общества к обществу буржуазному, мы вновь наблюдаем, как во времена Симмака, обилие чудесных событий.

В 15241527 годах, когда войска Карла Vнаводнили Италию и принесли с собой помимо обычных разрушений войны также и зародыши новых социальных и политических представлений, получивших выражение в лютеранской реформе, происходившей тогда вГермании, заговорили о первых религиозных изображениях, которые открывали и закрывали глаза: в церкви Ностра синьора делла Грацие, вБрешии, в одной пистойской часовне и в церкви Спасителя вРиме (Мадонна плачущая). Эти чудеса множатся и становятся одним из типичных проявлений использования сверхъестественного в общественной борьбе.

С июня 1796 года по январь 1797 года, когда французские войска начали оккупацию папского государства и поставили под сомнение самое понятие о земной власти пап, насчитывали свыше ста случаев, когда религиозные изображения якобы творили чудеса, особенно вРиме, в знак того, что бог на стороне феодального мира. Изображения и изваяния богородицы приходили в движение, глаза их оживали и плакали чудотворными слезами, статуи таинственным образом обливались потом[23].

То же происходило в1799 году, после вступления французов вРим иНеаполь. К этому времени относится знаменитый случай с несостоявшимся чудом св.Дженнаро. Неудачу этого чуда хотели истолковать как протест святого против вторжения французов в бурбонские государства. В результате вмешательства генералов Шампьонэ иМакдональда небо стало на сторону французов, и чудо смогло завершиться. Подобные чудеса происходили в18501851 годах, вслед за возвращением ПияIX из изгнания, после разгрома героической Римской республики 1849 года.

Одно следует отметить: никакие чудеса никогда не могли помешать изменению экономической и политической структуры общества в направлении к более высоким формам общественной жизни.

Тотем и табу

Коллективная жизнь сама собой не могла объективно проявиться в мифе и обряде, как утверждают различные представители французской социологической школы отДюркгейма доЛеви-Брюля[24]. Общество без социальных противоречий никогда не могло дать начало религиозному отчуждению.

Когда первобытная община, основанная на равном участии ее членов в получении и присвоении продуктов, распадается и уступает место режиму частной собственности и порабощению широких слоев населения, все изменения жизни на земле получают отражение в области идеологии.

До этого периода религиозные представления людей не шли дальше воображаемых родственных связей первобытной группы с определенными животными или растениями, которыми питались ее члены (такими, например, как заяц, черепаха, дикобраз, кенгуру, кабан, орел, змея, медведь, олень, различные виды ягод и трав, деревья и пр.). Но расслоение семьи и появление классов привели к раздвоению идеологии, имевшему исключительное значение, иДали начало различным взглядам на природу, с одной стороны, и, с другой на мир явлений, которые отныне были признаны сверхъестественными.

Прежде чем человек мог поверить в существование таинственных и могучих сил, способных благоприятно или неблагоприятно влиять на течение его жизни, необходимо было, чтобы представления о подобных фантастических отношениях были реализованы в реальных условиях подчинения, определявшегося новой структурой общества. С этого момента ощущение зависимости и подчинения становится характерным для всех религий. Оно исчезнет лишь с устранением условий, которые их породили.

Именно в это время рождается представление о греховности и искуплении, недостижимом духовном идеале, противопоставленном печальной, безнадежной действительности материальной жизни, на которую считают себя осужденными большинство человеческих существ на земле. В подобных условиях становится наказанием даже труд, который составляет часть нормального ритма жизни людей в первобытном обществе. Все религии эпохи рабовладения истолковывают необходимость работать как проклятье, как мучительную утрату некогда изведанного счастья. В поте лица твоего будешь есть хлеб[25] говорит божество первому человеку.

В легенде обАдаме, как и во всех других подобных мифах, которые пытаются объяснить происхождение страдания и несправедливости, уже явно проявляется классовая точка зрения на жизнь, неизвестная первоначальным формам религиозной идеологии.

Животное родич

Тотемизм наиболее древняя форма религии, которую мы знаем в истории человечества до эпохи возникновения классов.

Что в точности означает тотем? Это слово, как мы уже видели, первоначально означало родственную связь между членами определенной группы людей и их предполагаемым или фактическим родоначальником. Позже эта родственная связь была распространена на животных и растения, которые служат данной группе для поддержания существования[26]. Само это расширение представлений является определенным религиозным процессом. Из представления о тотеме со временем разовьется культ животных, растений и природных явлений, которые определяют жизнь человека.

Часто утверждают, что тотемизм нельзя считать религиозным явлением, поскольку мифический родич и покровитель группы еще не признается стоящим над человеком и не отождествляется с каким-либо божеством. Сторонники этой точки зрения, которую поддерживают теологи и некоторые ученые-рационалисты (например, Фрэзер, основательно запутавший этот вопрос), попросту не принимают во внимание, что идея высшего существа не могла утвердиться до того, как сложилось разделение на антагонистические общественные классы.

В обществе с разделением труда на основе родственных отношений и возрастных различий отношения родства, естественно, становятся основным типом религиозных связей.

Животное, от которого зависит снабжение пищей клана, в то же время рассматривается как родич группы. Члены данного клана не едят его мясо, точно так же как мужчины и женщины одной группы не вступают друг с другом в брак. Этот запрет выражен в слове полинезийского происхождения табу (тапу), которое впервые услыхал мореплаватель Кук в Танге (1771 год). Первоначальное значение этого слова отделенный, удаленный прочь. В первобытном обществе табу все, что таит в себе, по представлению первобытного человека, опасность. Кстати, в этимологии слова храм (греческое temenos, латинское templum), как ни далеко живут народы, его употребляющие, отАвстралийского континента, звучит тот же мотив места, отделенного от обычной деятельности человека [27].

Школа Фрейда объясняла подобные представления с точки зрения психоанализа сексуальными мотивами запретов (см., например, работу Фрейда Тотем и табу). din истолкование первоначально стимулировало последующие исследования, впоследствии же оно заняло подобающее ему скромное место в области изучения комплексов в мифических вымыслов первобытного человека. Теория коллективной бессознательности К.Г. Юнга и понятия священный, божественный, чародейский иужасный, предложенные протестантским теологом Р. Отто, в основном правильно, в меру их положительного содержания, объясняют практику табу.

Табу налагается на больных, на трупы, на чужеземцев, на женщин в определенные периоды их физиологической жизни и вообще на все предметы, которые, как кажется первобытному человеку, имеют необычный характер. Позже в ту же категорию войдут племенные вожди, монархи и жрецы. Все то, что табу, неприкасаемо и несет в себе заразу; впрочем, эти представления породили некоторые оздоравливающие и очищающие запреты.

Все эти верования находят объяснение в различных формах экономики и общественных отношений. Не религия породила идею чистого и нечистого, святого и мирского, дозволенного и запрещенного, а общественная практика, которая создала отраженный мир легенд и обрядов, названных священными. Но, появившись на свет, эти представления проделали путь

самостоятельного развития. И тот вывод, что к тем или иным представлениям привел образ жизни людей и способ производства, а не их образ мыслей, вовсе не означает пренебрежения конкретным значением идеологии или объяснением вопросов религии простыми экономическими справками.

Обряды посвящения

Кто из исследователей первобытного общества сможет отрицать решающую роль общественных производственных отношений?

Группа людей живет охотой, которая повсеместно была обязательным этапом развития общества. Но чтобы настичь добычу, необходимо владеть исключительно сложным охотничьим искусством, идеологическое отражение которого можно видеть в так называемых обрядах посвящения, к которым пока допускаются только мужчины. Это очищение, посвящение и введение юноши в число охотников.

В ходе обрядовых празднеств, нередко длящихся неделями, посвященный символически умирает, чтобы возродиться к новой жизни и быть в состоянии выполнять свои обязанности по отношению к обществу. Мы еще далеки от представлений об искуплении и спасении, возникающих только в эпоху наивысшего развития рабовладения, когда неосуществимое на земле спасение было перенесено в сферу вымысла, в мир потустороннего. Но переход юноши в более ответственную категорию в связи с его возрастом или приобретенными им навыками несет в себе зародыши идеи тех обрядов, которые позже разовьются в религии мистерий и в самое христианство.

Бессильный перед лицом природы и коллектива, первобытный человек отождествляет себя с животным-предком, со своим тотемом, посредством сложных и нередко мучительных церемоний, что в конечном счете увеличивает его зависимость от природы и общественного окружения. Из обряда, из деталей культа возникает мало-помалу стремление истолковывать действительность с точки зрения мифа и предания.

При восстановлении процесса развития первых форм религиозной идеологии всегда необходимо остерегаться приписывать человеку заботы и верования, которые могут возникнуть лишь в последующих фазах развития общества.

Спору нет, когда мы стремимся судить об обычаях и взглядах, относящихся к эпохе, в которой еще не существовало эксплуатации человека человеком, нам трудно избавиться от груза старых представлений, которые отражаются в самом языке, на котором мы говорим обо всех этих вопросах. Это так же трудно, как описать сейчас, даже в общих чертах, те изменения, что произойдут в характере, морали и уме людей с исчезновением классов и установлением общества, где свобода и равенство не будут, как теперь, сомнительными выражениями.

Итак, скажем еще раз: именно здесь, на земле, мыДолжны понять небо.

Животное предок

Когда, например, мы говорим о культе, мы вводим понятие, которое не могло иметь смысла на древнейшей стадии развития человеческого общества.

Ведь и этимологически[28] идея культа связана с практикой возделывания земли и предполагает общество, в котором производственные отношения уже основываются на примитивной форме земледелия и на соответствующем разделении труда между старыми и молодыми, особенно же между мужчинами и женщинами.

Именно женщинам племя поручало в этот период помимо приготовления пищи полевые работы, выращивание фруктов и растений, в то же время мужчины по-прежнему занимались охотой. К этому периоду истории первобытного общества относится выдвижение женщины в обществе, характеризующее эпоху матриархата.

Следы этой эпохи сохраняются не только в религиозной жизни, в народных традициях и в языке, но и в обычаях многих народностей нашего времени: наМалаккском полуострове, вИндии, наСуматре, вНовой Гвинее, у эскимосов, среди нильских племен, вКонго, Танганьике, Анголе и в Южной Америке.

Эпоха матриархата объясняет, почему известным нам наиболее древним обрядам плодородия свойствен прежде всего культ женщины или атрибутов женщины (схематические изображения деталей анатомии женщины, магические вульварные культы ит.д.).

Но прежде, чем принудить землю покориться воле обрабатывающего ее человека, общество пережило период сбора средств существования, которым все занимались на равных правах, период охоты, скотоводства и пастушества. Пока разделение труда совершалось в рамках возрастных и родственных отношений, связь между индивидом и тотемом не могла еще приобрести характера подлинного культа.

Каждая группа людей в пределах более крупного объединения термины клан и племя предполагают уже достаточно развитую социальную организацию специализируется в охоте на определенное животное: вепря, оленя, змей, медведя, кенгуру. Но в обществе, где отдельный человек зависит от других в добыче пропитания, это животное в конце концов перестает отделяться от самой группы оно становится его символом, его покровителем, наконец, предком.

Сложные церемонии постепенно превращают представление о биологической связи в связь воображаемую. И мало-помалу из подобных представлений возникает культ предков, который возможен при значительно более высокой степени социальной дифференциации и сохранился у различных народностей Индии, Китая, Африки иПолинезии. В форме культа отцов эта социальная практика была широко распространена вКитае иРиме, где почитались домашние божества[29]. В форме почитания императорской фамилии этот культ и поныне встречается в японском синтоизме.

Человек определенной тотемической группы обходится со своим животным-предком с особенной почтительностью. Те, к примеру, что охотятся на медведя, избегают есть его мясо, по крайней мере в период священного поста, но кормятся дичиной, добытой охотниками других групп, у которых другой тотем. Общность людей, сформированная на месте распавшейся первобытной орды, походит на обширный кооператив, в котором каждый должен заботиться о пище для других и в свою очередь зависит от других в получении средств существования.

Так, социально-экономические в своей основе факторы объясняют странные обычаи и запреты, для истолкования которых часто прибегают к самым фантастическим домыслам.

Брачные и пищевые запреты

Рассмотрим правила экзогамного[30] брака, практикуемого, как показывает само слово, за пределами маленькой группки, к которой принадлежит первобытный человек.

Может быть, закон экзогамии, строжайше воспрещающий половые союзы внутри данной группы, представляет собой, как многие утверждают, стихийное средство защиты от опасностей кровосмешения? Или же это просто официальное освящение древнейшей формы умыкания женщины? Рассуждающие таким образом явно приписывают первобытному человеку идеологические процессы, которые развились лишь в более близкие к нам времена.

Человек одной тотемической группы ищет супругу в других группах (при этом всегда в пределах более широкого социального объединения, в которое эти группы входят, так как об экзогамии можно говорить только по отношению к клану, в племени существует только эндогамия)[31]. Это зависит прежде всего от того, что расширение таким путем родственных отношений приводит к значительному улучшению средств существования. Проще говоря, отдать из клана женщину в жены члену другого клана означает обеспечить себе новый вид питания. Этот стимул сохранялся, пока существовал запрет питаться мясом своего дикого родича тотема.

Благодаря экзогамии все еще незначительная и изолированная человеческая группа становится более многочисленной, оставаясь при этом внутренне сплоченной. Вам ш даем наших дочерей и берем ваших; будем жить с вами и станем одним народом, сказано вБиблии.

Подобная же картина выясняется при изучении различных пищевых запретов.

Историки религии до сих пор продолжают спор о происхождении обычая не есть свиного мяса, пытаясь решить, от арабов идет ли он или от законопослушных евреев. В этом религиозном запрете видят своего рода стихийную и неосознанную меру санитарной защиты. Потребление в пищу свинины было якобы запрещено потому, что свинья несет в себе возбудителей инфекционных болезней, особенно в жарких странах, и начинает разлагаться сразу после того, как животное забито. Подобных взглядов придерживаются такие исследователи, какРенан, не говоря уж о теологических историках, в их глазах все исторические явления неизбежно порождаются провидением.

Но первобытный человек не имеет ни малейшего представления о том, что за штука гигиена. Он убежден, например, что болезнь вызывается определенными провинностями морального и социального порядка и не есть результат какого-либо физического заражения. Запрещение есть свиное мясо проистекает попросту из того факта, что в какой-то определенный период своего развития семитские народы переживали, как и все прочие народы, эпоху тотемизма и изначально считали свиней и вепрей своими животными-родичами, священными животными. Соответственно они были табу для всех охотников. Впоследствии представление об этом древнейшем явлении было утрачено, но запрет сохранился и был узаконен религией, а для его оправдания изобрели фантастические обоснования.

История еврейской нации не отличалась, естественно, от истории всех других народов, имевших религиозное развитие. Священная книга евреев, которая легла в основу христианской и мусульманской религий, была составлена, когда экономическое и социальное развитие Палестины прошло стадию первобытнообщинного строя и возникало классовое общество. Вместе с классами зародилось также представление о сверхъестественном и божественном, о верховном существе.

В Библии все же нередко упоминаются пережитки ранних представлений, которые относятся к эпохе животного-предка. Достаточно вспомнить культ быка и тельца, осужденный законом Моисея, или ритуал, связанный с поклонением змеям, который позже мы вновь

обнаруживаем в некоторых сектах раннего христианства.

Точно так же Зевс древних греков, прежде чем стать персонифицированным богом, был поочередно быком, орлом и лебедем. Переход от животного-предка к животному богу объясняется развитием производительных сил, которые преобразовали первобытную общину, наметив развитие следующей фазы истории общества эпохи рабства.

Появление персонифицированного бога

Не только под землей удается ученому найти следы давно исчезнувших эпох.

Если обнаруживаемые при раскопках орудия труда, предметы обихода и обмена, изделия искусств тысячелетней давности свидетельствуют об этапах, пройденных обществом в своем медленном развитии, то не меньшее значение имеют воспоминания и следы этих этапов, которые мы обнаруживаем в народных традициях, в языке и в религиях.

В бесчисленном множестве легенд, сохранившихся до наших дней в фольклоре самых различных народов, можно распознать влияние древних обычаев и отдаленных социальных порядков. Минует одна историческая эпоха, но память о ней как бы окаменевает и откладывается в последующих эпохах в виде зачастую непонятных традиций и привычек. Язык представляет собой своего рода залежь, в которой содержатся общественный опыт и идеи, относящиеся к различным периодам истории человечества. Исследование происхождения слова, проведенное с этой точки зрения, оказывается не менее доказательным, чем изучение остатков захоронений или археологических находок.

Но главным образом в религии благодаря свойственному всякой идеологии запаздыванию по отношению к породившей ее действительности мы обнаруживаем во всей их сложности застойные и легко приноравливающиеся явления, отраженные в мифах и верованиях совершенно различных эпох.

Христианская обрядность полна символики и преданий, касающихся целого ряда различных животных, вошедших в фонд поэзии, искусств и часто также в теологические учения. Агнец и пастырь, чудесный лов рыбы в преданиях обитателей катакомб и первых апологетов христианства, отождествленная сосвятым духом голубка, сказание о змее-искусителе все это темы, которые ныне стали неотъемлемой частью христианского вероучения. Но они же встречаются и во множестве других религий и не являются одним только порождением богатого поэтического воображения. Искусство впоследствии обработало реальный материал того периода истории общества, в который все эти животные находились в определенных отношениях с людьми.

Чтобы объяснить зарождение этих символов, мы должны всегда обращаться к фазе тотемизма.

Уже мифический библейский персонаж Иисус Нави и был назван евреями сыном рыбы. Священных рыбок еще и сейчас разводят в нескольких прудах или мечетях Эдессы иТриполи, на сирийском побережье, неподалеку от тех мест, где была первоначально распространена евангельская проповедь. Несомненно, это следы древнего местного тотемического культа. Но когда Иисус Христос был провозглашен первыми христианами нашей рыбой, этот отголосок прошлого уже утратил какую бы то ни было связь с древним религиозным культом, и его следует объяснять по-другому.

В конце IIвека н.э. Тертуллиан, основоположник латино-африканской церкви, изображал христиан какрыбок, следующих за нашей рыбой Иисусом, и верил, что правильно истолковывает этот образ, встречающийся ужо во многих рисунках на стенах катакомб, как символ крещения: В воде рождаемся и, только пребывая в воде, можем быть спасены. Однако подобное объяснение всего лишь плод фантазии. Другие писали, что образ рыбы возник из акростиха ichtus (ихтус), состоящего из начальных букв одной довольно сложной фразы греческой молитвы (Иисус Христос, сын бога-спасителя). В то же время по-гречески ихтус означает рыба. Таким образом, и здесь мы остаемся на почве изобретательной фантазии.

На деле же, прежде чем войти в христианскую символику, рыба была тотемом различных

палестинских племен, промышлявших рыбной ловлей. С переходом к более развитым формам общественной жизни этот тотем преобразовался в персонифицированного бога. Божества с головой рыбы часто встречаются во многих других религиях той же эпохи. Справедлива мысль, что отсюда, по-видимому, идет обычай постной трапезы и питания рыбой по пятницам. Дело в том, что поедание мяса бога стало одной из самых важных форм ритуального священнодействия, когда вслед за первоначальным запретом произошел распад представлений об изначальных тотемических отношениях, а священная трапеза стала казаться людям жизненной необходимостью.

Подобным же образом можно истолковать христианский мотив голубки священного животного вМалой Азии и у ряда славянских племен или змеи, которую израильтяне района пустыни почитали как символ таинственного божества, иногда отождествляемого созлой силой, а также упоминания о баране, агнце и козлище. Известна древняя тотемическая традиция козла отпущения, которая вновь оживает в истории еврейского народа: животное, обремененное грехами целого племени, отягченное всем, что рассматривается как нечистое, изгоняется из поселения в пустыню, где издыхает. Этим племя избавляется от проклятия или наказания.

И вот на этой стадии мы уже встречаем глубокие изменения, происшедшие в структуре общества.

От животного-тотема к животному-богу

Вполне возможно, что особенные заботы по отношению к животному-тотему способствовали приручению и выращиванию отдельных животных.

В самом деле, для магических обрядов, способствующих охоте, и для ритуальных трапез, которые в конце концов превратились в коллективное причастие верующих, для всего этого необходимо было иметь под рукой, п клетках или специальных загонах, священных животных. Если это объяснение верно, мы сталкиваемся с одним из типичных случаев обратного воздействия на экономическую структуру возникшей из нее идеологии, в какой-то мере изменяющей первоначальные производственные отношения.

Несомненно, однако, что переход от первого фазиса общества, основанного на охоте, к скотоводству и ранним формам земледелия определяется не религиозными мотивами, а развитием новых орудий труда и формированием новых экономических и общественных отношений между людьми.

Возникновение земледелия, последовавшее вслед за открытием первых грубых земледельческих орудий для обработки земли, означало распад и уничтожение культов, основанных на тотемизме На смену магическим танцам, которые должны были способствовать успешной охоте, пришли различные обряды плодородия, вульварные и фаллические культы, которые еще не представляли собой ничего скандального или вакханального, а попросту считались благоприятными для плодородия нолей.

Поклонение животному-предку мало-помалу растворяется в поклонении природе. Это очень медленный процесс, в котором различаются отдельные этапы.

Не все тотемы были животными. Бедность фауны в некоторых районах и быстрое увеличение количества объединенных между собой групп людей уже приводили и ранее к использованию отдельных органов или частей тела животных в качестве суррогатов тотема. Таковы, например, ягодичные утолщения кенгуру (в Австралии) или хвосты ряда животных. В других случаях тотемом постепенно, путем ассимиляции становились травы, овощи, растения. Когда же мы обнаруживаем использование в качестве тотемов неодушевленных предметов или явлений природы, это означает, что в недрах общества начались существенные изменения. Возникает новая форма разделения труда между группами охотников; появляется специализация, лежащая в основе ремесла; начинается возделывание земли, и солнце, ветер, дождь, луна, облака приобретают все большее значение в жизни общества.

Животное-предок, пока еще в свойственном ему образе зверя, начинает приобретать качества, характерные для явлений природы. Превратившийся в пастуха и земледельца человек чувствует себя в новых отношениях с атмосферными явлениями, которые постоянно воздействуют на его труд. Тотем все чаще переносит свое местопребывание с земли ввысь на небо, в горы, облака. Зарождаются олицетворенные силы, которые, как кажется человеку, главенствуют в развитии жизни и общества.

Здесь мы обнаруживаем другой, производный процесс. Одновременно с возникновением новых форм труда и организации общества зарождается частная собственность, появляются классы и возникает режим эксплуатации человека человеком.

Преобразование животного-тотема в животное-божество, которое может также причинять зло и потому должно быть обезврежено и умилостивлено, это религиозное отражение новой общественной структуры.

Анимизм и фетишизм

Критика религиозных веровании началась с древнейших времен. За шесть веков до начала нашей эры греческий поэт и философ Ксенофан, родоначальник элейской школы, писал:

Если бы руки имели быки или львы, или кони,
Если б писать точно люди умели они что угодно,-
Кони коням бы богов уподобили, образ бычачий
Дали б бессмертным быки; их наружностью каждый
сравнил бы
С тою породой, к какой он и сам на земле
сопричислен[32].

Возможно, этот беспристрастный анализ и явился причиной уничтожения произведений Ксенофана изКолофона. Господствующий класс не мог снисходительно относиться к осмеянию богов, к которым он прибегал, чтобы освятить и узаконить свое господство, тем более он не мог снести сомнение в реальности божества.

Подобная участь постигла почти всех философов досократовского периода, исходивших из земных, а не из небесных представлений для объяснения природы и общества. Из их сочинений сохранились только тенденциозные цитаты и редкие фрагменты. Термин софистический, приписанный одному из направлений, в конце концов приобрел предосудительный смысл. Не многим отличны и мотивы осуждения на смерть Сократа правящими кругами Афин.

В наши дни мы можем осуждать гражданских министров и командующих войсками за то, что их руки обагрены кровью невинных народов; но если подобное обвинение обращается против каких-либо высших церковных сановников любого вероисповедания, ответственность которых в проведении политики войны и агрессии не менее велика, можете быть уверены, что угодите на скамью подсудимых.

Когда божество создано, человек классового общества склонен приписывать свойства непогрешимости и недосягаемости для критики всем, кто выступает в качестве толкователей и носителей его воли.

Наблюдения Ксенофана относятся к тому периоду, когда в обществе уже завершилось подчинение низших слоев господствующим. Но мифологические изображения с человеческими или человекообразными признаками встречаются и раньше, в условиях разложения тотемической общины.

Божество, внешне полностью подобное человеку, обладающее необычайным могуществом, появляется лишь тогда, когда уже зарождается на земле власть вождя, господина, властелина.

Рассмотрим одно какое-либо из наиболее древних изображений богов.

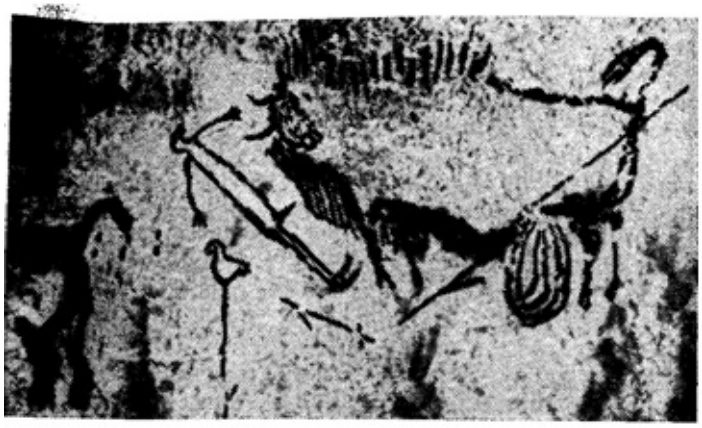
Боги всегда представляются в религиозном искусстве в тройственном виде с телом человека, головой или хвостом и ногами животного и различными символами природных или небесных явлений. Признаки животного свидетельствуют о тотемической фазе религии; символы природы (солнце, луна, звезды, ветер, дождь, не считая дня и первых орудий труда) связывают нас с последующей стадией, переходом общества к более развитым формам охоты, рыболовства и земледелия[33]; наконец, человеческий облик бога указывает на приближение или даже наступление новой фазы, при которой немногими привилегированными присваивается абсолютная власть, а большинство народа превращается в рабов или фактически подвластных людей.

В пещерах каменного века обнаружены примитивные рисунки, изображающие руки. Нет ничего таинственного в этих еще неопределенных изображениях, поскольку рука была первым

орудием труда человека.

На несколько менее древней стадии, однако все еще удаленной от нашей эры на десятки тысячелетий, мы начинаем различать на тех же стенах реалистические изображения животных: оленей и бизонов, слонов, антилоп, собак и лишь много позже лошадей. Этим рисункам, зачастую выполненным с замечательным художественным мастерством, приписывалась магическая власть. Добыча еще легко ускользает из рук человека, и, чтобы облегчить охоту, он изображает зверя окруженного стрелами, раненного или в момент падения в западню и верит, что благодаря этому осуществит изображенное в действительности[34].

От Южной Франции доИспании, отАтлантического побережья доЧерной Африки, отВосточной Европы доКитая доисторические пещеры хранят для нас драгоценные сведения, восходящие по меньшей мере к сорока пятидесяти тысячелетиям до нашей эры. Наскальная живопись Южной Африки к тому же свидетельствует о поразительном сходстве стиля и красок с изображениями вВосточной Испании и доказывает существование широчайшего распространения некоей общей культуры начиная с верхнего палеолита[35]. Анализ обуглившихся фрагментов, расчищенных в знаменитой пещере Ласко, открытой в1940 году воФранции близ Везера, вПеригоре, позволяет датировать их примерно 13500 годом дон. о.Однако метод применения радиоактивных изотопов углерода пока еще не вполне совершенен. Пещера определенно служила естественным убежищем многие десятки веков ранее этой даты.



По мере того как мы удаляемся от каменного века и приближаемся к бронзовому и железному, между 5000 и1500 годами дон.э., к рисункам животных добавляются четкие изображения некоторых основных орудий труда. Их появление заставляет предположить технические открытия, преобразовавшие историю общества. Таковы топор с двумя рубилами, дротик, колесо, полозья, борона, плуг. Изучение развития средств производства является в то же время изучением религиозной идеологии, которая отражает в искаженном свете а это для нее характерно путь людей к более высоким формам цивилизации.

В самом деле, все эти предметы все больше проникали в сферу магии и культа.

Символическое изображение топора с двумя лезвиями или двуперой секиры встречается во всем средиземноморском мире от этрусских погребений Ветулонии доФарса, где позже оно превратилось в символический атрибут местного бога Тарку, известный отЛидии дОКарии иКрита[36].

Секира позже стала также одним из символов государственной власти (вспомним дикторские фасции этрусков и римлян). Однако, прежде чем превратиться в предмет культа или символ власти, топор с двумя лезвиями был орудием труда и основным оружием неолитического человека, которое ознаменовало переход от эпохи полированного камня (неолита) к бронзовому веку.

Память о древнем оружии и первых средствах производства живет в мифологии: копье Ахилла, почитаемое как реликвия вФаселиде, скипетр Агамемнона вХеронее[37], мечМемнона

вНикомедии, щитПирра и прялка Танаквиллы, сохранившиеся вРиме в храме Юпитера Фидес, орало Ромула. То же происходило и с музыкальными инструментами: вспомним лиру Орфея, флейту Марсия, кимвалы (цимбалы) и тимпаны культов таинств.

Поклонение с незапамятных времен некоторым особенно важным орудиям оставило и еще более глубокие следы.

Колесо, наделенное в глазах первобытного человека необычайными свойствами столь велики преимущества, которые оно дает, очень рано отождествляется с солнечным диском, чье благодетельное влияние регулирует ход сельских работ. Еще поныне, не отдавая себе отчета в том, сколь велики и многочисленны следы прошлого в нашем языке, мы называем одним словом raggio спицы колеса и лучи солнца[38].

Не следует забывать, что простейшая форма колеса имеет четыре спицы, расположенные под прямым углом. Этот образ уже встречается в украшениях и драгоценностях бронзового века. Отсюда идет символика креста, который первоначально связан с культом солнца.

Развитие техники играет, таким образом, важную роль также и в истории религиозных идей.

Теория маны

По мере того как человеку удается все более возвыситься над животным миром и силами природы, одновременно с магическими религиозными изображениями развивается идеал таинственной силы, окружающей общество и, прежде всего, населяющей предметы и те грубые орудия труда, которыми люди постоянно пользуются.

Почти во всех формах религии первобытного общества наблюдается вера в силу, отныне уже не вполне материальную, хотя она проявляется только в материальных телах. Эта сила получила на языке меланезийских племен название маны и известна под самыми различными именами другим народностям, живущим в аналогичных условиях. Термин мана, впервые пущенный в обращение протестантским миссионером Кодрингтоном в1891 году, имел большой успех у этнографов, но затем им начали злоупотреблять ради построения целой серии всевозможных теорий, призванных объяснить происхождение религиозных верований на основе чисто идеологических толкований.

Меланезийское общество далеко не столь первобытно, как обычно полагают, причем не исключено влияние на него более развитых религий ислама или буддизма и, наконец, того же миссионерского христианства[39]. Понятие маны, то есть безличной и устрашающей силы, заключенной в камнях, растениях, оружии, в животных, в телах воинов, а на более поздних стадиях в первую очередь в телах вождей племен, распространено в весьма удаленных друг от друга частях света. Таковы понятия ваканда, маниту, оренда индейских племен Северной Америки, тинх у аннамитов (вьетнамцев), тонди у батаков, живущих в горных районах индонезийских островов, ками у

японцев, брахман в индуизме, таинственный эль древних евреев и, наконец, пресловутые нумина римлян. Все это безликие, неоформленные силы, растворенные в природе, которые человек невольно может задеть, оскорбить, за что понесет наказание. Не география объясняет это явление, а структура общества.

Мы пока еще рассматриваем более раннюю стадию, предшествовавшую появлению веры в духов. Представление о мане проистекает не из несовершенства познания мира и природы, а из беспомощности человека перед лицом окружающей его жизни в тот период, когда первобытная община начинает преобразовываться в более сложную организацию, которую характеризует появление ряда новых социальных групп.

Однако основное расслоение, обусловленное классовой структурой общества, еще не совершилось. Только при условии социальной дифференциации может возникнуть представление о духах, свободно парящих в воздухе, населяющих леса, воды и пустыню, возвышенности и ущелья, о духах, которые могут благоприятно и неблагоприятно воздействовать на жизнь людей. Помимо того, на основе новых производственных отношений, возникших внутри общины, люди начинают приписывать определенным животным, тем или иным предметам, явлениям природы или деревьям[40] некие свойства, которые считаются присущими только этим предметам, а не другим.

Поэтому теория маны приемлема только как объяснение отражения в религиозной форме в сознании людей общественной и экономической действительности.

Душа-двойник и душа-дыхание (дух)

Представление о душе, о духе, вера в души и духов, в домовых все это неотъемлемые составные части любых современных религиозных убеждений.

Разумеется, трудно себе представить религию, которая бы не основывала свое учение на противопоставлении мира духовного миру природы. С этой точки зрения между магом, священником и философом-идеалистом существует различие в степени, но не в существе. Крочеанская теория духа, который в своем развитии главенствует над всей историей человечества, это родная сестра наивной претензии колдуна, намеревающегося повелевать таинственными духовными силами, окружающими человека, и контролировать их.

Пресловутый шаман, на которого возлагается обеспечение сношений с миром духов у народностей Северной иЦентральной Азии (эскимосов, тунгусов, монголов и др.), вполне подобен колдуну Экваториальной Африки, вавилонскому магу, еврейскому когену ит.п.Шаманство отнюдь не является одной изестественных природных религий, свойственных только отдельным народам, это общая всему человечеству фаза религиозного развития[41].

Продолжая смешивать причину и следствие, ученые создали теорию анимизма. Английский антрополог Э. Тэйлор впервые изложил в систематизированном виде учение об анимизме на конференции, состоявшейся вЛондоне в1867 году, и затем в своем труде Первобытная культура. Тэйлор уже не считает душу носительницей жизни, как это делают теологи, но его теория по существу исходит из прежних теологических воззрений.

В чем заключается учение Тэйлора, которое десятилетия господствовало в области истории религии и продолжает оказывать под различными именами (аниматизм, преанимизм, логический преанимизм и пр.) большое влияние на изучение первобытного общества, несмотря на критику этой теории Тэйлора, проведенную в последние годы?

На ранней стадии культурного развития, считает Тэйлор, разум, очевидно, занят преимущественно двумя категориями биологических явлений: прежде всего, всем тем, что составляет различие между живым телом и мертвым, причиной бодрствования, сна, смерти, болезни, а затем природой человеческих форм, являющихся во сне и в видениях. Отсюда следует вывод, что в каждом человеке существует жизненное начало и духовное. Это мнение Тэйлора нуждается в некоторых разъяснениях.

Согласно Тэйлору, первобытный человек, пытающийся осмыслить такие явления, как сон, смерть, сновидение, вкстаз, видения, якобы приходит к представлению овтором жизненном начале, отделенном от тела и наделенном самостоятельной жизнью, это душа человека, его двойник, способный покинуть тело не только временно, во сне, но и навсегда, в момент смерти. Этожизненное начало обычно отождествляется с дыханием, со вдохом, с исходящим изо рта воздухом (латинское слово animus, от которого образован термин анимизм, произошло от греческого dnemos, связанного с понятием ветра, воздуха. Душа могла быть также связана с пульсом, сердцем, печенью, глазами и различными другими органами)[42].

Следуя все той же теории Тэйлора, люди должны были по аналогии распространить этот исконный дуализм с человека на другие живые существа, а также на неживые предметы. Животные, растения, небесные тела последовательно одушевлялись свойственным им духом, подобно тому как это якобы произошло с человеком. Тесная зависимость первобытного человека от явлений природы должна была в конце концов, как считает Тэйлор, породить идею о добрых, то есть полезных, духах и о духах злых, или вредоносных. Так вместе с религией возникла якобы и мораль.

Благодаря своей простоте эта теория сразу показалась антропологам и социологам второй

половины XIXвека убедительной, и она действительно содержит много заслуживающих внимания элементов. Однако сама по себе она явно не в состоянии объяснить происхождение религиозного чувства, на что претендуют анимисты.

Критика анимизма

Прежде чем размышлять, думать, теоретизировать, человек должен был жить. Наиболее древние формы религиозности порождены не процессом абстрактного мышления, а непрочными и противоречивыми взаимоотношениями между людьми, установившимися в недрах первобытного общества после длительного периода совместного присвоения средств существования, пока еще лишенного каких бы то ни было соответствий в области идеологии.

Для того чтобы приснившийся человек мог быть воспринят как двойник, необходимо было, чтобы группа приобрела ряд новых признаков некоторую оседлость, привычку общаться с определенным типом людей и иметь дело с теми или иными формами производительной деятельности; потребовалось открытие первых орудий охоты и рыболовства и первых инструментов для домашних работ.

Чтобы прийти к мысли о чем-то таинственном и жизнедеятельном, одушевляющем тело, необходимо было, прежде всего, чтобы человек получил из собственного опыта представление ожизненной силе, которую его руки могут сообщить предметам и орудиям. Подобно тому как рука приводит в движение камень, палку, оружие защиты, так и чудодейственная сила переселялась, по представлениям человека, из неодушевленных предметов в тело человека. Мы имеем дело с уже достаточно далеко ушедшей вперед под влиянием новых производительных сил стадией экономического и социального развития, охватившей период многих тысячелетий медленного преобразования общества.

Этнографические изыскания подтвердили, что некоторые народности не имели никакого слова для выражения понятия душа, например мексиканские коры, камерунские бали. Смутное представление таких народов, как, скажем, эвы, египтяне, эскимосы, о сосуществовании в человеке нескольких душ практически свидетельствует об отрицании единого жизненного начала, связанного с душой.

Мы уже отмечали, что рыбная ловля могла побудить человека, наблюдавшего смерть рыбы, к отождествлению души и дыхания. Напротив, охотничьи группы склонны были обнаруживать душу в крови. Отсюда отвращение к не вполне обескровленному мясу, переходящее из поколения в поколение у семитов и у многих других народов. С другой стороны, отсюда же идет дикарский обряд причастия с целью приобретения жизненной силы из крови.

Представление о душе возникло в истории тотемической общины только тогда, когда отношения между вещами, определявшими практику первобытного человека, начинают восприниматься им как отношения между людьми. Но, войдя однажды в сферу идеологии, это представление становится затем самоценным, начинает существовать независимо от породивших его причин. Противоречие между душой и телом охарактеризовано точными теологическими признаками в дуалистическом учении Зороастра и в религии маздеизма, оно отражается в борьбе света и тьмы, материального мира и мира духовного, между добрым и злым началами другими словами, между Ахура Мазда (Ормузд) иАнгра Маинью (Ариман), между богом и сатаной. Противопоставление души и тела типично, по существу, для каждой религии, начиная с того момента, когда раздвоилась сама структура общества.

В рамках этого методологического подхода и с этими поправками теория анимизма все же сохраняет определенное значение для исследования происхождения религиозной идеологии.

Эта теория помогает нам понять, как человек, преодолев фазу ограниченной и чрезвычайно конкретной экономики тотемической общины, населил мир призраками, которые и по сей день воодушевляют всякую религиозную веру. Духи и домовые, ангелы и дьяволы рождаются в последний период первобытного общества, когда общественные различия, основанные на

чувстве патриархальной ответственности и на ранних зачатках технической специализации, уступают место различиям, основанным на появлении нового, бесчеловечного орудия труда раба.

Подобно тому как существование раба предполагает наличие господина, так и представление о душе и духе предполагает существование классового угнетения.

От тотема к фетишу

Мы уже отмечали, что в распространенных учебниках по истории религии реальные данные о происхождении и развитии религиозной идеологии сплошь да рядом заключены в жестких рамках той или иной концепции, которая в свою очередь является плодом определенной эпохи развития общества.

Идея сотворения мира, например, совершенно незнакома первобытному человеку и зарождается лишь на сравнительно более поздней стадии истории человечества, на основе более или менее сходных мифов. И это не удивительно, ведь для того, чтобы приписать некой сверхъестественной силе какую-либо способность творить, человеку предварительно было необходимо приобрести собственный опыт производства, хотя бы и в несовершенных и неполных формах, которые определялись его первыми орудиями труда.

Неупорядоченный и обезличенный труд первых стадий первобытного общества не позволял еще человеку прийти к мысли об индивидуальном творце. Установившиеся внутри клана взаимоотношения были отношениями взаимозависимости или, в самом крайнем случае, зависимости по происхождению. Такие названия, каксыновья кенгуру, сыновья волка, сыновья дуба и, по аналогии, сыновья камня, сыновья топора, сыновья неба, сами по себе достаточно красноречивы[43]. Это же самое наименование, которое свидетельствует о древнем типе организации общества, вероятно, означало как объединение людей, так и отношения родства между группой в целом и определенным одушевленным или неодушевленным предметом. Напомним, что в этрусском языке слово клан означает сын, а множественное число от него кленар имеет значение потомство (окончание ар означает коллективное число предметов геологического или растительного порядка).

В первобытной общине, которая еще не разорвала окончательно пуповину, связывавшую ее с окружающим миром, человек не ставил перед собой вопроса кто все это создал иликто сотворил мир и не мог его ставить. Впрочем, он очень неопределенно полагал, что происходит от тех средств существования, которыми обусловлена его действительная жизнь. Его отношение к природе в достаточной мере более научно, если так можно выразиться, чем отношение людей доследующих эпох, занявшихся поисками неземных, сверхъестественных объяснений.

Пропасть, разверзшаяся между жестокой действительностью классового общества (это материя) и зарождающейся вновь надеждой на иное существование, на идеальное счастье и благоденствие, ставшее недостижимым для подавляющего большинства народа (это дух), пропасть эта глубочайшим образом исказила цельное представление людей о взаимоотношениях человека и природы. По мере того как средства производства преобразовывались и совершенствовались, благодаря чему часть людей обеспечивала себе привилегированное положение по отношению к общине, резко изменялась и идеологическая надстройка.

До той поры единственным социальным неравенством было почитание, которым с общего согласия пользовались старейшие члены общины за их опытность и личные качества. Еще не существовало эксплуатации одной части группы другой. Когда же на место коллективного осуществления власти пришла власть вождя, религиозные взгляды получили совершенно новую ориентацию.

Появившиеся к концу периода полированного камня новые орудия труда и начало бронзового века открыли путь индивидуальному насилию и такому производству, которое менее нуждалось в коллективном участии людей. Теперь уже не вся община, а тот или иной ее член, вооруженный особыми орудиями и располагающий особыми привилегиями, выступает в качестве производителя, творца определенных предметов и новых условий жизни для

остального общества. Только в этот период простые отношения биологической зависимости постепенно уступают место представлениям о пассивной зависимости и подчинении.

Вражда, которая начинает сказываться в отношениях между соседними, ранее родственными племенами, переносится в сферу религиозных верований: дева, которые в санскрите обозначают благодетельные божества, в иранском становятся дев (дэвы) злыми духами; в то же время имяАхура, божественное начало света и блага в первобытных иранских культах, в санскрите приписывается демону Азура. Первоначально же народы Индии иИрана входили в одно племенное объединение.

В ходе развития тотем утратил свои первоначальные признаки и превратился в господина, в вождя клана, всоздателя, которого необходимо умилостивлять магическими обрядами нового типа. Иначе говоря, сохраняя по-прежнему отличительные черты своего происхождения от животных, растений и природных явлений, тотем приобретает свойства и признаки, все более приближающие его к вождю племени, принимает характер и образ человека и по прошествии известного времени превращается в идола.

Деревянный фетиш изЗападной Африки с вонзенными в него с целью колдовства ножами и гвоздями

Термин фетишизм в применении к культу камня, растений, животных и первых изображений персонифицированного божества прекрасно передает процесс религиозного отчуждения, которое совершается наряду с социальным отчуждением в отношениях между членами группы.

Португальское слово feitico (фейтисо) означает амулет, талисман и отсюда также в народном языке магию, ворожбу. Португальские мореплаватели и торговцы, вступившие в контакт с первобытными людьми на захваченных ими берегах Западной Африки (Лоанг), назвали фетишами все предметы культа, которые туземцы носили на себе, подобно христианским талисманам, или которым поклонялись на своих религиозных церемониях, почитая эти предметы наделенными сверхъестественной силой и присущим им духом.

Успех термина

Многочисленные археологические данные свидетельствуют о том, что до появления изображений человека из камня или дерева люди длительное время фетишизировали скалы и деревья. Сохранились многочисленные следы этой эпохи в доисторических памятниках Франции, Англии, Шотландии и в Скандинавских странах, которые неправильно считаются памятниками друидских культов, возникших лишь после вторжения кельтских племен[44].

Гигантские древние камни, установленные в том или ином порядке или грубо отесанные в подражание человеческим формам (менгиры), несомненно имели магический смысл и, может быть, были связаны с первобытными фаллическими культами. Эти камни оставались воФранции предметами почитания и обожествления многие века после распространения христианства. Не случайно Нантский собор 658года был вынужден принять решение закопать менгиры в глубокие рвы и на них воздвигать по обету верующих часовни.

Культ камня наблюдается у всех народов со времен Ветхого завета[45]. Начиная сКаабы священного аэролита вМекке, в том месте, где, по верованиям арабских племен, жилМухаммед, повсюду мы находим многочисленные' и убедительные доказательства этому. Ныне мы в состоянии восстановить также графически эволюцию как первых необработанных камней, еще лишенных каких-либо отличительных признаков, но уже ставших предметом почитания, так и скал, отесанных в форме эллипсов, конусов или кубов, и, наконец, таких изваяний, которые напоминают очертания человека или его половых органов. Эти изваяния были найдены в мегалитических могилах вЮжной Франции и в некоторых доисторических районах Лигурии, вЛуниджане, во внутренней части побережья залива вСпеции[46].

От священных камней к другим обработанным предметам только один шаг. Коралловые ожерелья, четырехлистники, всякого рода насекомые, медальоны, ладанки, которые все еще носят люди, считающие себя культурными, все это, по существу, фетиши.

Во второй половине XVIII века французский ученый К. деБросс широко популяризировал термин фетиш, опубликовав книгу под названием О культе фетишистских богов. С тех пор понятие фетиша изучалось множество раз, вплоть до изысканий Тэйлора иСпенсера и научного обоснования его советской этнографической школой.

Следует, однако, отметить, что не все одинаково понимают термин фетиш.

В то время как теологи изображают фетишизм как определенную ступень деградации религиозного чувства, наступившую вслед за изначальным откровением, большая часть историков-рационалистов впадает в противоположную ошибку, полагая фазу фетишизма наиболее древней в истории религии[47]. Истина же заключается в том, что фетишизм не является нисамой низкой ступенью мышления и классификации моральных ценностей, как утверждают учебники теологического толка, нипервым шагом по пути духовного развития, как полагают те, кто вдохновляются учениями социологического интеллектуализма.

С началом фетишизма мы вступаем в новую великую фазу развития религиозных идей, соответствующую появлению классовой дифференциации. Человечество пришло к ней не сразу, а постепенно, дойдя наконец до узлового момента, в котором тотем перестал быть тотемом и превратился в божество.

Понятие божественного укрепляется в сознании людей как результат формирования господствующего класса.

Обряды и культы австралийских племен

Если бы для исследования зарождения и развития религиозных идей на первых этапах истории человечества мы располагали только теми скудными археологическими и лингвистическими данными, которые сохранились до наших дней, мы оказались бы в чрезвычайно затруднительном положении.

Сведения, которые сообщают историки более близких к нам времен, и фольклор, пожалуй, не столько помогли бы нам, сколько внесли бы еще большую путаницу в умы. По мере преобразования экономической и социальной структуры общества изменяется из века в век и зачастую становится неузнаваемой и порожденная ею идеология. Козлище и змея в наше время символ сатаны, агнец, голубка и рыба связываются с мифом о добром боге-спасителе. Кто мог бы распознать в отождествлении всех этих животных со злыми и добрыми духами отголосок древнейшего периода, когда каждый клан считал себя связанным с тем или другим определенным животным?

Прошли тысячи лет, но и сейчас, на пороге социалистической цивилизации, идеи, рожденные в эпоху, когда люди еще жили в путах родового строя, продолжают оказывать через религию свое влияние на человека.

Цивилизаторы

Когда границы известного европейцам мира начали раздвигаться и были осуществлены первые великие путешествия и открыты новые континенты, мало-помалу нам стала известной часть первоначальной картины истории. Однако первые выводы, сделанные европейскими путешественниками и колонизаторами из их соприкосновения с народами Америки, Южной Африки и южных морей, оказались неверными из-за искажения исторической перспективы. Термин первобытные применяли без разбору и, например, к ацтекам или инкам и к североамериканским индейцам или австралийским племенам. Началась великая путаница, которая все еще чувствуется в большинстве трактатов но истории религии. Смешивают воедино культы и обряды народностей, которые различаются не цветом кожи или местом обитания, а образом жизни.

Возьмем, например, ацтеков. В период появления испанских завоевателей они уже принадлежали к типу развитого рабовладельческого общества, подобно древним египтянам, ассиро-вавилонянам или эгейцам. Их представления не имели ничего общего с понятиями первобытных народов, напротив, они свидетельствовали о поразительном сходстве их культов и искусств со всем тем, что мы знаем о религиях Нила, Месопотамии иДревней Греции. Для объяснения подобных совпадений незачем и думать о непосредственном общении столь далеких друг от друга народов.

Если египетские пирамиды и некоторые постройки в доколумбовской Америке обнаруживают такое удивительное совпадение архитектуры и стиля, то легендарный материк, который якобы простирался между Европой иАмерикой на месте океана, здесь ни при чем, и незачем оживлять миф об Атлантиде. Подобные совпадения должны быть истолкованы только как аналогичное отражение социальной системы и религиозной практики, связанной с культом высоких мест[48].

Цивилизаторы иными словами, представители развивавшейся торговой буржуазии, голландской, испанской, португальской, английской, французской и американской, руководствовались в своих поисках новых земель вовсе не заботой о распространении благодеяний прогресса Они повиновались закону эксплуатации и наживы, который всегда был движущей силой развития общества, с тех пор как произошло разделение на классы.

Целые нации, изучение которых имело бы огромный интерес для этнографии, антропологии и социологии, были беспощадно истреблены завоевателями.

В 1823 году наГавайских островах еще насчитывалось 142тысячи жителей; теперь же коренное население не превышает 25тысяч человек. ВНовой Зеландии в1852 году жило 120тысяч маори; сейчас их осталось едва 40тысяч. Во времена Кука остров Таити населяло свыше 100тысяч коренных жителей; ныне их осталось несколько тысяч. Сильнейшее впечатление производит полное исчезновение коренного населения Тасмании, жившего в изоляции с незапамятных времен и сохранившего наиболее близкий к тотемической структуре характер общества. Насилие, эксплуатация, болезни, наркотики и алкоголь, принесенные британскими колонизаторами, истребили на этом большом острове всех до единого представителей древнейшей цивилизации.

В зонах, где эта политика уничтожения и насильственной ассимиляции была затруднена природными условиями, особенно в среде охотничьих племен Центральной Австралии, характерные признаки тотемической идеологии сохранились в почти нетронутом виде и являют нам живые примеры религиозного развития человечества вплоть до его современных форм. Исследования Спенсера иДжиллена, опубликованные между 1899 и1927 годами, существенно

пополненные и развитые советской этнографией, и в первую очередь работами Токарева об австралийском и меланезийском обществе, позволяют нам составить более точное представление о том, чем были первые формы религиозной жизни на заре истории человечества.

Австралийский тотемизм

Следы тотемизма можно обнаружить вАфрике и в различных частях Азии иЮжной Америки. Но только вАвстралии тотемизм существует в наименее осложненной внешними влияниями форме, хотя и трудно предполагать, что он сохранился в чистом виде.

Наибольшие трудности возникли вследствие того, что миссионеры, торговцы и сами буржуазные этнографы, которые говорили и продолжают говорить о тотемизме, склонны описывать верования австралийских племен, исходя из предрассудков и догм их собственных религиозных взглядов. Христианские священники с самого начала внушили аборигенам элементы единобожия, а затем сами же истолковывали некоторые туземные представления и обряды как проявление монотеизма. Вот почему, хотя это и не единственная причина, мы должны отбросить клерикальный тезис об изначальном существовании у тотемических племен неясных представлений овысшем существе, так как это понятие свойственно значительно более поздней фазе развития.

С этими оговорками мы можем, однако, утверждать, что благодаря Австралии тотемизм более не является книгой за семью печатями в истории религии, более того это живая страница истории цивилизации.

Мы имеем дело с периодом перехода человечества от стадии непосредственного присвоения средств существования, подобно тому как это имеет место в мире животных, к стадии охоты, предполагающей уже в наименее развитых формах известную организацию. От орды мы переходим к клану. Развитие и применение первых средств производства способствует концентрации кланов в местах, благоприятных поиску дичины, и дает начало формированию племени.

В австралийском племенном обществе мужчины занимаются охотой, а женщины остаются в деревне и постепенно специализируются в полевых работах. Обрядовые церемонии посвящения молодых достаточно часты, так же как в экваториальных лесах Африки и реки Амазонки. После длительных и мучительных испытаний, различных увечий и безрассудных проявлений храбрости подросток включается в число охотников. Подобные обычаи существуют и в применении к девушкам, когда они достигают возраста половой зрелости. Образуются первые тайные союзы, в обряды которых запрещено под страхом смерти посвящать кого бы то ни было, кроме определенного круга посвященных. Точно такой же запрет впоследствии встретится нам в религиях таинств Греции, Малой Азии и римского мира.

Каждый клан имеет свой тотем животное или растение, с которым члены группы чувствуют себя связанными в такой степени, что можно действительно вообразить, будто это животное или растение их родитель и от него произошли эти люди. Интересно отметить, что большая часть австралийских тотемов представлена животными или растениями, которые можно употреблять в пищу[49]. Это обстоятельство помогает нам понять действительное происхождение этой связи, переносящей в область идеологии то, что первоначально было отношением материальной зависимости. Другие тотемы, такие, как камни, металлы, природные и атмосферные явления, сформировались позже. Это был процесс известного отклонения, ухода от первоначальных взглядов.

Члены одного клана вАвстралии не могут есть своего тотема и не вступают между собой в брак. В целом племя оказывается чем-то подобным примитивному кооперативу: каждый добывает себе пищу благодаря тотему, на которого охотятся члены других кланов. Бракосочетания, совершающиеся внутри племени, в конечном счете открывают еще один путь к увеличению запасов пищи для членов клана.

Культ предков

Австралийский тотемизм, естественно, отличается от настоящего, полностью сформировавшегося культа тем, что внимание группы привлекает объект, который несущественно отличается от членов клана: это не бог, а только родич. К нему не обращаются с молитвами ему приказывают. Воля коллектива выражается с помощью магии; обряды эти характеризуют общество, более тесными узами объединяющее всех своих членов и клан в целом с воображаемым предком как с самой основой их существования. Ежегодно члены клана собираются на представлении своего рода священного действа, которое должно способствовать росту и преуспеянию группы. Обычно подобная церемония представляет собой танец, воспроизводящий или движения и привычки определенного животного и его голос, или процесс роста того или иного растения, соответственно тотему, с которым отождествляют себя члены клана.

Типична форма культа племени арунта, известная, как мы уже упоминали, под названием интичиума. В сложном мимическом представлении, связанном с задачей увеличения численности группы, уже заложено в мистической и колдовской форме представление о причастии. Весной после торжественного шествия один из старейшин убивает тотемическое животное в данном случае кенгуру и распределяет его мясо между всеми членами клана. Священная трапеза совершается в соответствии с фазами примитивного евхаристического жертвоприношения, как при богослужении. Затем на земле рисуют кенгуру и берут на себя обет не есть более его мяса в течение всего года. Ночь проходит в бдении, члены клана заунывными песнями и танцами чествуют подвиги и смерть мифического предка. В этом обряде уже можно распознать основные черты церемоний увещеваний и поминания неких легендарных героев, пожертвовавших собой ради блага общины. В более развитых племенах ежегодный обряд не ограничивается только изображением физиологической активности животного с целью сделать людей более способными выращивать его или ловить, но уже превращается в празднование различных событий из жизни тотема, почитаемого великим предком. Мы подходим к культу старейшин, предков, который принимает все более четкие формы по мере того, как из безликой массы начинает выделяться фигура вождя.

Отмечено, что это представление племенного общества исходит из понимания экономических и общественных отношений, существующих между людьми, и выливается в общую теорию всего мира природы. Подобно тому как общество представляется состоящим из различных кланов, каждый из которых связан с определенным тотемом, так и внешний мир подразделяется по той же модели.

Часовня духов у народов Новой Гвинеи

Озерная вода выделяется в языке австралийского первобытного человека вместе с флорой и фауной, которые в ней развиваются. Различные виды деревьев группируются вместе с птицами, обычно вьющими на них гнезда, или грызунами, питающимися их семенами.

Таким образом, тотемизм поистине древнейшая форма идеологической систематизации всего опыта человека доклассового общества в области религии, искусства и примитивного понимания мира.

Отсюда начинается историческое развитие религий у народов, вступающих в фазу режима частной собственности, личной власти и рабовладения.

Религия Древнего Египта

Всякая история религии есть сравнительное исследование, то есть критическое сопоставление как общих элементов, так и отличий, которые обнаруживаются в разных верованиях.

Всякая история религии есть история идей, но идей, в которых косвенно и искаженно отражаются определенные общественно-экономические формации и определенные взгляды общества.

Религий отнюдь не столько, сколько существует племен, народов, наций на земле, их число соответствует числу основных эпох в истории каждого народа. Нет одной религии египтян или вавилонян, греков или евреев, индусов или китайцев, но есть религии доклассового периода, затем периода рабовладельческого строя и феодального общества вЕгипте илиМесопотамии, вГреции илиПалестине, вИндии илиКитае. Нет одной христианской религии, но есть столько форм христианства, начиная от его зарождения и кончая католицизмом и протестантством, сколько различных эпох общественного уклада пережили христианские общины за два тысячелетия.

С этой единственно правильной точки зрения совершенно безразлично, религию какой страны изучать. В каждой стране религии следующих за первобытным обществом эпох характеризуются сходными признаками, сколь бы ни были многочисленны и разнообразны формы их проявления.

Религия отличается одной важной особенностью: религиозные идеи и институты в еще большей степени, чем искусство, литература и политическая жизнь в целом, имеют тенденцию переходить из одной эпохи в другую, удерживаясь и тогда, когда породившие их условия уже отошли в прошлое.

Развитие идеологии мы никогда не перестанем повторять это нельзя прямо и безоговорочно отождествлять с развитием производительных сил, лежащих в основе истории.

Исторический материализм является единственным методом исследования, позволяющим восстановить во всей полноте жизнь и мышление людей. Однако он не рецепт, позволяющий подменить вечно развивающуюся жизнь какой-либо схемой.

Долина Нила

Таким образом, проблема наиболее древней национальной религии и выбор отправной точки для последовательного изложения линии развития отдельных культов весьма относительны.

Дело в том, что у нас есть сведения о тех формах религии, которые относятся к весьма развитой стадии их эволюции и уже осложнены множеством пережитков и обычаев предшествующих эпох. Различие между историческим и доисторическим периодами обусловлено исключительно скудостью наших знаний о происхождении человеческой общины, а также несостоятельностью прежних методов исследования.

Есть, впрочем, одна причина, побуждающая нас начать именно сЕгипта изложение истории развития религии у народов, вошедших отныне в эту вторую, историческую фазу.

В отличие от того, что происходило в долинах Тигра иЕвфрата, вМесопотамии или в долине Желтой реки, вКитае, жизнь в долине Нила характеризуется некоторыми особенностями, которые сохраняются без серьезных изменений с древнейших времен до наших дней. Изучение египетской религии в период от римского завоевания до нашествия арабов позволяет нам проследить на относительно ограниченной и четко очерченной территории, как развивалась общественная жизнь примитивных форм племенной и родовой организации вплоть до того момента, когда в недрах рабовладельческого строя начали складываться элементы феодального общества. Три эпохи в истории человечества проходят перед нашими глазами, богато иллюстрированные археологическими, лингвистическими и литературными данными.

Мы уже говорили, что, когда непосредственная документация отсутствует, исследование египетской мифологии позволяет восполнить ряд больших пробелов (не следует никогда забывать, что в сложных перипетиях истории святого семейства богов отражаются отношения и конфликты земного семейства людей).

Египет это одна река, каждый год неизменно заливающая свою долину и оплодотворяющая с незапамятных времен узкую и длинную полосу земли, сжатую между двумя испепеленными солнцем пустынями Ливийской на западе и гранитными возвышенностями на востоке. Потребности сельского хозяйства вынуждали первых обитателей, начиная с конца неолитического периода, населять группами маленькие центры и делали неизбежной коллективную работу, облегчавшую появление центральной власти и высококвалифицированного технического и политического аппарата. Геродот, посетивший эту страну в середине Vвека дон.э., уже отмечал во второй книге своей Истории, чтоЕгипет справедливо называют даром Нила.

Для регулирования распределения воды между земледельцами, для уничтожения опасности хаотических наводнений надлежало предпринять грандиозные совместные работы, изучать течение реки в разные месяцы и сезоны и вовремя применять на практике полученные сведения. Но все это можно было осуществить только тогда, когда были созданы соответствующие условия для подчинения уверенному в своих силах и деятельному господствующему классу бесчисленных масс рабов, способных выполнить ирригационные работы.

Чтобы добыть дешевые рабочие руки, господствующие слои Египта иМесопотамии начиная с четвертого тысячелетия дон.э. особенно часто прибегали к войне. Военные захваты позволили первым централизованным монархиям и крупной землевладельческой аристократии обеспечить себя рабами для крупных ирригационных работ. До возникновения частной собственности пленников уничтожали и приносили в жертву согласно жестоким законам бедуинских захватчиков, записанным в древних главах Библии. Теперь же им сохраняли жизнь, но они

теряли свободу.

В последний период каменного века поселение, живущее в основном охотой и рыболовством, благодаря открытию металлов и обработке меди и бронзы постепенно превращается в типичное египетское селение, благополучно переживавшее смены властей и иноземные завоевания. Эти первые политические округа, которые греки назвали номами (слово ном означает одновременно и город и управляющий им закон), вскоре вступили в междоусобную войну. Согласно источникам, их число колебалось между 36и 50. И в более поздние времена, когда некоторые из них были объединены в настоящие города-государства, а затем в более или менее независимые теократические монархии, города эти всегда сохраняли в религиозных символах и культовых обрядах отголоски ранней фазы эволюции человечества.

Только *тотемизм* в его более поздних формах, обособившихся от культа животных, деревьев и природных явлений, может объяснить нам происхождение религии вЕгипте.

Монархи и жрецы

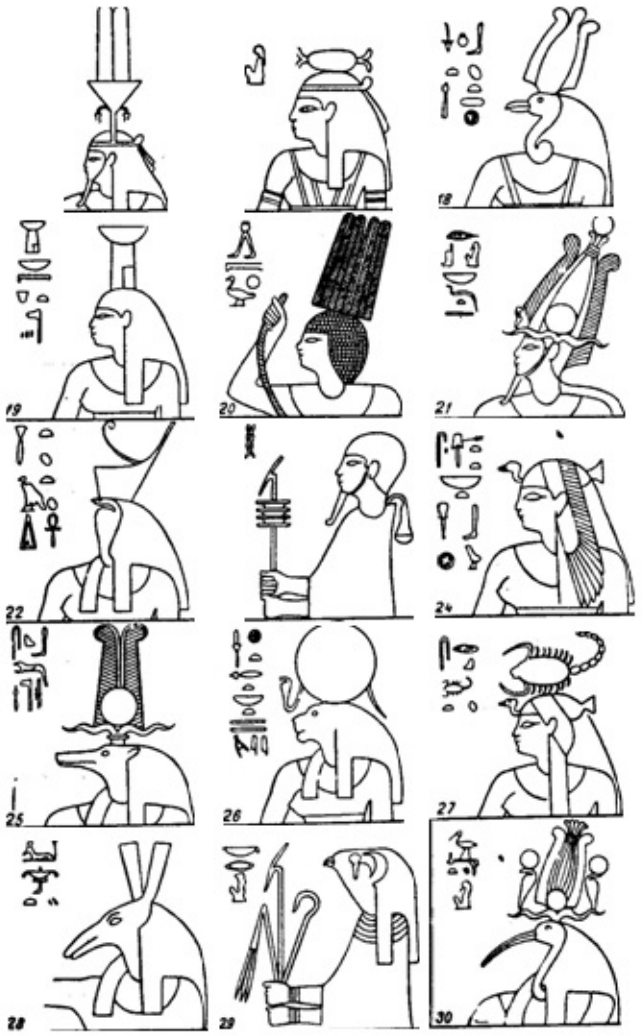
Мощное развитие сельского хозяйства и орошения предопределяло разделение труда, наметившееся к концу каменного века: разделение между производителями и организаторами производства.

Историки приняли легенду, которую рассказал вIV веке дон.э. египетский жрец Манефон, относивший начало монархии вЕгипте к3400 году дон.э.Он схематически разделил историю Египта наДревнее, Среднее иНовое царства, объединив отдельные правления в тридцать одну династию. Новое царство завершалось почти накануне завоевания Египта римлянами. До начала монархии Манефон признавал лишь существование легендарных существ, богов и полубогов.

Новейшие исследования позволяют отнести начало бронзового века вВосточном Средиземноморье к3300 году дон.э.Крупные надгробные памятники, прославившие историю Египта, предполагают, однако, определенные формы организации труда и руководства обществом. Эти формы должны были складываться многие века. Вокруг храмов группировались работники умственного труда (астрономы, математики, архитекторы, счетоводы, сборщики податей, писцы), которые были не менее необходимы в условиях новых потребностей общества, чем работники физического труда. Жречество поставляло фараону ценнейший аппарат управления государством, возникшим из разложения родового общества.

Преодоленные и забытые в обыденной жизни, обычая и обряды прежних племен сохранялись в религии. Не случайно все наиболее древние божества египетского пантеона представляются в зверообразном облике, например сокола (бог Гор), барана (Хнум), быка (Хапи, Апис вМемфисе), тельца (Атон), коровы (Хатор), барана (Амон, илиАммон, вФивах, Харсафьет вЕраклеополе, Осирис вМендесе), шакала (Анубис, которого римляне изображали собакой), коршуна (Нехебт), кошки (Бает), крокодила (Шебек), змеи (Сет), льва, скорпиона, мухи ит.п.Мы сталкиваемся с разнообразной фауной страны: домашними и дикими животными, пресмыкающимися и хищными птицами. Это явление устойчиво характеризует всю историю египетской религии. Оно так поразило греков, особенно в тот период, когда вГреции культ животных утратил всякое значение и превратился в чистейшую условность, что они поверили, будто за всем этим кроются таинственные и глубокие учения. Географ Страбон, путешествовавший поЕгипту во времена Августа, с удивлением отмечал, что поклонение животным не только не исчезает, но, напротив, повсеместно и постоянно усиливается в народных массах.

Профили и символы основных египетских божеств: 1 — Амон, 2 — Анукис, 3 — Анубис, 4 — Баст, 5 — Шу, 6 — Характес, 7 — Харсафес, 8 — Хатор, 9 — Гор Великий, 10 — Гор-мальчик, 11 — Исида, 12 — Хнум, 13 — Хонсу, 14 — Монту, 15 — Мут,



16 — Нефертум, 17 - Нейт, 18 — Нехбет, 19 — Нефтида, 20 — Опурис, 21 — Осирис, 22 — Уаджит, 23 — Птах, 24 — Сатис, 25 — Себек, 26 — Сехмет, 27 — Селкис, 28 — Сет, 29 — Сонар, 30 — Тот

Среди деревьев, которых мало в долине Нила, чаще всего тотемический характер приобретали пальма и египетская смоковница (сикомор). С этим последним растением первоначально связывалось божество, известное под именем Хатор сикомора.

Однако переход от тотемизма первых коммун к религии родового строя проявился со всей ясностью на том этапе, когда боги Египта получили обличье тех же самых птиц, четвероногих и пресмыкающихся, но с телом человека и головой зверя или, наоборот, с телом животного и человеческой головой. Тотем превратился в персонифицированного бога, когда в верхах общества появилась фигура господина.

Характерные изображения зверей-птиц, встречающиеся в могилах более поздних веков, также несомненно представляют пережиток древних тотемических верований, слившихся с анимистическими представлениями. Дух умершего, по-египетски Ба, илиБай, иногда изображается на росписях как птица с головой человека, сидящая на сердце мумии или на дереве и с любопытством взирающая на собственные похороны.

Превратности судеб египетских номов точно отражаются в истории покровительствующих им божеств.

Вот, например, борьба Гора иСета. Соперничество между этими двумя божествами отражение вечной борьбы сокола и змеи лежит в основе наиболее древних египетских легенд. Гора первоначально почитали только в низовьях Нила, близ его устья. С переходом от охоты к

возделыванию земли Гор превратился в солнечное божество и культ его распространился на ряд близлежащих сельских и городских центров, покоренных и обложенных данью. Культ Сета долгое время был ограничен Верхним Нилом, затем Сет стал покровителем самодержцев всего верховья. Борьба между царями Дельты иВерхнего Египта за политическое господство известна в наше время лишь в ее мифологическом отражении, как вражда между двумя божествами, под покровительством которых сформировались оба царства.

Ребенок Гор на медальоне из слоновой кости

Когда эти царства объединились под одним скипетром это произошло около середины четвертого тысячелетия дон.э.,- Гор и Сет оказываются примиренными: титул одной царицы той эпохи означает та, что созерцает Гора-Сета, то есть божественного повелителя Нижнего иВерхнего Египта.

Окончательная победа династии Дельты объясняет новый титул Гора как первого национального бога страны. Его поверженный соперник отождествляется с силами тьмы, побежденными сиянием солнца. Когда распространяются сельские обряды смерти и воскресения божества, символа прорастания и обильной жатвы, тогда Сет все более преобразуется в носителя злых сил, враждебных человеку. В то же время Гор приобретает черты бога-спасителя, он страдает, умирает и воскресает, чтобы спасти человечество.

Реформа культа солнца, проведенная Эхнатоном

Культ солнца присущ почти всем религиям периода, когда люди начали добывать средства к существованию, возделывая землю при помощи новых орудий труда. Речь идет о стадиальном культе, охватывающем все превращения более ранних божеств. Гор, бог-сокол, вначале становится богом неба; его соколиное око оказывается небесным оком, то есть солнцем. В конце концов самГор отождествляется с солнцем под именем Ра, илиРе. Бог-солнце довольно рано приобретает человеческий облик и превращается в бога-господина.

В этом мифологическом облачении еще более отдаленная от действительности, религия исполняет роль, свойственную ей в классовом обществе: она оправдывает существование тех или иных отношений эксплуатации человека человеком.

Среди всех древних божеств, которые в какой-либо период их развития получали признаки бога-солнца, в середине второго тысячелетия дон.э. выделяются три: Ра, илиРе, вГелиополисе, Амон вФивах иАтон, илиАтен, из района, расположенного близ деревни подЭль-Амарна. Атона изображали в виде диска с отходящими во все стороны многочисленными руками (солнце и его лучи).

В результате политических потрясений, которые привели к концентрации власти в руках Фиванской династии, в семье небожителей установилась столь же определенная иерархия, что и на земле. Амон подчинил прочие важнейшие божества и принял атрибуты их культов. Фиванские и гелнопольские жрецы теперь уже пели гимны во славу Амона-Ра, родоначальника божественной династии, отца богов и людей, которого греки отождествляли сЗевсом[50]. Теология эволюционирует в направлении солнечного монотеизма, этого отражения централизованной монархии эпохи наивысшего расцвета XIIдинастии (20001800 годы дон.э.) Один господин на земле один бог на небесах. Прочие боги довольствовались второстепенными ролями, которые в католической, например, религии играют ангелы и святые.

Не следует, впрочем, забывать, что подлинный монотеизм никогда не существовал в чистом виде. Евреи, которых ошибочно считают по преимуществу монотеистическим народом, подошли к представлению об одном национальном боге Яхве. Однако они не менее стойко верили в реальное существование божеств других народов, таких, как вавилонский богМардук и финикийский Ваал.

Вдохновленные изображением своего бога, фараоны Фиванской империи отразили нашествие гиксосов, кочевого племени, происходящего, очевидно, изАзии, и отодвинули границы государства доСирии. Тутмос IIIвозвел верховного жреца Амона-Ра в ранг главы государственной религии с правом вершить суд над жречеством всех других местных божеств. Большая часть военнопленных была посвящена богу, то есть отдана его жрецам и обращена в рабство. Огромные поместья, более трети всей территории Египта, были дарованы церкви вместе с торговыми центрами и обширными лесными и сельскохозяйственными угодьями вЭфиопии, Палестине иЛивии.

Могущество жреческой касты возросло до такой степени, что сам фараон почувствовал опасность с ее стороны. Для укрепления своей власти Аменхотеп IV(13751358 дон.э.) предпринял попытку ниспровергнуть бога Амона-Ра и ввести культ другого солнечного божества Атона в качестве единственной государственной религии.

Эта реформа имеет прежде явное политическое иВальное значение и лишь вторую очередь религиозное.

Шла борьба различных группировок правящего класса: битва богов была лишь отражением схватки между людьми.

Аменхотеп IVперенес толицу изФив на четыреста километров к югу, в пустыню Среднего Египта, и назвал ееАхетатон, то есть Горизонт Атона. Он построил великолепные храмы богу солнечного диска и уничтожил все следы древней религии, заточил духовенство и с целью заставить забыть имяАмона-Ра разрушил памятники, не исключая и воздвигнутых его отцом, Аменхотепом III, вКарнаке иЛуксоре, ибо, согласно законам магии, уничтожение имени равносильно уничтожению человека, который его носит. Он и сам изменил имя, означавшее Покой Амона, наЭхнатон, то есть Благой дляАтона.

Статуя Эхнатона в Карнаке

Сохранился исключительно интересный литературный документ об этой тяготевшей к монотеизму реформе, которой должны были покориться все подданные фараона, и не только вЕгипте, но и в покоренных странах. Речь идет оГимне солнцу, который приписывают самому Эхнатону.

Божество восхваляется как единственное и верховное, создавшее все сущее, и слова этого гимна очень напоминают гимны еврейской Библии:

Прекрасно твое появление на горизонте небес,
О Атон живой, начало жизни!
Когда ты истаешь вдали на востоке небосвода,
Вся земля озаряется твоей красотой
Лучи твои обнимают все, что ты создал
Ты соединился с миром с помощью твоего возлюбленного сына!
И даже когда ты далеко, твои лучи не покидают землю,
И когда ты в зените, никто не ведает твоих путей
Ты в моем сердце,
И никто иной не знает тебя,
Исключая сына твоего Эхнатона.
Ты открыл ему твои помыслы и твое могущество.

Сходство с некоторыми псалмами Ветхого завета (особенно 103и 104) и с самой христианской терминологией действительно поразительное.

В самом деле, именно в эпоху этого фараона, вXIV веке дон.э., появляется первое в истории упоминание о евреях под именем хабиру в одном донесении иерусалимского правителя египетскому фараону, найденном вместе с несколькими сотнями писем в одной из комнат дворца Эхнатона около Тель-эль-Амарна.

После смерти фараона старые гонимые культы вновь ожили и атонизм был в свою очередь

жестоко подавлен. Храмы, воздвигнутые в честь бога солнечного диска в новой столице, где и были обнаружены царские архивы, были разрушены, а имя столь дорогого Эхнатону божества строжайше запрещено.

Народные мифы и официальный культ

Одним из общих мест, постоянно встречающихся в учебниках по истории религии, является утверждение о происхождении различных религиозных мифов из одного исторического источника.

Например, миф об истреблении людей катастрофическими землетрясениями, проливными дождями или наводнениями встречается у многих народов так называемого индоевропейского родословного древа, от персов до греков, не говоря, разумеется, о вавилонянах, египтянах и евреях. Отсюда попытки реалистически объяснить их как воспоминание о грандиозных природных явлениях конца ледникового периода или, что еще хуже, стремление доказать историчность всемирного потопа.

Вот таким путем абстрактный рационализм и теология вновь следуют рука об руку.

В действительности история потопа иНоева ковчега принадлежит миру легенд точно так же, как история Красной Шапочки илиСнегурочки. Возможно, что в народной традиции этих преданий сохранился отголосок бедствий, которые особенно поразили воображение наших отдаленных предков, но происхождение мифа обусловлено связью с определенной фазой развития человечества. Легенда об истреблении жителей земли божеством, разгневанным нечестивостью людей, отражает в искаженном виде установление деспотической власти вождей и абсолютных властелинов, с одной стороны, и с другой сопротивление, которое новые формы власти не могли не вызвать у людей при переходе общества от одной эпохи к другой.

Сам же мотив потопа чисто случаен.

В основе его лежит идея о наказании людей, которые более не уважают авторитет вождя и, в отраженном виде, бога. Это толкование хорошо подтверждает аналогичный зороастровский миф, в котором губительное действие оказывает необыкновенно холодная зима, так как в безводных районах Ирана не могла возникнуть идея о безостановочном ливне. ВЕгипте, где разливы Нила всегда рассматривались как наивысшее благодеяние, людей истребляло божество с головой льва, жестоко мстившее за старого бога Ра, преследовавшее беглецов в их горных убежищах и пещерах.

То же самое следует сказать о различии, которое видят авторы учебников между верованиями, в частности вЕгипте, высших слоев общества и суеверной набожностью масс.

Клемен, автор антологии религий мира, в главе, посвященной Египту, присоединяется к утверждениям Гюнтера Редерра: Литературные тексты пирамид отражают представление о безгрешности покойных, их стремление считаться праведными и подобными богам. Лишь в убогих и дурно написанных документах бедноты мы встречаем некоторое сознание греха и угрызений совести, представления об исповеди и прощении, наряду с верой в то, что вопль угнетенных будет услышан божеством.

Само по себе это наблюдение совершенно точно, но чтобы объяснить его по существу, исследователям историка-религиозных проблем необходимо отказаться от старых схем, разделяющих веру и суеверие, религию и магию. Разница между письменами пирамид и простых молитв, записанных на папирусе, не морального и не философского порядка, а прежде всего классового.

В религии еще больше, чем в других формах общественной надстройки, сохраняются с отдаленнейших времен все противоречия, которые возникли в жизни людей с распадом первобытной общины. Естественно, что магические обряды, некогда общие для всего племени, в конце концов дифференцируются, и процесс этот совершается параллельно формированию господствующего класса и класса угнетенного.

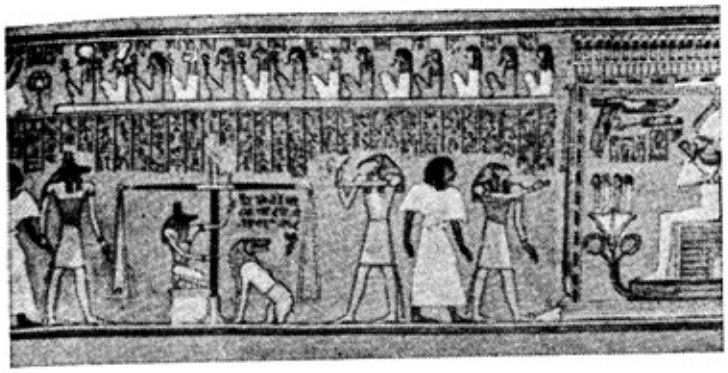
Не будем пока говорить о других религиях, приведем лишь высказывание ФутМура о египетской религии из первого тома егоИстории религий: Чем больше храмовый культ становится привилегией властелинов и жрецов и чем больше народ принимает в нем участие только в качестве зрителя, тем чаще рядовой человек начинает обращаться к богам, не включенным в государственный культ.

Впрочем, и это замечание следует поставить с головы на ноги, чтобы оно стало истинным.

Со времен тотемических жертвоприношений члены племени привыкли участвовать в роли зрителей на обрядах, совершавшихся в общих интересах жрецами-магами, подобно тому как ныне католики присутствуют на богослужении. Но с установлением классового общества разделяются и сами обряды: официальный культ отныне санкционирует в области религии власть господ, в то время как основная масса населения все более и более обрекается на подчиненное существование, что отражается в превращении первоначального культа в новые обрядовые формы.

От культов плодовитости к земледельческим культам

Переход от культов плодовитости к земледельческим культам особенно ярко проявляется в превращениях, которые претерпевают вЕгипте божества, связанные с обрядами и жертвоприношениями этих культов. БогОсирис вначале был всего лишь одним из тотемов племен Нижнего Нила, вероятно, бараном или быком, и уже тогда должен был находиться в центре внимания при магических жертвоприношениях, призванных способствовать размножению тотемного животного, известного первобытному обществу со времен неолита, за10 или15 тысяч лет до н.э. Эти обряды продолжались до начала бронзового века (начиная от фаллических обрядов и до культа женского божества, олицетворявшего человеческую плодовитость и известного у греков под именем великой матери богов). Впрочем, неточно говорить только о земледельческих жертвоприношениях в узком смысле слова, поскольку обряд умирания и воскресения, связанный с культом приносимого в жертву животного, встречался в форме обряда плодовитости также и у охотничьих народов до того, как они перешли на стадию обработки земли.



Взвешивание сердца покойника на суде Осириса, властелина загробного мира. Живопись из Книги мертвых

Ясно, во всяком случае, что с развитием сельского хозяйства при благотворном воздействии разливов Нила богОсирис, почитаемый в образе зверя, был весьма рано отождествлен с определенными природными явлениями.

Начиная с древнейших памятников искусства и письменности Осирис является нам то в связи с солнцем, то имеете с духом зерна, то объединенный с самим Нилом. И прежде чем предстать в облике человека, Осирис уже считался символом всякого природного обновления, в качестве силы, которая регулирует смену времен года и жизнь растений. Ему приносили в дар первые снопы принадлежащего ему по праву урожая, чтобы выкупить остальное и потребить в пищу. То же ритуальное значение имеет жертвоприношение первенцев, которое Библия считает обычаем, заимствованным евреями у египтян.

Осирис умирает и воскресает ежедневно, как солнце; он умирает и возрождается в соответствующие времена года, подобно зерну; его символическая мученическая смерть и воскресение превратились для группы людей, зависящей от этого божества, в залог жизни. Так и возникает, в зародышевой форме, идея искупительной смерти бога, которую мы позже встретим во всех религиях спасения, и в конечном счете в христианстве. С того момента какОсирис стал персонажем легенды, его образ продолжал развиваться, все более обогащаясь разнообразными мотивами.

Совершенствование сельского хозяйства оказалось возможным благодаря открытию новых орудий производства, которые в свою очередь стимулировали формирование господствующего класса и масс порабощенных рабочих. Вот тогда-то Осирис и становится героем, мифическим

первым царем, который изобрел приемы земледелия и научил им людей, распорядившись одновременно относительно устройства общества. Не нужно забывать, что обряд, иначе говоря, первичная форма, которую техника принимала в обществе, всегда предшествует мифу, а не наоборот.

Превращенный в божество по образу и подобию царя, Осирис приобретает все характерные черты фараона: он повелевает, господствует, управляет природой точно так же, как самодержец властвует над обществом. Он берет себе в жены свою сестру Исиду, в соответствии с брачными обычаями фараона, проистекающими из древнейшего закона матриархата и стремления сохранить землю в руках одной семьи. Божественная чета родила сына Гора, которому суждена была блестящая карьера в египетской мифологии. И поскольку погребальные мотивы преобладают в судьбе каждого земледельческого божества (дело в том, что, в представлении народа, солнце каждый вечер спускается в царство теней, а зерно, брошенное пахарем в землю, ждет в подземелье часа воскрешения), постольку иОсирис вскоре стал покровителем мира тьмы. С ним отождествляется каждый фараон; с ним надеется некогда воскреснуть для лучшей жизни египетский труженик, низведенный до положения раба, как и подавляющее большинство народа.

Впоследствии культ этого божества оказал большое влияние на греко-римский мир.

Очевидно, что в обрядах и мифах Осириса мы сталкиваемся с первичной формой многих мотивов христианской идеологии. Иначе и быть не могло: обе эти религии зародились пусть, правда, в различное время и в разных местах, но зато в одинаковой обстановке, в обществе, построенном на рабовладельческих принципах.

Пирамиды и Книга мертвых

Мысль, что посмертная судьба человека определяется его поведением в земной жизни, возникла в сравнительно поздний период истории цивилизации.

Мы не встречаем признаков этого представления ни в ассирийской или вавилонской религии, ни в религии Китая, ни даже в самой еврейской религии вплоть до предхристианского периода. Учение о бессмертии души, на котором основывается всякая вера в воздаяние или в наказание человека в потустороннем мире, начало распространяться в израильском народе только соII века дон.э., в период крупного восстания Маккавеев против греко-сирийского нашествия. С самого начала это учение оказалось в противоречии со жреческой кастой и официальными представителями правящих палестинских группировок.

Мораль всегда развивалась в соответствии с интересами господствующих слоев общества. Пока основным принципом структуры общества является разделение людей на рабов и хозяев, добром считается исключительно то, что нравится господину, что служит укреплению его власти, как при жизни, так и в могиле. Для возникновения идеи о каком-либо духовном и социальном раскрепощении человека было необходимо, чтобы жестокий закон рабства столкнулся с первыми препятствиями и противоречиями в развитии новых производительных сил на пути к превращению раба в свободного, колона и крепостного. Но эта надежда на освобождение, на спасение, перемещенная в загробный мир, оставляла неизменным существование в действительности отношений подчинения и эксплуатации.

Говорить, что христианство привело к уничтожению рабовладения, как часто утверждают защитники общества, основанного на наемном рабстве, это значит ничего не сказать. Точно так же можно было бы сказать, что плывущая по течению лодка увлекает за собой поток, на поверхности которого она удерживается.

Одним из доказательств теснейших связей, существующих между устройством общества и моральными и религиозными представлениями людей, может послужить эволюция египетских верований в продолжение жизни мертвых.

Мы располагаем многочисленными убедительными свидетельствами об этих верованиях начиная с пятого тысячелетия дон.э. и вплоть до эпохи римского завоевания. Именно вЕгипте, после периода наивысшего развития и расцвета системы общества, основанной на владении огромными массами рабов, подобного которому не знали, пожалуй, Другие государства древности, рабство раньше, чем где бы то ни было, пришло в противоречие с развитием новых производительных сил и их новыми потребностями. Поэтому историк не должен удивляться, если он обнаруживает в религиозной идеологии представления и образы, которые должны были бы возникнуть значительно позднее.

Признаки рабовладения вЕгипте прослеживаются начиная сДревнего царства, в третьем тысячелетии дон.э., но только с конца Среднего царства, десятью столетиями позже, оно приобрело решающее значение. Рабский труд широко использовался при строительстве храмов, гробниц и памятников, однако рабовладение никогда ни в сельских работах, ни в общественной жизни не носило того, как мы говорим, классического характера, какой оно имело вРиме и в некоторых районах Греции.

В Египте убийство раба было так же наказуемо смертной казнью, как и убийство свободного человека; им нельзя было постоянно располагать как вещью, как простым говорящим орудием, он мог иметь семью и ограниченное имущество. Его судьба, по крайней мере до позднего эллинистического периода, кажется более подобной участи бедного свободного, чем раба в полном смысле слова. Если раб освобождался от хозяина, он юридически

включался в число свободных с полными правами гражданства.

Храмовые рабы обладали особыми привилегиями. Их освобождали от наиболее тяжелых работ. Фараон не мог располагать ими для своих гигантских построек, которые стоили жизни многим тысячам людей. Они принадлежали божеству и были исключительно в услужении у него, как при культовых обрядах, так н в хлебопашестве, скотоводстве и ремесле.

Египетские писцы с перьями и свитками папируса

Земледельческая экономика в долине Нила, связанная с периодическими разливами и регулированием вод, несомненно значительно развилась благодаря рабовладению, так как строители располагали для сооружения плотин огромными массами рабочих. В то же время прогресс сельского хозяйства в этих условиях способствует развитию индивидуальных способностей и ума. Становятся многочисленнее социальные слои, формирующиеся вокруг жреческих военных каст и фараонов, ведущих междоусобную борьбу за власть. Отсюда же ведет начало медленный процесс общественного распада, который выражается в области морали и религии в надежде раба и бедняка на некую справедливость, которая обеспечит ему лучшую жизнь если не в этой жизни, то по крайней мере в загробной.

Души-птицы супружеской четы на надгробии Усерет в Фивах

Теперь проследим несколько подробнее эволюцию надгробных сооружений египтян.

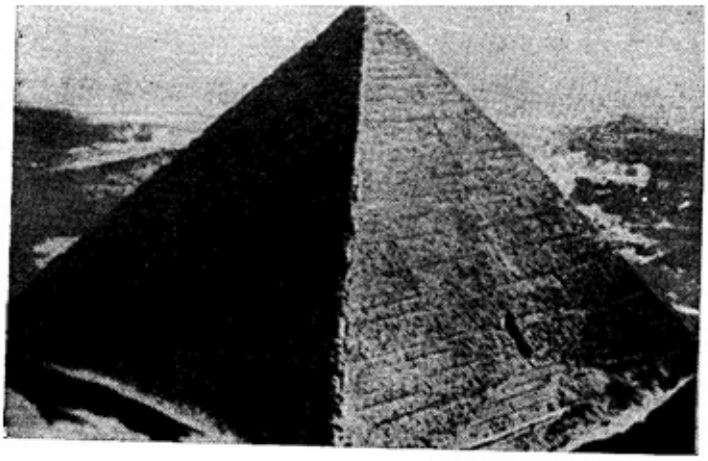
В самых древних погребениях, относящихся к пятому тысячелетию дон.э., преобладает представление о материальном продолжении жизни умерших, необычном н непонятом существовании, впрочем, целиком обусловленном темп же потребностями, что и земная жпзиь. Покойники, в том числе п наиболее знатные, помещались в квадратную могилу, на границе пустыни; с ними погребали каменные или глиняные сосуды, полные яств и питья оружие, охотничье снаряжение, домашнюю утварь и иногда глиняные фигурки, изображавшие домашних

и служителей покойного. В этом сказывался ритуальный отголосок прежних человеческих жертвоприношений, совершавшихся на могилах воинов и вождей в первые времена рабовладельческой эпохи.

Позднее стены этих могил начали выкладывать камнем, следуя общему развитию строительного искусства, пока не появились настоящие подземные склепы с деревянной крышей.

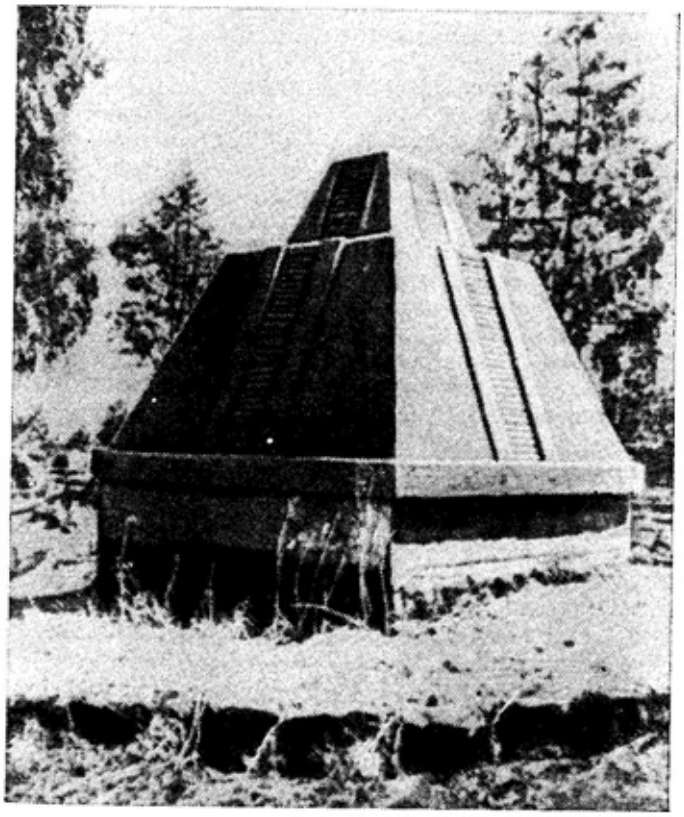
На крышу п вырытую в песке ведущую в гробницу лестничную шахту накладывали тяжелые камни. Делалось это не столько для того, чтобы предохранить труп от непогоды, диких зверей и грабителей, сколько чтобы помешать покойнику выйти наружу и снова очутиться среди живых, нарушив тем самым один из основных законов общества: табу. Каждые похороны, даже в современных формах, являются в первую очередь обрядом перехода в иной мир, церемонией посвящения.

Чтобы тело мертвеца всегда было в наилучшем состоянии, начали вынимать внутренности трупа; прах покойного подвергался сложному процессу мумификации, его плотно обертывали льняной тканью. На лицо мумии накладывали полотняную маску; в гробу проделывали против глаз два отверстия, чтобы покойник мог видеть солнце, а также оставляли подобие дверцы. Подобное погребение предназначалось исключительно для властелинов и богачей. Для рабов, простых тружеников и ремесленников, бедноты социальные условия в загробной жизни не изменялись; если их хоронили в непосредственной близости к фараону, то только для того, чтобы они могли наилучшим образом продолжать его обслуживать.



Грандиозная пирамида в Гизэ (Египет)

Пирамиды, которые так поражали воображение народа, представляют собой не что иное, как вариант этого типа захоронения, предназначенный для царственных особ, возникший приIV династии, то есть с начала третьего тысячелетия дон.э.Первоначальная форма пирамиды ступенчатая башня, похожая на вавилонские башни и сооружения мексиканских ацтеков. Шло время совершенствовалась техника, ступени были выравнены и пирамиды приняли свой обычный вид.



Ацтекская пирамида с двумя уступами (близ Мехико)

Самые крупные пирамиды соорудили первые три царя IVдинастии, из них древнейшая восходит примерно к2800 году дон.э.Однако внутренние галереи и погребальные камеры, разгороженные стенами, с кровлями, покрытыми иероглифическими надписями, обнаружены лишь в более поздних пирамидах, построенных около 2500 года. Они имеют исключительное значение для понимания египетских представлений о загробном мире.

Основной мотив этих надписей сводится к тому, что только властелинам и по нисходящей линии военной и земледельческой аристократии дано быть принятыми богами в загробном мире и даже стать новыми божествами-небожителями. Врата небосвода, согласно текста пирамид, отворяются только перед фараонами. Прошло много времени, прежде чем стали допускать и простых смертных возможность вступить в качестве пассажиров насолнечный корабль. Но и тогда их потустороннее путешествие весьма отличалось от пути в загробный мир их господ, и оно постоянно связывалось с особыми общественными условиями жизни покойных.

В сложной и не вполне древней компиляции, Книге мертвых, отражающей, впрочем, эволюцию погребальных обрядов и верований десятков поколений египтян, мы встречаем отголоски этой классовой дифференциации. Последнее прибежище простого люда определяется часто кактростниковое поле: это страна, пересеченная каналами подобно многим районам в дельте Нила. Обитатели этой мифической страны продолжают возделывать землю как они всегда это делали при жизни; как и в описаниях царства божия у первых христиан, земля здесь отличается чудесным плодородием и родит хлеб в необычайных пропорциях. Так выглядит извечная мечта земледельцев, трудящихся, рабов, бедняков до той поры, пока им не удается осознать свое положение благодаря определенным условиям, возникшим с развитием современной промышленности, и перейти от организации вымышленной жизни к организации борьбы за новое общество, без привилегий и без угнетения.

Классовая основа египетских представлений о загробном мире станет еще очевиднее, если мы примем во внимание, каким путем знатные и богатые, еще не допущенные на небо в качестве господ, но уже освободившиеся от обязанности работать, как простые смертные, натростниковом поле, стремились уклониться от подобных тягот после смерти. Они принимали

меры, чтобы с ними были погребены каменные или глиняные статуэтки, изображавшие крестьян с заступами и другими сельскохозяйственными орудиями, с целью заставить их работать на себя и на том. свете.

Основанный на эксплуатации строй не считается даже с границами жизни!

Мистерии Исиды и происхождение рождества

В нашем кратком обзоре египетской религии имена Осириса иИсиды с самого начала занимали центральное место. Но значение этой святой четы далеко выходит за рамки Древнего Египта. Начиная с позднего периода Римской республики в культе Исиды и ее божественного супруга, распространившемся по всему Средиземноморью, всегда видели типичную форму религии спасения, доступную всем верующим, без различия пола, нации или социального класса.

Можно с полным основанием выделить роль культа Исиды в недрах греко-римского общества как религии спасения, появившейся за несколько веков до того, как впервые заговорили о христианстве. Моряки, торговцы и рабы распространили религию спасения вАфинах, в портах Сицилии иЮжной Италии, вПоццуоли, Помпее и в самом Риме. Между 59и 48годами дон.э. успех этой религии стал настолько угрожающим в глазах римских властей, что сенат распорядился самым суровым образом подавить ее.Столь многократно воспетая веротерпимость римлян это выдумка либеральных историков. Преследования первых христиан отнюдь не исключение или случайное явление, их нужно понять в свете других репрессий, проводимых римским господствующим классом еще в доимперский период для защиты государственной религии и изгнания всякого опасного новшества.

Но в чем же, собственно, заключалась эта опасность и это новшество?

Почему римские сенаторы как уже однажды они поступили с культом Диониса (вакханалиями) неоднократно, в58, 54и 48годах дон.э., приказывали изгнать изКапитолия Исиду и связанные с ней божества и разрушить ее алтари, капища и часовни, каждый раз вызывая восстания городских рабов?

Само по себе распространение культа богини Исиды, Осириса и их сына Гора не имеет ничего общего с этими решениями сената. Верно, что из всех божеств Древнего Египта лишь очень немногие могли сравниться по той роли, которую они играли в преданиях, с легендарным циклом Исиды. Начиная с эпохи пирамид и до времен Птолемеев, последних независимых властелинов страны до римского завоевания, ни один миф не упоминается столь часто в надписях, летописях и папирусах, как миф обИсиде. Но ведь римляне всегда без колебаний пополняли свой пантеон приспособленными для их нужд национальными божествами покоренных народов.

Истина заключается в том, что в культе Исиды, так же как и в культе Диониса и восточных божеств, отражались, хотя туманно и неясно, классовые мотивы.

Легенда о боге, встречающем смерть на закате, в пустыне, после чего супруга, долго искавшая его, возвращает умершего к жизни, соединяет воедино его растерзанное тело, легенда эта относится к фазе солнечных мифов, появляющихся вслед за возникновением земледельческой культуры.

Связанный с ежегодными сменами растительности, культ Исиды все еще носит признаки магического принуждения. С помощью соответствующих обрядов, основанных на жертвоприношении, символизирующем растительность, человек стремился гарантировать себе обильный урожай. В этот период развития общества магия осуществляет функции своеобразной техники, в соответствии с теми наивными и примитивными формами материализма, которые характерны для психологии первобытного человека.

Объективное изучение ценных данных, собранных за последние два века историками религии, позволяет нам утверждать, что идея спасения, избавления от греха и от смерти, ныне неотделимая от любого типа религиозности, совершенно чужда наиболее древним обрядам и

мифам.

Подобное представление сформировалось в полной мере только в эпоху наивысшего развития рабовладельческого общества, после поражения великих восстаний рабов и перенесения в сферу вымысла надежды на возможное освобождение на земле.

Смерть бога или героя, символизированная в жертвенном заклании посвященного ему животного, отныне не только гарантирует новое цветение полей и возрождение природы, но и обеспечивает свободу и бессмертие тем, кто хочет отрешиться от старой жизни, чтобы завоевать новую. Нас не должно удивлять то, что обряды такого рода оказались столь привлекательными для наиболее бедных слоев общества, для рабов, для отчаявшихся и даже для колеблющихся и сомневающихся представителей господствующего класса.

Бог Осирис непосредственно ассоциируется в египетской мифологии с погребальными обрядами и в конце концов становится покровителем и бедных и богатых: не только фараонов и власть имущих, но также ремесленников и рабов. Когда Платон объясняет нам в диалоге Федр, что ручной труд приличествует исключительно людям зависимого положения и что весьма разумно египтяне полагают происхождение ремесла отОсириса, а искусства от бога Тота[51], он невольно свидетельствует об этом существенном изменении роли супруга Исиды в период, когда среди обездоленных верующих начала созревать легенда о смерти и спасении бога.

Коль скоро посвященный в таинства Исиды обращался к дурману Потустороннего и сверхъестественного, он начинал выражать в форме культа свои искания свободы и справедливости, свои чаяния лучшего мира, без эксплуатации и без угнетения. Этого было достаточно, чтобы встревожить римскую сенатскую аристократию, естественно, склонную считать врагом религии, морали, семьи и родины всех, кто не принимал безоговорочно, в том числе и в религиозных представлениях, законов классового общества.

Исида вскармливает молоком божественного младенца Гора

Изображения богини Исиды, матери божественного ребенка, которая кормит грудью лежащего на ее руках маленького Гора, кажутся нам подобными христианским образам богоматери и младенца Иисуса. УжеЭнгельс отмечал, что культ Исиды, необычайно распространенный в эпоху возникновения христианства, почти полностью перешел в культ Марии, когда расчетливые попы в лице своих святых вернули политеистическому крестьянству его многочисленных богов покровителей[52].

Недавние исследования позволили провести аналогию еще дальше.

Много материалов о египетских празднествах в честь рождения солнца собрал Норден. Норден рассказывает, что в египетской Александрии по случаю зимнего солнцестояния, в ночь с24 па25 декабря, задолго до сформирования христианского мифа выставляли на торжествах статую бессмертного ребенка, сына Исиды, которого приветствовали веселыми ритуальными возгласами: Радуйтесь! Пречистая родила, свет победил[53]. Подобные же празднества происходили в ночь с5 на6 января в честь начала нового года (праздник Епифании). Документы второй половины IVвека свидетельствуют о том, что во всем Средиземноморье 25декабря торжественно праздновали день рождения солнца, ежегодно возвращавшегося к новой жизни, но теперь уже отождествленного с персидским божеством Митрой Солнцем спасения центральным образом влиятельной религии, который можно сопоставить сХристом[54].

Так называемые Литании Исиды обнаруживают почти дословное совпадение с литаниями культа девы Марии (Утренняя звезда, Морская звезда, Средоточие мудрости, Небесные врата ит.п.). ИзЕгипта религия Исиды распространилась на весь известный в те времена мир, отЭфиопии до далекой Британии. Особенно популярна была она среди моряков, воинов, торговцев, ремесленников и рабов. Культ Исиды наиболее значительный из культов спасения, которые ознаменовали в истории появление первых религий христианского типа.

Праздник омелы, отмечавшийся в день зимнего солнцестояния друидами вГаллии, внес в прославление солнца северные элементы, такие, как вечнозеленая ель у германцев, символизировавшая никогда не прекращающуюся жизнь в момент наступления нового года. Из сочетания всех этих мифов и обрядов и образовался христианский праздник 25декабря в честь пришествия изИзраиля мессии с веткой омелы и традиционной рождественской елкой.

Ассирия и Вавилон

Если мы вначале говорим о египетской религии, а о вавилонской, греческой или иудейской после нее, словно речь идет о совершенно различных религиях, мы всего лишь руководствуемся соображениями удобства изложения материала. Религия каждой страны имеет, конечно, свои приметы, однако правильная дифференциация религии не может основываться только на национальных признаках. Главное и определяющее это строй общества.

Подлинно научная история религии должна в наше время поставить также проблему исследования социалистической бесклассовой цивилизации, в которой религии суждено исчезнуть из сознания людей, но исчезнуть постепенно, с большим запозданием, обусловленным застойным характером этой части идеологической надстройки.

С учетом этих замечаний изучение различных религий можно вести в соответствии со старыми делениями по национальным и географическим признакам, тем более что лингвистические и этнические явления каждый раз по своему отражались в развитии религиозной идеологии различных народов.

Пережиточные языковые явления в религии

Благодаря исключительно полной литературной документации вавилонская и ассирийская цивилизация известна нам в настоящее время во всех своих основных формах.

Эпоха, о которой мы поведем рассказ, охватывает почти три тысячи лет, от3500 до538 года дон.э., когда Кир, которого евреи приветствовали как освободителя-мессию, одним ударом положил конец древней культуре. Но влияние ее распространилось далеко за рамки этого периода и сказалось на формировании иудаизма, христианства и ислама.

Разумеется, далека от истины традиция, которая считает Месопотамию (Междуречье) колыбелью почти всех религий Древнего мира. Однако воздействие вавилонской мифологии на развитие религиозной идеологии в этом районе мира нельзя отрицать[55].

Вавилоняне и ассирийцы населяли более или менее постоянно территорию нынешнего Ирака. Вавилоняне находились в ее южной части, при слиянии Тигра иЕвфрата, которые, возможно, некогда впадали раздельно вПерсидский залив; ассирийцы располагались в северных районах, в верхнем течении Тигра. Их цивилизация явилась результатом слияния бесчисленных племен и племенных объединений, которые тысячелетиями населяли побережье обеих рек, подобно тому как это было в плодородной долине Нила.

Первые исторические сведения оМесопотамии относятся к периоду далеко зашедшего процесса классовой дифференциации в племенных объединениях. Выделение господствующего класса уже привело к созданию государства. Благодаря этому сформировались первые централизованные империи. В создании культуры Междуречья приняли участие два народа шумерийцы, принадлежавшие к кавказской этнической и языковой группе, а может быть, и к урало-алтайской, и аккадяне народ семитского происхождения, который в конечном счете возобладал в политическом и культурном отношении.

Именно шумерийцы дали вавилонянам клинообразную письменность, которую широко применяли во всем мире, отКавказа доЕгипта, пока ее не вытеснил финикийский алфавит[56]. А их язык, столь отличный по строю от семитического языка, не только значительно повлиял на терминологию и словарь религии, юриспруденции и литературы народов, позже расселившихся на землях Ассирии иВавилона, но веками сохранялся в неизменном виде в качестве языка жрецов, господ и культурного класса даже тогда, когда широкие массы народа перестали понимать его. С шумерским языком случилось то же, что ныне происходит в католической религии с латынью культовым языком священнослужителей, которая давно стала непонятна массам верующих.

Это обстоятельство создает дополнительные трудности для тех, кто принимается за изучение ассиро-вавилонской религии.

Множество сходных мифов и обрядов, относящихся к самым различным эпохам, можно встретить у совершенно чуждых друг другу по происхождению и культуре народов, так что порой кажется, что в этом нагромождении невозможно разобраться. В преданиях христианского календаря часто встречаются святые, эпизоды из жизни и взгляды которых целиком заимствованы из греко-римской мифологии и из иных религий. Вспомним, например, благочестивое средневековое житие двух святых, Валаама иИозафата, переделанное из жизнеописания Будды. Но вся эта путаница ничто по сравнению с тем, что творится в ассиро-вавилонской мифологии.

Семитические легенды возникли на первоначальной шумерской основе, с обычными заимствованиями из религий соседних сМесопотамией народов: эламитов, хеттов, египтян, жителей Иранского плоскогорья иМалой Азии. Выявление оригинальных форм вавилонских и

ассирийских мифов почти наверняка означает необходимость вновь и вновь пересматривать политическую и социальную историю народов, периодически господствовавших на полосе земли, орошаемой Евфратом иТигром.

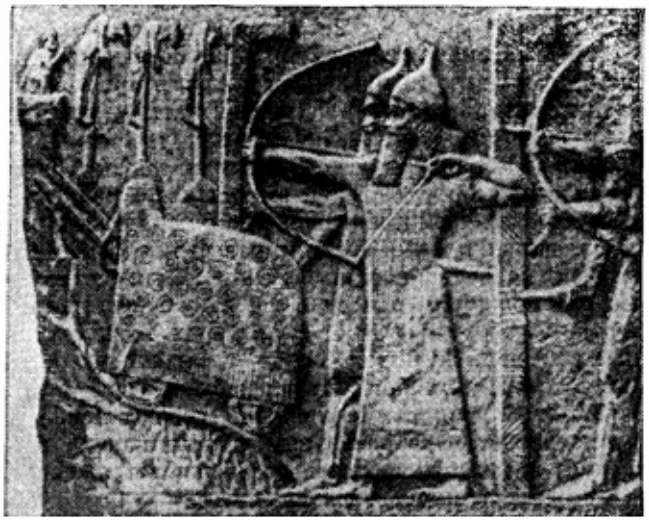
Древнейшие исторические документы, рассказывающие об ассиро-вавилонском обществе, уже свидетельствуют о классовой дифференциации. Обнаруженный в начале нашего века кодекс Хаммурапи, относящийся примерно к2000 году дон.э., делит население на три категории: свободных, полусвободных и рабов. Подобные различия встречаются и в текстах аккадских законов Вавилонии, по меньшей мере на две сотни лет более древних, и в шумерском судебнике царя Липит-Иштар, отразившем юридические нормы древнего теократического государства. Все эти сборники публичного права, применявшегося на обширных территориях, рисуют нам картину общества, уже отдалившегося от первобытной общины и самого родового строя.

Фаза тотемического клана, связанного обычаями и обрядами с определенными животными (лев, собака, бык, баран, коза, осел, лошадь, орел, ворон, вепрь, скорпион, пантера, змея, черепаха), отныне оставлена далеко позади. Это привело некоторых поверхностных историков к забавному нарушению исторической перспективы. Они утверждают, что в Вавилонии исторического периода животные занимают в религиозной жизни второстепенное место, которое не идет в сравнение с их исключительным значением в религии египтян[57].

Дело совсем не в этом. Процесс отхода от племенных представлений отражается не только в законодательстве, но также и в религии. Характерные признаки животных сохраняются в изображениях богов, некоторые тотемы превращаются в богов-покровителей, другие в дьяволов.

Крылатый бык с человеческий, головой, или херувим, во дворце Ашурназирпала II

Херувимы, крылатые быки, которых устанавливают у входа в вавилонские храмы, чтобы отвращать от них злых духов, преобразились в ангелов европейской и христианской мифологии. Даже серафимы были изначально змеями. Ламашту, один из самых устрашающих демонов, который мучает человека, насылает на него лихорадку и другие болезни, представлялся древним как целая коллекция тотемов: он имел голову льва, зубы собаки, лапы пантеры, ревел как леопард, держал в лапах змея, а свинья и черная собака терзали его грудь.



Военнопленные-рабы, посаженные на кол за стенами осажденного города ассирийскими завоевателями времен Тиглатпаласара III

Религиозные верования изменились, поскольку коренным образом изменилась экономическая структура общества. ВАссирии иВавилоне рабство с самого начала приобрело гораздо более жестокий характер, чем в Египте иПалестине, хотя оно никогда не принимало классических форм, свойственных Греции и особенно Риму.

В земледельческих работах этой страны во все времена преобладал тип свободного, хотя и обедневшего и угнетенного, труженика, и все же рабский труд был более распространен, чем в долине Нила. Что касается городской экономики, то роль рабовладения в ней видна из того, что из 59статей аккадских законов Эшнунна, составленных аморрейскими семитами, пришедшими к власти приI вавилонской династии, 15статей четвертая часть трактуют о рабах и рабынях. Рабы разделены на две группы: один принадлежат монарху, другие частньш лицам. Пока еще нет речи о храмовых рабах, и это понятно: религия следует за общественной практикой, она не опережает ее.Далее различались с точки зрения правосудия местные рабы и чужеземные, военнопленные. Раб не мог владеть имуществом, его можно было продавать, как любую вещь, или отдавать на работы под залог ссуды. Дети господина, рожденные рабыней, считались, впрочем, законными, а в случае смерти официальной супруги рабыня могла стать законной женой хозяина. Шумерский кодекс Исина даже предусматривает первоначальные формы выкупа и освобождения; властелин, который освобождал граждан Ниппура от рабства, именовался спасителем.

Особенного внимания заслуживают две детали этого древнего законодательства, оказавшие большое влияние на религиозную практику других народов.

Первая касается обращения в рабство зятя, поступающего в услужение к свекру. Статья 25шумерского судебника Билалама гласит (если перевод ее точен): Зять должен предоставить свою рабочую силу на службу свекру, чтобы восполнять недостаток выкупной суммы. Этот закон напоминает нам библейский эпизод из книги Бытие (гл. 29), в котором Иаков отрабатывает уЛавана семь лет, чтобы получить в жены его дочь.

Другая особенность закона еще важнее: статья 51того же судебника предусматривает, что местный раб не может уйти из дома без разрешения господина. По кодексу Хаммурапи нарушение этого закона наказуемо смертной казнью. Отсюда ведет начало вековая мучительная надежда рабов и всех бедняков Древнего мира оказаться однажды в городе без ворот будь то на земле или на небе. В фантастическом описании небесного Иерусалима, одинаково близкого рабам и обездоленным греко-римского мира на пороге христианской эры, с волнующей наивностью отражено древнее видение Исайи: Ворота его не будут запираться днем, а ночи там

не будет[58].

Таковы первые признаки глубокого преобразования образа мыслей людей, живших в долине Тигра иЕвфрата в эпоху формирования классового общества.

Миф о сотворении и грехопадении первого человека

Легенда о первом человеке, о его сотворении, о его первоначальном счастье и последовавшем грехопадении господствует на этой стадии развития вавилонской религии.

Нельзя сказать, что сходные представления о неком легендарном перворожденном человеке, прародителе живущих, отсутствуют у других народов. Всякая религия в определенный момент своего развития вырабатывает свои мифы о происхождении людей, и все они, за вычетом расовых и культурных различий, имеют нечто общее. Но поскольку сказание обАдаме иЕве перешло вВетхий завет из усвоенных еврейским народом в период пленения и изгнания вавилонских мифов, к которым восходит современный текст Библии (составленный за шесть веков до нашей эры), внимание ученых приковано именно к этой легенде Древнего Востока, особенно после открытия клинописных документов. Следует все же сказать, что апологеты католицизма уже в начале нашего столетия высказывались против крайностей панвавилонской исторической школы[59].

Первобытная община не знает мифа о сотворении человека неким сверхъестественным и всемогущим существом по той простой причине, что на этой фазе социальной эволюции эти сверхъестественные и всемогущие существа еще не существуют в сознании людей. Человек рассматривается как естественное порождение животного ли растения, благодаря которому клан пополняет запасы пищи, и лишь на более высоких ступенях развития отношения группы с предком эволюционируют в сторону еще смутных представлений о зависимости от предка.

Идея сотворения рождается лишь при условии возникновения в общественной жизни конкретной реальности производителя, изобретателя и создателя материальных предметов, а также владельца людей и вещей. В одной из двух версий легенды о сотворении Адама И создал господь бог человека из праха земного[60] рассказывается, что он был вылеплен так же, как блюдо или амфора, изготовленная из глины гончаром[61]. Недаром основная идея библейского сказания о потерянном рае сложилась в эпоху рабства, эпоху существования жестокой эксплуатации рабов.

В вавилонской легенде о сотворении мира, повествующей о борьбе Бела-Мардука с чудовищем Тиаматом, торжествующее божество решает создать человека, вылепив его из смеси костей и крови, чтобы на земле кто-то мог служить богам. Это представление, кажущееся довольно необычным, в действительности всего лишь выражает в религиозной идеологии один из основных признаков классового общества. Мы достаточно далеки от времен Ашшурбанипала, ассирийского властелина Ниневии, для библиотеки которого в середине VIIстолетия дон.э. были вырезаны семь табличек, содержавших миф о сотворении, но и сейчас на вопрос Для чего был сотворен человек католический катехизис всегда дает тот же самый ответ.

Явно бросается в глаза сходство первых книг Библии и вавилонского эпоса, известного под названием Энума элиш (Когда вверху) по начальным словам рассказа.

Интересно отметить, что миф оМардуке развертывается по семи этапам, соответствующим семи табличкам, подобно рассказу о сотворении мира в первой главе книги Бытие, которое совершается в семь дней. И так же как вБиблии человек создается в конце шестого дня, так и в шестой табличке, дошедшей до нас неполностью, повествуется о том, какМардук приступает к сотворению человека.

Земной рай с его деревом жизни, херувимами и змеем также типичны для вавилонского сказания. История человека, который однажды мог избежать смерти и потерял эту возможность по вине змея, была рассказана в другом священном месопотамском тексте, поэме оГильгамеше, записанной на двенадцати табличках. Древнейшая интерпретация мифа об искушении равным

образом встречается на одной вавилонской печати, изображающей двух людей, сидящих лицом к лицу по обе стороны дерева, и змеи, стоящей на хвосте перед одной из фигур.

Что касается легенды о потопе, соответствие ее одному из эпизодов эпоса оГильгамеше настолько точно, как мы увидим позже, что заставляет думать о прямом литературном заимствовании.

Впрочем, не следует видеть только заимствование там, где аналогия более обусловлена сходством общественного строя, а не одним только историческим и географическим соприкосновением. Попавшие под вавилонское иго евреи не могли бы столь быстро усвоить основные идеи чужеземной мифологии, если бы их сознание уже не было сформировано в условиях страданий и классового гнета.

Одна из самых блестящих страниц работы Энгельса Происхождение семьи, частной собственности и государства посвящена умирающему рабству, которое оставило свое ядовитое жало в виде презрения свободных к производительному труду[62]. Это же отношение к труду выражено в религиозной форме в семитическом мифе об осуждении первого человека, виновного в нарушении приказа своего господина. Этот человек вкусил от запрещенного плода дерева жизни, делающего людей подобными богам, и был изгнан изЭдема, сада блаженства[63], миф о котором встречается почти у всех народов. За свое ослушание Адам был наказан необходимостью трудиться. Отныне он должен былвозделывать землю, из которой он взят[64], ив поте лица есть хлеб[65]. И в самом деле, с разложением первобытного общества и появлением режима, основанного на частной собственности, самые тяжелые работы, ремесленный труд и труд в целом в конце концов стали уделом угнетенных и рассматривались поэтому как род наказания. В классическом греческом языке термин баиаусос означает как работника физического труда, так и человека низкого и неприятного.

Миф о грехопадении первого человека отражает в религиозных образах это осуждение на труд и это отвращение к нему. Реабилитация труда может совершиться лишь при условии полной перестройки общества благодаря уничтожению эксплуатации человека человеком.

Бог-господин

Вслед за разложением первобытнообщинного строя все более укреплялось общество, в котором главной фигурой был хозяин, собственник. Менялись имена и образы богов Вавилона иАссирии, но все они порождались этим типом общества.

Большая часть имен божеств шумерского происхождения образована при помощи слова Эн, то есть господин, или слова Нин госпожа, если речь идет о богинях. Те же божества у семитских народов носят имяБел (или Ваал), передающее это же понятие подчинения раба господину.

Так, например, одно из древнейших шумерских божеств Таммуз, олицетворение жизненной силы растительности, воды и в связи с этим также подземного царства, получил вПалестине родовой эпитет адон, господин. Это же слово обозначает божество вБиблии, оно сохранилось и в греческом мире. Культ божественной четы Таммуза иИштар (Адонис Астарта вмистериях) распространился в эллинистическую и римскую эпоху по всему Средиземноморью, превратившись в одну из религий спасения, которая оказала исключительное влияние на наиболее забитые массы рабов, ремесленников, моряков, отчаявшихся и обездоленных, и в этом отношении соперничала с христианством.

Иштар нисходит в ад аралу, или царство теней, окруженное семью стенами. Там пребывают умершие, как бы заключенные в мрачную темницу, из которой нет выхода, и обреченные на бездеятельность. Богиня хочет вырвать оттуда своего возлюбленного Таммуза, бога растительности, рождающегося весной и умирающего под серпами жнецов знойным летом. Но исчезновение богини вызывает бесплодие почвы, пропадает любовное влечение, и перестает рождаться потомство. Наконец посланец небес добивается ее освобождения и возвращает природе плодородие.

Вавилонская богиня Иштар с поднятыми в знак благословения руками, стоящая на льве

Земледельческий характер мифа понятен, ведь это все та же легенда обОрфее иЭвридике у фракийцев, Деметре иКоре у греков, Исиде иОсирисе у египтян, легенда о смерти бога света и невинности Балдура (или Балдера) в религиозных преданиях северных народов. Так как весеннее солнце в странах Северной Европы скоро исчезает, жизнь молодого тевтонского князя Балдура, сына Удина иФригг, внезапно обрывается по воле некоего злого гения.

В ассиро-вавилонских памятниках и надписях боги являются нам великими властелинами, земельными собственниками, монархами, во всем подобными владетельным князьям и царям Месопотамии. Каждый населенный центр имеет своего собственного бога, и престиж его возрастает или падает в зависимости от судеб города. Бош имеют жен и детей, несметные свиты прислужников, обитают в великолепных палатах, храмах и принимают в них вассалов, подобно самодержцу, к которому приходят его подданные. Человеческий облик богов несомненен, однако в мифологии и искусстве они все еще связаны с определенными животными, силами природы и различными небесными телами (солнцем, луной, планетами, звездами). Связь богов с астральными культами приобрела у вавилонян столь большое значение, что породила подлинное слияние религии и астрологии.

Когда различные атрибуты сосредоточиваются в одном божестве, это всегда свидетельствует о начале новой социальной эпохи. Антропоморфическое представление о божестве возобладало, когда классовое устройство общества привело к привилегированному положению некоторые людей в сравнении с широкими массами бедняков и угнетенных. Тогда бог-господин и сконцентрировал в себе все признаки религиозной жизни.

Обратимся еще раз кИштар, одному из самых известных божеств вавилонского общества, покровительнице войн и любви, столь популярной у всех семитических народов, что ее имя в конце концов стало синонимом слова богиня. Этот тип божества нам тотчас напоминает в классическом мире Афродиту греков иВенеру латинян. Но сколько разнообразных составных элементов сочетается в ее образе!

Древнейшим символом Иштар, более древним, чем сами шумеры, была корова, которую мы встречаем в качестве символа богини зари в ведической религии исвященного животного в современном или необрахманском индуизме. Здесь мы еще не вышли за пределы представлений о тотеме, мифическом прародителе первобытного человека. По мере развития зачаточных форм скотоводства и пастушества в недрах месопотамского кланового общества охотников и кочевников само божество преобразуется в покровителя стад и пастбищ. Именно в этом качестве шумерские племена и узнали Иштар.

Открытие новых орудий производства порождает новые формы разделения труда, способствует оседлому образу жизни и возделыванию полей, открывает путь к разделению общества на подчиняющих и подчиненных, определяет развитие рабства. Богиня-корова преображается в богиню-владычицу. Шумеры дают ей имя Инанна, Хозяйка полей и, вероятно, также Госпожа небес. Она еще не имеет человеческого облика, но уже живет на небесах и отождествляется с планетой Венерой, Утренней звездой, богиней восхода и захода. Она помогает людям в сельских работах, способствует зачатию и рождению. С этими ее свойствами связана этимология имени Иштар, которое, по-видимому, означает на семитическом языке та, что дает плодородие.

Прошли века медленных превращений, и вот в результате накопления бесчисленного множества наблюдений над изменениями в производственных отношениях произошел качественный скачок.

На земле появился господин, возникло государство, война и набеги стали обыденным явлением. Планета Венера превратилась во владычицу дворца, покровительница любви стала богиней войны. Подобное же изменение претерпело древнее италийское божество Марс. Первоначально Марс покровительствовал полевым работам, а не кровавому искусству войны. В качестве воинственной богини Иштар иногда изображается с бородой, то же самое явление отмечается в истории греческой Афродиты.

Отныне старое тотемическое божество полностью забыто, а новая богиня живет и действует в мифологии независимо от экономических и социальных условий, ее породивших.

Политеизм и монотеизм

За девятнадцать столетий до христианской эрыХаммурапи, повелитель одного месопотамского города, завоевал большую часть окрестных земель и провозгласил себя царем вселенной. Новая столица, носившая имяВавилон, превратилась в центр одной из самых могучих держав Древнего Востока, и ее богМардук, бывший до того незначительной и неприметной фигурой ассиро-вавилонского пантеона, сразу же оказался претендентом намировое господство.

Одна клинописная табличка, по меньшей мере 1800 года Дон.э., представляет нам различных богов той страны в качестве носителей разнообразных свойств могущественного вавилонского бога и исполнителей его различных функций: Нергал есть Мардук войны; Энлаль есть Мар-Дук правительства; Небо есть Мардук торговли; Адад есть Мардук дождя ит.п. Речь идет не об утверждении монотеистической веры, как наивно утверждают некоторые историки религии, а о литургическом признании преобладания одного бога над всеми остальными, возникшего из тех отношений между людьми, которые сложились в их борьбе за власть.

Когда жеВавилонская империя оказалась в руках ассирийцев, над всеми божествами покоренных народов был поставлен провозглашенный властелином мира их бог, бородатый Ашшур, вооруженный луком и трезубцем завоевателей и почитавшийся до того в городе того же имени.

Следует навсегда отказаться от старой теории постепенного перехода человечества к верованию в единого бога, совершавшегося якобы в процессе нарастания рациональности и духовности религии. Корни религии не в ней самой и не в морали, а в экономических и социальных условиях жизни людей. Разложение тотемической общины и разделение общества на классы вызвало и в Месопотамии переход от бога-животного и от бога-природы к богу-господину. В значении слова Мардук, которое древние истолковывали какТелец солнца, явно отражаются представления двух пройденных фаз тотемизма и культа природы. Но боги Вавилона начали претендовать на господство в небесах только после того, как обнаружились претензии царя Хаммурапи на господство на земле.

Примерно таким же путем развивалась и еврейская религия.

В период вавилонского пленения наиболее развитой формой ее была, пожалуй, монолатрия (единопочитание), или культ одного бога, а не признание существования единого бога, то есть монотеизм. Люди были твердо убеждены и существовании богов других наций, в том числе иМардука. Что касается христианской религии с характерной для нее верой в святую троицу, с культами святых, богородицы и ангелов, то, пожалуй, и ее трудно назвать строго монотеистической. Недаром Мухаммед считал, что христиане- политеисты (Коран, сура 5, 116) [66].

С другой стороны, мы не отыщем в истории религий уравнительного политеизма, в котором все божества обладали бы равным могуществом. Обычно боги классифицируются согласно строго установленному иерархическому порядку, который оказывается религиозным отражением' общественного разделения труда среди людей. Во многих дошедших до нас документах наряду с главными богами перечисляются все их министры, дети и рабы. Роли п различные функции богов тщательно распределены и в точности соответствуют должностям придворных вавилонских царей. Так называемая Большая скрижаль, состоявшая из двенадцати колонн, насчитывала, по-видимому, свыше 2500 имен богов.

Столкновения между городами и народами порождают непрерывные изменения в мире бессмертных.

Во всех семитических племенных объединениях, родственных вавилонянам (у ханаан,

финикийцев, сирийцев, арамеев, евреев, арабов), бог это господин (ваал), царь (мелек), господин (адон), высшая власть (эль, элогим), правитель (илах, с артиклем это слово будет аль илах, аллах, то есть бог). Не удовлетворенные тем, чтоМардук оказался верховным божеством по политическим мотивам, жрецы прилагали все старания, чтобы придать его главенству также и теологический характер. БогВавилона поглотил титулы, сконцентрировал функции и мифы почти всех божеств Месопотамии, как это произошло сАмоном, богом солнца в образе барана, в эпоху возвышения Фив, новой столицы Египта. Сохранившиеся религиозные тексты из библиотеки Ашурбанипала вНиневии, относящиеся к середине VIIвека дон.э., были переделаны с целью приспособить их к теологическому главенству Мардука. Эа, владыка вод и заговоров, стал его отцом, Иштар, утренняя звезда, превратилась в одну из его супруг. Небо, бог торговли и письма, некогда славившийся еще больше, чемМардук, должен был удовольствоваться ролью сына и глашатая могущественного повелителя мира.

Такой же переделке подверглись и религиозные поэмы, составленные жрецами для чествования местных богов, прежде всего миф о сотворении, об утраченном рае и происхождении труда и смерти. В центре этих сказаний, известных нам в различных версиях, был отныне помещен великий Мардук, победитель чудовища Тиамат, существовавшего до всего сущего, этого олицетворения хаоса, состоявшего из тьмы и воды в точности, как в первых строках Библии.

Из этих преданий евреи заимствовали почти все свои мифы, приспособив их к своему религиозному учению, и почти без изменений сохранили их до наших дней.

Гильгамеш и легенда о потопе

Нужно сказать, что еще до полного торжества Мардука в мифологии и теологии существовала эпическая поэма в двенадцати книгах, или табличках, которая повествует о подвигах месопотамского героя Гильгамеша, весьма близкого греческому Прометею.

В этой эпопее речь идет о божестве древнего шумеро-аккадского мира, почитавшегося еще до прихода вавилонян. Тот факт, что до нас дошли по меньшей мере четыре различных варианта на одном только семитическом языке, не считая хеттского и митаннийского, свидетельствует о том, что вся Передняя Азия была знакома с этой древнейшей легендой, восходящей по меньшей мере кXXV веку дон.э., и усвоила ее.

Название этой поэмы Сха на гба имуру означает тот, кто все видел. Гильгамеш на две трети божество, на одну треть человек. Этот герой действительно все видел и все знает, он страдает из-за любви к человечеству и совершает самые опасные подвиги, пытаясь достичь бессмертия и передать своему народу знание того, что было в мире до потопа. Описание потопа в девятой табличке заслуживает особого внимания.

Осколок глиняной таблички из библиотеки Ашурбанипала с ассирийским вариантом легенды о всемирном потопе

Месопотамская легенда о потопе представляет собой один из многочисленных вариантов мифа о разрушении мира разгневанным божеством. Жажда мести и уничтожения рода человеческого отражает в драматической форме противоречия, возникшие в результате разделения общества на противоположные классы единственной причины несправедливости и горя. Предание об уничтожении человечества мы встречаем в самых различных формах у всех народов в тот период, когда система рабства окончательно еще не сложилась, но уже нанесла смертельный удар укладу жизни первобытной общины[67]. Отсутствие какого-либо классового сознания ведет к выражению протеста в фантастической и теологической форме. В свою очередь легенда усугубляла эксплуатацию и гнет рабства.

Первоначально, однако, вавилонская легенда рассказывает об осуждении не всего

человечества, а лишь населения некоего города, а именно Шуруппака наЕвфрате.

Заметим, между прочим, что нет необходимости считать эти легенды воспоминанием, пусть даже отдаленным, о проливных дождях или сейсмических катастрофах, происходивших в конце ледникового периода. Объяснения мифов следует искать не в истории природы, а в истории общественных отношений, складывавшихся между людьми в результате открытия и совершенствования орудий труда и средств производства. В этом, а не в чем-либо другом и заключается подлинная природа человека.

Вавилонский богатырь Гильгамеш, повелитель Урука, скитавшийся в поисках бессмертия вместе со своим другом и спутником Энкиду, умершим во время странствий, встречает своего старого предка и просит его рассказать историю всемирного потопа, от которого он один сумел спастись. Когда совет богов решил разрушить город Шуруппак, боги внушили одному из его обитателей, Утнапиштиму, вавилонскому Ною, построить корабль, который мог бы вместить его семью, слуг, несколько домашних и диких животных и некоторых ремесленников. Судно это, подобие морского буя, следовало хорошенько просмолить. Оно должно было быть достаточно велико, чтобы поднять порождение всего живущего (по паре от всякой плоти, в которой есть дух жизни, будет впоследствии сказано вБиблии[68]). И боги указали точные размеры барки, как и в легенде о библейском ковчеге.

Когда сооружение судна было закончено, разразилась ужасная буря и дождь лил семь дней и семь ночей. Водяные горы поглотили землю, и все люди погибли. Когда буря утихла, воды спали, и барка пристала к горе Насир, на восток отМосула и реки Тигр, в современном Курдистане, родине шумеров. О том, что легенда о потопе связана с этой древней народностью, пришедшей сКавказа, свидетельствует и упоминание в библейском предании о горе Арарат вАрмении на границе между Турцией иСоветским Союзом.

Через шесть дней после потопа Утнапиштим выпустил голубку, но она не нашла земли и вернулась на судно. То же случилось и с морской ласточкой. Третьим взлетел ворон. Он увидел, что обнажается из-под воды, выступает суша, полетел на поиски пищи и не вернулся. Тогда Утнапиштим сошел с корабля на берег и на вершине горы принес богам жертвы и совершил в их честь возлияния. Боги слетались на запах еды, как мухи (и библейский бог радуется приятному благоуханию жертвоприношения[69]). В награду Бел и Эа даровали герою бессмертие.

Достаточно сравнить этот рассказ с двумя вариантами истории потопа в библейской книге Бытие (гл. 79), чтобы убедиться, что мы имеем дело с литературной обработкой древнего вавилонского мифа, слегка видоизмененного с целью приспособить его к израильской религии.

Вавилонские храмы-башни

Греческий историк Геродот, который в середине Vвека дон.э. побывал вМесопотамии, оставил нам подробное описание Вавилона и его памятников, какими он их застал в период персидского завоевания, после падения древней империи. Раскопки, которые велись в последние десятилетия, в основном подтвердили сведения, собранные Геродотом, путешественником наблюдательным и умным.

Однако во времена Геродота город уже не был тем, что он представлял собой во времена древнего царства Хаммурапи (19581916 годы дон.э.), ни даже в период восстановления, осуществленного Навухадрезаром (названным вБиблии Навуходоносором, 604562 годы дон.э.) незадолго до персидского завоевания. О его былом великолепии все же свидетельствовали большие стены, величественные бронзовые ворота, открывавшие путь кЕвфрату, и особенно храмы с их семиэтажными башнями.

В этих храмах концентрировалась экономическая и финансовая жизнь страны (купля и продажа земель и рабов, займы денег ит.п.), и там же формировалась культура, создавались школы и библиотеки, подобно тому как это было в христианском средневековье.

Жрецы были объединены в могущественные религиозные ордены, они монопольно владели письменностью, вели счета и вершили суд, но основной их обязанностью были непрерывные жертвоприношения богам, так же как в Греции иРиме. При храмах специально выращивали быков, ягнят, оленей и особенно овец, священных животных бога, изображавшегося в виде барана. Жертвенные животные должны были быть без изъяна, за ними требовался специальный уход. Покаянные псалмы с множеством магических заклинаний распевались в особо торжественные моменты обряда. Впоследствии многие из этих молитв вошли в еврейский религиозный ритуал.

Характерной формой вавилонского храма была пирамида с семью уступами, которые символизировали семь небесных тел(Солнце, Луну и пять известных тогда планет). Крупнейшую башню времен Мардука, высотою до небес[70] (ее высота была 90метров, длина стороны основания также 90метров), евреи сочли проявлением необузданной гордыни, что и породило миф о ниспосланном свыше наказании смешении языков, так называемом вавилонском столпотворении. В действительности же эти башни служили, кроме всего прочего, для наблюдения за звездами и небесными явлениями. В ту пору астрономическая наука столь развилась, что само имяхалдей, то есть вавилонский жрец, стало у греков синонимом астролога, звездочета. На развалинах башни храма вБоршиппа еще и сейчас видны следы цветов небесных тел: золота Солнца, серебра Луны, черного цвета Сатурна, темно-красного Юпитера, ярко-красного Марса, желтого Венеры, синего Меркурия.

Подобные башни пленяли воображение народов древности, находившихся на одинаковой стадии религиозного развития, будь то в Азии, Африке илиЦентральной иЮжной Америке. Не исключено, что первоначально причиной этого было несколько наивное стремление сооружать искусственные горы для продолжения культа высоких мест там, где бескрайние равнины наносного происхождения лишены каких бы то ни было возвышенностей. Вполне вероятно, что первые строители таких башен вМесопотамии шумерийцы, пришедшие, очевидно, из горных районов Кавказа, принесли с собой обычай почитать богов на вершинах гор.

Однако очень рано люди начали фантастически истолковывать этот пережиток, как об этом свидетельствует миф о вавилонской башне.

Широкие слои еврейского народа стали знакомиться с литературой и религией вавилонян начиная с596 года дон.э., после завоевания Иерусалима Навухадрезаром и угона огромных масс

военнопленных изПалестины вМесопотамию. Попавшие в рабство евреи были принуждены работать на восстановлении Вавилона. Не удивительно, что они выражали в фольклорной форме свое недовольство и ненависть к новым хозяевам, которых они вдвойне ненавидели, как господ и как чужеземных поработителей.

Вот, впрочем, как описывает Геродот главную из этих башен, которая упоминается в надписях под названием Этеменапки:

Посередине храма стоит массивная башня, имеющая по одной стадии в длину и ширину; над этой башней поставлена другая, над второй третья и так дальше до восьмой. Подъем на них сделан снаружи; он идет кольцом вокруг всех башен. Поднявшись до середины подъема, находишь место для отдыха со скамейками; восходящие на башни садятся здесь отдохнуть. На последней башне есть большой храм, а в храме стоит большое прекрасно убранное ложе и перед ним золотой стол. Никакого кумира в храме нет. Провести ночь в храме никому не дозволяется, за исключением одной только туземки, которую выбирает себе божество из числа всех женщин. Так рассказывают халдеи, жрецы этого божества.

Они же говорят, чему, однако, я не верю, будто божество само посещает храм и почивает на ложе; нечто подобное точно таким же способом совершается в египетских Фивах, по словам египтян; и там будто бы ложится спать женщина в храпе Зевса Фивского, причем ни вавилонянка, ни фивянка не имеют, говорят, вовсе сношений с мужчинами[71].

Судя по этому описанию, в башне Этеменанки, вВавилоне, совершались некоторые из обрядов мистических ночей основной признак культа, призванного стимулировать плодородие почвы.

Пасхальные мистерии в честь Мардука

Первоначально мистический обряд символизировал встречу женского божества и ее супруга, в образах которых выступали жрицы и храмовый раб. Позже сам бог Вавилона Мардук, которого представлял жрец высокого сана, выбирал себе супругу среди посвященных культу рабынь, и в самом высоком зале башни праздновалось искупительное бракосочетание. Обряд этих древнейших вавилонских мистерий предусматривал умерщвление раба или рабыни после ритуального соития.

Впоследствии к представлению о плодородии, лежащему в основе этих мистических бракосочетаний, присоединилось представление о возрождении растительности и смене времен года. Подобно плодам земли, которые, казалось, умирали зимой и вновь возвращались к жизни с наступлением весны, божественная чета, символизировавшая могущество природы, тоже жертвовала собой, чтобы оплодотворить землю, возрождаясь тем самым к новой жизни. Поэтому нет ничего удивительного в том, что в подобных культах практиковалось жертвенное убийство человеческих существ, почти всегда из числа храмовых рабов, и лишь позже установилось ритуальное жертвоприношение животных (посвященных богу быков, козлят, агнцев).

Мистерии Мардука праздновались еще в классическую эпоху с целью придать особенно торжественный характер новогодним празднествам, совпадавшим с началом весны. Они приходились на первые двенадцать дней месяца нисану, которому соответствует наш март и еврейский нисан, когда празднуется пасха.

Нам известен теперь весь обряд праздника пасхального типа, называвшегося акиту, начиная со второго и кончая пятым днем торжеств. Однако и остальные дни празднеств достаточно знакомы нам из различных источников. Мы с уверенностью можем считать кульминационным пунктом торжеств, на которые вВавилон каждый год стекались несметные толпы обитателей Месопотамии всех социальных слоев и разнообразных религий, мистерию смерти и воскресения бога, так же как на страстной неделе христианской пасхи.

От главного храма Мардука двигалась процессия к святилищу на окраине города. После четырех дней молитв и очистительных жертвоприношений заклали барана и тушу его, обремененную всеми грехами народа и всяческим неблагочестием, бросали в реку, дабы поток унес тело и очистил город от зла. На шестой день начиналась наиболее важная фаза обряда, состоявшая прежде всего в церемонии унижения самодержца перед изваянием Бела-Мардука, затем в страстях и принесении в жертву царя-раба. Социальные связи, которые начинают сказываться в религиях в период наивысшего развития рабовладельческого общества и позже возобладают в мистериях эллинистического и римского мира, в только что описанных обрядах еще затемнены пережитками земледельческого культа. В ритуальный момент смерти бога классовые отношения кажутся сломленными, рабы становятся на день господами. Им предоставлена полная свобода; что-то напоминающее карнавальное ликование овладевает городом, как в Риме в дни луперкалий, праздновавшихся в честь волка, древнего тотема Лация, ставшего позже богом покровителем нового родового общества. Даже самого монарха а его участие в празднике было культовой необходимостью заменял на день раб, носивший скипетр и корону. Но и этим не исчерпывается сходство с чествованием страстей господних христианской религии. Как только праздник кончался, железный закон классового господства вступал в свои права: царя-раба насмерть забивали батогами и вешали на дереве.

Этот пасхальный праздник, который отмечали таким же образом почти во всех ассиро-вавилонских городах, подводит нас к культам спасения христианского типа.

Две религии Греции

Двадцать пять столетии прошли со времен расцвета греческой литературы, но божества из произведений Гомера, Гесиода, Эсхила иГеродота до сих пор входят в наше культурное наследство, и при этом в большей степени, нежели легендарные образы раннего христианского общества.

Ученику средней школы вИталии легко прощают, если он не знает историю Христа и его последователей, но вот если он путает перипетии ратных и любовных похождений Зевса иПлутона, бога морей Посейдона иАреса, бога войны, это уж ему не простят. Сложные семейные взаимоотношения греческих небожителей, их дружба и соперничество, по-видимому, гораздо больше интересуют наши правящие круги, чем житие и поучения персонажей Нового завета, впоследствии превращенных в божественные или богоподобные существа.

Можно было бы сделать ряд интересных наблюдений, свидетельствующих об отставании идеологии от историко-экономического развития общества.

Необыкновенная поэтичность эллинского искусства, красота статуй большинства античных мастеров еще не объясняют пережиточный характер идеологии. Литературные и художественные стороны идеологии всегда играли значительную роль в сохранении ее старых форм, особенно вИталии; они продолжают сказываться и в настоящее время. Но мы не можем ограничиваться одним этим фактом, который, впрочем, вполне удовлетворяет многих исследователей народных традиций.

Суть дела в том, что божества процветали на греческом Олимпе в период наивысшего развития рабовладельческого общества с его противоречиями между огромным большинством человеческих существ, лишенных какой бы то ни было свободы и личного достоинства, и незначительным меньшинством привилегированных и всесильных. Боги Гомера иФидия были порождены религиозным творчеством господствующих классов античного мира, и в этом их качестве они были бессознательно усвоены господствующими классами феодальной эпохи и современного буржуазного общества.

Христианизация олимпийских богов

Обратите внимание: речь здесь пойдет не только о том медленном процессе, который привел к переименованию на христианский лад древних языческих празднеств или к преобразованию в святых прежних греко-римских, кельтских, тевтонских, славянских, буддийских и даже армянских божеств[72]. Дело, собственно, не в этом.

В 1910 году один из исследователей проблем фольклора Д.К. Лоусон опубликовал хорошо документированное и доказательное описание целой серии пережиточных явлений греческой мифологии в религиозной традиции современной Греции. Древняя Деметра, великая мать бога в народном культе, ныне почитается в качестве святой Деметры, причем за этим именем не скрывается никакого исторического лица. Харон, паромщик на реке Стикс в преисподней, превратился вХароса, ангела смерти; солнечное божество Гелиос преобразовалось в святого Илью, легендарного библейского персонажа, хотя само еговосшествие на небо является пережитком древнейшего солнечного мифа[73].

Впрочем, это явление, нередкое и в Италии, не нуждается в особых объяснениях. Низведение вредоносных богов до демонов и благостных божеств до ангелов или святых происходило во всех религиях. Достаточно вспомнить, что ветхозаветный старый и унылый Ваал Зевув, бог мух у ханаан, стал в еврейской религии, а затем и в христианской главой дьяволов Вельзевулом.

Замечание, которое мы сделали выше, о том, что божества Древней Греции продолжают жить в нашей культуре, относится к другой стороне религиозной идеологии, которую обычно обходят исследователи.

В религиозной идеологии иллюзорно и искаженно отражаются сложные сплетения взаимоотношений между общественными классами в основные эпохи развития человечества. Но идеи, раз возникнув, начинают развиваться самостоятельно и могут воздействовать на саму структуру общества. Когда в эпоху перехода от рабовладельческой экономики к феодальной идеология господствующего класса была облечена в формы христианской религиозной мифологии, старый мир богов не был полностью разрушен, как это случилось с экономическим и политическим устройством общества. Греческие и римские божества продолжали жить в поэзии, преданиях, искусстве. Сначала, правда, они были в загоне, но в эпоху Возрождения вновь расцвели и стали частью интеллектуального мира представителей торговой и промышленной буржуазии. Крупный христианский финансист нашего времени верит только в его преосвященство капитал, но он все еще клянется именем Юпитера, а в Олимпе видит некое подобие идеализированной Капокотты[74].

Многие века в церковной и феодальной среде господствовало представление о греческом и латинском языках как о единственных языках, на которых можно разговаривать с богом. Нельзя сказать, что эта тенденция выветрилась в наши дни: до сих пор она проявляется в разных формах классового подхода к обучению древним языкам.

Византийские и болгарские монахи, которые вIX веке взялись за перевод на славянский язык священного писания, сталкивались порой с непреодолимыми трудностями. ВМоравии учеников Кирилла иМефодия преследовали заересь триязычия, ибо они полагали, что можно служить богу не только на греческом и латинском языках, но и на языках славянских народов. Еретические движения позднего средневековья и на заре нового времени часто подавлялись огнем и мечом именно за попытки перевести навульгарные, то есть народные, языки литургические тексты христианской религии. ЯнГус был заживо сожжен в1415 году вКонстанце за его упорное стремление проповедовать на чешском языке, аМартин Лютер, как утверждали

идеологи контрреформации, был наущен самим дьяволом перевести Библию на немецкий язык!

Мысль, что молитвы верующего скорее достигнут бога, рели будут обращены к нему по-латыни, особенно распространена среди католиков.

Не следует удивляться и тому, что великие боги Греции, олимпийцы, в образах которых отражены жизнь и мысли руководящих слоев древнего общества, более популярны в современной культурной буржуазной среде, нежели в массах униженных и порабощенных, угнетенных п отчаявшихся в самую блестящую эпоху эллинской культуры. Зевс, Арес, Плутон, Посейдон с их божественными супругами и возлюбленными, с их пажами и придворными были богами господ. Только им предназначалась пища богов, которая вечно хранит красоту и дает бессмертие, амброзия, как ее называл Гомер, амрита в древних ведийских мифах. Дары, которые в храмах приносили богам, были табу; они считались анафемой; стоило коснуться их, чтобы вызвать гнев богов[75]. В их пышных палатах вершился суд и расправа. Храм Ареса вАфинах на склоне Акрополя Ареопаг превратился в подобие верховного трибунала, который позже стал также центром философской мысли.

Угнетенным слоям народа все эти боги казались далекими и чуждыми. И по мере того, как люди осознавали, что они занимают подчиненное социальное положение, античные боги все меньше и меньше удовлетворяли их.

Рабовладельческое общество не едино и не монолитно, социальное положение его членов исключительно многообразно: от разоренного крестьянина до обедневшего торговца, от солдата до авантюриста и проходимца, от полусвободного ремесленника до свободного гражданина, мечтающего в свою очередь стать владельцем рабов. И все же что-то объединяло в одной религии все эти категории людей. Этим объединяющим элементом явилась идеология масс рабов.

Дуализм социальный дуализм религиозный

Начнем наш рассказ с капитального труда Рафаэле Петтаццони о греческой религии[76]. Профессор Петтаццони, преподававший историю религий вРимском университете с1924 года (теперь он отстранен от преподавания по нелепому итальянскому закону, ограничивающему педагогические возможности ученых семьюдесятью годами), один из крупнейших специалистов в своей области. Но главное, в его книге собраны ценные сведения.

За редчайшими исключениями, уровень исследования вопросов религии вИталии все еще ужасающе низок в сравнении с тем, что делается в этой области воФранции, Англии, Германии иСоединенных Штатах, не говоря уже о Советском Союзе. Церковь вИталии обладает почти абсолютной монополией на преподавание истории религии и истории христианства даже в тех немногих государственных университетах, где эти предметы еще не упразднены.

Даже те периодические издания, которые кокетничают своим беспристрастием, обращаются исключительно к церковным авторам, как только заходит речь о религии, как будто не хватает откровенно клерикальных университетских кафедр, журналов и газет. В этом отношении знаменательна рубрика Италия спрашивает в одном из крупных миланских иллюстрированных журналов. Отцы-иезуиты и почтенные теологи в рясах или мирском платье комично рассуждают о том, где в человеческом теле расположена душа, о бракосочетаниях детей Адама или на тему о возможности света без солнца, согласно первым главам Библии. Образец поразительной глупости![77]

Нет, не об этом спрашивает Италпя.

Критически мыслящие и любознательные итальянские рабочие, крестьяне и интеллигенты хотят, чтобы исследование религии поднялось до уровня достижений науки, реализованных за последние сто лет, и порвало наконец с теологией и идеализмом. Определенным сдвигом в этом направлении являются проведенные Петтаццони исследования; вИталии они стоят особняком со времен непродолжительного расцвета модернистской школы.

Петтаццони лишь указывает в своей истории религии Древней Греции на связь между религиозной жизнью и жизнью общественной как на связь между религией и экономической структурой общества (стр. 17), но еще не кладет ее в основу всего своего исследования, хотя в его работе уже чувствуются стремление к классовому подходу в изучении религиозного развития греческого общества, которое характеризует дуализм культов олимпийских инародных богов, и его желание направить исследование до верному пути.

В связи с этим следует заметить, что, когда мы говорим о дуализме греческого мира или других цивилизаций, мы имеем в виду не только основное противоречие между рабами и рабовладельцами. Оно, конечно, является определяющим фактором, связанным со способом производства всего второго фазиса истории человечества. Однако мы допустили бы упрощенчество и схематизацию, если бы не заметили, что внутри этого основополагающего противоречия переплетается множество других противоречивых явлений, которые все сказались на образе жизни и мышления людей.

Хронологические границы эпохи рабства колеблются в зависимости от нации и континента. Когда вIV веке Дон.э.- IIвеке н.э. рабовладельческий строй вСредиземноморье достиг наивысшего развития, вИндии, Месопотамии, Египте иПерсии уже начался его упадок. В этот период вЦентральной иЮжной Америке рабство еще только зарождалось, а основная часть Африки иАзии еще не вышла за рамки типичного первобытнообщинного строя. В то же время вКитае уже завершался и даже закончился переход к феодальной формации[78]. Закон неравномерного развития верен не только для капитализма, но также для ранних структур

классового общества.

Подлинно научная периодизация истории должна учитывать также и другие факторы. ВМесопотамии, в долине Нила, вКитае, Индии рабовладение зародилось на базе примитивных орудий труда каменного и бронзового веков, которые еще не обеспечивали достаточной производительности, в то время как ее необычайный расцвет вГреции классического периода, в эллинистических государствах, возникших на развалинах империи Александра Македонского, и, наконец, вРиме объясняется в значительной мере появлением железных орудий.

Первые точные сведения о существовании рабства вГреции относятся к концу второго тысячелетия дон.э.Недавние исследования расшифрованного наконец линейного письма В Пилоса иКносса показывают, что термин доулос"[79] (раб) был в ходу уже в крито-микенском обществе за1400 лет до н, э.Впрочем, речь идет пока еще о полудомашнем рабстве патриархального типа, так же как в первые века истории Рима, а не о юридически закрепленном состоянии. В большей мере, чем доулос, отвечает социальной практике того времени термин ойкетес, то есть слуга, соответствующий латинскому слову фамуль. Этим словом называли прислужника, живущего вместе с семьей хозяина. Ойкетес не составляли еще производительной силы общества.

В Китае древнейшей формой рабовладения также было домашнее рабство, в которое обращали преимущественно пленных женщин. Одна из самых ранних китайских идеограмм, обозначавших раба, была составлена из знаков рука и женщина (похищенная женщина) иженщина и унижение (порабощенная женщина). Может быть, старинное римское предание о похищении сабинянок было отголоском того же этапа рабовладения, которое мы видим в доконфуцианском Китае.

Несомненно, во всяком случае, одно: когда созрели условия для сформирования настоящего рабства, римляне вынуждены были заимствовать у других народов недостававший им термин раб, и они взяли его из этрусского языка. Это слово сервус (servus), равнозначное греческому доулос.

Патриархальные формы рабства были распространены вГреции со времен Гомера вплоть до начала классической эпохи. Илиада иОдиссея рассказывают нам о периоде пастушеских царей, военной аристократии, которая лишь начинает превращаться в земельную аристократию, об эпохе, которая предшествовала появлению родового строя.

Раб мог надеяться на выкуп, и ему не для чего было мечтать о духовном, сверхъестественном избавлении. В законах Дракона 621года дон.э. убийство раба все еще приравнивается к убийству свободного, как в древнем египетском и еврейском законодательствах.

К началу Vвека дон.э. вАфинах, Спарте иМалой Азии, вСицилии иЮжной Италии основным было противоречие между богатыми и бедными, а не между рабами и свободными, то есть противоречие между евпатридами (патрициями) и городскими и сельскими тружениками, земледельцами, горнорабочими, ремесленниками, торговцами, безликой массой мелких производителей, с каждым годом нищавших и впадавших в зависимость. Весь этот период характеризуют столкновения между беднотой и руководящими слоями, подобно продолжительным распрям между патрициями и плебеями вРиме. Вполне естественно, что и почитаемые бедняками божества отличались от богов господ.

Характерным примером может служить развитие термина демиург, который в греческом означал всего-навсего ремесленник, рабочий, свободный труженик, в отличие от подневольного, от раба. Очень скоро в употреблении подчиненных слоев это слово приобрело значение мастера мироздания, бога творца мира. С другой стороны, Платон в диалоге Тимеи придавал этому понятию унизительный оттенок. В философии неоплатонизма и гностицизма демиург

выступает низшим божеством, сотворившим материальный мир, вдохновляясь уже существовавшим до него замыслом, идеей, как поступает всякий ремесленник. Отсюда один шаг к превращению его в глубоко вредоносное существо, повинное в горестях и несправедливостях мира. Некоторые течения раннего христианства отождествляли демиурга сЯхве, дурным богом Ветхого завета, противопоставленного доброму богу, Христу. Так завершается этот процесс. Падение престижа труда привело к унижению божества.

Подлинный качественный скачок в развитии рабовладельческого способа производства вГреции совершился только с появлением законодательства Солона иКлисфена (между 592и 508годами дон.э.). В этот период обнищание низших слоев общества достигает самой крайней степени. Именно в это время начинает расти число рабов в поместьях и мастерских, в деревне и в городе, пока противоречие между двумя основными классами рабов и господ не стало главным, не заслонило все остальные и не вылилось в восстания рабов, начавшиеся сIII века дохристианской эры.

Преобладание рабовладельческого способа производства привело к уменьшению рядов свободных ремесленников, горнорабочих, земледельцев и принесло с собой чувство постоянно возраставшего презрения к физическому труду.

Еще Плутарх отмечал, что во времена Солона, покровителя искусств и ремесел, труд не считался наказанием и владение каким-либо ремеслом не свидетельствовало о принадлежности к низшим классам[80]. Однако уже распространяется представление о примитивности, низости человека физического труда, которому нечего надеяться на более высокие формы интеллектуальной жизни. Платон сравнивает селян и торговцев сутробой, способной только на переваривание пищи и прочие низменные функции. Все они, согласно Платону, составляют железное сословие, подчиненное золотому (философы, вожди государства) и серебряному (воины, защитники народа). В диалогах Законы иГосударство Платон полностью лишает низшее сословие политических прав[81]. Согласно Аристотелю, чистая наука может возникнуть только в условиях полной свободы от всяких деловых занятий и всех практических забот[82]. Что же касается рабов, в которых нуждались технические искусства, то древние рассматривали их исключительно в качестве одушевленных орудий[83].

Злополучное противопоставление человека ремесла человеку мысли, которое было увековечено в противоположности умственного и физического труда и отразилось повсюду, вплоть до организаций нашей школы[84], имеет определенный классовый характер и не исчезнет, пока не будет уничтожено всякое деление на классы, а это возможно только в социалистическом обществе.

В Vвеке дон.э. вАфинах на каждого взрослого гражданина приходилось 18рабов и более двух зависимых. На90 тысяч свободных, включая женщин и детей, приходилось 365тысяч рабов и45 тысяч вольноотпущенников и лишенных прав чужеземцев метеков[85]. А столетием позже, в332 году дон.э., перепись показала в целом лишь нескольким больше 20тысяч свободных людей (из них9 тысяч богатых, имевших 2тысячи драхм или больше, и12 тысяч менее состоятельных). Все остальное население, почти полмиллиона человек, составляли рабы или подневольные труженики. Процент рабов и зависимых еще более возрастает в эллинистическую эпоху и достигает наивысшей цифры между IIвеком дон.э. иII веком н.э., когда, согласно последним заслуживающим доверия исчислениям[86], на6070 миллионов населения всей Римской империи подлинно свободных насчитывалось не более 2миллионов, то есть 3процента.

Не приходится, следовательно, удивляться настоящему воплю ужаса, исходящему из уст Диона Хризостома, писавшего в начале IIвека н.э.: Почему же, почему одни рождаются рабами, а другие свободными?" Ответ привилегированных звучал довольно решительно: Как роза не

рождается из луковицы, так и свободный человек не может быть рожден матерью-рабыней (Феогнид изМегар).

Таковы фактические данные, из которых следует исходить при объяснении двух течений, разделяющих всю историю культов Древней Греции, начиная с самых ее истоков. Нужно отметить, что большинство ученых обычно объясняет религиозный дуализм Греции простым следствием скрещивания на эллинской почве двух различных цивилизаций (и религий): средиземноморской и пришедшей ей на смену индоевропейской. Однако этнический элемент, связанный с вторжениями и переселениями народов, имеет второстепенное значение и подчинен социальному дуализму.

В недрах самого индоевропейского общества если подобный термин имеет какой-либо смысл можно различить два типа религии: религию господ и религию угнетенных. Классовое устройство общества, характеризующее образ жизни пришлых народов в момент их вторжения вГрецию, не вполне ясно, и это обстоятельство мешает историку распознать классовое расслоение, которое получило отражение уже в гомеровской поэзии.

Животные в греческой мифологии

С самых отдаленных времен внебесной сфере идей отражались искаженным образом действительные отношения людей, их надежды и их чаяния. Не всегда легко восстановить тот процесс, посредством которого все эти бесплотные образы затем возвращались на землю, как бы наделенные собственной жизнью и облеченные в форму мифов и откровений.

Посмотрим, какую роль играли в греческой мифологии животные, столь часто встречающиеся в легендах в связи с определенными божествами, начиная с критской эпохи. Таковы волк в культе Зевса Ликейского, голубка, изображавшаяся рядом со статуями женщин Кносса, а затем вместе с изваяниями Артемиды иАфродиты, бык и Зевс, змея Асклепия, павлин Геры, сова, галка и козья шкура (эгида) богини Афины. Историки задают себе вопрос: следует ли рассматривать этих животных как пережитки тотемизма, то есть как следы той стадии развития общества, на которой определенные животные считались состоящими в особых, священных отношениях с данными группами людей?

Обычно ответ на такой вопрос следует отрицательный, и ученые ищут иных объяснений этой загадки.

Между тем картина вполне ясна п достаточно характерна, иПеттаццони говорит об этом в упоминавшейся ранее книге. Так, например, жители Серифа считали священным морского краба, и, если они обнаруживали в своих сетях живого краба, его бросали обратно в море, если вылавливали краба мертвым, предавали его прах земле.

Население Карий считало, что скорпион опасен для местных жителей, но безвреден для чужеземцев[87]. К подобным же представлениям несомненно относятся рога посвящения в росписях и на терракотовой утвари острова Крит, которые можно истолковать просто как изображение жертвенного животного рядом с божеством, которому оно посвящено.

Бык был одним из наиболее распространенных тотемов доисторической эпохи вСредиземноморье. Когда эгейское общество преодолело клановую фазу, бык стал одним из символов мощи божества, а его рога, как знак силы, стали почитать отдельно. В еврейской религии рога долгое время были одним из отличительных признаков культа Яхве. Даже в изображение Исиды в египетском искусстве входил солнечный диск, обрамленный двумя рогами.

Тот же смысл имеют мифические существа, полулюди-полуживотные, характерные для древнего греческого фольклора: кентавры, гарпии, химеры, сирены иживотное-бабочка, которое неправильно считают непосредственно заимствованным изЕгипта.

Разлагавшееся тотемическое общество повсюду населяло мир своими призраками и вымыслами.

Вера в женские фигуры с рыбьими хвостами, которые чаруют и губят мореплавателей, распространена среди приморских народов. Недавно один венгерский ученый посвятил этому суеверию не лишенное интереса исследование[88]. Однако не следует основываться на происхождении корня слова сирена из семитического сир (sir чаровать), как это делает автор, потому что, во-первых, финикийское происхождение этой легенды далеко не достоверно, а во-вторых, причина подобных явлений всегда социального порядка; очень редко какое-либо верование можно объяснить простым и непосредственным переходом того или иного термина из одной религии в другую.

В мифе о рождении Зевса нетрудно распознать целый тотемический цикл. Бога вскармливает молоком коза, свинья охраняет его, пчела кормит его своим медом ит.п.Равным образом к культу Зевса причислен дуб, Аполлону посвящен лавр, Дионису виноградная лоза. У

пифагорейцев существовал запрет есть бобы и убивать петуха. Ветер, дождь, гром, молния, огонь, вода, облака, бури, море входят в число атрибутов греческих божеств.

Какой же мы должны сделать вывод из всего этого? Мы приходим к заключению, что в Греции, как и вообще в первобытном обществе, существовала фаза религиозного развития, на которой животные, растения, атмосферные явления отождествлялись с родоначальниками клана. Когда же изменились условия жизни и получение средств существования, люди утратили представление о своей связи с тотемом, но в мифологии новых религиозных форм остались отраженные воспоминания о них.

Мифологические отражения матриархата

Такой же смысл имел на заре греческой истории культ женского божества. Его изображения открыты почти повсюду, и их необдуманно отождествляют с образом матери земли.

Этнографические исследования показали, что верование в великую богиню, господствующую над мужскими божествами, распространено на одной из ступеней развития первобытного общества, когда женщине поручались основные сельскохозяйственные работы, что тем самым способствовало ее социальному и экономическому превосходству над мужчиной, занятым охотой и рыболовством. Мы говорим о еще мало изученном, но чрезвычайно интересном явлении в истории Средиземноморья о матриархате.

От первого исследования Бахофена Материнское право, относящегося к1861 году, до объемистого труда советского ученого Косвена Матриархат прошло почти столетие. Значение матриархата в истории человечества то преувеличивали, то весьма неумно отрицали вследствие своего рода мужского шовинизма или же признавали его распространение только низших и даже еще того хуже неарийских рас. Несомненно, моногамный брак свидетельствует о прогрессе человечества в сравнении с беспорядочными половыми общениями в древнейший период развития общества. Однако не следует забывать, что он повлек за собой порабощение женщины, ее подчинение власти мужа, выраженной в железных законах всех классовых государств, в частности в домостроевских статьях итальянского гражданского кодекса, которые объявляют супругам во время обряда бракосочетания.

Энгельс отмечал, что в классовом обществе всякий прогресс является в то же время регрессом. Стоит сделать шаг вперед по пути совершенствования техники или сознания, и преимущества, достигнутые одними, оказываются почти всегда ущербом для других[89]. Взять хотя бы положение, в котором оказались первые рабочие, когда началось применение машин, или положение современного рабочего в период автоматизации производства.

Еще и сейчас в некоторых частях Юго-Восточной Азии и в Океании существуют народности, у которых женщина обладает властью в семье и руководит обществом. В античном мире пережитки матриархата сказывались повсюду: вЕвропе иАзии, от берегов Атлантического океана до долины Инда, но следы матриархальной организации общества в эту эпоху уже запутаны мифологической традицией.

Для того чтобы объяснить матриархальный строй, недостаточно сказать, что у ряда народов дети принадлежат матери и должны принадлежать клану своей семьи, где они должны расти и получить воспитание. Все это возможно в древней общине и без того, чтобы женщина стояла у власти.

Дело в том, что первобытному человеку неизвестна роль мужчины в зачатии. Когда этнографы Спенсер иДжиллен жили вАвстралии, они обнаружили полнейшее неведение этого членами племени арунта[90]. Арунта считали, что женщина может зачать, если она ест или особые коренья, или фрукты, или почки растений, или, наконец, благодаря прикосновению к определенным камням. И в наших народных традициях сохранилась вера в так называемые чудотворные камни и множество специальных кушаний, рекомендуемых супруге. Не исключено, что лишь наблюдение за жизнью домашних животных в период развития животноводства облегчило скотоводам понимание отцовства.

Первые примитивные изваяния женщины эпохи верхнего палеолита и более поздних времен у народов элама, у ханаан, египтян, вавилонян и эгейцев, вплоть до более искусно сделанных статуэток долины Инда словом, все древнейшие изображения являются прежде всего воздаянием матери, живым воплощением плодородия[91]. Источник влияния и престижа материнство,

казалось, таило в себе могущественные магические свойства, что, впрочем, еще не вело к гражданской власти. Божество изображалось нагим, с необычно развитыми формами, руки богини обычно скрещены или простерты ввысь в знак благословения; так изображают богоматерь в часовнях для простого люда; голубки садятся на ее голову, змеи обвивают тело все это следы пройденной тотемической фазы.

И лишь когда богиня-мать превращается также в великую богиню, главенствующую над всем сущим, одновременно и покровительницу и владычицу, мы должны сделать вывод о преобладающем влиянии женщины, так как только оно может породить представление о подобном божестве.

Это могущественное божество носит различные имена у народов Средиземноморья иЮжной Азии: Анаит вИране иАрмении, Атаргат вСирии, Атхтар вАравии, Ма в Каппадокии, Кибела воФригии (та, что римляне перенесли на запад в период Второй Пунической войны и прямо именовали великой матерью богов), Танаис вАнатолии, Нанаи иАстарта вПалестине, Танит вКарфагене, Артемида вЭфесе, Туран у этрусков, вероятно, Тети у первых греческих мореходов, Адити вДревней Индии.

Вот какРигведа характеризует индийскую великую богиню:

Адити это небо, Адити это атмосфера.

Адити есть мать, отец и сын.

Адити это все боги, это сущность в пяти формах.

Адити есть все, что рождено и чему суждено родиться.

Источник жизни и плодородия, божества матриархальных народов отождествлялись в те времена с водой, с родниками, с реками. В древности скифы называли реку ДонТанаис, по имени великой богини западной части Малой Азии. Примерно так же кельты избрали имя для верхнего течения Дуная. Еще и поныне в народной русской поэзии Волга взволнованно именуется матушкой. Есть также этимологическая связь имени Танаис с именем Данаид, 50девушек, о которых доэллинский миф рассказывает, что они явились из далекого Египта вАргос, чтобы научить его обитателей египетским секретам орошения. Все они, кроме одной, умертвили своих мужей возможный отголосок жестокого пережитка матриархальной эпохи.

В самом деле, великая богиня любит кровь символ плодовитости и жизненного начала. Позже она превращается в воинственное божество, повелительницу войны и кровавой сечи. Вплоть до позднеклассической эпохи ей приносили в жертву людей, и лишь впоследствии эти жертвы были заменены членовредительством и бичеванием. Жрецы Кибелы, богини-матери Фригии, в день ее праздника 24марта предавались диким ритуальным истязаниям под звуки флейт и тамбуринов. В римском календаре это число получило название сангвис (sanguis), день крови. Обряды этого праздника напоминают многие характерные признаки пасхального жертвоприношения, связанного с весенним равноденствием.

Жрецы Кибелы иАттис называли себя метрагуртай, что означает нищие матери. Они возили на осле из селения в селение изображение богини и собирали подаяние.

В минойскую эпоху жреческие обязанности отправляли сами женщины.

Не исключено, что пережитки матриархата скрыты в мифе об амазонках, гордых воительницах, которые отсекали себе левую грудь, чтобы лучше сражаться, хотя уже в самой этой детали чувствуется преобладающая роль мужчины.

Богиня Афина первоначально была великим матриархальным божеством, покровительницей сельских работ. С переходом к родовому обществу она превратилась в покровительницу жизни горожан, стала символом девственной чистоты и заняла по значению второе место, вслед заЗевсом. Так, афинский храм Парфенон был посвящен ей преимущественно уже как дань уважения девственнице. На иранском языке великая богиня

называлась Анаит, то есть Пречистая. СИранского плоскогорья культ ее распространился на другие страны; особенно укоренился он в Армении, гдеАнаит были посвящены многочисленные капища. Праздник ее приходился на15 навасарда (августа), как раз на тот же день, что и праздник христианской богородицы.

Эфесская Артемида, богиня земледелия, лесов и луны, римляне отождествляли ее с Дианой также оставила глубокий след в истории раннего христианства. Ведь, согласно преданию, дева Мария провела последние годы своей жизни именно вЭфесе. Первые проявления ее культа связаны с распространением во всем этом районе почитания великого женского божества, и это уже после того, как в сознании народа изгладилось всякое воспоминание о матриархате.

Эта форма общественной организации исчезает, когда примитивное земледелие и мелкое скотоводство основные источники богатства древней земледельческой общины уступают место более развитой технике труда. С изобретением бороны и сохи культура обработки земли изменяется, женщину сменяет в поле мужчина, способный управлять тягловым скотом. Использование волов преображает все виды обработки земли. Коневодство способствует развитию воинского искусства. Применение верблюдов и мулов делает возможной перевозку товаров по караванным дорогам на большие расстояния в ранее недоступные края, огражденные пустынями и горами. Появляются землепашец и воин, появляется и торговец.

Зарождение металлургии способствует этому процессу мужчина плавит и обрабатывает золото, медь, бронзу, железо. Каждое открытие, каждое техническое новшество ведет общество к социально более сложному патриархальному обществу. Инициатива переходит от жрицы плодородия к жрецу-магу. На небе, как и на земле, великий бог постепенно в результате противоречивого и медленно совершавшегося процесса берет верх над великой богиней.

Грозная глава древнейшей греческой религии, владычица всего сущего, повелительница диких зверей, окруженная всеобщим почитанием, эта богиня изменила свои атрибуты, когда изменились общественные условия и мужчина выдвинулся на первый план в производстве.

Афродита, богиня плодородия, самопроизвольно рожденная из морской пены, как свидетельствует поэтическое предание, донесенное до нас Гесиодом, из урании, небесной, превратилась в пандемос, народную, и была принуждена охранять супружеский союз, суровые законы новой, патриархальной семьи. Первое время она является нам совместно с мужским божеством, которое пока еще занимает подчиненное положение, это ее сын или супруг. Затем бог сын или супруг становится независимым, утверждает свое первенство, и начинается новая систематизация олимпийских богов.

В общественной жизни женщина оказывается в подчинении у мужчины. Подобное же превращение совершается и в религиозной надстройке. Богиня-мать уступает в мифологии место богу-отцу. ЭтоЗевс-патер у греков, Юпитер у римлян.

Культы рабов. Деметра и Дионис

Два наиболее популярных божества Греции едва упоминаются, п то вскользь, в поэмах Гомера, восходящих кIXVIII векам дон.э., сохранивших для нас в образах высокой поэзии самое полное описание богов Олимпа.

Эти два божества принадлежали к совсем иному религиозному миру, нежели боги рабовладельцев, и с самого начала были связаны с иной экономической и социальной обстановкой. Их история, их культы и сезонные праздники во многом предваряют христианскую религию. Даже сами имена греческих культов напоминают некоторые типичные признаки христианского предания: Деметра матерь бога иДионис сын бога[92].

Конечно, смутные и часто противоречивые традиционные народные представления это не теологический трактат, подобно тем систематично разработанным сочинениям, которые пишут отцы церкви и ее ученые. На основе народных верований создавались путаные представления оХристе и его апостолах, получившие отражение вНовом завете.

Когда зародился родовой строй, развилась частная собственность, окрепло государство, народ оказался в полукрепостной зависимости, и религиозный мистицизм все более становился прибежищем униженного труженика.

В глазах Гесиода, которого историки классического периода считали современником Гомера[93], мир уже разделен на господ, распоряжающихся жизнью горожан, и бедняков, лишенных полноты прав гражданина полиса. На олимпийские культы и культы рабов раздвоилась и религия.

Олимпийские боги хороши для богатых, бедным они несут несчастья. Вот как рассказывает Гесиод одаре богов сосуде со всевозможными бедами, который людям передала коварная богиня Пандора:

> Прометей говорил, чтобы дара
> От Олимпийского Зевса не брать никогда, но обратно
> Тотчас его отправлять, чтобы людям беды не случилось
> В прежнее время людей племена на земле обитали,
> Горестей тяжких не зная, не зная ни трудной работы,
> Ни вредоносных болезней, погибель несущих для смертных.
> Снявши великую крышку с сосуда, их все распустила
> Женщина эта и беды лихие наслала на смертных
> исполнена ими земли, исполнено море.
> К людям болезни, которые днем, а которые ночью,
> Горе неся и страданья, по собственной воле приходят
> В полном молчаньи: не дал им голоса Зевс-промыслитель[94].

Бедняк, говорил Гесиод, в руках у богача, как соловей в когтях у ястреба, люди, отправляющие правосудие, всего лишь пожиратели подношений. Гесиод мечтает об утраченном золотом веке, о тех временах равенства и безгрешности, предание о которых заняло впоследствии столь важное место в среде самих имущих слоев эллинистического и римского общества в эпоху идеологического кризиса античного общества, когда зарождалось христианство.

На этой фазе развития греческого общества богиня-мать, великая богиня Деметра стала

также матерью в облике богини; так изображалась она в полузапрещенных народных культах.

Это объясняется опять-таки не преобладанием одной народности над другой, как любят утверждать некоторые ученые, стремящиеся объяснить сочетание вДеметре двух божественных образов. Конечно, это явление имело место вследствие вторжений и переселений народов, происходивших вГреции до конца второго тысячелетия дон.э., но влияние их чисто случайно, вторично. Подлинная причина преобразование способа производства и общественных отношений между людьми.

То, чтосын божий первоначально часто заменялся в народных сказаниях дочерью богини, как, например, в мифе оДеметре иКоре (имя это означает девочка) также могло быть пережитком эпохи матриархата. Однако очень скоро в народных верованиях появляется образ божьего сына юного Диониса, покровителя растительности, которая перевоплощается в жизнь людей (Вакх у греков, Лпбер у римлян). У него просят помощи и поддержки наиболее бедные, наиболее угнетенные. Именно поэтому власть имущие, приближенные монархов относились с отвращением к культу Диониса.

История распространения начиная сVII века дон.э. дионисийской религии бога-освободителя это история, полная борьбы, преследований и репрессий, отразившихся в легендах и в поэзии, подобно тому как это происходило в период возникновения христианской религии.

Ранний иудаизм

Нелегко свыкнуться с мыслью о том, что между религией еврейского народа и христианством значительно менее тесная связь с исторической точки зрения, чем между ранним христианством и различными культами спасения или мистическими культами, зародившимися в последние века античной эпохи в недрах греко-римского язычества. Еще труднее осознать, что иудаизм и христианство не есть две фазы развития одной религии и что одна из них ни идеологически, ни хронологически не вытекает из другой. Тем не менее они являются двумя параллельными религиями, достигшими наивысшего развития за тысячелетие сVI века дон.э. и до VIвека п.э., в период перехода от рабовладельческого строя к феодализму.

Естественно, что первые главы Библии создали в народе убеждение о древнейшем происхождении еврейской религии, поскольку история этого народа связана вВетхом завете с легендой о сотворении мира.

Конечно, все религии претендуют на первородство, стремятся доказать, что они возникли одновременно сЖизнью на земле. Истина, однако, заключается в том, чтоДревнейшие библейские тексты, опиравшиеся на ранее существовавшие предания и мифы, возникли довольно поздно и носят следы предшествующих египетских, ассирийских, вавилонских, угаритских, персидских и даже греческих влияний. Книги Ветхого завета Бытие, Исход и др. не содержат никакой непосредственной документации о происхождении еврейского народа. Они лишь сообщают нам то, что думали о его происхождении вПалестине между VIи IVвеками дон.э., то есть почти одновременно с расцветом греческой классической литературы и зарождением латинской литературы.

Между тем документированная история почти всех других народов Ближнего иДальнего Востока и народов Средиземноморья относится к нескольким тысячелетиям до наступления этого периода.

Палестина

Вопреки распространенному мнению, оказывается, что еврейская религия сложилась в сравнительно позднее время.

Ее возникновение процесс очень сложных! и в нем приняли участие самые различные цивилизации Востока: финикийцы, ассирийцы и вавилоняне, наследники шумерской культуры, египтяне, эгейцы и хетты, не говоря о так называемых индоевропейских племенах, роль которых в ранней истории Израиля, быть может, гораздо значительнее, нежели до сих пор полагали.

Первые документы, в которых упоминается о евреях, относятся кXIV веку дон.э.Коллективное имяИзраиль, приписанное жившим вПалестине народностям, впервые встречается в одной египетской надписи около 1225 года дон.э.

Народы и племена самых различных языков и цивилизаций, одни семитического происхождения (ханаане, финикийцы), а другие, очевидно, индоевропейского (филистимляне), уже в течение десятков веков населяли Палестину до того, как евреи с оружием в руках вторглись в эту полосу земли, протянувшуюся вдоль побережья Средиземного моря, ограниченную с одной стороны Аравийской пустыней, с севера цепью гор на территории Сирии (Эрмонские горы), на юге окраинными районами египетской территории (Идумейская пустыня). Палестина разделена надвое долиной реки Иордан, которая берет начало вЭрмонских горах, протекает Тивериадское озеро и впадает вМертвое море.

Само имяПалестина, которое первоначально принадлежало маленькому району, примыкающему к нынешнему городу Хайфа, а позже распространилось на всю страну, означает дословно Страна филистимлян (Пелиштим).

Завоевание евреями Палестины почти несомненно совпало с массовыми переселениями бедуинских племен, происходившими вXII веке дон.э. и свидетельствовавшими о переходе больших объединений людей от кочевого образа жизни к оседлому, о переходе в результате открытия новых (металлических) орудий труда к скотоводству и первичным формам земледелия. К этому же времени относятся вторжения гиксосов, о которых пока очень мало известно, а также дорические переселения вГреции и заселение италийскими племенами нашего полуострова[95].

В этот период уточняются и складываются черты рабовладельческого строя, еще слабо развитого у кочевых народов, вынужденных постоянно передвигаться и знавших лишь немногие средства добывания пищи, но более распространенного среди народов, начинавших систематически заниматься земледелием.

По этому поводу не раз говорили, что в священных книгах евреев условия жизни рабов выглядят менее суровыми, чем у греков и особенно у римлян.

В Исходе (гл. 21, ст.211) законы рабовладения поставлены во главе всего гражданского законодательства. Они предусматривают освобождение по прошествии семи лет неволи всех рабов еврейской племенной принадлежности, если только те сами не откажутся от свободы. Это тот самый год шабаша, седьмой год, о котором будет позже столько разговоров в еврейской религиозной историй (не смешивать с годом юбилея, то есть периодическим перераспределением всех земель, которое совершалось каждые семь лет и один раз в полвека) и который вместе с представлением о седьмом дне творения, посвященном отдыху, войдет в традицию раннего христианства в форме ожидания тысячелетнего царства свободы и мира па земле после шести тысяч лет страданий (Для господа каждый день равен году, и каждый год тысячелетию, поясняют богословы всех времен).

Свободного человека еврейского племени можно было продать в рабство только в одном

случае: если он не возвращал похищенные им вещи. Укравший должен заплатить; а если нечем, то пусть продадут его для уплаты за украденное им"[96]. Лишь позже к этой категории были добавлены несостоятельные должники. ВСеверном царстве дети человека, умершего прежде, чем он смог уплатить долги, продавались в рабство (4кн. Царств, гл.4, ст.17), а в Южном царстве отец был обязан продать своих детей, чтобы удовлетворить кредиторов (Исайя, гл.I).

Еврейский религиозный закон прямо обязывал выкупать попавших в плен и обращенных в рабство членов племени. Если еврейский раб был куплен язычником, он становился предметом обязательного выкупа со стороны родных и всей общины в целом. Некоторые раввины позже широко распространяли это узаконенное покровительство на языческих рабов в значительно большей мере, чем это допускали библейские предписания. Не передавай владельцу раба, который ищет у тебя убежище таков другой иудейский обычай, который не получил развития в древности[97].

В жизни еврейского народа рабство, таким образом, еще не превратилось в определяющий общественно важный фактор. Это способствовало зарождению вИзраиле сильно развитого чувства национальной солидарности, стоявшего выше самих классовых представлений, которое было усилено впоследствии военными неудачами, изгнанием и расовыми преследованиями. Впрочем, объяснение этому явлению должно быть найдено не в частностях морального или религиозного порядка. Суть дела в сохранении законов и обычаев, сложившихся в начальный период истории Израиля, когда преобладали законы кочевой и пастушеской жизни.

Совсем иным, конечно, было отношение евреев к рабам, захваченным на войне, или вообще к рабам чужеземного происхождения.

Жреческий кодекс третьей книги Моисея (Левит, гл.25, ст.4446), переработанный на заре VIвека во вторую книгу закона Моисея, илиВторозаконие, свидетельствует об известной снисходительности к рабам еврейского племени, но обо всех других говорит следующее: А чтобы раб твой и рабыня твоя были у тебя, то покупайте себе раба и рабыню у народов, которые вокруг вас. Также и из детей поселенцев, поселившихся у вас, можете покупать, и из племени их, которое у вас, которое у них родилось в земле вашей, и они могут быть вашею собственностию. Можете передавать их в наследство и сынам вашим по себе, как имение; вечно владейте ими, как рабами. А над братьями вашими, сынами израилевыми, друг над другом, не господствуйте жестоко"[98].

Библия не считает преступлением убийство такого раба, тогда как убийство свободного человека наказывается смертью. За чужого убитого раба достаточно было уплатить хозяину возмещение убытков. За сожительство с замужней женщиной свободного человека избивали камнями, но, если он жил с наложницей или рабыней, нарушение чужих прав легко возмещалось определенной суммой. Случаи освобождения рабов были крайне редки. Жрецы не советовали отпускать их на волю, поскольку отпущенников следовало расценивать как новообращенных (прозелитов) и они могли сравняться по полноте своих прав с евреями по рождению.

Заметим еще раз, что не в абстрактной морали или в религии следует искать причины этой разницы в отношении к рабам, а в общественной практике.

Бедуины и кочевники

Первобытные еврейские народности принадлежали к кочевым племенам, подобным бедуинам, до сих пор живущим вАравийской пустыне. Они постоянно передвигались к побережью в поисках земель, на которых можно было остановиться, вели напряженную борьбу с ранее укрепившимися в тех местах людьми, которые занимались земледелием и скотоводством.

О воинственном характере этих племен свидетельствует этимология их имен. Израиль или, точнее, сыны Израиля (в собирательном смысле) одно из древнейших наименований этого народа. Оно, вероятно, означает тот, кто сражается, тот, кто побеждает, боец. Согласно библейскому преданию, национальный герой Иаков, считавшийся отцом двенадцати племен, изменил свое имя на Израиль после того, как вышел победителем из борьбы с божьим ангелом, чуть ли даже не с самим богом[99]. Однако это всего лишь попытка дать мифологическое объяснение имени, которое более не оправдывалось фактами.

Термин еврей, вошедший в общее употребление в сравнительно позднее время, возможно, также обозначал кочевник, согласно принятой ныне многими учеными этимологии этого слова, или же, как считают другие, тот, кто живет за рекой (иври), то есть за рекой Иорданом вПалестине или за Евфратом вМесопотамии. Этим именем называли кочевые кланы, которые наступали из пустыни на лесные, плодородные и орошенные земли Палестины[100].

Что касается имени иудеи, которое, строго говоря, принадлежало только одному из племен Израиля Иуда, илиИегуди, то впоследствии, когда Южное царство было разрушено вавилонянами, оно было распространено на весь еврейский народ. Нужно отметить, что в древности это имя не имело того глупого, унизительного оттенка, которое оно приобрело во многих новых языках. Под именем иудеи классическая литература узнала еврейский народ, а термин иудаизм является наиболее распространенным названием его религии, оформившейся начиная сVIIVI веков Древнего мира, когда была утрачена национальная независимость еврейского народа.

Еврейский монотеизм

Распространено мнение и не только среди менее образованных людей, что еврейский народ в своих религиозных верованиях с самого начала придерживался поклонения одному богу (монотеизм), в то время как все остальные народы характеризовало поклонение целой серии божеств (политеизм). Подобный взгляд лишен какого бы то ни было исторического основания.

Подчеркнем еще раз, что изучение религиозного развития человечества не знает ни первобытного периода, когда люди якобы верили в некое высшее существо, ни последующего извращения, которое привело, как утверждают, к примитивному анимизму и фетишизму, или идолопоклонству. Недавний обширный труд Рафаэле Петтаццони Всеведение бога"[101] окончательно развенчивает это искусственное построение, обусловленное клерикальными, а отнюдь не научными побуждениями. Никогда не существовало господствующего монотеизма, который якобы впоследствии выродился в культ духов, природы и животных и вновь был торжественно утвержден благодаря иудейским верованиям в конце античной эпохи. Все это чистейшая фантастика, однако и в наши дни в Италии подобные вымыслы преподносятся вполне серьезно.

История еврейской религии позволяет нам ясно различить пути формирования представления о едином боге, господствующем над всеми остальными. Это представление появляется в момент образования первых монархических учреждений в среде различных племен, на которые был разделен израильский народ. Из многих вождей выделился один, из веры во многие божества медленно вырастает идея об одном верховном существе, которое вначале считается самым сильным среди всех (это так называемый энотеизм или, лучше сказать, монолатрия культ одного, главенствующего бога), а затем становится единственным, исключающим все другие (монотеизм в полном смысле слова).

В целом, учитывая тот факт, что исторические явления никогда нельзя сводить к слишком отвлеченным схемам, мы можем все же сказать, что эта стадия религиозной эволюции и в Палестине соответствует переходу к более разнообразным формам рабовладельческого общества, когда развитие средств и орудий производства, создававшихся многие тысячелетия, постепенно вызывает определенные отношения подчинения между людьми.

Усовершенствование выплавки и обработки металлов, применение железного плуга, прогресс сельского хозяйства, укрепление торгового обмена и широкий размах завоевательных войн таковы те явления, к которым следует обращаться в конечном счете, чтобы понять, как возникли и развивались эти новые условия общественной и духовной жизни людей. Это не должно означать, что можно сводить моральные, философские и религиозные идеи, родившиеся в то время в еврейском народе, к чисто экономическим и производственным явлениям. Идеология это отражение, а не форма экономики.

Монотеистические взгляды не могли преобладать в сознании израильтян прежде, чем они не познали на своем опыте тот тип экономической и социальной организации, который свойствен монархическому строю. Но вера в одного бога, которую с таким пылом защищали пророки VIIVI веков, развивалась впоследствии независимо от причин, которые объясняют ее появление, она приобрела самостоятельную силу и в конце концов в свою очередь глубоко воздействовала на историю и саму структуру еврейского общества.

Процесс развития иудаизма от установления монархии в935 году дон.э. до возникновения христианства убедительно подтверждает этот объективный закон истории.

С самого начала еврейский народ прошел через все стадии религиозной жизни, которые сопутствуют постепенному переходу от первобытной общины к рабовладельческому хозяйству.

Культ животных, деревьев, природы, вод и родников, характерный для тотемической фазы племенного общества, ясно проглядывает в наиболее древней части Библии. Именно к этой эпохе относятся ритуальные предписания, характерные для кочевого народа, занимавшегося преимущественно охотой и скотоводством, такие, как пищевые запреты и обычай обрезания, который стал в народном воображении одним из основных признаков еврейства, хотя он, как правило, распространен среди всех арабов и многочисленных племен Тропической иЭкваториальной Африки[102].

Змея и бык вот двое животных, которые оставили наиболее глубокий след в религиозной жизни Израиля.

Змея оказалась на первом плане в качестве тотема и божества плодородия во всей Палестине. Библейские предания сохранили много выразительных свидетельств о культе змеи начиная от искушения Адама и до бронзовой змеи Моисея, разрушенной царем Иезекией вVIII веке дон.э.Имя змеи Сараф мы узнаем в слове серафим (крылатый ангел, который охраняет трон господа). Вполне вероятно, что в святой раке красном ларце, подобном тем, что были позже в ходу у арабов, первоначально содержали живую змею, символ бога Яхве, рожденного в пустыне и поочередно отождествлявшегося с быком, с ветром, с огнем, с камнем, с горой, с источником. Во всяком случае, известно точно, что имя первых жрецов Яхве левитов связано с культом змеи. Арабский термин лавах, означающий развиваться, свиваться, ползти, пресмыкаться, и этимология известного слова Левиафан (бог-дракон основных еврейских мифов) приводят нас все к тому же явлению.

Что касается культа быка, то вопрос о нем еще более ясен. Великим жрецом этого культа, распространенного на севере Синайского полуострова, был сам Афон, легендарный брат Моисея. Позже в знак презрения Библия говорит только о тельце, но остается фактом, что еще в эпоху царей символом Яхве, святая святых, было позолоченное изображение быка, которое несли на плечах во время шествий и выставляли на поклонение верующим[103]. Культ быкоподобного бога плодородия, распространенный во всем бассейне Средиземного моря, по-видимому, достиг у евреев такого развития, что во Второзаконии (гл. 33, ст.17) сам умирающий Моисей, благословляя двенадцать колен Израилевых, присваивает прозвище первородного тельца первенцу Иосифа, Ефраиму, у которого роги, как роги буйвола. Это последнее замечание позволяет нам усомниться в объяснении, которое обычно дают странному изображению Моисея в живописи с рогами во лбу, как в изваянии Микеланджело. Утверждают, что оно объясняется ошибкой в переводе на латинский язык того места изБиблии (лице его стало сиять лучами)[104], которое Вульгата передает так: Лик Моисеев был украшен рогами. Верно, что оба слова рог илуч изображаются по-еврейски одними и теми же согласными и что смешение слов было возможно, но гораздо вероятнее, что это выражение было связано с тотемическими пережитками, которые позже стали непонятными п даже оскорбительными, вплоть до необходимости иного чтения одного и того же слова.

Наряду с типичными божествами первобытных народов еврейские племена во время их передвижений, полных риска и неожиданностей, когда они еще не вышли за пределы Аравийской пустыни, выработали другие характерные для кочевников верования. Это представление о таинственных силах, о которых говорят то в единственном, то во множественном числе. Они сопровождают племя в походе в ящике, который несут на плечах, и в нем они отдыхают во время долгих стоянок (это то, что в Библии называется эль, элохим). Критики Библии сумели разделить два основных текста старых преданий еврейской религии, которые вытекают из одних и тех же мифов, тех, что называют божество именем Элохим, и других, употребляющих имяЯхве. Трудно, однако, установить, которое из них древнее, принимая во внимание процесс переделки, которому подверглись все эти тексты во время изгнания и

после него, под влиянием пророков и жреческой касты VIV веков.

Термин эль обнаружен среди других имен божества на глиняных табличках, написанных на угаритском языке и открытых Шеффером в19291933 годах вРас Шамре, в северных районах Палестины. Эти надписи относят кXIV веку дон.э.Иногда имя бога сопровождает женское имя, очевидно, восходящее к далеким временам матриархата[105]. Точная форма другого имени Яхве не могла быть установлена с полной достоверностью, потому что вплоть до очень поздней эпохи, до самого начала христианства, это имя продолжали воспроизводить в еврейских текстах буквами финикийского алфавита, тогда как в обыденной практике его уже сменило квадратное письмо, сохранившееся до наших дней. Произношение древнего имени сохранялось в тайне вследствие его магического значения. Может быть, оно звучало Яху(Jahu) илиЕхо (Jeho); это созвучие прослеживается в некоторых обрядовых формулах, например халелуйа (да будет славен господь), и во многих собственных именах еврейской истории, как, скажем, вЕхо-шуа (Jeho-shua) Помощь бога, которое теперь мы неточно передаем какИисус. Другой формой имени бога было Яо(Jao), которое ложная этимология антиеврейских кругов Александрии возводит к египетскому слову Эйо (осел). Отсюда простонародное мнение о том, что евреи почитали божество с ослиной головой. ВоII веке н.э. подобное обвинение было вновь выдвинуто, уже против христиан. Когда Помпеи вторгся в63 году вИерусалимский храм, он был удивлен тем, что не нашел под его сводами изображения бога в образе осла, о котором ему говорили как о характерном признаке иудейской религии. Может статься, что к форме Яхве люди пришли под влиянием теологической этимологии, желавшей сблизить имя божества с одной из форм глагола быть": тот, кто есть.

Этот бог, как и другие, имел небесную супругу. Вплоть до пророческих реформ его история несущественно отличается от истории всех прочих богов, сменявших друг друга в эпоху кочевого скотоводства или, лучше сказать, преобразовывавшихся из века в век в согласии с превратностями стадиального развития общества. Вспомним, что в Ветхом завете жизнь пастуха пользуется чрезвычайным почетом, и общепринятая формула, получившая большое распространение в христианской среде, уподобляет божество доброму пастырю. Только вIII веке н.э., когда разведение скота уже давным-давно утратило былой престиж, некий раввин обратил внимание на противоречие между наименованием пастырь, которое Библия дает богу, и весьма малой степенью уважения, которым отныне пользовалось это ремесло[106].

Что касается формы имени Иегова, итальянизированного вДжова, его происхождение совершенно ясно и объясняется попросту литургическим переложением (транслитерацией).

Каждый раз, когда всвященном писании встречались четыре согласных, обозначавших божественное имяJHVH, без гласных букв, добавленных много веков спустя после начала христианской эры, еврейский жрец или обычный благочестивый читатель соблюдал установившийся с незапамятных времен запрет произносить имя кланового божества, которое заменялось при чтении вслух термином адонай, то есть господи мой. В начале средних веков гласные имени бога были вставлены между четырьмя согласными JHVH, чтобы облегчить обязательное произношение его. Отсюда Иягова илиИегова.

Разумеется, лишены всякого смысла фантастические ухищрения с целью сблизить имена Джова (Geova) иЮпитер (Giove). Из народного поверья это стремление проникло даже в поэзию Данте[107]. ИмяЮпитера (Giove) проделало типичный индоевропейский путь развития и ассоциируется с понятием бога неба, света (корень див div, deivo"; от него: санскритское deva, иранское daeva, латинское deus, греческое zeus (Зевс), литовское diewas, прусское deiwas, северогерманское tivar); сложное латинское слово Югштер соответствует греческому Зевспатер, что означало вначале небо-отец, а затем небесный отец.

До прихода евреев божества населявших Палестину народов были преимущественно

земледельческого типа, что свидетельствовало об оседлой жизни людей. Это были священные камни, деревья, силы природы (солнце, дождь, ветер, насекомые) и, наконец, ваалы, илигоспода, соответствовавшие хозяевам на земле. Поклонялись также высоким местам, возделанным полям. В отличие от высшего существа и неуловимых таинственных сил, почитающихся кочевниками, боги ханаан и филистимлян имели храмы и чествовались определенными обрядами. Победа еврейских племен над этими народностями толкуется Библией как победа божественных силПалестины над враждебными ваалами, которые постепенно низводятся до демонических функций (так, Астарта преобразилась вАстаротту, Ваал Зевув вВельзевула, Вель- вВелиала, илиВелиара, ит.п.).

Однако подлинная еврейская религия, которая существовала в период зарождения христианства, сформировалась в еще более поздний период, когда племена, которым удалось захватить Палестину, существенно изменили свой образ жизни и перешли к такому типу экономико-социальной организации общества, в котором преобладают, пусть в более смягченной форме, нежели в других странах Средиземноморья, отношения рабовладения.

Весьма эфемерным было существование двух царств, на которые вскоре разделились еврейские племена: северное Израиль, с центром вВифлееме, иИудея на юге, со столицей вИерусалиме. В586 году дон.э., после угона тысяч людей вВавилон, история независимого национального, государства евреев практически закончилась. К характерному для эпохи рабовладения социальному гнету, против которого уже выступали первые пророки (Амос, Иеремия, Исайя), добавляется в самой грубой форме иноземный гнет.

Помимо масс, обращенных в рабство завоевателями, десятки тысяч евреев эмигрировали более или менее добровольно и обосновались почти во всех населенных центрах Средиземного моря и даже вИндии иКитае[108]. В связи с утратой свободы зарождается и вырабатывается идея политического и социального спасителя, которая не могла быть оформлена иначе чем в образе нового царя (мессии), полководца и национального освободителя.

Это представление, претерпевшее определенную эволюцию, все фазы которой нетрудно проследить, отождествилось с монотеистической реформой, и в результате религия евреев приняла тот характер, который и запечатлелся на многие века в воображении людей.

Пророки Израиля

Согласно древнему преданию, которое установил и уточнил Аристотель, в621 году дон.э. вАфинах были обнародованы законы Дракона.

История Рима того времени теряется во мгле сказаний. На востоке тогда преобладали крупные централизованные монархии, которые искони стремились распространить свои завоевания на запад, до греческого полуострова. Вдохновлявшаяся интересами сурового классового господства, реформа Дракона свидетельствовала о переходе к более развитому типу государственной организации, тимократии, которая явилась выражением сложившегося вАфинах в ущерб широким массам рабов и свободных ремесленников союза между старой, родовой, и новой, финансовой, аристократией. В этот же период в южном царстве Палестины вИудее, где общественные отношения были пока менее развиты, начал формироваться государственный строй, который продолжал развиваться и после утраты национальной независимости вплоть до римского завоевания. Это было теократическое государство, контролируемое и руководимое кастой жрецов. Именно в621 году дон.э.[109], на восемнадцатом году царствования Иосии, великий жрец Ильхия заявил вИерусалиме, что при восстановлении Иерусалимского храма обнаружен свиток сКнигой законов. Подобными находками, которыми стремились оправдать противоречившие обычаям своего времени политические или религиозные реформы, богата история древних обществ. Трудно сказать, что представляла собой этаКнига законов. Современная наука пришла к выводу, что речь, видимо, идет о так называемом Второзаконии, илиВтором законе, последней из пяти книг Библии, которые предание приписывает Моисею.

Реформа Иосии законодательным путем уничтожила все следы старых культов, которые израильские племена заимствовали у ханаан. Храм был очищен, а место, где детей жертвовали Ваалу, торжественно лишено благочестия[110]. Еврейский народ признавал своим долгом верность одному лишь божеству своему собственному, все прочие исключались. Между Израилем и его богом было заключено подобие соглашения, некий договор. Народ вверял свои судьбы Яхве, а бог в обмен обещал ему процветание, спасение и победу над врагами.

Капища земледельческих палестинских божеств от Геебы доБеершебы были упразднены и объявлены нечистыми. Имя бога Мелеха (Царь) было совмещено с гласными звуками слова боскет (навоз), и образовалось имяМолех, илиМолох. Жрецы этих культов были собраны вИерусалиме, и им было назначено содержание из доходов храма (их называли коганин множественное число от слова коген жрец). Однако их отстранили от служб, отправляемых исключительно левитами, и особенно членами дома Саддока, легендарного великого жреца настоящего культа Яхве. Именем этого жреца названо движение саддукеев исыновей Саддока, упоминаемых в еврейских манускриптах, найденных в1947 году в районе Мертвого моря.

В страну вторглись вавилоняне, их сменило персидское завоевание, затем на развалинах империи Александра Македонского утвердились династии его преемников, но организация правительства и культа продолжала развиваться на основе того же договора с богом.

Ревностными проводниками реформы были так называемые пророки, которые стремились истолковать историю в духе строжайшего следования соглашению между Яхве и его народом. Все несчастья, все катастрофы Израиля рассматривались ими как знак божественного гнева, вызванного прегрешениями нации и преступлениями его руководящих слоев. Пророчество дало не лишенные литературного значения произведения, вошедшие в число библейских писаний. Оно исходило из вполне определенных политических и общественных намерений и нередко выражало протест и возмущение наиболее униженных и угнетенных масс палестинцев.

Против суровых законов племени, запечатленных в древнем изречении Отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах оскомина, протестуют Иеремия и особенно Ыезекииль: Каждый будет умирать за свое собственное беззаконие; кто будет есть кислый виноград, у того на зубах и оскомина будет. Осуждение богатых и власть имущих принимает достаточно резкую форму. Владение рабами еврейского происхождения обличается как наихудший грех перед нацией. За подобное преступление и за отказ предоставить полное освобождение рабам их хозяева должны быть уничтожены, невзирая на опустошение целой страны[111].

В отличие от оракулов, пифий, прорицателей и сибилл греко-римской религии, израильский пророк (наби, небиим) не предсказывал судьбу и не гадал о будущем. Роль пророка соответствовала его имени, означающему кто говорит во имя определенных общественных групп, кто вдохновлен божеством на увещание целого народа. И лишь много позже, когда пророк начинает творить некое фантастическое описание возрождения нации и ее будущего освобождения благодаря пришествию царя-спасителя, понятие пророчества приобретает современный смысл. Так называемые пророческие писания сменяет новая литературная форма, которая еще ближе к истокам христианства. В документах этого периода соII века дон.э. содержатся основные мотивы евангельской пропаганды. Мы говорим об апокалиптической литературе.

Влияние пророков сказалось в разработке тех основных правил иудаизма, которые были затем заимствованы христианской традицией. Эти правила, получившие наименование десяти заповедей, дошли и до нас. Благочестивая легенда уверяет нас, что они были внушены свыше Моисею за тринадцать или пятнадцать веков до нашей эры. Обучение закону божьему и ребяческие инсценировки американских фильмов способствуют в наши дни широкому распространению наЗападе древнего библейского предания. Однако дело обстоит далеко не так просто, как они это изображают. История этих правил религиозной и общественной жизни, обязательных для каждого верующего и не лишенных известной моральной ценности, возвращает нас к различным и зачастую противоречивым эпохам. Создание их было не единым и последовательным процессом, но постепенным преобразованием обрядовости и религиозных обычаев. В первую очередь нужно заметить, что еврейский текст никогда не говорит одесяти заповедях, в нем речь идет одесяти словах, что и передает в совершенстве греческое слово декалого десятисловие, заимствованное Филоном Александрийским из перевода семидесяти толковников и усвоенное первыми отцами церкви[112]. Речь идет о торжественных словах, якобы произнесенных Яхве на горе Синай (там, возможно, было святилище), которыми бог скрепил союзный договор со своим народом. Израильтяне обещали ему исключительное повиновение и получили от него взамен гарантии завоевания Палестины и удержания ее.

Мы обнаруживаем в первых пяти книгах Библии различные, очень противоречивые изложения этого договора. Впрочем, прежде чем обратиться к ним, посмотрим, какие же события породили это предание.

Когда легенда об обнародовании декалога начала облекаться в письменную форму, евреи уже в течение сотен лет находились в наиболее плодородной части обетованной земли. Народности, которые ранее населяли страну и у которых пришельцы познакомились с земледелием и культом земледельческих богов, были покорены и в значительной мере ассимилированы. Требовалось, однако, подтвердить точным соглашением, санкционированным божеством, законное право обладания землей. Отсюда роль, приписанная преданием одному из самых дорогих героев израильской племенной мифологии Моисею, завоевателю и законодателю[113].

На третьем месяце после освобождения из рабства в земле египетской Моисей восходит, повествует предание, на одну из вершин Синайского полуострова, где ныне пролегает граница

между арабами и евреями. И среди грома и зарниц, окутанный порой пеленой дыма (возможный отголосок культа какого-либо древнего божества вулканов), богЯхве собственной рукой в присутствии Моисея высек текст завета на двух каменных плитах, получивших с той поры наименование скрижалей каменных"[114] илискрижалей завета"[115].

Но твердый сердцем, народ Израиля племенному богу кочевников и скотоводов предпочитает земледельческие божества Палестины, среди которых быкоподобный бог великого жреца Аарона. Оскорбленный законодатель разбивает на куски таблицы законов и угрожает своим племенам божественным гневом. Но если Яхве божество ревнивое[116], он также и милосерден, каким и подобает быть господину по отношению к своим рабам. Он повелевает Моисею высечь две другие каменные плиты такой же формы и соизволяет снова собственноручно высечь на них свои заветы.

Согласно другой версии этого легендарного события, второй декалог был якобы высечен на камне Моисеем, которому диктовал сам бог[117]. Впрочем, эти варианты никогда всерьез не смущали благочестие верующих. Далее во всех версиях рассказывается, что новые таблицы были помещены в ковчег, который отныне и на веки получил наименование ковчег откровения"[118].

Каковы же эти десять слов, или ритуальных норм, содержащихся в завете?

Повторим еще раз: существуют различные варианты их.Однако критика библейских текстов позволила выделить первичный вариант, восходящий ко временам скотоводческих кланов и воспроизведенный в34-й главе Исхода, содержащего романтическое описание бегства израильтян из египетской земли.

Вот как должен был выглядеть этот текст в своей древнейшей форме:

1.Ты не должен поклоняться богу иному, кроме господа.

2.Не делай себе богов литых.

3.Всегда соблюдай праздник опресноков в память твоего исхода из пустыни (еврейский термин песах превратился в греческом языке впасху, откуда итальянское pasqua).

4.Все первородное мое. Искупай жертвой каждые первые роды крупного или мелкого скота ивсех первенцев из сынов твоих.

5.Никогда не являйся ко мне с пустыми руками.

6.Три раза в году должен являться весь мужской пол твой пред лице владыки (три праздника скотоводов: весенний, летний и осенний).

7.Никогда не проливай крови моей жертвы рядом с квашней (воспоминание о древних ритуальных запретах, связанных со священным характером крови и дрожжей).

8.Не откладывай до утра потребление в пищу моей пасхальной жертвы (чтобы не иссякла магическая сила, которую несет в себе каждое животное, посвященное божественным силам).

9.Самые первые плоды земли твоей приноси в дом Яхве.

10.Не вари козленка в молоке матери его(и это тоже древний ритуальный запрет, который изложен в магической форме на орфических табличках VIвека дон.э., найденных в захоронении Магна Греция, вКалабрии: Козленок, я упал в молоко, то есть я намереваюсь стать бессмертным).

Когда евреи прошли стадию кочевого образа жизни и стали оседлыми земледельцами, они усвоили новые нормы общественной жизни, основанной на законах частной собственности и более жестких религиозных уложениях. К этому периоду и относится тот самый декалог, который преобразовал все древние обычаи, ставшие к тому времени непонятными, и добавил к ним новые правила, более содержательные с моральной точки зрения, но по-прежнему не выходившие за рамки норм рабовладельческого общества.

Новые десять слов на древнееврейском языке тора, закон еврейского народа, объединены в

двух незначительно разнящихся друг от друга текстах, восходящих кVIIIV векам дон.э.Более древний из них приведен воВторозаконии (гл. 5, ст.618). Он затрагивает некоторые социальные вопросы и может быть без сомнения связан с программой религиозной и моральной реформы, которой требовали пророки. Другой же, включенный вИсход (гл. 20, ст.217), имеет обрядово-наставительный характер и, очевидно, составлен жрецами в более поздний период, через сто или двести лет после захвата Иерусалима вавилонянами (586 год до н.э.)

Вот этот текст в его новом виде:

1.Да не будет у тебя других богов перед лицом моим это утверждение ритуального монотеизма, но не теологического. Пусть другие народы имеют своих богов, евреи не должны ни в какой форме поклоняться им.

2.Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в водах ниже земли. Отрицание идолопоклонства распространяется на осуждение изображений человека и животных. Много веков спустя этот запрет перешел в мусульманскую религию.

3.Не произноси имени господа, бога твоего, напрасно. Тот, кто знает тайное имя божества, может также воспользоваться магической властью, которую оно дает, а следовательно, необходимо помешать чужеземцам завладеть тайной этого имени.

4.Помни день субботний, чтобы святить его. В более древнем варианте предписание еженедельного отдыха связано с обязательством не принуждать рабов к работе каждый седьмой день недели в память о годах рабства, пережитых самими евреями вЕгипте. В более позднем тексте, отразившем влияние жречества, объяснение этого завета имеет теологический характер: самЯхве отдыхал на седьмой день в мифе о сотворении мира.

Слово суббота (еврейское слово шаббат) происходит почти наверняка от вавилонского шабатту, что означает день празднования полнолуния (регулярно праздновалось также появление молодого месяца). Вавилоняне заимствовали его у шумеров, а у вавилонян его восприняли ханаане, но к седьмому дню его црименили, по-видимому, иудеи. Вавилоняне воздерживались от работы внесчастливые дни по7, 14, 21и 28-м числам двух месяцев элуль и маркесван. По внушению еврейских пророков VIIвека стали считать эти числа днями отдыха и благодарения, причем их отмечали также и рабы. Римским рабовладельцам, вникавшим в идеологию рабов; подобное верование казалось нелепым. Сенека жаловался, чтоэтак пропадает седьмая часть человеческого труда, аТацит считал субботний отдых доказательством склонности евреев предаваться лени! Чтобы хоть как-нибудь истолковать происхождение этого обычая, примысливали его фантастическую связь с планетой Сатурном[119]. Отсюда название субботы в некоторых современных европейских языках, например в английском день Сатурна[120].

Не только чтобы обособиться от еврейского обычая, но и по мотивам религиозного престижа, в связи с распространением культа бога-солнца в первые века империи, христиане склонны были принять в качестве дня отдыха и молитв праздник господа Солнца воскресенье, посвященное отныне новому господу Иисусу (dies domenica[121]). Однако переход к новому обычаю совершился не без трудностей; приверженцы некоторых разновидностей протестантского вероисповедания еще и сейчас соблюдают праздничный отдых не по воскресеньям, а по субботам носедьмому дню(например, адвентисты седьмого дня, организовавшиеся в1846 году вАмерике с целью вернуться к строгому соблюдению библейских предначертаний в ожидании пришествия Христа на землю).

5.Почитай отца твоего и матерь твою, чтобы и ты мог затем прожить долгие годы на земле, добавляют обе библейские версии.

6.Не убивай. В еврейском тексте говорится дословно не умерщвляй, то есть не убивай члена своего клана; убийство врагов, включая женщин и детей, не только допускается, но

категорически предписывается богом Яхве. Кстати, и в Коране шестой завет гласит: Не убивай никого из тех, кого запретил тебе убивать Аллах, если нет на это справедливой причины. Здесь виден сдвиг в сторону цивилизации при сравнении с жестоким законом раннего бедуинского племени.

7.Не прелюбодействуй, что означает, согласно еврейскому закону, не соблазняй замужнюю или хотя бы обрученную женщину, после того как плата за нее внесена[122]. Соблазнить незамужнюю женщину или рабыню это не прелюбодеяние. Речь ведь идет не о морали, а о нарушении права собственности. В случае соблазнения рабыни ее хозяин мог потребовать денежного вознаграждения.

8.Не кради.

9.Не приноси ложного свидетельства на ближнего твоего.

10.Не желай жены ближнего твоего, и не желай дома ближнего твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабы его, ни вола его, ни осла его ит.д.

Собственно говоря, еврейский термин в значении желать означает бросить взгляд па что-либо, так что не исключено, что эта заповедь связана с представлением осглазе, то есть с поверьем о том, что можно принести вред другому человеку, несправедливо желая присвоить его имущество и даже завладеть им посредством колдовства. Было также отмечено, что в наиболее древнем тексте декалога женщина попросту перечисляется среди всех других видов имущества, тогда как во Второзаконии она выделена в отдельную категорию, так что католическая церковь разделила десятую заповедь на две части, впрочем, предварительно объединив две первых и устранив осуждение идолопоклонства, которое, с одной стороны, уже утратило смысл, а с другой оказалось в противоречии с религиозной практикой верующих, почитавших изображения божеств и святых.

Этим последним замечанием мы и закончим, напомнив читателю, что формулировка десяти заповедей в христианском культе несколько отличается от только что приведенной. Новый текст их принадлежит св.Августину и составлен на заре Vвека н.э. Но и этот вариант был затем перекроен и сокращен для католического катехизиса наТридентском соборе вXVI веке (раздел IV, канон 19).

С тех пор текст заповедей не подвергался сколько-нибудь существенным переделкам.

Ожидание мессии

При изучении еврейской религии следует обратить внимание на одно из важнейших явлений эквивалентность терминов мессианство и христианство. С лингвистической точки зрения их подобие не нуждается в доказательствах, так как слово Христос от греческого глагола хрио, помазать, является точным переводом еврейского слова машиах, то есть помазанник, царь, мессия.

Ветхий завет именует этим титулом национальных вождей, жрецов и пророков, торжественно возведенных в их сан помазанием ароматными маслами главы и тела избранника так справлялся магический обряд посвящения. Но очень скоро, когда получил преобладание монархический строй, значение терминов сужается: мессия становится синонимом самодержца, царя, тем более что по еврейским традициям монарх имел также и жреческие функции[123].

Когда находившимся в изгнании вIVIII веках дон.э. евреям, особенно жившим в городах Малой Азии иЕгипта, потребовалось перевести слово машиах на язык средиземноморского населения то есть народный греческий, или койне, они использовали единственное слово, которое могло буквально передать древнее понятие, христос и принялись фантазировать на основе текстов писания о пришествии избранника, Христа, потомка Давида, который, подобно этому великому царю, некогда объединил народ Израиля, якобы освободил его от врагов и восстановил царство.

И все же этот факт выходит за пределы простых этимологических сопоставлений и не должен быть ограничен рамками чисто исторического исследования. Мы стоим перед одним из типичных выражений процесса отражения в мире идей основного опыта человека в области экономики, политики и общественных отношений.

В период образования Римской империи, который лишь много веков спустя некоторые хронисты начали соотносить со временем возникновения христианской легенды, еврейский народ утратил всякую возможность независимой жизни. Та часть древней цивилизации, которая существовала в бассейне Средиземноморья, подпала под иго чужеземцев. Евреи не избежали общей участи. Вследствие самого географического положения Палестины, которая всегда являлась местом столкновения крупнейших восточных монархий, независимость евреев была уничтожена уже в VIIVI веках дон.э., и с этого времени гнет одних завоевателей сменялся здесь лишь господством других.

Ассирийцы, вавилоняне, мидяне, персы, Александр Македонский, властелины эллинистической Сирии последовательно владычествовали вПалестине и оставляли глубокие следы в общественной, экономической, культурной и религиозной жизни израильского народа. При поддержке наиболее богатых слоев палестинского общества железная рука римских завоевателей установила режим двойного угнетения экономического и национального.

Нужно сказать, что борьба за независимость никогда не прекращалась в течение всего этого долгого времени и зачастую принимала характер вооруженного мятежа и народного восстания против угнетателей. Как раз в то время, когда, согласно преданию, должен был родиться Иисус, римский прокуратор Сабин со своим легионом был застигнут повстанцами врасплох вИерусалиме, а в различных краях Палестины три народных вождя были провозглашены своими приспешниками большей частью скотоводами, неимущими горожанами и рабами царями (то есть мессией, Христом) Израиля. Сирийский легат Квинтилий Варон вмешался в то время в события. Он утопил в крови восстание и приказал, устрашения ради, распять две тысячи повстанцев на кресте такой казни в то время подвергали беглых рабов и бунтовщиков. Подобными событиями полна история тех времен. Все это укрепляло в еврейском народе

убеждение, возникшее еще за пять-шесть веков до того времени, что только вмешательство сверхъестественных сил, представленных царем божественного или сверхчеловеческого происхождения, может вернуть стране независимость и обеспечить беднякам и угнетенным благоденствие и справедливость на земле.

С незапамятных времен пророки провозглашали веру в пришествие Эммануила (это другой мессианский титул, означающий с нами бог). Так было в453 году дон.э., в связи с отступлением сиро-ефраимитских захватчиков, и в 701году дон.э., после поражения ассирийского тирана; как рассказывает неканоническая книга Исайи, будучи в изгнании вВавилоне, он приветствовал в качестве мессии персидского царя Кира, который победил мидян и угрожал Вавилону[124]. Ив538 году доя. э. евреи восприняли чужеземного царя как своего рода божественного избавителя, орудие, которым Яхве воспользовался, чтобы вернуть свой народ вИерусалим.

Так мало-помалу представления о мессии перерабатывались в народном сознании, превратившись в узловой момент новых политических и общественных представлений.

Гонимые и рассеянные по всему известному тогда миру, евреи несли с собой веру в наступление лучших времен и надежду нацарство божие для очищенных от зла людей.

Мессианские чаяния возникли на основе ожидания политико-религиозного освобождения. Ограниченные вначале иудейской нацией, они распространились на другие страны, где представление о спасении приобрело самые различные формы с характерными чертами мистического освобождения от нищеты, материальных и духовных страданий, рабского ига.

И в еврейской народной поэзии мессия уже выступает как некто, который избавит нищего, вопиющего и угнетенного, у которого нет помощника[125], и к нему обращаются страждущие, чтобы онизбавил души их отковарства и насилия[126]; в его царствие наступит всеобщее равенство, процветание и изобилие, Будет обилие хлеба на земле, на верху гор; плоды его будут волноваться, как лес наЛиване, и в городах размножатся люди, как трава на земле[127].

Такова вековечная мечта бедняка, преображающая в религиозную иллюзию потребность в лучшей жизни.

В неканонической книге Исайи собраны тексты, восходящие к годам изгнания вМесопотамию, впоследствии переработанные. Мессия изображается в них в идеализации страдающего раба, этораб божий[128], тот, кто через угнетение и страдание получил миссию вернуть людям справедливость и вновь дать всем народам счастье и познание истинного бога. Весь народ Израиля как бы предназначен для этой необычной роли в истории человеческого общества.

Согласно изложенному вТалмуде учению, подлинной причиной рассеяния евреев по всему миру является осуществление плана провидения, предназначенного внушить всем людям мир и братство благодаря признанию Яхве единственным богом. Предпоследнее произведение подлинного исповедания веры гебраизма, принадлежащее перу Моше-бен-Маймон, илиМаймониду, умершему в1204 году н.э., следовательно, несколько раньше Фомы Аквинского, провозглашает: Верю истинной верой в приход мессии и, хотя он постоянно откладывается, жду его каждый день.

Разумеется, представление о спасении с помощью мессии выражалось в религиозной форме, языком религии. Тем самым оно способствовало отходу людей от действительности, вело их от одной мечты к другой и в конце концов к поискам фантастического разрешения противоречий, неспособного изменить существовавшие условия жизни. В этом еще раз отражается трагедия социальных слоев, которые не несли в себе новых форм производства и экономической организации, не имели ясного сознания своего рабского состояния и не могли поэтому образовать подлинно революционной силы.

Наравне с возникшими на почве греко-восточного язычества народными культами, сулившими рабам и угнетенным в мире ином то освобождение, в котором повседневная жизнь отказывала им на земле, еврейское учение о мессии отвечало очень распространенным в наиболее униженных слоях общества чаяниям. Оно также исходило из резкого осуждения политической и экономической организации античного мира. Мессианство породило, наконец, апокалиптические иудейско-христианские писания, которые можно справедливо назвать оппозиционной литературой древности.

Римские завоеватели с самого начала осознали этот их характер. Отсюда их презрение, почти ненависть к еврейскому народу, которые выражены в латинской литературе отЦицерона доТацита, отКвинтилиана доСветония иСенеки. Эта ненависть, так же как расистский антисемитизм последних десятилетий, имеет явно социальное происхождение. Презренное сборище рабов так называл евреев Тацит[129]. К этому классовому суждению позже, в первые века империи, примкнули сами христиане, еще до того как вслед за крушением античного мира христианская церковь превратилась в организованное выражение идеологии новых правящих классов.

Краткая история Библии

По имени древнего сирийского города Библо, торгового центра, где производилась продажа папируса и где, может быть, впервые было применено алфавитное письмо, назвали материал для письма (по-гречески библион), ввозившийся вЕгипет. Затем это название было распространено на свитки рукописей.

В начале нашей эры слово библия (существительное среднего рода множественного числа книги) уже означало собрание рукописей, библиотеку. Однако вскоре этот термин приобрел в устах говоривших по-гречески христиан значение лишь сборников ихсвященных текстов. Существительное среднего рода во множественном числе стало в народной латыни существительным женского рода и единственного числа: библия. В этой форме оно перешло в итальянский и почти во все современные языки.

Таким образом, Библия является в первую очередь собранием священных текстов еврейской религии и затем, вместе с целым рядом других произведений, священным писанием христианства. Именно это и имеют в виду, когда говорят о более древней ее части Ветхом завете, принятом обеими религиями, и о более поздней части Новом завете, признанном только христианами.

Эти любопытные выражения Ветхий, Новый завет нуждаются в разъяснении.

Слово завет отнюдь не является первоначальным заглавием всего сборника ни в еврейском языке, на котором написана более древняя часть, ни в греческом, на котором написана христианская часть. Откуда же это название?

У евреев был термин верит, который означает соглашение, договор и также союз в отношениях между народами. Важнейшим представлением древней еврейской религии, как мы уже видели, был торжественный союз племенного божества со своим народом, заключенный благодаря посредничеству предводителей нации. Вы будете считать меня и никого другого вашим единственным богом, а я, Яхве, обещаю вам защиту и покровительство и по возможности дам вам когда-либо в наследство господство или по крайней мере контроль над прочими землями.

В среде евреев, говоривших по-гречески, особенно тех, что жили в изгнании в египетском городе, основанном; Александром Македонским в331 году дон.э., термин берит передавался греческим словом диатеке, которое означало договор, союз, а также имело вторичное значение одностороннего обязательства, завещанного наследства, которое обозначает в латинском языке слово testamentum завещание, завет. Когда воIIII веках н.э. принялись за перевод Библии на латинский язык, религиозный смысл древнего договора между богом и избранным народом был утрачен, и словом завет (testamentum) отныне стали называть как древнюю, так и более позднюю части Библии.

Количество составных частей Ветхого завета менялось от века к веку, пока Совет раввинов, состоявшийся между 90и 100годами н.э., окончательно не ограничил их22 текстами, по числу букв еврейского алфавита. Впрочем, весле некоторого изменения в делении на книги текстов стало 27, в соответствии с теми же22 буквами плюс пять конечных знаков, которые в беглом еврейском письме имеют своеобразную форму.

Подобный счет сам по себе заставляет думать о магических и символических манипуляциях, тем более что число текстов Нового завета равно все той же аллегорической цифре 27.

Учитывая, что названия книг были даны вначале греками, затем латинянами, тогда как в еврейском сборнике каждое писание известно только по первому слову, с которого начинается

тот или иной свиток, перечень первоначальных текстов Ветхого завета получается следующим:

а)Закон (Тора): Бытие, Исход, Левит, Числа иВторозаконие (Пятикнижие пять книг);

б)Пророки (Небиим): книги ранних пророков (Иисуса Навина, Судей иРуфь, Iи IIСамуила, Iи IIкниги Царей)[130] и более поздних (пророков Исайи, Иеремии, Иезекииля и двенадцати малых пророков, собранных в одной книге);

в)Писания, или агиографы (кетубим): Псалтирь, книга Притчей Соломоновых, книга Иова, Песнь Песней, Плач Иеремии, Екклесиаст, Есфирь, книга пророка Даниила, Iи IIкниги Ездры (или книги Ездры иНеемии[131]), Iи IIлетописи (в греко-православном и католическом текстах они называются Паралипоменон).

Помимо этих текстов, существует много других, которые говорившие на греческом языке евреи с конца Iвека и.э. не желали более признавать. Однако и они, и христиане сохраняли их в конце сборника под названием апокрифов, или секретных текстов. Их около двенадцати: книга Товита, книга Юдифи, книга Премудростей Соломона, IIIи IVкниги Ездрыг книга Баруха, Послание Иеремии, молитва Манассии, заветы 12патриархов Iи IIкниги Маккавеев, затем некоторые добавления к книгам Даниила иЕздры на арамейском языке. Еврейский критерий отношения к этим текстам сводится к тому, что бог мог говорить только по-еврейски, а не на арамейском языке, народном диалекте, и тем менее по-гречески, этом языке непосвященных.

Католики продолжают признавать апокрифы боговдохновенными, тогда как евреи и протестанты исключили их из канона, или официального списка священных писаний, почему эти книги и названы дейтероканоническими[132].

Вопрос о божественном вдохновении Библии, который с исторической точки зрения лишен всякого смысла, имеет, однако, определенное религиозное значение.

Всякая сколько-нибудь развитая религия имеет свои тексты откровений. Коран (от арабского слова кураан чтение), согласно мусульманской легенде, содержит слово божие, начертанное на небе и открытое Мухаммеду ангелом Джебраилом (Гаврпилом). Нет ничего странного, что даже сами слова Библии приписаны непосредственно богу; странно то, что подобное представление повторяется в столь достойном во всех прочих отношениях труде, какИтальянский энциклопедический словарь, опубликованный в последние годы под редакцией известных специалистов. Вот до какой степени дошло приспособленчество итальянской культуры после двадцати пяти лет фашистского режима и длительного господства клерикалов!

Библия содержит простодушные и занятные рассказы о сотворении мира и человека, о первородном грехе, о потопе мифы, которые свойственны почти всем религиям! Востока и которые были принесены в еврейское вероучение соседними народами.

Помимо этой сказочной стороны мы обнаруживаем вБиблии богатый материал о жизни и экономике древнееврейского общества: о его древних законах, которые уже в ту эпоху стали непонятны и потому получили фантастическое истолкование; об истории народов, с которыми Израиль всегда был в соприкосновении.

Под названием Нового завета собраны, после трехсотлетнего отбора и отсева с конца IIвека н.э. до эпохи императора Юстиниана, двадцать семь писаний, которые имеют отношение к учению Иисуса и его первых апостолов и учеников. Таковы:

а)Четыре евангелия (Матфея, Марка, Луки иИоанна), от греческого слова евангелион благая весть, доброе известие. Евангелия содержат четыре различных и зачастую противоречивых изложения жизни Христа, или долгожданного мессии еврейского народа;

б)Деяния, или книга Деяний св. апостолов;

в)Послания: тринадцать, приписанных Павлу, одно Иакову, два Петру, три Иоанну, одно Иуде (но не предательское) и одно послание Павла к евреям;

г)Апокалипсис, то есть откровение о грандиозных событиях, которых первые христиане

ждали со дня на день, с описанием конца света и пришествия новой эры на землю.

Таковы две основные части, из которых складывается Библия, все еще почитаемая святой книгой почти третьей частью населения земли.

Религиозные аспекты великих восстаний рабов

Религия господствующих слоев древнего общества отстраняла рабов от благодеяний официального культа на земле и от всякого причастия блаженному существованию, индивидуальному или коллективному, в потустороннем мире.

Для богатой персоны греко-римского мира сама идея личного продолжения жизни была тесно связана с идеей сохранения классов в мире ином. Богач верил, что раб будет продолжать служить своему господину в загробном мире или навсегда будет лишен всяких претензий на бессмертие. Рабу же не оставалось никакой надежды, ни в этой, ни в иной жизни.

Вот чем объясняется успех и быстрое распространение по всему Средиземноморью начиная сVI века дон.э. неофициальных религий. Приверженцы Диониса иДеметры, Кибелы иАты, Атона иИсиды, Митры иХриста могли быть посвящены в их культы без всякого существенного воздействия классовых различий. Это служило, между прочим, признаком появления первых трещин в здании рабовладельческого строя. Отношения между рабами и господами не изменились в общественной жизни, но перед тем, что сулила религия, все на миг оказывались равными.

В этом подлинный смысл известного изречения св.Павла: Все вы во Христа крестившиеся, воХриста облеклись. Нет уже иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного"[133], которое слишком часто толкуется как подтверждение прогрессивного и освободительного характера раннего христианства в области общественных отношений.

Прогрессивность и освободительные намерения христианства, так же как и других древних религий рабов, были ограничены ирреальным миром. По-прежнему неизменными оставались классы, не менялись и отношения между рабами и рабовладельцами. Рабовладельческий строй начинал разлагаться, это верно; вскоре на смену ему пришел колонат и новые феодальные отношения, но все это совершалось по не зависящим от воли людей причинам и уж конечно не благодаря религиозной идеологии.

Христианство во всех этих изменениях ничуть не повинно.

Оно само явилось отражением в сознании людей экономического и общественного распада, происходившего внутри рабовладельческого общества.

Восстания в Азии, Сицилии и Италии

Гораздо большую роль в историческом процессе вытеснения христианством официальных религий классической древности, нежели идеи раннего христианства, сыграл многовековой опыт миллионов рабов, угнетенных и обездоленных, который они накопили в повседневной жизни и в области классовой борьбы. Неверно, что рабы всегда покорно принимали бесчеловечный гнет. Историки древности пытались уничтожить всякие следы героических восстаний рабов в последних веках до нашей эры, особенно после великого страха, которого натерпелись римляне во время войны соСпартаком, накануне краха республики. Но им не удалось полностью скрыть истину, и мы можем теперь ее восстановить[134].

Верно то, что эти восстания носили стихийный характер и никогда не ставили перед собой более высокой цели, чем общественный переворот, не выходящий за рамки простого обращения отношений, при котором рабы превращались в господ, а господа в новых рабов. Это объясняется неразвитостью классового сознания рабов. Но иначе и не могло быть, раз отсутствовали условия развития новых производительных сил. Только тот класс, который, освобождая самого себя, несет освобождение другим и открывает новые пути техническому прогресеу, экономике и культуре, может рассчитывать покончить с мертвым грузом прошлого.

Это послужило также одной из причин того, что все восстания рабов древности приводили, помимо вооруженного конфликта, к мистицизму и усилению религиозных настроений. Чем более жестоко обрушивалась на восставших карающая рука их господ, тем более искали массы прибежища в обрядах и мифах, суливших им освобождение по крайней мере в потусторонней жизни.

Подтверждение тому все восстания, начиная сIII века дон.э. вплоть доСицилийских войн 135101 годов дон. з., великого восстания Аристоника вМалой Азии в133130 годах, восстания Спартака вЮжной Италии (7471 годы) и восстания Савмака, возглавившего скифских рабов, на побережье Черного моря[135].

Причины, которые привели к преобразованию прежних отношений рабовладения воII веке дон.э. в типичную римскую систему рабства, связаны с концентрацией огромных масс рабов вИталии, Сицилии, Малой Азии, Северной Африке и других территориях Средиземноморского бассейна. Мы напомним их в нескольких словах.

Развитие крупного землевладения (латифундий) и упадок мелкой крестьянской собственности обусловили спрос на дешевую рабочую силу рабов. Усилившиеся начиная сПервой Пунической войны военные захваты и систематическое ограбление провинций доставляли господствующим слоям сотни тысяч военнопленных, захваченных в боях, и людей, добытых в различных пиратских походах и обращенных в невольников за долги.

Война становится нормальным средством поставок на рынок дешевых рабов; живой товар, вначале редкий и применявшийся лишь в ремесле и. для работ по дому, теперь становится легкодоступным. К этому обстоятельству присоединился процесс обнищания свободных сельских тружеников и образование подобия городского полупролетариата, что необычайно обостряет все общественные отношения и придает им характер непрерывной междоусобной борьбы. Однако основным противоречием остается антагонизм между рабами и их владельцами.

Катон занимался гигиеническими условиями содержания скота, но он не говорит ни слова о лечении больного раба. Варрон перечисляет три вида орудий: говорящие (рабы), полуговорящие (волы) и бессловесные (орудия труда). Даже отпущенник нередко оказывался обязанным пребывать в доме хозяина или платить ему отступное. Для рабовладельца с крепкой совестью освобождение часто бывало выгодной сделкой.

Условия существования рабов, особенно в поместьях с интенсивным земледелием, были тяжелейшими, почти невыносимыми. Кусок хлеба, немного вина из остатков и пригоршня олив вот и вся пища раба. Чтобы сэкономить на одежде, теоретики рабовладельческой системы советовали латифундистам давать рабам тунику и короткий плащ, переходившие от одного к другому[136]. Раб, рожденный в доме господина (верна), принадлежал ему и мог быть всегда продан. Жестокие наказания и зверские пытки грозили за всякое ослушание. Покориться или взбунтоваться вот единственная альтернатива раба.

Царство мессии

В некоторых местах XXXII, XXXIII иXXXIV книг своих Историй ТитЛивии упоминает отдельные эпизоды возмущений рабов Лациума, Сетии, Норбы, Цирцеи, Пренесте, Этрурии, Калабрии иАпулии, имевшие место после Второй Пунической войны, в результате которой в римских владениях были сконцентрированы огромные массы рабов, главным образом пунического или сирийского происхождения[137]. Обычным наказанием после подавления бунта были порка и распятие на кресте вождей и главных зачинщиков. В некоторых местах совершались массовые избиения рабов 500убитых вПренесте, 7тысяч вЮжной Италии в185 году дон.э., 400распятых вМинтурно ит.д.

Еще чаще упоминаются не восстания в полном смысле слова, а местные заговоры, затеянные в те времена (199 год до н.э.) пленными карфагенянами, солдатами и мирными жителями, захваченными вЮжной Италии иСеверной Африке. В памяти этих рабов еще свежи были воспоминания об утраченной свободе; религиозные настроения вплоть до того времени еще не давали о себе знать.

Но вот уже в двух сицилийских восстаниях, в которых приняли участие сотни тысяч рабов, нанесших римлянам жесточайший урон в людях и имуществе и сумевших в течение сорока лет отбиваться от лучших полководцев того времени, мы сталкиваемся с целым рядом новых явлений.

В сохранившихся фрагментах рассказа Диодора Сицилийского, который использовал для своей Библиотеки подлинные документы, принадлежавшие рабам, впоследствии полностью утраченные[138], вожди восстания изображаются как цари-пророки (некоторые сравнивают их с Иоанном Крестителем и даже, в соответствии с иудейскими преданиями, сХристом). Они прибегают к всевозможным чудесам и провозглашают новое царство, которое во многом подобно царству мессии инебесному царству библейской литературы и древнейших христианских писаний.

Рядом сЕвном, легендарным сирийским предводителем первого сицилийского восстания в135 году дон.э., мы встречаем пророчицу того же племени, посвященную в восточные мистерии, и в частности в культ великой матери богов. СамЕвн пользовался большим авторитетом благодаря своей способности толковать сны и говорить от имени божества, подобно палестинским пророкам. Он называл своих сотоварищей по борьбе и неволе сирийцами и внушал, чтосирийская богиня собственной персоной предсказала ему перед восстанием блестящее мессианское будущее. После захвата Энны и избиения наиболее ненавистных рабовладельцев Евн провозгласил себя царем и принял имяАнтиоха, прекрасно известное всему Востоку.

Сальвий иАтенион, возглавившие в104 году дон.э. второе восстание, один сирийского, а другой сицилийского происхождения, оба были знатоками гадания по внутренностям животных и по звездам. Новое движение отличается от предшествовавших восстаний латино-италийского типа и приобретает знакомый нам характер мистического ожидания божественного предводителя, царя, которому предначертана слава и искупительная гибель. Судьба повстанцев была трагична: все они пали на поле битвы или оказались на римских галерах. Их смерть сразу приобрела символическое значение, способствуя перенесению в область мифа всего, что было реального и хоть в какой-то степени классового в их кровопролитной борьбе.

Современные историки установили, что в стане фракийца Спартака, которого Маркс назвал самым великолепным парнем во всей античной истории"[139], находилась фракиянка-пророчица, посвященная в вакхические мистерии, иначе говоря, в возникший воФракии дионисийский

культ. Считали, что она, подобно первым христианским прорицателям, способна получать особые божественные откровения. Пророчица была неразлучна с вождем восстания и погибла, по-видимому, вместе с ним. Возможно, что основное различие между восточным ядром восставших, сплотившимся вокруг Спартака, и галло-германской группой под началом Крисса состояло в том, что первые были более склонны к мистическому спасению мессианского характера, мечтали о возвращении на родину и о чистой и праведной жизни, в духе религии таинств, тогда как вторые желали вести войну против Рима до конца, основать на его развалинах повое государство. Поражения они не могли избежать, учитывая условия эпохи[140].

Историкам происхождения христианства надлежит изучить эти события, даже если сама вооруженная борьба, война и поражение оказываются па нервом плане, а этикорелигиозный аспект восстаний несколько отступает, затушевывается.

Но еще более интересна с этой точки зрения история мятежа рабов вПергаме, вМалой Азии, в133 году дон.э. под предводительством Аристоника, мечтавшего о государстве без рабов и господ, названного им за семнадцать столетий доКампанеллы государством солнца.

"Прости нам долги наши"

Изучение древнейших христианских текстов, которое проводят вИталии профессиональные теологи и филологи, постоянно настораживает тех, кто стремится превратить историю человечества из вымысла в науку.

Ревнивые претензии клерикальных специалистов на то, что они, и только они, сведущи в данной области, и неумное безразличие крупных специалистов буржуазной исторической науки стоят друг друга и в равной мере способствуют формированию единства взглядов в реакционном истолковании истории общества и жизни, в распространении и увековечении которого заинтересованы правящие классы.

Возьмем в качестве примера одно из мест Нового завета, которое послужило осповой для коллективной молитвы ранних христианских общин Отче наш.

Из трех основных сохранившихся евангелий, кажущихся на первый взгляд тесно взаимосвязанными, за что их и назвали синоптическими (четвертое, приписываемое Иоанну, носит явно отличные от первых трех признаки и относится к одной из разновидностей религиозной еврейско-эллинистической литературы, близкой к текстам, открытым в1947 году в районе Мертвого моря), только два отМатфея и от Луки содержат полный текст молитвы, однако с весьма примечательными различиями. И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим, читаем мы у Матфея[141]. В этих словах довольно точно переданы социальные требования, которые вследствие бессилия людей что-либо изменить, в конце концов были перенесены в область религиозных иллюзий; но вот вЕвангелии отЛуки слово долги, которое, впрочем, уже в греческом языке того времени приобрело вторичный смысл, морального порядка, было заменено словом грехи: И прости нам грехи наши, ибо и мы прощаем всякому должнику нашему[142]

Отождествление этих двух терминов долг игрех первоначально совершается в религиозной идеологии, особенно в иудаизме. Однако этому без сомнения способствуют новые явления социального порядка, возникшие с момента, когда имущественная несостоятельность бедняка привела к потере им свободы, что, кстати, имеет место вплоть до наших дней.

В ведических гимнах, а не только в древнейших текстах Ветхого завета одной из самых распространенных причин рабского состояния называют, наряду с войной, задолженность. Сына продавали за долги отца; во времена Будды, за шесть веков до христианской эры, подобный обычай был распространен по всей Индии[143]. У греков и римлян эта форма приобретения рабов распространяется еще больше[144].

Достаточно вспомнить, что, когда КайМарий, встретивший затруднения в тяжелой войне с кимврами, потребовал в105 году дон.э. новых наборов в войско и преторы обратились к союзным Риму малоазийским монархам, Никомед, царь Вифинии, ответил им, что набор невозможен, поскольку почти все его подданные уже обращены за долги в рабство римскими сборщиками податей. Сенат вынужден был принять чрезвычайные меры и распорядился вернуть свободу свободнорожденным гражданам, попавшим в рабство за долги. Отчасти благодаря этому обстоятельству ускорилось начало второго восстания вСицилии, где решение сената пробудило надежды рабов.

Но и вне рабовладельческих отношений с конца Пелопоннесской войны в течение более трех столетий призыв аннулирования долгов, связанный с лозунгом перераспределения земли, был исключительно популярен как на Востоке, так и наЗападе и побуждал к мятежам обнищавших крестьян и ремесленников. Демосфен иИсократ вIV веке объединяют оба лозунга. Отзвук их встречается еще у Плутарха, уже на заре нашей эры. Этот историк рассказывает нам в

своих Жизнеописаниях один эпизод, который по своему религиозному смыслу удивительно близок христианской легенде.

Речь идет о спартанском царе IIIвека дон.э.Клеомене III, который предложил упразднить долги, переделить земли и освободить илотов. Изгнанный своими подданными, он укрылся в египетской Александрии, организовал восстание против Птолемея IVи, когда оно потерпело неудачу, покончил с собой. Но прежде чем умереть, Клеомен собрал двенадцать своих друзей на своего рода последнюю тайную вечерю, сокрушенно оплакал совершенное кем-то предательство и призвал своих приближенных отказаться от бесполезной борьбы, как это якобы сделал Иисус вГефсиманском саду. Труп Клеомена был распят на кресте, и народ, глубоко пораженный его трагической кончиной и целым рядом необычайных происшествий, сопровождавших казнь вождя, возопил о чуде и провозгласил Клеомена сыном бога[145].

Тиран сиракузский Агафокл, как рассказывает Диодор Сицилийский[146], пытаясь оказать сопротивление римским завоевателям около 240года дон.э., тоже обещал городской бедноте отмену долгов и перераспределение земель в обмен на их вступление в войско. Но и Сицилия не могла быть спасена. Массевое избиение имущих, жертвами которого вСиракузах пало свыше 4тысяч человек, свидетельствует о мятежном огне, горевшем под внешне надежным покровом рабовладельческого строя, и о вековой ненависти к богатым, прорывавшейся порой внезапно и стихийно.

Молитва Отче наш свидетельствует о том, что в течение немногих веков древний клич о восстании народа, низведенного до рабского состояния, окончательно отчужден в область культа и обряда. А это доказывает, что различные виды идеологии и утопии, в которых выражался протест вДревнем мире (например, миф о золотом веке у римлян или о мессианском царстве у евреев), должны рассматриваться не только как один из симптомов упадка и безверия правящих классов античной эпохи, но также как отражение отчаяния терпевших поражение неимущих и угнетенных масс.

Государство солнца Аристоника

Среди всех этих эпизодов борьбы и разочарований масс примечательна и поучительна история Аристоника и его рабов, восставших во имя солнечных божеств Малой Азии, которые задолго до того стали объектом почитания рабов.

Во второй половине IIвека дон.э., когда вСицилии разгоралось восстание рабов под главенством Евна, очаги мятежей зажглись во всех важнейших центрах античного общества и огонь побежал от двери к двери, от деревни к деревне, распространяясь и проникая во все поры общества, как впоследствии начинала распространяться христианская идеология, неся с собой отречение и покорность.

С целью затормозить революционное движение были приняты частные меры, особенно наВостоке, которые должны были сделать положение рабов менее отчаянным. Однако недовольство не могло быть приглушено, в волнение прокатывалось отИталии кГреции и от Малой Азии кЭгейским островам, где хозяйничали отряды рабов, принявшихся пиратствовать. Не по этим ли причинам Аттал III, властелин одного небольшого рабовладельческого государства вМалой Азии со столицей вПергаме, решил перед смертью, в133 году дон.э., завещать свое царство римскому народу? Существует такая догадка. Но как бы там ни было, является фактом, что под руководством Аристоника, сына некой рабыни-арфистки изЭфеса и, вероятно, сводного брата царя, тотчас разразилось антиримское восстание, которое приняло характер национально и социально-освободительной войны.

Аристоник был отвергнут свободными, к которым он было воззвал. Они видели в римлянах дополнительную гарантию усиления их классового господства (не в первый раз в истории и, конечно, не в последний чужеземцев призывали вмешаться во внутренние дела страны, чтобы спасти достояние господствующих классов). После этого Аристоник обратился к обездоленным, к несчастным, и в первую очередь к рабам, обещая им в случае победы создать государство без хозяев и без рабов, без богатых и без бедных. Для нас имеет второстепенное значение вопрос о том, насколько эти обещания были искренними и насколько они диктовались условиями борьбы. Массы, к которым обратился Аристоник, с энтузиазмом откликнулись на его призыв, и все Пергамское царство, переименованное восставшими вГосударство солнца"[147], оказалось на целых два года в руках рабов.

Наиболее существенные сведения об этих событиях мы находим уСтрабона, вXIV главе егоГеографии":

" будучи побежден ефесцами в морском сражении подле Кумаи, он бежал изСмирны, скрылся на материке, где поспешно собрал толпу бедных людей и призванных к свободе рабов; назвал он их Гелиополитами"[148].

В самом названии солнечного государства несомненно звучит отголосок исключительной йопулярности на эллинистическом Востоке солнечных культов, особенно распространенных в низших слоях общества. Однако за религиозными мотивами скрывалась определенная социальная программа. Государство солнца, царство свободы и равенства, еще раньше было отображено в трактате некоего софиста второй половины Vвека дон.э., известного в качестве анонима изДжамблико. Влияние его утопического учения должно было быть и в самом деле велико, если оно сказывалось вплоть до нашего Возрождения.

На обращение Аристоника откликнулись рабы н бедняки Востока, вплоть до далекой Фракии, по ту сторону Геллеспонта (Дарданелльского пролива). Но и не только они. Есть признаки возникновения связи между повстанцами и самим римским плебсом, боровшимся за земельную реформу. После гибели Тиберия Гракха его друг и соратник философ Блосий

пробрался кАристонику вМалую Азию и сражался бок о бок с ним. Когда вождь восстания попал в руки врагов, Блосий не пожелал его пережить и покончил с собой.

Чтобы ликвидировать восстание, римляне были вынуждены дожидаться конца первого сицилийского мятежа, в131 году дон.э.Но и тогда им потребовалось объединение сил всех рабовладельческих государств.

Консул П. Лициний Красе мобилизовал силы Никомеда IIВифинийского, Митридата VПонтийского, Ариарата Vв Кападокии иФилимона Iв Пафлагонии, но был разгромлен и убит в сражении с рабами. Лишь его преемник, консул Марк Перперна, сумел взять верх надАристоником в130 году дон.э. и отправил его в Рим, гдеАристоник был по повелению сената задушен в тюрьме.

Так были рано или поздно потоплены в крови все подобные восстания. Пергамское царство превратилось впровинцию Азию. Владельцы и торговцы рабами вздохнули свободно. ВСицилии был установлен режим террора: каждого раба, захваченного с оружием в руках, даже если он был вынужден взяться за него для защиты своего господина от смертельной опасности, осуждали на пытки и смерть. За сто лет до Христа был воздвигнут крест для вечного устрашения мятежников.

Успешное установление Августом принципата отчасти обусловлено его предложением последовательно применять во всем средиземноморском мире основной принцип римского рабовладения: безусловность и неприкосновенность власти рабовладельца[149].

Крупнейшим скандалом явилось ограничение права господина убивать своего раба не по справедливости, введенное последними Антонинами двумя веками позже: Тот, кто умертвит своего раба без надлежащего основания (sine causa), несет такую же ответственность, как убийца чужого раба"[150].

И все же некоторые новые явления возникли в истории в связи с великими восстаниями III веков дон.э.

Земельный кризис, от которого Рим в очень большой мере так и не смог оправиться, разразившийся в конце республиканского периода, был вызван не гражданскими войнами, но был ими непоправимо осложнен. Латифундия как основная форма земледелия начала приходить в упадок и довольно рано была раздроблена на участки с полузависимыми земледельцами, колонами, благодаря чему устранялась опасность сосредоточения тысяч рабов на полевых работах, а доходы увеличивались.

С другой стороны, если бы даже победили Евн или Аристоник, Сальвий илиСпартак, экономические основы общества не изменились бы: господа стали бы рабами, и история не продвинулась бы вперед. Единственным типом организации общества, который могли задумать восставшие, была эллинистическая монархия, основанная на божественном праве. Именно в этом направлении ориентировались чаяния рабов, которых земные неудачи побуждали искать фантастического, сверхъестественного выхода. Несмотря на все это, героические страницы, вписанные ими в летопись долгой и изнурительной борьбы за свободу и справедливость, не должны быть забыты. Между тем в итальянских школах внимание обращено не на это, а на восхваление памяти самодержцев и консулов, которые прилагали немало усилий для подавления восстаний. Вот она, классовая солидарность, не знающая ни границ времени, ни различий режимов!

Крест казнь и прославление

Мы встречаем различные изображения креста в качестве религиозного символа у самых различных народов еще за тысячи лет до христианской эры.

В виде свастики (головчатого креста), печально прославленной нацистским варварством, крест встречается во многих странах Востока иЗапада, отИндии доМексики, отЯпонии доШотландии иИрландии. И даже ту форму креста, которая потом стала традиционно христианской, или почти такую же мы нередко находим в качестве культового изображения и у финикийцев и у северных народов, у греков и у народностей Центральной Америки.

Рассказывают, что мореплаватели, следовавшие заКолумбом, пораженные находкой этого символа вАмерике и все еще убежденные, что высадились на восточном побережье Индии, пришли к выводу, что эти места были посещены еще до них легендарным апостолом св.Фомой, патроном Индии. Вот как работала фантазия религиозных людей.

Каково же происхождение этого символа, который еще сегодня занимает столь большое место в сознании миллионов людей?

Целая школа исследователей видит в изображении креста, особенно в форме свастики, только символ солнца, с примитивным воспроизведением его лучей. В самом деле, в определенный момент развития человечества крест, очевидно, имел это значение мы не подвергаем это обстоятельство сомнению. Скипетр Аполлона, древнего солнечного божества греков, тоже имел форму креста; то же самое можно сказать о молоте Тора, бога северных народов, и о символе ассиро-вавилонского бога Ану. У египтян крест приобрел вторичное значение символа бессмертия, связанного с вечностью солнца, которое умирает и неизменно возрождается.

Между тем первые представления людей оказываются теснейшим образом связанными с реальной жизнью, и в первую очередь с открытием и применением орудий труда, которые сделали возможным переход от стадии дикости и животного состояния к более развитым формам коллективной жизни. Нетрудно представить себе, как много значило для развития общества изобретение таких орудий, как топор, молот, двуперая секира, соха; эти инструменты даже превратились в конце концов в религиозные символы у самых различных народов; при этом нет никакой необходимости размышлять о происхождении этой символики из какого-то одного центра или о заимствованиях одной страны у другой. Только много позже, когда связь между тем или иным символом и действительной жизнью была утрачена, возникло идеологическое толкование изображений.

Итак, что касается креста, люди первоначально связывали его не с солнцем, а с графическим изображением колеса. Открытие колеса явилось важным этапом в развитии общества, оно произвело своего рода революцию в средствах сообщения, подобно тому как рычаг изменил технику возведения построек. Первое примитивное колесо с четырьмя перекрещивающимися спицами перешло из конкретной жизни в область религиозной абстракции как свидетельство того пути, который проделали люди в техническом прогрессе.

Не существует ни малейшей связи между христианским культом креста и древними религиями, которые использовали тот же символ. Фантазия теологов соткала узор поэтической болтовни об этих пресловутых связях, вплоть до того, что они увидели в древнейших культах креста некое подобие преддверия христианской религии. Но ведь наука идет не путями теологии!

Христианский культ креста имеет в корне иное происхождение, при этом он тоже связан с конкретным опытом.

Наравне с колесом крест был самым распространенным орудием пытки, которая применялась в античном мире для наказания рабов, повинных в каком-либо нарушении законов господ. Жертву привязывали за руки и ноги к колесу, которое затем приводили в движение и вращали с большой скоростью, пока несчастный не терял сознания и не погибал. К кресту раба привязывали или прибивали гвоздями, зачастую натягивая его как струну, и оставляли медленно погибать в ужасных муках. Вполне вероятно, что в качестве орудия пытки крест развился именно из колеса, которое в самой древней форме состояло из двух шестов, скрепленных крест-накрест, чтобы удерживать примитивный деревянный обод.

Так как в религии всегда отражается живой и реальный опыт страданий, на которые разделение общества на классы обрекло подчиненные слои, не удивительно, что колесо и крест очень скоро вошли в область мифов. Орфические культы Древней Греции, источником которых были страдания граждан, согнанных с земли и обращенных в рабов в результате развития городов, в качестве одного из символов использовали колесо. Я спасся от колеса муки и нищеты, читаем мм в одной из молитвенных формул орфизма[151]. Появление культа распятия в христианстве отражает такие же настроения.

В течение веков распятие пытка, выдуманная, возможно, финикийцами, превратилось в символ побежденных повстанцев-рабов. Первоначально распятие совершалось на простом столбе, к которому привязывали виновного, когда не было поблизости подходящего дерева. Позже с помощью привязанного в различном положении поперечного бруса было получено подобие креста. Римляне считали это наказание столь жестоким и унизительным, что исключали применение его к представителям привилегированного сословия, даже в тягчайших случаях измены[152]. Но при этом они широко применяли его к рабам и вообще к тем, кто восставал против их ига.

Свободный человек не мог быть осужден на распятие. Римляне были гарантированы от пего при любых обстоятельствах, хотя преступления, как о том свидетельствуют различные места из выступлений Цицерона против Верреса, наказывались сурово. Лишь в провинциях лица свободного сословия, но низшего имущественного и общественного состояния попадали время от времени на крест но произволу римских губернаторов и прокураторов. По мере приближения к началу нашей эры, начиная соII века дон.э. случаи массовых казней на кресте учащаются вИудее иГалилее.

Согласно одному историку гражданских войн, накануне последней битвы против Красса, весной 71года дон.э., Спартак приказал распять перед своими войсками одного римского гражданина, показывая тем самым, что ожидает его войско в случае поражения"[153]. В то же время Я тысяч рабов из его войска, захваченных в плен после разгрома и осужденных на смерть на крестах вдоль Аппианской дороги, расставленных в нескольких метрах один от другою от ворот города почти доКапуи, помогают понять христианский миф о крестной муке гораздо лучше, чем соображения теологов отайне спасения.

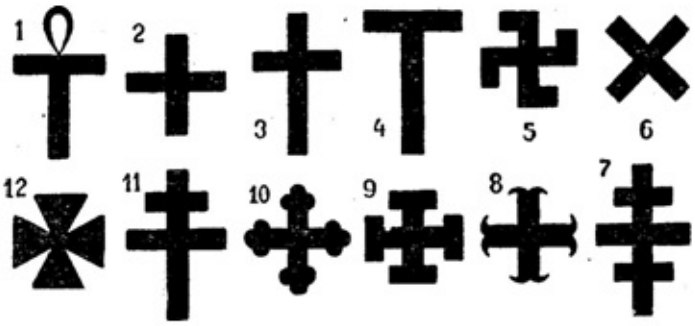
Культ креста, надо сказать, не без труда утвердился в литургии и иконописи первоначального христианства.

После того как из наиболее униженных слоев средиземноморского мира новая вера распространилась на более широкие в экономическом и культурном отношении круги, инстинктивный ужас, мы бы сказали, классовый страх, казалось, удерживал верующих от открытого прославления символа, который извечно вызывал такую боязнь и отчаяние.

А мы проповедуем Христа распятого, для иудеев соблазн, для еллинов безумие так было определено отношение к распятию Христа в наидревнейшей христианской литературе[154]. В течение IIи IIIвеков, как свидетельствуют некоторые места изОктавиуса Минуциуса Феликса

иАпологии Тертуллиана, приверженцам новой религии не раз приходилось защищаться от обвинения в почитании креста. И даже когда изображение креста начало появляться в надгробных памятниках и орнаментах, мы нигде, вплоть до очень поздней эпохи, не встречаем образ креста во всем его жестоком реализме.

Первоначально получила распространение серия символических и монограмматических знаков, для которых исходной формой послужила начальная буква греческого слова христос буква х"; она же означала число 10у римлян. Подобный знак был назван косой крест (позже в народе его прозвали андреевским[155]) еще со времен Витрувия так же именовали архитектурный элемент сходной формы. Затем последовала целая гамма мистических вариантов этого осторожного намека на распятие, которые встречаются в катакомбах. Причина такой символики кроется, конечно, не только в стремлении оградить от инакомыслящих религиозный секрет, как обычно утверждают, и не в опасении вызвать репрессии властей[156].



Разные виды креста: 1 Древнеегипетский крест с петлей; 2- Греческий; 3 Латинский; 4 Т-образный; 5-Свастика; 6- Св. Андрея; 7-Папский; 8 Якореобразный; 9 Виселицеобразный; 10 Трилистникообразный; 11 Лоренский (русский, патриарший); 12 Мальтийский

Позже возникают более близкие к действительности символы, такие, как греческий, или квадратный, крест, особенно распространенный в восточном христианстве; поперечный крест, напоминающий букву т (верующие называют ею теперь антониевский крест), и, наконец, латинский крест, илиcrux immissa, который и применяется в католическом и протестантском культах.

При всем этом вплоть до конца IVвека или до начала Vличность Христа не связывается в искусстве с изображением орудия его казни. Неодолимое отвращение удерживало христиан от изображения спасителя мира, прибитого гвоздями к позорному орудию пытки. Древнейшее известное нам изображение казни на кресте относится к правлению папы Селестина I(422432 годы н.э.). Эта вырезанная из дерева скульптура находится в богато изукрашенном портале базилики св.Сабины, построенной наАвентинском холме вРиме[157].

Что-то, следовательно, произошло в эту эпоху, благодаря чему образ распятия стал более приемлемым.

А дело в том, что в память о крестной муке Христа император Константин решил отменить (по-видимому, и для рабов) пытку на кресте. Реформа была осуществлена не сразу. Случаи распятия на кресте встречаются не раз и в конце древнего периода истории, и в средние века, и даже в более близкие к нам времена. Но отныне утрачена тесная классовая связь между крестом и рабами. В литургии и в теологии выявились другие факторы, которые избавили трагедию смерти на кресте от всего, что напоминало бы новым социальным группировкам низкое

происхождение их веры.

Уже в классической древности, вГреции времен Сократа иПлатона, страдания того или иного праведника ассоциировались в моральном плане с пыткой раба на кресте, и эта моралистическая тенденция немало воздействовала на древнюю христианскую литературу.

В одном месте Республики Платона, которое пока еще не получило должной оценки даже со стороны наиболее проницательных исследователей греческой мысли[158], мы читаем описание справедливого и, само собой разумеется, свободного человека, остающегося одиноким перед осуждающей его толпой, подобно некоему типу ecce homo"[159], удрученного несправедливостью и отверженного. Такого праведника будут сечь, пытать и держать в оковах ему выжгут и выколют глаза, и, наконец, испытав псе роды мучений, он пригвожден будет ко кресту и узнает, что человеку надобно хотеть не быть, а казаться праведником"[160].

Намек на кончину Сократа очевиден, и все жеПлатон счел нужным заменить отравление ядом цикуты распятием на кресте.

Что-то более глубокое, нежели обычная классовая позиция Платона, проглядывает сквозь этот образ распятого праведника, если, впрочем, это место не является поздней вставкой. Не следует поэтому удивляться тому, что образованные верующие эпохи Римской империи увидели в сделанном Платоном описании муки и смерти праведника пророческое предвидение страстей и смерти Иисуса и тем самым способствовали отделению мифа о распятии от его опасных социальных корней, чтобы перенести его в менее беспокойную сферу религиозной морали. Во всяком случае, ясно, что никогда ни одна религия, основанная на столь реальных явлениях, как крестная казнь рабов, не смогла бы перешагнуть пределы породившей ее земли и развиться в религию спасения, пригодную для самых различных народов средиземноморского мира, если бы в течение столетий миллионы рабов и угнетенных не видели в прославлении смерти на кресте некоего искупителя чего-то большего, нежели простую теологическую абстракцию.

Миф о спасении

Итак, изучение условий жизни средиземноморского мира в период наибольшего развития рабства почти привело нас к эпохе зарождения христианской религии.

Следует добавить еще некоторые соображения по этому поводу, прежде чем перейти к существу явления, уже достаточно раскрытого историческим исследованием, хорошо документированного и лишенного чего бы то ни было таинственного или сверхъестественного. Недавние археологические открытия и найденные в послевоенное время вПалестине и в Египте документы подтверждают, что в истории формирования христианства нет ничего такого, что невозможно было бы объяснить.

Первое замечание, которое необходимо сделать, касается границ этой новой религии.

По вполне понятным соображениям исторической перспективы, о христианстве обычно говорят как о некоей религии в себе, в которой якобы сосредоточены и систематизированы древнейшие религиозные представления, которые тем самым приобрели исключительный иуникальный характер. От таких догматических и, позволительно сказать, самонадеянных взглядов необходимо отмежеваться.

Люди, которые жили, трудились, страдали и творили в узком круге средиземноморского мира, существенно ничем не отличались от тех, кто организовывал коллективную жизнь вИндии иКитае, в северо-западных странах Европы или в Центральной Америке. Во всех этих частях света той или иной аналогичной или целиком подобной фазе общественного развития соответствовала аналогичная или та же по характеру фаза религиозного развития. Христианство, не будучи вовсе чем-то исключительным, наравне с другими религиями обладает всеми характерными признаками, которые порождают в религии соответствующие условия жизни и аналогичные всем странам формы общественных отношений.

В ранней христианской идеологии, несомненно, отражалась, пусть хотя бы в наивной и искаженной форме, потребность в материальном и социальном раскрепощении народных масс греко-римского мира. Но христианские общины приходили к осознанию этой потребности не в экономической и политической области, а в сфере религиозного вымысла, обряда и теологии. Первые христиане не чувствовали себя ни революционерами, ни даже социальными реформаторами. Их царство мыслилось окутанным облаком потусторонней легенды, даже когда его пришествие должно было совершиться на обновленной и чудесным образом преображенной земле. Несмотря на это, осуждение ими царства богатых и власть имущих было, конечно, глубоко искренним и прочувствованным: только тот, кто не приемлет существующий порядок вещей и не удовлетворен условиями жизни, может испытывать тягу к изменениям, даже если они утопичны и нереальны.

Вот почему нам незачем прибегать к толкованиям моралистического порядка, чтобы объяснить столкновение между ранними христианскими общинами Средиземноморья первых веков Римской империи и властями, стремившимися оградить от изменений свое классовое господство.

Обратим внимание читателя еще на один момент: христианскую религию нельзя изучать, исходя из старозаветного социологического принципа: все развивается из первичного зерна, которое мало-помалу вызревает в истории. Собственно, это же следует сказать и о всех других религиях. Явления, которые обычно считают определяющими для установления последовательных стадий религиозного развития, на самом деле принадлежат одной и той же религии; другие явления, которые на первый взгляд можно было бы спокойно объяснить каким-либо единым признаком, в действительности относятся к совершенно различным периодам

человеческой истории.

Возьмем, например, христианское представление оспасении. Оно не оставалось неизменным, переходя из века в век. При феодализме п в капиталистическом обществе весть об искуплении вызывала совсем иной отклик, нежели в первые времена христианской истории. Отсюда иллюзорный характер всякой попытки вернуться к истокам, свойственный ряду средневековых ересей, протестантской реформе и различным модернистским течениям. Поистине, существует столько разновидностей христианства, сколько было основных форм общества за последние два тысячелетия истории.

Разумеется, переходя от одного периода к другому, каждая религия стремится внушить, что ее идеологический багаж не претерпевает изменений, и скрывает за этим фасадом фиктивной преемственности серьезные изменения, вытекающие из преобразования общественных отношений.

Воздаяние классовое понятие

За шесть или семь веков до нашей эры начинают появляться новые культы, которые взывают ко всем людям без исключения, но особенно к подчиненным слоям, рабам, беднякам и женщинам. Эти культы провозглашают спасение от греха и отчаяния с помощью сложной и причудливой системы индивидуальных и коллективных обрядов.' Вот почему их называют сотериологическими, от греческого слова soteria, что означает спасение. Однако из-за того, что основным в них является специальное ритуальное посвящение, им присвоено общепринятое имя мистических илимистериософических культов от греческого mystes, которое как раз и означает посвящение. Их история, совпадающая с зарождением других религий того же типа, таких, как буддизм вИндии и даосизм вКитае, охватывает вСредиземноморье переходный период от эпохи наивысшего развития рабовладельческого строя до начала феодализма.

Как и все мифы, учение оспасении, которое еще и поныне тяжело гнетет жизнь и сознание миллионов верующих, складывается п проявляется в области идей, но его истоки обнаруживаются в области фактов. Человек не мог ведь прийти к осознанию понятий проступка и воздаяния, греха и искупления, осуждения на муки и спасения прежде, чем он не приобрел трагический опыт угнетения, страданий и эксплуатации.

Реальные условия классового устройства общества, сложившегося вслед за периодом уравнительного распределения продуктов, после которого богатства начали накапливаться в руках меньшинства, ведут к превращению большинства людей в отчаявшуюся массу и порождают чувство неполноценности, греховности, осуждения. Миф о спасении есть не что иное, как идеологическое выражение настоятельной потребности уйти от печальной действительности, ставшей в рабовладельческом обществе уделом миллиопов и миллионов человеческих существ, которые некогда были свободны и счастливы в исторически ограниченной степени, свойственной первобытной общине и теперь вновь с еще большей силой рвутся к свободе и счастью.

Не следует ни в малейшей степени удивляться тому, что люди не подозревали о таком происхождении их надежд на духовное спасение до тех пор, пока подлинно научное истолкование истории не сорвало покров тайны с легенд, низведя их с неба на землю.

Это утверждение нетрудно проверить. Дело в том, что мы не найдем достаточно четко сформулированной теории спасения у тех народов, которые благодаря особым условиям развития законов производства и собственности миновали общественный строй, основанный на классических рабовладельческих отношениях, как, например, германцы, славяне, отчасти также арабы, почти невередственно перешедшие от племенного и родового строя к формации, которую характеризует в основном крупное землевладение. В среде самого еврейского народа внутренние отношения были основаны на менее развитых формах рабства. Поэтому, прежде чем выработать учение острадающем рабе Яхве, который своим самопожертвованием спасает всю массу верующих, народ Израиля должен был накопить опыт реальной рабской жизни под игом ассирийцев, вавилонян, мидян и персов, усугубленным впоследствии при эллинистических монархиях и римском завоевании.

Связанные с произрастанием растений обряды (их ошибочно считают порождением первичного мифа о спасении) не имели на деле ничего общего с этим религиозноидеологическим направлением. Между магическим освобождением и искуплением есть существенная разница. С помощью земледельческих обрядов человек пытается овладеть окружающим миром и обществом. Религии спасения, напротив, стремятся обеспечить недостижимые на земле счастье и справедливость в мире ином. Иллюзия потустороннего

воздаяния вытесняет надежду на воздаяние земное.

Не следует усматривать противоречия также и в том, что представители господствующего класса принимали учение о спасении и добивались посвящения в эти новые культы. Все рабовладельческое общество в целом (а не одни только условия жизни рабов) порождало поиски спасения. Процесс этот был диалектичен, он совершался не автоматически. В период, когда начинает разлагаться рабовладельческое хозяйство и привилегированные слои больше не чувствуют себя в безопасности, тяга к сверхъестественному становится всеобщей. Впрочем, преследование новых религий со стороны государственных властей греко-римского мира помогает нам лучше всякого теоретического доказательства понять его классовый характер.

Типичная терминология

Итак, в представлении о вине и воздаянии отражается действительность эксплуатации и рабства. Из сплетения жестоких классовых противоречий мало-помалу выкристаллизовывалась идея спасителя, призванного освободить души и тела от искупления вины и страданий.

Несомненно, самый термин искупление, воздаяние, который хорошо характеризует это новое учение, возник из обычных явлений в жизни рабов.

Латинское слово redemptio первоначально означало выкуп раба на волю, причем стоимость его могла быть оплачена самим рабом или внесена за него третьим лицом. В одном этом обычае весь христианский миф о спасении [161].

Грешный человек, неспособный освободиться, уплатив божеству сумму своего выкупа, нуждается во вмешательстве некоего искупителя, который платит за него своими муками и самой смертью, вот в чем суть сотериологического учения первых греческих, латинских и сирийских христианских писателей (Кирилл Иерусалимский, Григорий Назиаяский, Василий, Иоанн Златоуст, Афраат Сирийский, Амвросий, Джироламо иАвгустин), которые выразили христианскую легенду теологическими терминами. И у некоторых из них получилось, чтовыкупную плату люди вносили сатане, во власти которого находился человек, но, впрочем, впоследствии сокровище ускользнуло из рук демона, поскольку Иисус после воскресения освободил людей от выкупа.

Только в обществе, в котором освобождение рабов было привычным делом, могло возникнуть выражение, характеризующее Христа в нескольких местах Нового завета: сын человеческий не для того пришел, чтобы ему служили, но чтобы послужить и отдать душу свою для искупления многих [162]. Здесь появляется новая мысль об освобождении не только от одних физических зол. Спасать человека от врагов и насилия, от бедствий и дьявол могли и олимпийские боги, да и израильский бог, поэтому их часто и называли спасителями.

Почти все восточные самодержцы получали периодически тот же титул в качестве спасителей своего народа или исполнителей благодетельной воли божества. В законах Хаммурапи царь именуется спасителем впавшего в нищету народа; в шумерском судебнике Липит-Иштар законодатель представляется в качестве освободителя из рабства граждан Ниппура, Исина иУра, попавших в руки эламских завоевателей[163]. Маздейская религия создала миф о зороастровском спасителе, илисаошьанте (saoshyant), который впоследствии возглавил борцов за доброе начало против царства зла, стремившихся восстановить безграничное могущество Ахура Мазда, спасителя мира[164].

Однако учение обискуплении в указанном выше смысле имеет два совершенно различных источника.

Мы сталкиваемся с представлением об освобождении человека от греховного порабощения посредством кровавого самопожертвования божественной или обожествленной особы, которая выступает посредником между высшим существом и родом людским. Теологи правы, когда подчеркивают оригинальность подобного представления, но они не могут, разумеется, понять, что в сознании людей идея духовного освобождения лишь постепенно вытесняла стремление избавиться от экономического и социального гнета, уничтожить который становилось все труднее в условиях господства силы.

Освобождение раба вначале не было исключительным явлением, однако оно в конце концов становилось им, по мере того как распространялась и укреплялась система собственности ш в руках немногих накапливались материальные блага.

Весьма часты были случаи искупления и освобождения вИндии; освобожденный раб

немедленно и без ограничений включался в общество. У евреев невольник мог выкупиться, уплатив хозяину часть первоначальной покупной цены, в соответствии с числом лет, которые он должен был бы еще находиться в рабстве. В памяти народа сохранился лишь один случай коллективного освобождения, связанный с одним трудным периодом истории Израиля, вслед за которым, лишь только была предотвращена опасность, последовало требование восстановить право собственности на рабов. ВГреции иРиме древнейшего периода раб мог, теоретически говоря, откупиться по истечении нескольких лет благодаря своим сбережениям, реже спастись, посвятив себя какому-либо божеству; он мог стать свободным, наконец, по воле своего владельца[165]. Однако положение отпущенника вплоть до начала принципата Августа не позволяло ему сравняться в правах с остальными гражданами, он все так же был лишен права избирать и быть избранным в сенат и оставался в стороне от общественных дел.

В общем, в канун возникновения христианства возможность добиться полного освобождения была не более реальна, чем возможность стать собственником, которую имеет ныне рабочий в буржуазном обществе.

Латинский поэт Марциал похвалялся тем, что освободил из неволи своего раба Деметрия, когда тот в 19лет лежал при смерти, чтобы позволить ему вступить в загробный мир свободным человеком[166]. Это свидетельствует о том, что классовые отношения стали считаться действительными не только в этой, но и в загробной жизни.

Нелишне отметить, что представление обискуплении, вошедшее в историю человека как продукт образа жизни людей в эпоху рабства, диалектически закономерно отделилось от своих экономических и социальных корней, е тем чтобы в дальнейшем развиваться самостоятельным идеологическим путем при этом, однако, неизменно в рамках общества, построенного на эксплуатации человека человеком даже после того, как исчезли материальные факторы, которые характеризуют рабовладельческий строй.

Религии мистерий

В Малой Азии, вГреции, вСирии, вЕгипте, в прибрежной части Палестины, в латифундиях Северной Африки иЮжной Италии, вГаллии и даже вРиме среди пришлого люда восточного происхождения и в самых низших слоях общества пророки тайных культов учили, что не все еще потеряно, что есть путь к счастью от несправедливостей и страданий если не в этой жизни, то в мире ином и путем этим является личное и свободное участие в определенных обрядах и принятие некоей веры. Выкуп за подобное освобождение уплачивается муками, мифической смертью и воскресением одного из многих божеств, имена которых носила новые культы.

Мистериософические культы образовали подобие новой общественной среды, в которой сохранялись и возрождались древние формы религиозной жизни, не стесненные более узами крови, нации и класса. Они принимали всех тех, кого религиозная структура античного мира отрешала от культовых привилегий, в первую очередь женщин и рабов. Их общины, сообщавшиеся друг с другом, принимали нередко пожертвования от вольноотпущенников, а их существование допускалось законом в качестве ассоциаций религиозного характера, так называемых коллегий.

Приверженцы новых культов более не стремятся вкусить высшее благо на земле, они ждут его по ту сторону жизни. Самое существование человека рассматривается как подготовка к будущему блаженству, как некий испытательный срок. Спасение теперь связывается с точным совершением священных обрядов, способных освобождать человека вне зависимости от его происхождения и принадлежности к какому-либо социальному слою. Потребности культа выступают на первый план, литургия, которая в государственной религии была делом определенных общественных должностных лиц, отныне переходит в руки особого духовенства, специально предназначенного для религиозной службы. Всегда и во всем верующие должны повиноваться священникам, наделенным особой властью, ибо именно они, периодически возобновляя обряд смерти и воскресения бога, позволяют посвященным умирать духовно вместе с ним, чтобы с ним же возродиться к новой жизни свободной, независимой и счастливой.

Одним из самых древних мистических культов, как мы уже говорили в главе о двух религиях Греции, является культ *Диониса*, второстепенного божества фракийского происхождения.

Во множестве легенд и мифов отразилась память о преследованиях первых приверженцев культа Диониса со стороны властей. Уже у Гомера (Илиада, VI, 130) встречается рассказ о царе Ликурге, который был наказан слепотой за нападки на отправление дионисийских обрядов. История Орфея, растерзанного из-за его отвращения к новой религии обезумевшими от гнева вакхантами, послужила сюжетом немалого числа греческих трагедий. Фиванский царь Пентей запрещает празднование мистерий этого бога, но его мать, Агава, охваченная по воле божества безумием, ужасающим образом рассекает его на части. В другом мифе три дочери Прета, царя Тиринта, отказываются примкнуть к культу Диониса, и бог заставляет их бродить из рощи в рощу во власти эротического помешательства. Моментом наивысшего напряжения в обряде являлось своего рода причастие, приобщение к телу бога которого символически заменял козленок. Верующий включался таким путем в сферу сверхъестественного могущества самого Диониса, превращался в человека-Вакха в богочеловека. Когда количество приверженцев этого нового культа все более и более стало увеличиваться в низших слоях населения Италии, римские власти ни с чем не посчитались и в 186году дон.э. запретили какому было то ни было жрецу, вводившему дионисийскую религию, отправлять ее обряды без разрешения властей. Были произведены тысячи арестов, дионисийские организация были разогнаны, имущество их конфисковано и большинство соучастников, будь то мужчины или женщины, казнено.

Сходные представления свойственны орфическим мистериям, совершавшимся в еще более близких христианству формах. СамОрфей в древних легендах изображается как один из противников дионисийского культа, однако очень скоро он оказывается в центре развитого учения спасении и загробном блаженстве. Герой нисходит в ад его последующее возвращение определяет моральное возрождение всех верующих в него. На груди покойного, который при жизни участвовал в орфических мистериях, помещалась золотая пластинка с вырезанными на ней заклинаниями, которые умерший должен был произнести на пороге подземного мира, чтобы получить туда свободный доступ. Несколько таких пластинок было найдено орфических погребениях Греции, наКрите и в Риме. В орфическом мифе Дионис получает имяДзагрея, великого охотника за душами.

Элевсинские мистерии основаны на сказаниях оДеметре иКоре, матери идочери, образы которых послужили основой для обрядов земледельческого тина Юная Кора, как говорит легенда, была похищена Плутоном, олицетворявшим. силы подземного царства. Убита горем мать разыскивает ее но всей земле. ВЭлевсине местные жители помогают Деметре, предлагают ей пищу однако богиня от всего отказывается, исключая особое питье, кикеон, которое впоследствии широко применялось в мистических обрядах в качестве напитка причастительного характера. Когда же все поиски Коры оказались напрасными, Деметра ушла из мира. И тогда ужасающий недород поразил землю, ибо исчезла сила, побуждавшая рост злаков. И устрашенные люди обратились к бегам; наконец Плутон получил приказ освободить юную Кору, но при этом он заставил ее отведать особых плодов граната эти плоды употреблялись в многих колдовских обрядах, чтобы она постоянно; испытывала тоску по загробному миру и через каждые шесть месяцев возвращалась к супругу.

В этих мистериях уже привлекает внимание разделение литургии на две фазы: горестную и радостную. Когда богиня скрывается, верующие впадают в печаль, предаются тоскливым стенаниям, посыпают головы пеплом и даже в ряде случаев бьются о землю вплоть до получения серьезных увечий. Когда же богиня является вновь и снова расцветает земля, восторг выражается в форме ликующих песнопений. Из этого примитивного земледельческого обряда развилась одна из самых популярных религий спасения, которая распространялась изАттики на большую часть греко-римского мира. Все могли надеяться на столь желанное спасение от ада и смерти; защитники античного общества жаловались, что благодаря элевсинским мистериям любой проходимец, будучи посвящённым, мог обеспечить себе блаженства в загробной жизни[167].

Элевсинские обряды долго существовали и после победы христианства. Когда император Валентиниан в364 году решил запретить всеночные празднества, он сделал исключение только для элевсинских мистерий, капище которых было разрушено только в394 году.

Мистерии Исиды иОсириса, Аттиса иКибелы, Адониса иАстарты в различных социальных и местных условиях вЕгипте, вМалой Азии, вСирии характеризовалась аналогичными чертами.

Жрица богини Исиды. Римская скульптура

На островах. Фракийского моря праздновались смерть и воскресение четырех великих божеств, названных Кабиры, возможно, от финикийского слова, означающего могущественный (божество в мистериях Самофракии). ВоФригии иЛидии, вМалой Азии, развивались мистерии *Савация* местного бога, которого некоторые общины еврейских переселенцев отождествляли, по созвучию слов, со своим собственным богом, Яхве воинства или*Саваофом*, откуда и произошли удивительно сходные представления иудаизма и восточных культов.

Смешение греческих и финикийских, фракийских и фригийских, египетских и сирийских мифов является, с другой стороны, одним из основных характерных признаков всех этих культов, которые историки так прямо и называют синкретическими, чтобы подчеркнуть постоянное наслоение мотивов самого различного происхождения, объединенных, однако, одной и той же социальной и религиозной идеологией. Отпадению чисто местных элементов этих культов способствовала в период эллинистического и романского господства жизнь всех этих народов под одним и тем же политическим и социальным игом.

Исключительным успехом во всем римском мире пользовались мистерии Митры древнего иранского божества, отождествленного с быком и солнцем, В те же годы возникла и укреплялась христианская религия. Длительное время оба эти культа соперничали в одних и тех же кругах населения. Митраизм был особенно распространен среди военных, вот почему следы его остались не только вАзии иИталии, но п вАнглии, вИспании, наДунае, вРумынии и в маленьких укрепленных городках на границах империи. Посвященного в культ Митры именовали воином веры, откуда и христианское наименование верующего воином Христа, сохранившееся в христианском обряде конфирмации.

Самое понятие посвящение, свойственное католицизму, вошло в христианство через эти культы.

Сохраняя первичный смысл обрядового посвящения, слово мистерия очень рано стало означать в народном греческом языке основные обряды новых религий, завершавшихся купаниями, похожими на крещение, священной трапезой и лицезрением особых тайных

предметов. В греческом переводе Ветхого завета термин мистерия встречается с десяток раз, но почти всегда в сочетании с идеей о некоем тайном умысле Яхве, нисшедшего с божественной высоты до человеческого понимания и оттого мистического, таинственного. Только в одном месте, вКниге мудрости, составленной непосредственно на греческом языке, встречается ссылка на языческие религиозные обряды. Зато вНовом завете, возникшем в иной обстановке, сходной с условиями, порождавшими все культы спасения, слово это встречается не менее трех десятков раз и часто принимает новый смысл ритуальной церемонии, доступной верующим и охотно ими совершаемой.

Подобное отождествление становится еще ощутимее, когда оказывается, что в первых латинских переводах Вехтого иНового заветов термин мистерия (таинство): так и был передан: посвящение (sacramentum).

Это слово происходило из юридического и военного языка римлян и в конце концов получило смысл клятвы, присяги, торжественного обязательства, которое новобранец должен взять на себя в момент вступления в войско. Однако ужеТертуллиан в конце IIвека н.э. употреблял его в специфическом значении христианского обряда, в отличие от культовой службы всех других религий спасения. Крещение, например, есть посвящение, которое вводит верующего в новую литургическую жизнь, в новую религиозную сферу представлений[168]. Не исключено, что переход к такому осмыслению слова совершился под влиянием клятв, которые непременно приносили посвященные в культ Митры, в подражание воинам.

Так посвящение превратилось в отличительный обряд решающего этапа в истории христианской общины.

Раб божий

Во всех религиях мистерий, начиная с дионисийской и кончая христовой, отношения между верующим и спасителем рассматриваются как отношения между рабом (doulos по-гречески, servus по-латински) и его господином (Kyrios по-гречески идominus по-латински). Слово раб встречается по крайней мере 120раз вНовом завете, причем переводы его неизменно неточны. Что же касается первых христиан, то они, без сомнения, не ошибались в понимании этого термина.

Подобное сопоставление положения раба и спасения явилось качественным скачком в истории религии. Оно не имеет ничего общего с многочисленными доводами, касающимися участи рабов в старых культах господствующих слоев. На первом этапе истории классового общества раба порой считали священным, поскольку его предназначали для публичных жертвоприношений или использовали на работе в храмах. Именно это явление помогает нам понять, кем, например, были дева-даси рабы бога-в индийских храмах илигиеродоулой (или священные рабы) мужчины и женщины, занимавшиеся в связи с определенными земледельческими обрядами культовой проституцией почти во всех восточных религиях[169]. Когда религии мистерий еще делали свои первые шаги, рабов допускали не без труда к церемониям, в которых участвовали свободные[170].

Но положение существенным образом изменяется по мере выявления нового устройства рабовладельческого общества.

То обстоятельство, что конечный акт освобождения раба совершался (в представлении человека того времени) или в стенах храма, или при покровительстве какого-либо определенного божества[171], безусловно облегчало переход к новому значению термина раб в истории различных религий. Впрочем, не это явление было решающим фактором, а то, что условия жизни в рабстве в определенный момент стали предметом прославления и религиозного возвеличения. Следы этой эволюции, по крайней мере косвенные и скрытые, часто встречаются в легендах и сказаниях. Так, Аполлон сделался рабом Адмета, чтобы искупить убийство Пифона[172]. Геракл должен был на девять лет принять ярмо рабства, чтобы очиститься от одного своего прегрешения. В другой разЮпитер снова вверг его в рабское состояние за убийство Ифита[173]. В период вавилонского плена еврейские пророки изображали грядущего спасителя Израиля страдающим рабом. Описание этого мифического персонажа в решающей степени способствовало формированию христианского мифа о боге, принявшем человеческий облик, чтобы спасти мир от греха, и обеспечившем освобождение бедных и униженных если не в этой, то по крайней мере в иной жизни, своей смертью на кресте, приличествующей только рабу.

В греко-римском обществе представление о спасительной роли порабощенного человека стало таким распространенным и глубоким, что в различных формах проникло в поэзию, в трагедию, в культ. В одном драматическом сочинении Сенеки, Геракл па горе Эта, герой принимает образ раба, чтобы спуститься на землю и принести мир людям. Его смерть вполне человечна, но день его мученической гибели превращается в день славы. Он провозглашает, подобно Христу на кресте: Совершилось![174].

В конце драмы Геракл возносится на небо к своему божественному отцу[175].

Долгий путь развития проделало первоначально смутное представление о некоем рабе божьем, которое встречается еще у греческого трагика Еврипида, несомненно посвященного в мистические культы, пока оно не преобразовалось в понятие Христова раба, как принято выражаться в ранних христианских текстах[176].

Значительное преобразование претерпело представление оботмене долгов-этом вопле протеста и надежды, не переставшем звучать в политической литературе в течение нескольких столетий до нашей эры, пока оно не превратилось в евангельскую идею отпущения грехов. Отождествление материального долга и долга морального представляет одну из самых интересных сторон процесса отчуждения человеческого опыта от действительности в область фантазии.

И наконец, долог был путь, на котором совершилось превращение понятия цены, которую надлежало платить за освобождение раба от неволи, в понятие искупления ценой смерти сына божьего, которая должна согласно новозаветным писаниям спасти людей от бремени греха. Идея спасения пустила глубокие корни в сознание людей. Когда общество преобразовывалось в том или ином направлении, на основе новых экономических и социальных отношений, миф о спасителе не исчезал, подобно тому как до сих пор сохраняются многие стороны магии я тотемизма первичных культов, тогда как само первобытное общество исчезло много веков назад.

Разумеется, основная причина этого пережитка кроется в том, что и при феодальном строе, и при капиталистическом над людьми в той или иной форме всегда стоит господин и, следовательно, всегда есть потребность в спасителе. Только с исчезновением общества, разделенного на антагонистические классы, древние верования в спасение утратят наконец свою притягательную силу и сама религия растворится в других представлениях человека.

На пороге христианства

В настоящее время христианскую религию со всеми ее ответвлениями и разновидностями (католицизм, протестантизм, православие ит.п.) исповедуют 780миллионов человек, то есть около трети населения земли. Возникшая почти две тысячи лет назад, в период наивысшего подъема античной цивилизации средиземноморского мира, она подошла ныне к пределу своего исторического развития, столкнувшись не только с другими великими массовыми религиями, такими, как буддизм, конфуцианство, индуизм, ислам и др., но и с естественными и историческими науками, широко распространившимися в последние десятилетия в широких слоях рабочих и интеллигенции так называемых христианских стран, причем этот процесс шел параллельно преобразованию прежних производственных отношений и появлению новых классовых отношений.

И в рабовладельческом обществе и при средневековом крепостничестве, когда за незначительным меньшинством, стоящим у власти, признавалось божественное право, любая история всегда была, в сущности, священной историей. Человек не испытывал потребности исторического объяснения происхождения веры по той простой причине, что сама вера предлагала ему правдоподобное объяснение истории. Лишь на заре нового периода, с развитием торговли и промышленности, с прогрессом техники и положительных наук, и особенно вместе с утверждением новых, внешне свободных общественных отношений между работодателями и пролетариями, человек начал ощущать возможность решительного воздействия на окружающую его действительность, построения своими собственными руками новой жизни и преобразования в организованной борьбе общественного устройства. И тогда он начал задавать себе вопрос о том, каковы могли быть исторические корни тех верований, которые он унаследовал от прежних поколений и посредством которых продолжал истолковывать свою роль в мире.

Так возникли на заре XVIстолетия первые робкие попытки гуманистов Эразма Роттердамского, Меланхтона и особенно движения завозвращение к истокам, возникшего в огне борьбы за реформу, найти рациональное объяснение происхождения и развития христианской религии.

Однако прошли еще три с лишним столетия, прежде чем история христианства стала предметом подлинного критического исследования, без оглядок на догматические и сверхъестественные соображения. Зарождение в этот период марксистской теории, оружия борьбы и освобождения угнетенных классов, позволило поставить проблему истоков христианства, освобожденную от всякого мистического и идеалистического балласта и огражденную к тому времени от мелочной антиклерикальной полемики позитивизма и экономического детерминизма, как проблему подлинной истории человечества.

В период с1840 по1845 годМаркс иЭнгельс пришли к разработке теоретического учения и практики диалектического материализма и научного коммунизма, чему способствовало помимо всего остального и изучение раннего христианства, причем Маркс иЭнгельс полемизировали с одним направлением гегелевской школы. В отличие отБруно Бауэра, который воссоздавал историю происхождения христианства как простой процесс идеологического ответвления от греко-римской и еврейской философии, Маркс иЭнгельс подчеркивали, что всякая религия прежде всего отражает определенный общественный опыт, который люди накапливают в общении друг с другом и затем отражают в понятиях. Критика взглядов Бруно Бауэра иТюбингенской школы Ф. Х. Баура иД.Ф. Штрауса, развернутая сто лет тому назад Марксом иЭнгельсом, служит до сих пор исходным моментом, от которого отправляются все, кто желает приняться всерьез за изучение происхождения христианства.

Богатые и бедные

Изучать происхождение христианства значит исследовать среду, социальные слои, в которых распространилась евангельская проповедь, и те запросы, на которые она отвечала. Особенно важно установить, в какой мере экономические отношения, преобладавшие в ту эпоху, отражались в религиозном движении, вытеснявшем один за другим древние культы греко-римского общества.

Христиане первых веков нашей эры были убеждены, что мир весьма скоро прекратит существование, и с надеждой ожидали нового образа мира[177], который они представляли себе подобным царству мессии (о котором мечтали евреи) или равносильным ритуальному искуплению, предсказанному религиями мистерий греко-римского мира. Однако они лишь выражали словами веры и религиозных чаяний веками разгоравшееся недовольство экономическим и политическим положением, вызванным гнетом рабовладельческого общества. Но религиозный протест никогда не выходил за рамки классовой структуры, в которых люди чувствовали себя заключенными словно по неотвратимому закону природы. Это верно и для нашей эпохи: вспомним, например, неоднократные внушения покорности и смирения в папских социальных энцикликах за последние сто лет. Таким образом, религиозный протест направляет деятельность верующих к воображаемому, мифическому, сверхъестественному выходу. Но все же этот факт не ставит под сомнение искренность и самобытность религиозных чаяний масс, рассматриваемых в их первоначальном историческом состоянии.

Именно на основе религиозной догмы, морали и культа первые христиане вырабатывали представление о своей роли в мире. И в их вере выражалась потребность в ином устройстве мира, в коренном обновлении всего общества.

Царство божие в иудейской религии в конечном счете приобрело достаточно ясный смысл торжества праведных над неправедными, жертв над их поработителями, бедных над богатыми, и для ранних христиан оно было чем-то конкретным, реальным. Для них оно было устройством мирного, материально и духовно процветающего общества, которое должно было осуществиться в сравнительно недалеком будущем и притом на земле, благодаря прямому вмешательству божества. И лишь позже, когда от этой перспективы христиане вынуждены были отказаться, так как события приняли дурной оборот (окончательное падение Иерусалима приАдриане, в135 году н.э., преследования со стороны имперских властей и проникновение в христианскую среду новообращенных из других слоев общества), идея царства божия начала приобретать все более и более отвлеченный характер, пока не превратилась в понятие об индивидуальном загробном воздаянии в потустороннем мире.

То же самое можно сказать в отношении тех или иных высказываний социального характера, встречающихся в древнейших христианских документах, которые благодаря своей противоречивости породили столько споров между историками.

Раскроем собрание писаний Нового завета, или сочинений первых веков новой эры, мы без труда найдем в них доводы в подтверждение каких угодно положений. Самая мораль евангелий отражает существовавшие в недрах рабовладельческого общества контрасты[178]. Стоит, к примеру, прочитать в тексте нагорной проповеди, приведенной вЕвангелии отЛуки (гл. 6, ст.2026): ". блаженны нищие духом; ибо ваше есть царствие божие, и мы тотчас поймем, что имеем дело со словами утешения и надежды, обращенными к несчастным, к обездоленным, угнетенным, из среды которых особенно часто выходили приверженцы новой веры. Этот факт становится особенно очевидным, если мы добавим к этому обращению проклятие, следующее вслед за ним: горе вам, богатые!. ВЕвангелии же от Матфея (гл. 5, ст.112), которое связано

преимущественно со средой еврейского происхождения в период, когда мессианские общины уже развились в различных социальных слоях и больше не терпели скандального противопоставления бедняка богатому, эта формула изменилась: Блаженны нищие духом; ибо их есть царство небесное; упоминания о богатых нет. Иными словами, блаженны также и богатые, которые предполагают духовно жить как если бы они тоже были обездолены.

А когда мы читаем, все в том же писании Луки: Блаженны алчущие ныне, ибо насытитесь, нам ясно, что речь идет о подлинно голодных людях, о нехватке хлеба, о страдающих от тягостных условий жизни массах. Но в варианте Матфея отражено уже иное положение, голод становится лишь жаждой правды.

О чем же все это свидетельствует? О том, что нет нужды искать в христианских текстах того, чего там не может оказаться, поскольку экономические и политические условия того общества совсем не походили на нынешнюю обстановку классовой борьбы. Бесполезно, следовательно, задаваться вопросом, социалистическими ли идеями вдохновляется евангелие или же оно подчинено требованиям буржуазной морали. Ранняя христианская литература должна лишь помочь нам выяснить характер среды, в которой первоначально велась новая религиозная пропаганда.

Накопление средств производства в руках незначительного меньшинства людей, которые тем самым получали возможность превратить огромное большинство людей в подчиненную и лишенную в этом мире надежд массу вот что характеризует общество в эпоху зарождения христианской религии.

Подсчитано, что в эпоху Августа во всем Средиземноморье имелось не более нескольких сот тысяч свободных людей. Чтобы обеспечить существование этого ничтожного меньшинства, свобода которого, кстати сказать, была далеко не одинаковой и колебалась в зависимости от условии той или иной страны, бесчисленные рабы производили предметы потребления и обмена, строили, торговали, воевали и умирали по приказу своих хозяев, поставляя им несметные богатства, к которым сами они не имели ни малейшего доступа.

Общество не было и не могло быть социально однородным. Два основных класса греко-римского общества дробились на целую серию промежуточных групп и слоев, начиная с обезземеленного земледельца и кончая обремененным долгами ремесленником, от разоренного торговца до моряка-авантюриста, школьного учителя, вещуна и бродячего врачевателя, пирата, воина и раба, с огромным трудом добившегося известной самостоятельности, войдя в категорию свободных, и все же вечно остававшегося среди них чужаком.

Выражавшиеся всеми этими слоями идеи, противоречивые и разнородные, отражали разнообразные чаяния. Один из недостатков известной книги Каутского о происхождении христианства как раз и заключается в том, что он не учел сложности социальной структуры общества того времени и свел к сухой идеологической схеме вечно подвижную и многообразную действительность[179].

С учетом этих замечаний классовое расслоение в период появления христианства выглядит достаточно ясным. Бедные и богатые, эксплуататоры и эксплуатируемые, люди, обладавшие всеми правами, и другие, почти целиком их лишенные, вот два полюса в упорной классовой борьбе, происходившей в рабовладельческом обществе. Само собой, тогда не было объективных условий для создания организованных, осмысленных и сознательных форм классовой борьбы, какие существуют в наше время; и все же она существовала и в ту эпоху в самых разнообразных формах и то и дело приводила к жесточайшим вспышкам.

Выражением этой борьбы явились не только вооруженные восстания рабов, но также и то, что можно назвать оппозиционной литературой, и прежде всего те народные восточные сочднения апокалиптического характера, в которых выражались надежды и ненависть, чаяния и

протесты наиболее придавленных слоев античного общества и целых угнетенных народов. Основной недостаток большинства работ по истории античного мира заключается в передаче точки зрения одних только господствующих группировок и в замалчивании требований и борьбы широких масс бедняков и угнетенных. Между тем исследование народных стремлений и надежд не только необходимо, но и возможно: их нельзя было в то время претворить в жизнь, но именно потому они переносились в сферу религии, запечатлеваясь в культе, обряде и народной литературе.

Апокалиптическая литература

Так называемые пророческие книги Ветхого завета, разделенные на книги четырех больших пророков (Исайи, Иеремии, Иезекииля, Даниила) и двенадцати малых (от Осии доМалахии), один из основных источников для такого исследования.

Мы уже видели, что речь идет о пророках не в народном понимании этого слова, то есть не о толкователях и предсказателях будущего. Содержащиеся в этих писаниях предвидения исторических событий выглядят убедительными постольку, поскольку составление пророческих книг последовало спустя десятки и даже сотни лет после этих событий.

Пророки Ветхого завета это прежде всего прорицатели и реформаторы этико-социального склада, убеждения которых, разумеется, не выходили за рамки эпохи. Поскольку же строй общества в первые времена распространения христианства существенно не изменялся, не следует удивляться постоянному сходству и подобию морали пророков и евангельских документов.

Горе вам, прибавляющие дом к дому, присоединяющие поле к полю, так что другим не остается места, как будто вы одни поселены на земле, читаем мы в книге Исайи (гл. 5, ст.8). Горе беспечным вы, которые лежите на ложах из слоновой кости и нежитесь на постелях ваших, едите лучших овнов из стада и тельцов с тучного пастбища пьете из чаш вино, говорит другой древний израильский пророк[180]. Подобные же мысли, которые немногим разнятся со словами Нового завета, изобилуют во всей еврейской и талмудистской литературе.

Однако, если мы хотим составить себе более ясное представление о сложной игре сил, развертывавшейся в этот период между религиозным доктринерством и социальным протестом, мы должны прежде всего обратиться к текстам, возникшим на почве иудаизма, но насыщенным элементами, заимствованными из религиозных и культурных традиций Востока. Эти писания исторически следуют запророческими книгами и получили наименование апокалиптических[181].

Апокалиптическая литература свидетельствует о крушении извечных национальных чаяний израильского народа и о постепенном распаде представления о мессии как о царе и полководце, который должен с помощью бога и главным образом силой оружия восстановить независимость страны. Еврейский народ в эту эпоху окончательно подпал под чужеземное иго, захватчики сменяли один другого вплоть до римского завоевания. К классовому гнету, против которого робко протестовали древние пророки, добавляются ужасы и оскорбления иноземного господства. Апокалипсисы явились на мифологической почве ответом наиболее боеспособных слоев еврейского народа на это новое положение вещей.

Однако сказанное касается не только еврейского народа. Контраст между бедными и богатыми, между угнетателями и угнетенными постепенно вытесняет в апокалиптической литературе древний конфликт между израильтянами и чужеземцами. Апокалиптический автор согласен с тем, что освобождение Иерусалима центральная проблема истории мира, но при этом, считает он, речь идет лишь об одном из событий космической революции, посредством которой божество преобразует лицо земли, свергнет власть имущих и установит свое царство над людьми. Персидская теология с ее дуалистической концепцией борьбы доброго и злого начала и вавилонская астрология, связывающая земные события с движением и расположением звезд, доставили обильный материал для этого процесса денационализации еврейского учения о спасении.

Апокалипсис слово греческое, бывшее в ходу в среде, где зародилось христианское пророчество. Его первичное значение-откровение, но производным смыслом этого слова

является мистическое предвещание грандйозных социальных переворотов и устрашающих небесных явлений. Так миллионы бедняков и рабов, неспособные освободиться от цепей рабства, создавали себе иллюзию грядущего часа искупления.

В официальных сборниках писаний Нового завета, который сформировался в течение первых двух столетий церковной истории, сохраняется ныне только один Апокалипсис, тот, который приписывают Иоанну. Однако мы располагаем теперь целиком или в отрывках более чем сотней подобных писаний, правда, лишь изредка на языке подлинника, чаще в переводе на один из древних восточных языков, сирийский или коптский, армянский, грузинский или эфиопский. История всей этой литературы сама по себе в высшей степени поучительна.

При всем разнообразии этих сохранившихся текстов почти всём апокалипсисам свойствен один общий признак: уверенность в том, что триумф угнетателей не будет вечным и что их дни сочтены. В результате целой серии социальных и космических катастроф войн, болезней, землетрясений, несчастий, падения звезд, опустошений и пожаров сверхъестественного свойства земля будет в конечном счете обновлена. Злые будут наказаны и уничтожены вместе с сатанинскими силами, которые их охраняют. Добрые (а это почти исключительно бедные, униженные, угнетенные) восторжествуют на земле и будут вести существование, исполненное духовного блаженства и материального довольства, которое изображено в апокрифах какнебесное царство.

Подробности этой программы обновления мира и общества в разных текстах различны. Нередко царством изображается как некий ограниченный период времени между двумя сейсмическими катастрофами, завершающийся победой небесных сил над силами тьмы; очень скоро была установлена точная длительность этого периода это символическое число тысяча, впервые встречающееся вКниге юбилея и затем без оговорок воспринятое автором канонического Апокалипсиса вНовом завете (гл. 20). Отсюда привычный термин тысячелетие для обозначения царства праведников и наименование милленарии[182] (по-гречески хилиасты) для тех, кто принимает это поверье.

Но если меняются обстоятельства, идея, вдохновляющая авторов писаний, остается неизменной.

Речь идет о не лишенном поэтической силы и гуманных идей обличении несправедливостей и всевластия господствующих классов, отождествленных в ряде случаев с той или иной нацией, завоевавшей обширные территории и уничтожившей национальную самостоятельность целых стран. Это прежде всего, как и следовало ожидать, Римская империя бестия номер один в глазах авторов апокалипсисов.

Чтобы придать больше значения своему произведению, творцы этой литературы пускали ее в обращение под именами, почитавшимися в еврейской и восточной древности (Даниил, Барух, Енох, Моисей, Элия, Ездра, Адам, Сивилла ит.п.). Но анонимный или апокрифический характер эти книги приобретали, вероятно, также благодаря необходимости избежать репрессий тех самых всемогущих притеснителей, бесславный конец которых предрекался в писаниях.

Изучение апокалиптических текстов имеет, следовательно, значение не только для выявления истоков христианской идеологии, но и для восполнения с помощью выразителей взглядов низших слоев древнего мира одного серьезнейшего пробела в истории греко-римской эпохи.

Мессианство и христианство

В палестинском обществе апокалиптическая литература образует идеологическое подобие религии таинств греко-римского мира.

С одной стороны, поиски спасения путем приобщения к мифу о страдающем, умирающем и воскресающем боге, с другой ожидание некой необыкновенной личности, мессии, которая восстанавливает на земле царство справедливости и всем, а в первую очередь бедным и гонимым, открывает путь к воздаянию.

Из столкновения этих двух элементов и притом не только в общинах еврейской эмиграции на заре нашей эры, но еще раньше, в самой Палестине об этом свидетельствуют открытия последнего времени возникло христианство, или мессианство нового типа, более не связанное с историческими судьбами одного лишь израильского народа.

Люди никогда не формулируют идей, которые не были бы предварительно тем или иным образом испытаны в их реальной жизни. Не раз бывало в эпоху восточных деспотий, как основного типа общества, что мессианский спаситель являлся в образе монарха, властелина, царя. И не раз случалось, что его проповедь искупления характеризовалась всеми признаками освободительных замыслов монархического вождя восточного народа.

Апокалипсисы исходят из распространившегося в ту эпоху убеждения в несправедливом устройстве мира. Первоначально так думали потому, что израильский народ был жертвой коррупции и чужеземного гнета, но затем развилось мнение о несправедливости мира вследствие того, что в самом избранном народе начались религиозные распри и возобладало социальное неравенство. Начиная с этого времени и независимо от исторических или легендарных событий, о которых говорится в религиозной литературе, появляется христианство. Открытые в последние годы на берегах Мертвого моря еврейские и арамейские манускрипты, написанные за столетия до начала христианской эры, окончательно подтверждают этот факт.

Древнейшим из апокалипсисов в собственном смысле этого слова является приписываемая пророку Даниилу книга, в которой идет речь о событиях VIвека дон.э., причем сама она была написана воII веке, за несколько лет до рукописей, открытых вКумране. От нее ведут начало почти все характерные для раннего христианства мифы. Типична, между прочим, легенда осыне человеческом, которую евангелия применили к образу Иисуса. Из буквального смысла арамейского слова человек обычный, смертный человек постепенно возникло значение особый человек, избранный для божественной миссии точно так же, как было переосмыслено греческое понятие о герое[183].

Мессианская, то есть христианская, идеология отразила в себе всю историю Палестины и еврейской эмиграции начиная с170 года дон.э., когда сирийский царь Антиох IVзахватил в который раз Иерусалим, и вплоть до135 года н.э., когда последнее восстание было подавлено императором Адрианом, который разрушил древний город и вновь отстроил его, уже под именем Элиа Капитолина.

Добрый пастырь. Христианская скульптура IIIвека н.э.

Могущественный сирийский самодержец известен в истории также под именем Эпифан, что означает отмеченный божественным откровением на земле. Этого прозвища он удостоился благодаря значительной близости его политических идеалов духу религии таинств. Он задался целью вовлечь иудеев в сферу греческой культуры и социального уклада, преобладавшего в мире после распада империи Александра Македонского. С помощью одного эллинистически настроенного первосвященника, сменившего еврейское имяИисус наЯсон, Антиох IVпревратил храм Яхве вИерусалиме в языческое капище и воздвиг в нем статую Зевса Олимпийского. Однако немедленно последовало яростное восстание, которое в167 году дон.э. привело к временному восстановлению независимости евреев, длившемуся около столетия при братьях Маккавеях и их преемниках Асмонеях: Иоанне Гиркане, который к своему сану верховного жреца добавил также титул главы Израиля, иАлександре Яннае, также принявшем в103 году титул царя. Объединение власти в руках одного лица послужило причиной новых противоречий, которые выразились в отпадении отИерусалима многих ортодоксальных евреев и их возвращении в пустыню, на берега Мертвого моря, где они продолжали мечтать в духе мессианства или, что то же самое, христианства, о приходе подлинного хозяина религиозного, а не политического вождя, который бы восстановил праведную веру. Асмонеи использовали союзные отношения с римлянами, чтобы устранить своих внутренних и внешних врагов. Они пали жертвой своей собственной игры, иПомпеи воспользовался этим в63 году дон.э., чтобы занять Иудею и положить тем самым начало постепенному превращению всей Палестины в римскую колонию[184].

В 47году дон.э. некий идумейский князек нееврейского происхождения, Антипатр, добился уЦезаря назначения губернатором Иудеи. Для своего сына Ирода Великого он добился титула царя; но на деле властелином был римский захватчик. В4 году дон.э., после смерти Антипатра, царство было поделено между тремя его сыновьями. Мессианские выступления принимали характер партизанской борьбы и вооруженного мятежа против римлян; к восстанию очень скоро примкнули состоятельные слои Палестины. Первая большая иудейская война 6667года н.э. завершилась захватом Иерусалима императором Титом. Второе восстание 132135 годов н.э.

навсегда положило конец всяким надеждам на национальное возрождение евреев, и мессианство обратилось к новым, все более и более несбыточным верованиям, принявшим окончательно христианский облик. Сами по себе не столь уж значительные, эти события, коснувшиеся лишь незначительной части средиземноморского мира, никогда не оставили бы столь глубокого следа в религиозной жизни того времени, если бы они не оказались включенными в более широкую сферу противоречий между миром рабов и миром рабовладельцев, которые выражались в существенно близких формах в недрах всего общества Римской империи. Дискуссия об историческом существовании основателяЪ новой религии, которая еще несколько десятилетий назад воодушевляла и глубоко разделяла специалистов, не кажется столь уж значительной при учете гигантской волны мессианского и апокалиптического движения, охватившего эллинистический Восток иПалестину в период между IIвеком дон.э. иII веком н.э.

Тысячелетнее царство и кризис античного мира

Все открытые в последнее время тексты, рукописи и документы подтверждают существование христианской идеологии задолго до официальных сроков начала проповеди нового культа. Развитие ее совершалось, естественно, не по прямой непрерывной линии без скачков, но диалектически, путем предварительного накапливания количественных изменений.

Выход, который предлагало христианство, неизменно предполагал уход от действительности, перенесение борьбы из области фактов в сферу абстрактных идей. Следовательно, христианство нужно рассматривать не как причину, а только как одно из проявлений кризиса, преобразующего старые экономические и социальные отношения. Не только апокалиптическая литература выражала идею близкого конца света, неминуемой всемирной катастрофы. Эта идея циркулировала по всему римскому миру в последние десятилетия республики, принимая порой неожиданные формы, до сих пор недостаточно внимательно изученные историками[185]. Этой идеей проникнуты многие сочинения историков и поэтов эпохи Цезаря и раннего периода принципата Августа.

Представление о тысячелетнем царстве, которое оставило столь прочный отпечаток на иудаизме и христианстве и которое встречается также в арабской литературе с самого ее возникновения[186], не чуждо взглядам самих господствующих классов в период начавшегося разложения античной цивилизации. У греков и римлян этот вымысел принимает характер возвращения к золотому веку, о котором фантазировали поэты со времен Гесиода и до Виргилия иОвидия. На иудейско-христианском милленаризме и даже на римском обществе сказалось также персидское учение о хазаре, или тысячелетнем царстве во главе с пророками, которые должны подготовить триумфальное возвращение Ормузда, то есть доброго бога Ахура Мазда.

Согласно Овидию, Сивилла жила тысячу лет, и от нее ожидали выполнения ее обязанности вводить героев в преисподнюю и переносить их через тысячу лет в блаженные Елисейские Поля[187].

Источники той эпохи говорят нам о большом распространении оракулов, всякого рода благочестивой литературы, о преобладании мистицизма, о возвращении к давно забытым поверьям. Эта волна неверия в человека и обращения к чудесному, к сверхъестественному, которая типична для переходной эпохи от одного общества к другому, никогда серьезно не расстраивала ряды господствующих слоев, даже способствовала порой сохранению на какое-то время их власти, клонившейся, однако, к закату.

Не исключено, что идея обновления мира вместе с ожиданием всеобщей катастрофы перешла к римлянам от этрусков; но она обрела впоследствии четкие формы под влиянием пифагорейской школы, стоицизма и различных астрологических учений, пытавшихся с не менее абсурдной точностью, чем иудейско-христианские авторы апокалипсисов, определить момент пришествия нового века.

Усвоенная римлянами в период наивысшего расцвета их цивилизации центральная тема эллинистической мысли была между тем совсем иной. Мир, этот мир, всегда является лучшим из возможных миров; в безмятежном созерцании мироздания теряется и исчезает несправедливость; сумма добра и зла постоянна и поистине нет нужды во вмешательстве божества для исправления его собственного творения[188]. Однако в годы принципата Августа подобные взгляды отмирают, теряют свою власть над умами и зачастую даже переходят весьма неожиданным образом в свою противоположность.

Так идеологический кризис подступил к сердцу самой Римской империи.

Виргилий и Сивилла

Воображение людей средневековья превратило Виргилия в некоего мага, в существо, наделенное сверхъестественными качествами, в пророка и предшественника христианской религии. СамДанте вБожественной комедии воспринял и развил эту легенду, избрав латинского поэта своим наставником и гидом в путешествии по аду и чистилищу. В самом деле, разве не описал Виргилий вVI книге Энеиды посещение своим героем подземного мира, царства мертвых?

В основе мифов и народных преданий никогда не лежит одно лишь интеллектуальное понимание мира. Условия жизни людей, и в первую очередь тысячи противоречий, в которых бьется разделенное на классы общество, помогают нам выяснить происхождение многих легенд и поверий. Однако ясно, что миф оВиргилий никогда не смог бы так широко распространиться и притом столь прочно укрепиться в сознании людей в эпоху средних веков, если бы с IVвека н.э. не получило широкого распространения тенденциозное и произвольное толкование одного из самых известных произведений латинского поэта Четвертой эклоги, написанной в40 году дон.э. и посвященной консулу Поллиону. Заключенный в том же году вБриндизи мир, казалось, положил конец длительному периоду гражданских войн и открыл Августу путь к власти. УПоллиона, друга и покровителя Виргилия, родился сын. Поэт приветствует рождение мальчика как исключительное событие в жизни человека и, желая сказать отцу нечто чрезвычайно приятное, заявляет, что отныне начнется последняя и счастливейшая эпоха в истории мира, которая достигнет расцвета, когда его сын возмужает. Так предрекла Сивилла Кумекая: века повернут сспять, вернется век справедливости и изобилия, и новая порода людей сойдет с небес. Таков смысл небольшой поэмы Виргилия.

Немудрено, конечно, что через несколько столетий после возникновения христианства какому-либо теологу в поисках доводов для убеждения последних защитников языческой идеологии могло прийти в голову истолковать стихи Виргилия как провозглашение новой религии и даже как предсказание рождения Христа.

Подобными смешениями, но только еще более существенными для развития догмы, богата история раннего христианства. Типичным является, например, теологическое приспособление одного из древнейших библейских текстов Исайи, в котором о рождении младенца говорится в выражениях, сходных сВиргилиевыми: се, дева во чреве примет, и родит сына, и нарекут имя ему: Еммануил (что означает С нами бог. А.Д.).

Он будет питаться молоком и медом, доколе не будет разуметь отвергать худое и избирать доброе[189].

Как показывает еврейский подлинник этого текста, автор стремился лишь успокоить некоего благочестивого израильтянина, которому угрожало чужеземное вторжение: да, ныне дела идут плохо, но очень скоро некая младая женщина родит сына, и прежде, чем мальчик достигнет разумного возраста, враги Израиля, ассирийцы, будут разбиты. Спустя некоторое время, вIII веке дон.э., неизвестные переводчики Библии на греческий язык, работавшие вАлександрии, под влиянием, может быть, древних астральных и солнечных мифов[190] передали еврейское слово ha-al-mah младая женщина греческим парфенос (девственница), невольно положив начало представлению о непорочном зачатии мессии вЕвангелии отМатфея (гл. 1, ст.2225), когда смысл удачного поэтического выражения Исайи был утрачен.

Впрочем, сопоставление Виргилия иИсайи не случайно.

Если в строках Четвертой эклоги и не содержится ничего необычайного и тем более пророческого, то остается все же фактом, что в описании конечной эпохи справедливости и

изобилия поэт прибегает к необычной для официального греко-римского общества терминологии[191]. Удовлетворенные своей жизнью на земле, правящие классы не нуждались в ожидании лучшего мира. Сивилла Кумекая Виргилия между тем говорит языком апокалиптической литературы из еврейских источников, распространенной также на греческом языке среди беднейших и наиболее притесненных слоев Востока.

Официальная римская религия имела дело с древними Сивиллиными книгами, вероятно, этрусского происхождения, хранившимися наКапитолии со времени Тарквиния. С ними советовались в момент какого-либо кризиса. При пожаре 83года дон.э. книги эти погибли, однако вскоре по приказу Суллы была направлена наВосток комиссия из трех человек для поисков новых пророческих книг. Александрийские евреи, стремившиеся распространить свои взгляды в эллинистическом мире, еще раньше приобрели один из восточных переводов Сивиллиных книг. В ту пору они обладали целой серией таких текстов апокалиптического оттенка, написанных греческим гекзаметром. Часть из них сохранилась до наших дней[192]. Вот несколько характерных для этой литературы фраз: И будет земля общей, и не будет более ни стен, ни границ, ни бедных, ни богатых, ни тиранов, ни рабов, ни великих, ни малых, ни царей, ни господ, но все будут равны[193]. Многократно и вполне определенно предвещается в книгах возмездие Риму: А сколько бы богатств ни добыл Рим в Азии, втрое больше Азия возьмет сРима, заставив его расплатиться за неправедные[194]; и если сколько людей изАзии стали рабами многих италиков, в двадцать раз больше италиков в ничтожестве будут рабски трудиться вАзии О сколь блажен человек, который будет жить в то время[195].

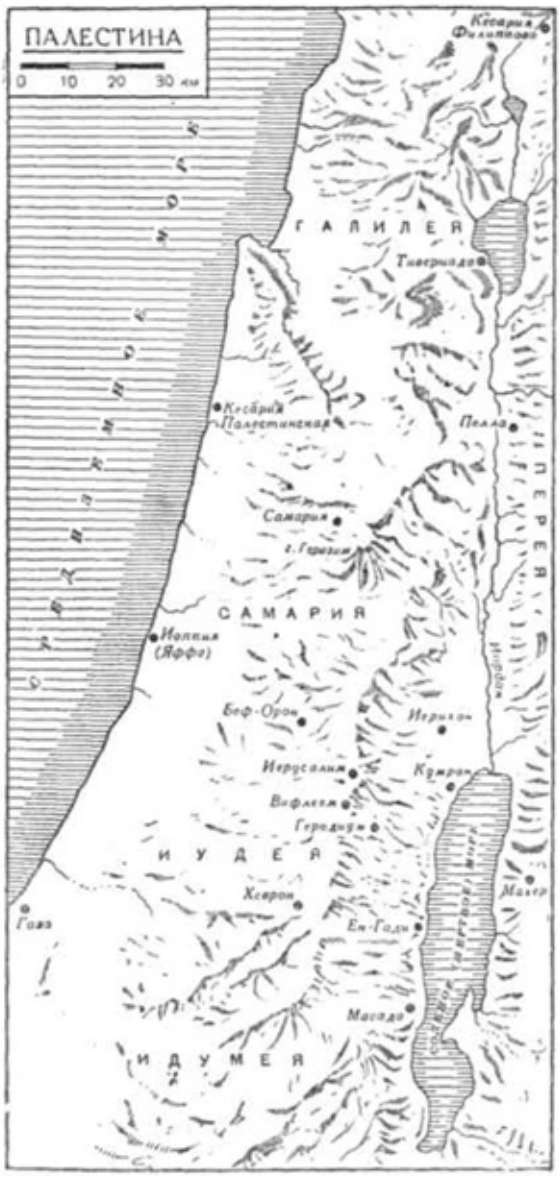
Нет ничего невероятного в том, что три посланца сената П. Габиний, М. Отацилий иЛ. Валерий, вернувшиеся вРим почти за сорок лет до появления поэмы Виргилия, привезли, по свидетельству Варрона, Фенестеллы иДионисия Галикарнасского, добрую тысячу сивиллиных стихов, собранных наВостоке, и тем самым невольно сделались разносчиками подрывной литературы и притом в самом центре римского мира. Подкрепленные этими произведениями, новые идеи приобрели популярность в образованных кругах столицы, иВиргилий мог заимствовать некоторые из них для образа новорожденного сына могущественного Поллиона.

Известно, что новые Сивиллины книги очень скоро возбудили недоверие сената и имперских властей. Август иТиберий запретили их, а потом без особых колебаний книги были сожжены.

Таким образом, Четвертая эклога как литературное произведение весьма мало связана с апокалиптическими произведениями. Но и в ней глухо звучат некоторые новые социальные мотивы, которые возникали в процессе распада античного общества и получили свое наиболее зрелое выражение в идеологической надстройке зарождающегося христианства.

Манускрипты Мертвого моря

Весной 1947 года, во времена последнего периода английской оккупации Палестины, несколько бедуинов племени Та-амире, которые пасли своих тощих овец на скалистых склонах, спускающихся отИудейской пустыни к северо-западному берегу Мертвого моря, в25 километрах к востоку отИерусалима, заявили о находке в какой-то неведомой пещере древних рукописей.



Карта Палестины времен мифической жизни Христа

Молодой скотовод Мухаммед эд-Диб, который первым сделал это открытие, рассказывал о нем каждый раз с новыми подробностями и был, по-видимому, не в состоянии восстановить истину. Недавно он заявил под присягой, что первые находки относятся к1945 году и что из кожи свитков рукописей он и двое его сотоварищей вырезали ремни для починки своих старых лаптей, и лишь через два года один из его дядьев показал рукописи одному антиквару вВифлееме, чтобы узнать, нет ли в них чего-либо путного[196].

Как бы там ни было, в последующие месяцы ветошники и антиквары в округе между Вифлеемом иИерусалимом начали продавать по весьма умеренным ценам куски плохо сохранившегося пергамента с еврейскими письменами и при этом намекали, что смогут вскоре пустить в продажу более сохранные свитки. В самом деле, четыре свитка вскоре приобрел профессор Иерусалимского еврейского университета Э.Л. Сукеник, другие три настоятель

православного сирийского монастыря Св. Марка МарАфанасий. Но прежде чем первое известие о находках могло быть сообщено миру, прошел[197].

Тем временем истекли полномочия британского мандата наПалестину и на территории Иудейской пустыни, которую оспаривали два новых государства Иордания иИзраиль, началась упорная борьба между арабами и евреями, которую разжигали англичане. В результате поиски и раскопки стали затруднительными, а порой прямо опасными.

Следует признать, что власти молодого Иорданского государства, на территории которого с мая 1948 года оказалась зона пещер, с самого начала проявили большое бескорыстие и понимание научного значения исследований, проводившихся различными религиозными учреждениями (католическими, протестантскими, православными) Иерусалима. С другой стороны, небольшая группа ученых еврейского университета не только первая опубликовала [198], но и сумела сконцентрировать в одном высококвалифицированном научном институте семь важнейших манускриптов, собранных там после отъезда в1948 году изПалестины митрополита Афанасия, искавшего на американском рынке подходящего покупателя своих[199]. История обратного путешествия в

Израиль этих рукописей и продажа ихИерусалимскому университету за250 тысяч долларов это настоящий детективный роман, как, впрочем, и другие события[200], начиная с поисков и кончая расшифровкой в феврале 1956 года двух других, медных свитков, обнаруженных за два года до того в другой пещере, которые содержат составленные на народном еврейском языке указания о сказочных сокровищах, укрытых в округе. Всевозможные авантюристы хлынули в те места, забыв, что подобными историями полон весь восточный фольклор[201].

Методические поиски в районе пещер и в окрестностях начались только в1949 году. Они продолжаются и в настоящее время. Обследованы сотни природных и искусственных гротов, причем обнаруженные тексты и документы зачастую перепутаны и принадлежат самым различным эпохам: от каменного века, за4000 лет до н.э., и до византийского и арабского периодов средневековья. Основная часть находок состоит из литературных, археологических и нумизматических материалов, относящихся к периоду формирования и упрочения христианской легенды, между IIвеком дон.э. и концом второй иудейской войны, в первой половине IIвека н.э. Находки эти сделаны в пещерах и постройках, покинутых по большей части уже в период подавления первого восстания, между 68и 70годами н.э., когда разгоралась ожесточенная партизанская война против римлян.

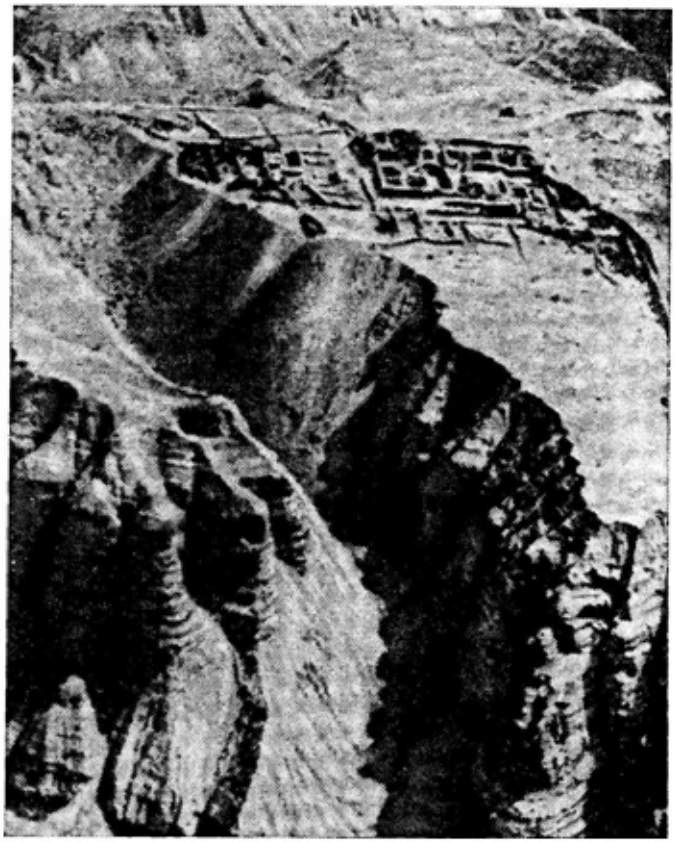
Вот откуда тот исключительный интерес в ученом мире к этим находкам, о котором свидетельствует порожденная ими литература, насчитывающая ныне около 2тысяч. названий, не считая статей в газетах и популярных журналах. Различные по объему и ценности работы десятками публикуются воФранции, Англии, Соединенных Штатах, вИзраиле, вГермании, Бельгии, Голландии. Институт истории Академии наук Советского Союза посвятил находкам несколько информационных сообщений[202]. И только вИталии культурные круги, за вычетом нескольких специалистов, оказались глухими к откликам на это событие. Из600 работ, собранных в добросовестнейшей научной библиографии Миллара Барроуза[203] к концу 1957 года, только одна написана итальянцем. Это очерки доцента еврейского языка и литературы Римского университета С. Москати.

Окислившиеся медные свитки IIIпещеры

Изучение найденных материалов потребует очень многих лет. Оно уже породило новую историческую специализацию. Мы имеем дело с огромным количеством документации из первых рук, освещающей эллинистическо-римский период истории Палестины на заре нашей эры. Благодаря ей нам являются на исторической сцене группы верующих, приверженцев типично христианских легенд, обрядов и идеологии, живших за сотню и больше лет до установленного по преданию рождения Иисуса. Речь идет об остатках многих тысяч рукописей на пергаменте, коже, папирусе, черепках и даже хлопковой бумаге. В большинстве случаев они очень плохо сохранились, неразборчиво написаны и притом составлены на восьми различных языках (древний и народный еврейский, классический и христианский арамейский, набатейский, греческий, латинский и арабский). Найдено также внушительное количество керамики, монет, оружия, кусков льняной ткани и, кроме того, некоторые предметы, вырезанные из дерева и камыша, сохранившиеся спустя столько веков, несмотря на их непрочность.

Пещеры и развалины Кумрана

Район находок начинается на плоскогорье Иудейской пустыни, недалеко от древнего города Иерихона. Оттуда он подходит по крутым и скалистым откосам к западному побережью Мертвого моря, к югу от долины Иордана, на300 метров ниже уровня Средиземного моря. Согласно евангелиям, в этих местах пророчествовал Иоанн Креститель, иИисус якобы приходил туда поститься 40дней. Манускрипты рассказывают, что и основатель общины Мертвого моря удалился со своими приверженцами изИерусалима в пустыню, чтобы возобновить тот образ жизни, который отцы Израиля вели сорок лет: повторяется та же легенда.



Развалины Кумрана

Бесплодная земля, лишенная растительности вследствие ядовитых отложений солей когда-то покрывавшего всю эту зону моря, изборождена многочисленными высохшими руслами рек, которые скудно наполняются водой в течение короткого сезона дождей. Главными из них являются: Вади Кумран, Вади-эн-Нар иВади Мураббаат. По этим именам классифицируются и датируются находки.

В районе Кумрана несколько сот пещер, однако наиболее значительные находки сделаны лишь в одиннадцати из них (они получили условные обозначения 1Q, 2Q, 3Q 11Q).

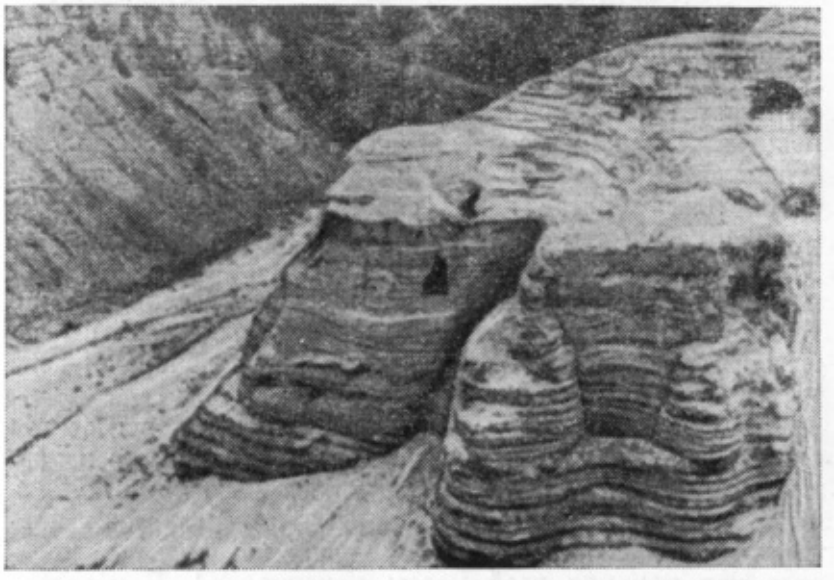
Вход в знаменитую Ікумранскую пещеру

Местные скотоводы, случайно открывшие первую пещеру, долго не хотели сообщить ее точное местоположекие, надеясь найти в ней гораздо более ценные предметы, нежели глиняные кувшины и обрывки рукописей, которые они сбыли за несколько фунтов стерлингов. В этой пещере находилось множество закрытых крышками амфор эллинистическо-римской формы. Большинство из них оказались пустыми и разбитыми, но внутри некоторых находились завернутые в ветхие холщовые полотнища наиболее важные манускрипты, те, что получили название семи свитков Мертвого моря илиИудейской пустыни (две копии библейской книги Исайи одна полностью, другая в отрывках, комментарий к книге малого пророка Аввакума, руководство к церковной службе, названное Уставом общины, любопытный апокалиптический текст, подробно описывающий будущую Войну сынов света против сынов тьмы, примерно три десятка Гимнов, близких к библейским псалмам и комментарий к трем первым главам Ветхого завета, первоначально ошибочно названный Апокалипсисом Ламеха).

Первыми, кому удалось наконец проникнуть вслед за бедуинами в пещеру, были английский полковник Эштон и сопровождавший его капитан арабского легиона Аккашэль-Зебн. Это произошло в начале февраля 1949 года, то есть по крайней мере через два года после первых находок. Исследования велись тогда почти месяц. Были обнаружены кроме новых осколков таких же амфор, относящихся коII веку дон.э. Івеку н.э., большое число кусков плотной льняной ткани, пропитанной воском и смолой, в которую были завернуты для лучшей сохранности манускрипты, и около 500фрагментов по большей части уже известных текстов (библейские писания, апокрифы и псевдоэпиграфы все иудейских авторов) и частично новых, относящихся к обрядам и правилам совместной жизни еврейской общины. К ним же должны были относиться и другие свитки. Ни одной монеты не было найдено, но содержание текстов приводит к выводу, что это были тексты, написанные до первого иудейского восстания в70 году н.э. и укрытые в этом тайнике жителями окрестных районов[204]. Это предположение полностью подтвердилось благодаря работам главного интенданта археологического ведомства Иордании доктора Лэнкестера Гардинга и группы археологов Иерусалимской Библейской школы, которые обнаружили на мраморной площадке близ Мертвого моря, недалеко от пещеры, в местности с арабским названием Хирбет Кумран (развалины, руины Кумрана), остатки прямоугольного сооружения размером 30на 27метров с многочисленными помещениями, одно из которых (больше других размером) должно было служить трапезной или местом собраний. Помимо служебных санитарных построек, кухонь, водопроводов для наполнения цистерн, скрипториев для переписывания манускриптов были найдены бассейны для обрядовых омовений и почти

тысяча обломков амфор. Одна из амфор сохранилась целой она в точности подобна тем, что содержали свитки в первой пещере. Наконец, на восточном склоне было обнаружено кладбще с тысячью могил; большей частью это были могилы мужчин и лишь несколько захоронения женщин и детей.

Здесь в изобилии найдены монеты разных эпох, начиная от первых прокуркторов Августа иПалестине и кончая вспышкой Первого иудейского восстания, то есть от6 до67 года н.э.



Исскуственные ходы, проделанные археологами, чтобы проникнуть вIV пещеру

С 9февраля по24 апреля 1953 года в главном сооружении была проведена новая серия раскопок, в последующие годы они повторялись. В результате в более глубоко расположенных слоях было найдено не менее 250монет времени Иоанна Гиркана I(135104 годы дон.э.), Ирода Архелая (4 год до н.э. 6год н.э.) и войны 6770 годов, а также следы сражений, римские дротики и кинжалы. По-видимому, после этого периода поселение было покинуто евреями, поскольку сохранились следы римской оккупации его, продолжавшейся доI века н.э. Затем новые находки свидетельствуют о возвращении сюда евреев в перидо Второй иудейской войны (132135 годы н.э.). Начиная с этого времени никаких следов жизни, полное запустение до нашего времени.

Весной 1952 года, с10 по20 марта, когда были получены новые средства для поисков, семь групп археологов под руководством бельгийских и французких специалистов произвели 230раскопок в районе Кумрана, из которых, впрочем, только 37привели к относительно ценным находкам (преимущественно керамика). В двух пещерах IIи III были открыты новые куски манускриптов, а в IIIте самые польностью окислившиеся медные свитки, которые целых четыре года оставались нерасшифрованными (свитки сокровищ).

Тем временем в нескольких метрах от древнего населенного пункта другие бедуины они очень быстро наловчились в подобных поисках обнаружили искусственный грот. Его содержимое не уступало находкам в первой пещере, если даже не превосходило их, хотя и сильно пострадало от непогоды и хищений. Это была общинная библиотека, дорогой ценой спасенная в момент бурного вторжения римлян около 70года н.э.; тысячи фрагментов рукописей на еврейском и арамейском языках (первоначально они составляли не менее 400произведений, из которых многие были совершенно неизвестны ученым) охватывали примерно трехвековой период с начала IIвека дон. э, и по Iвек н.э.

12 ноября 1952 года стоимость этих текстов достигла одного фунта стерлингов за квадратный сантиметр и продолжала подниматься. Чтобы избежать рассеяния коллекции, прибегали к помощи различных университетов и церковных учреждений, которые собрали

необходимые средства для покупки всей массы материалов[205]. В качестве поощрения иорданское правительство разрешило различным организациям вывезти из страны принадлежащие им части коллекции и выставить их в своих музеях после того, как все документы будут прочитаны и напечатаны. Пока что все они собраны вАрхеологическом музее, в арабской части Иерусалима. Для чистки, прочтения и публикации найденных материалов этого четвертого грота образована комиссия из семи специалистов представителей пяти национальностей, различных взглядов и исповеданий, впрочем, в большинстве церковных деятелей[206].

К несчастью, Vи VIпещеры специалисты посетили уже после случайных охотников, движимых жаждой наживы, так что здесь поиски если и дали что-либо, то весьма мало.

Более удачными оказались раскопки, начатые весной 1955 года, они все еще продолжаются, однако сообщения об этих работах неясны и противоречивы. В четырех пещерах (VIIX), служивших, по-видимому, убежищем в различные эпохи, найдены некоторые фрагменты текстов и черепки с древними письменами. Зато о находках в последней, XI, пещере сообщения были прямо-таки сенсационные. Говорили об открытии по крайней мере пяти других свитков того же характера, что и вI пещере (часть библейской книги Левит, полный текст библейской Псалтири, арамейский комментарий к книге Иова, апокалиптическое описание Небесного Иерусалима ит.п.). Однако затем обстановка изменилась из-за того, что кое-кто из участников исследования пожелал создать завесу секретности вокруг работ, так что многие начали выражать сомнение в правдивости этих сообщений, полагая, что не исключены новые сюрпризы с места раскопок.

Подземелья Мурабба'ат и Хирбет Мирд

Примерно в18 километрах к югу отКумрана, в районе русла Мурраба'ат, в двух часах пути от берега Мертвого моря, почти в то же время, с января 1952 года, были обследованы четыре пещеры, хранящие следы, человеческих поселений самых различных исторических эпох: IVтысячелетия дон.э. и эпохи гиксосов (которыми, возможно, были древние скифы), периода железного века вИудее (VIIIVIвека до н: э.) и времен римского завоевания. Значительная часть найденных здесь монет относится к правлению Нерона, Домициана иАдриана (66135 годы н.э.), этой же эпохе принадлежат куски керамики и бронзовый знак Десятого легиона, ненавистного войска, которому было поручено подавление вооруженного сопротивления римлянам вИудее. Одна из древнейших евангельских притч сравнивает эту армию со стадом свиней[207].

Примечательно преобладание еврейских библейских текстов среди обнаруженных в этих пещерах вещей. Древнейшие из них написаны финикийским алфавитом, употреблявшимся не позже VIV веков дон.э.Помимо того, извлечены отрывки из греческого перевода малых пророков, два договора на арамейском языке от124 года н.э., папирусы на набатейском языке, известном до сих пор только по надписям на камнях, некоторое число черепков с греческими надписями и фрагменты латинских и арабских текстов.

Но самым значительным для историков открытием явились два еврейских папируса времен Второго восстания (132135 годы н.э.), один из которых подписан, возможно, самим легендарным предводителем повстанческого движения, известным лишь по некоторым сведениям изТалмуда, сочинений Юстина, Диона Кассия иЕвсевия Кесарийского. Речь идет о полководце-мессии Симоне Бен-Косеба, как, оказывается, его в действительности звали, тогда как сподвижники именовали его на арамейский ладБар-Кохеба[208], что означает Сын звезды, а раввины прозвали Бар-Козиба, илиКозба, то есть Сын лжи, так как они не признавали его мессией Израиля.

Согласно одному древнему преданию, палестинские группы христиан вначале действовали совместно сБен-Косеба в партизанской борьбе против римлян, пока не отказались признать его мессией и не подверглись за это жестоким преследованиям со стороны своих бывших соратников. Подтверждение этого события содержится в намеке нагалилеян в одном из ныне открытых писем[209]. Впрочем, сомнения не рассеяны, поскольку обитатели Галилеи к тому времени добрых два века жили обособленно и независимо и не могли примкнуть к каким-либо организациям христианского типа. Господствующие круги относились к ним подозрительно, частью оттого, что галилеяне лишь недавно были обращены в иудаизм, отчасти из-за того, что в большинстве это были бедные голодающие земледельцы.

Как бы там ни было, теперь общепризнанно, что в этих гротах в войну 132135 годов н.э. укрывался отряд еврейских партизан, пока он не был уничтожен римлянами. Это были приверженцы старой веры, которые не имели ничего общего с общиной Кумрана. И здесь исчезают всякие признаки жизни после подавления восстания Адрианом и нового изгнания сотен тысяч иудеев.

В июле 1952 года в одной из пещер долины Вади-эн-Нар, в древнем Седроне, в окрестностях старого византийского монастыря, где некогда возвышались стены разрушенного римлянами укрепленного города Гиркании, бедуины обнаружили большое число фрагментов арамейских, греческих и арабских рукописей VX веков н.э., то есть значительно менее древних, нежели другие манускрипты. Бельгийская археологическая миссия занялась изучением этого района, но пока не сумела добавить что-либо существенное к первичной находке, состоявшей из отрывков греческих манускриптов, написанных унциальными буквами. Они содержат классические тексты (Еврипид), отрывки из книги Мудрости, евангелий отМарка иИоанна

иДеяний апостолов, фрагменты неканонических текстов, написанных греческим курсивом, некоторые места изНового завета на сирийском языке (разговорный арамейский на территории Палестины сI века н.э. и до византийской эпохи), письмо на папирусе, тоже на сирийском языке, и несколько арабских документов IXX веков на примитивной хлопчатой бумаге. В последнее время раскопки возобновились.

Описание основных текстов

Вплоть до нынешнего времени в печати появилось критическое издание только семи свитков из первой пещеры и. ничтожная часть остального обширного материала. Если заходит речь о текстах Мертвого моря, имеют в виду преимущественно эти документы, но, впрочем, и их одних достаточно, чтобы составить представление об исторических, лингвистических и идеологических проблемах, связанных с этим открытием[210].

Фрагмент устава общины с описанием причастительного пиршества

Первоначально подлинность документов оспаривалась некоторыми критиками; они не могли осмыслить неожиданно обнаруженного поразительно близкого к христианству мировоззрения открытых памятников, написанных лет за сто до начала нашей эры[211]. Ныне почти никто не сомневается в подлинности кумранскпх текстов. ЕСЛИ даже оставить в стороне данные археологии, датировку керамики, монет и пр., не нашлось бы в мире ловкача, способного сфабриковать подобные тексты, даже если бы он обладал познаниями всех, вместе взятых, специалистов по семитским языкам. Да, впрочем, в основе всех этих сомнений лежали не разумные причины, а почти исключительно соображения религиозного характера, зародившиеся как в еврейских, так и христианских церковных кругах.

Действительно, в истории Палестины известно несколько крупных мошенничеств в области археологии и палеографии[212]. Но анализ с помощью радиоактивных изотопов углерода показал, по крайней мере, что льняные полотнища, в которые были завернуты свитки, наверняка сотканы между Івеком дон.э. иI веком н.э.[213] Эти сроки, как мы уже видели, подтверждаются внушительным количеством прочих данных о найденных материалах.

Изучение письменности манускриптов показывает, что ряд рукописей должен быть отнесен к еще более раннему времени. Один из наиболее компетентных специалистов по библейской палеографии определенно заявил, что ни один кумранскии свиток по всем графическим признакам не может быть датирован позже середины Івека дон.э.[214]

Из семи важнейших свитков, обнаруженных в первой пещере, два воспроизводят уже известные библейские тексты, другие пять содержат новые материалы. Рассмотрим вкратце все эти свитки.

1.Полный текст книги пророка Исайи, получил название Свитка Исайи св.Марка по имени монастыря, настоятель которого первым купил рукопись. Свиток имеет 7метров в длину при ширине в30 сантиметров и содержит 54колонки так называемого квадратного еврейского

письма, которое сV века дон.э. постепенно вытеснило древний финикийский алфавит. Благоприятные климатические условия грота способствовали тому, что кожа манускрипта довольно хорошо сохранилась, хотя и пролежала добрых 19столетий. Это несомненно самый древний из полных свитков. В его тексте есть очень интересные отступления от современного содержания еврейской Библии.

2.Неполный манускрипт Исайи, известный также какСвиток Исайи Еврейского университета, поскольку он

был первоначально куплен проф. Сукеником. Вероятно, когда его прятали в пещере, он уже был в плохом состоянии. Кожа его сильно пострадала. В нем содержится, с многочисленными пропусками, та часть приписанной пророку Исайи книги, которую современная критика считает произведением другого автора: это так называемый дейтеро-Исаия, иливторой Исайя, главы 4056; 3639 главы манускрипта целиком входят в другую часть Библии, в книгу Царств. Этот текст ближе к полной рукописи Исайи на еврейском языке, чем к современной Библии.

3.Комментарий кХабаккуку, названный также по еврейской терминологии Мидраш к книге Аввакума. Так в ту эпоху начали обозначать в раввинской литературе объяснения итолкования священных текстов, превратившиеся впоследствии в постоянное занятие христианских теологов. Длина свитка полтора метра, ширина 15сантиметров. Отсутствует начало, и текст попорчен дырами в коже.

Писание, к которому относится комментарий, входит в число книг малых библейских пророков и восходит к эпохе македонского завоевания с явными намеками на походы Александра. Объяснения же относят их к более поздним событиям, к периоду насильственной эллинизации Иудеи при сирийских преемниках Александра Антиохе IVЕпифане (175164 годы дон.э.) иДеметре VСотере (162150), к эпохе восстановления еврейского государства и первых римских нашествий времен Помпея. Двумя основными темами этого комментария являются, во-первых, преследование некой исключительной личности, религиозного вождя, прозванного Учителем справедливости, одним нечестивым жрецом по прозванию человек лжи, илиглумливый, неправедный человек, и, во-вторых, предсказание неотвратимого наказания, связанного с приходом мощных чужеземных армий, это те таинственные киттим, которые на языке Библии, по-видимому, означают чужестранцев, пришедших вПалестину из-за моря, сКипра, с отнюдь не мирными намерениями.

Судя по всем другим свиткам и фрагментам, речь, несомненно, идет о римлянах.

Эти же темы повторяются и развиваются в трех других манускриптах оригинального содержания, открытых вКумранской пещере.

4.Устав общины. Это название недавно предложено взамен менее подходящего первоначального наименования Дисциплинарное наставление. Он дошел до нас в двух частях, составляющих вместе свиток длиной почти 2метра и шириной 25сантиметров. Кожа хуже качеством, чем у иных манускриптов, хотя и менее попорчена. На ней написан не слишком разборчивый текст с многочисленными ошибками и отступлениями, которые затрудняют чтение. Недостает начала. В другой части той же пещеры позже был найден кусок кожи с двумя неполными столбцами рукописи, который первоначально служил продолжением свитка (этот фрагмент ныне находится вПалестинском музее). BIV пещере были найдены отрывки по крайней мере девяти копий этого документа с более тщательно написанным текстом. Это доказывает, что мы имеем дело с правилами жизни достаточно многочисленной общины, члены которой в момент опасности стремились спрятать каждый свою копию в надежде найти ее после победы над римлянами.

Критики очень скоро заметили совпадение многих мест этого манускрипта с текстами, открытыми зимой 1896/97 года в одной генизе тайнике в еврейской общине Каира и впервые

опубликованными в1910 году под названием Дамасского документа по имени древней столицы Сирии, о которой упоминается в документе[215]. Ив этом писании речь идет о почитаемом законодателе, которого именуют тоУчителем справедливости, тоЕдинственным законодателем. Обычно этот текст при писывали еврейской общине строгих ревнителей вероучения, живших в первые века нашей эры в окрестностях Дамаска (не исключалось при этом, что название города могло быть чисто символическим и означало вообще место изгнания), практиковавших некоторые обряды христианского типа, и среди них крещение и священную трапезу. Следы подобных еврейских сект встречаются вМесопотамии на протяжении всего средневековья и до сих пор сохраняются в любопытном племени мандеев вНижнем Ираке, которые говорят на диалекте арамейского языка, справляют обряды крещения и пиршества причастительного типа[216].

Но как бы там ни было, фрагменты того же самого текста обнаружены и в других пещерах в окрестностях Кумрана. Так, оказалось, что истоки подобного движения были гораздо древнее, чем полагали ранее, и что между двумя ветвями его существовало тесное родство. Тексты Дамаска и нашего Устава производят впечатление крайней религиозной нетерпимости. Вся жизнь общины регламентирована до мелочей, час за часом; приводятся молитвы, которые сопровождают всевозможные обряды, начиная с посвящения и кончая омовениями при крещении, от причастия хлебом и вином до исповедания грешников. Все обряды постоянно совершаются в атмосфере поклонения памяти усопшего Учителя и ожидания пришествия в качестве мессии Аарона иИзраиля со знамением двух путей спасения и гибели[217].

5.Трактат о войне. Дуалистические взгляды, характеризующие почти все ранние христианские общины и служившие источником многих средневековых ересей, свойственны тексту самого известного пятого свитка, вызвавшего больше всего споров. Первоначально ему дали название Война сынов света с сынами тьмы. Длина этого свитка 2метра 70сантиметров, ширина 15сантиметров. Хорошо сохранился грубый холст, которым он был обернут. В манускрипте 19столбцов, попорченных в нижней части. Отрывки того же содержания найдены вIV пещере, что свидетельствует о популярности и этого текста. В нем описывается словами и образами Библии воображаемая война добра против зла, в ходе которой община должна быть постоянно готова к концу света. Высшим знаком его будет сражение против киттимов Ашшура. На условном языке патриотов, стремившихся к постоянной готовности отразить всякое неожиданное нападение властей, Ашшур уже со времени первых ассиро-вавилонских нашествий стал обозначать в отвлеченном библейском смысле всякого врага избранного народа, акит-тим с их орлами и значками предметом религиозного культа обозначали римские легионы. Текст, конечно, фантастический, но поскольку для создания вымысла люди должны всегда опираться на данные их действительного опыта, он очень помогает нам углубить наши знания об искусстве развертывания войск и военной тактике эпохи позднего эллинизма[218].

6.Литургические гимны. В момент приобретения этот свиток был разделен на четыре части, из которых три были плотно сложены друг с другом, а четвертая скручена так, что ее было почти невозможно распрямить. Длина каждого куска равна в среднем 35сантиметрам. Свиток содержит 32поэтических произведения в форме хвалебных и благодарственных гимнов, подобных библейским псалмам. Обычной темой их служат страдания, на которые обречен за свою веру праведник. Поэмы написаны от лица самого праведника, в котором можно узнать уже встречавшийся нам образ Учителя, основателя общины. Текст плохо сохранился, но легко поддается расшифровке[219].

7.Апокрифическое Бытие. Этот свиток на арамейском языке оказался в очень неблагоприятных условиях, особенно пострадал он от сырости. Его не без труда обнаружил

в1955 году ученый Джеймз Биберкраут. Ему удалось спасти три полных столбца и достаточно полные отрывки остального текста. Это не был утраченный Апокалипсис, приписанный Ламеху, как первоначально решили исследователи, введенные в заблуждение именем, встречавшимся в некоторых отрывках текста, с которыми они вначале познакомились. Свиток содержит сокращенное народное изложение первой книги Библии, составленное в духе иудейской общины последнего века до нашей эры(в нем много общего с уже отмечавшимися апокрифами, такими, какКнига юбилеев иКнига Еноха). Очень существенно то, что текст написан на арамейском диалекте. Впервые мы встречаемся с текстом на распространенном вПалестине языке периода зарождения христианства. В греческом переводе Нового завета и в первую очередь Евангелия отМатфея часто проскальзывает специфика утраченного арамейского подлинника. Изучение этих текстов ныне будет значительно облегчено.

Чтобы составить себе представление о ценности свитков с библейскими писаниями, достаточно вспомнить, что они по меньшей мере на900 лет древнее самой старой ныне известной еврейской рукописи Ветхого завета Codex Petropolitanus (916г.н.э.), хранящейся вЛенинграде. Чтобы прочитать этот более ранний текст, приходилось прибегать к греческим, сирийским и латинским переводам IVV веков н.э. или к некоторым еврейским папирусам, содержащим лишь краткие отрывки писания.

Между тем именно древний текст является традиционным (масоретским, от слова масора, что означает традиция). Он передавался с необыкновенным тщанием теологами раввинской школы, которые посвятили себя этому делу вскоре после начала нашей эры и были прозваны масоретами. Обнаруженные ныне тексты отличаются своим квадратным письмом, пришедшим вVIV веках дон.э. на смену финикийскому письму, из которого развились также греческий и латинский алфавиты. Текстам свойственно так называемое полное написание, ибо в те времена еще не сформировалась система обозначения гласных точками и другими условными знаками над и под согласными.

Сравнительное изучение текстов свидетельствует о длительном процессе разработки и пересмотра так называемого священного писания, переходившего из рук в руки, от переписчика к переписчику. Такой же процесс, хоть мы почти не можем текстуально проследить его, претерпел Новый завет.

Изучение вариантов новых манускриптов и их сравнение с традиционным текстом Библии едва началось. Между тем достаточно неприметного изменения написания, чтобы в корне изменить смысл слова или предложения. Мы ограничимся лишь двумя примерами, чтобы показать, как при этом возникают теологические неурядицы и проявляются явные социальные тенденции.

В найденном списке Второзакония (гл. 32, ст.43) содержится призыв ковсем богам поклоняться богу Израиля, тогда как греческие переводчики, заботившиеся о соблюдении строгого единобожия, написали ко всем ангелам божьим, а масоретский текст попросту опускает это предложение. Примером социального перетолкования текста служит один любопытный вариант из книги пророка Аввакума (гл. V, ст.5). Никогда не было достаточно ясно, что означает в еврейском традиционном тексте: Надменный человек, как бродящее вино, не успокаивается. Объяснение дает новая находка. Оказывается, нужно читать небродящее вино, абогач! Достаточно было в свое время заменить словом hyyn вино слово hwn богатство, чтобы спасти благочестивых собственников от сурового осуждения древним библейским пророком.

Сомнительно, чтобы подобное открытие могло понравиться многим богатым господам, которые финансировали раскопки вИудейской пустыне. Следует ожидать и других подобных открытий!

Новозаветная община

Литература о манускриптах Иудейской пустыни разрастается из месяца в месяц прямо-таки головокружительными темпами.

Специальные библиотеки для изучения истории религии уже вынуждены расширить свои хранилища и скоро, пожалуй, откроют новые отделения для сотен и сотен новых исследований, посвященных открытию. В середине 1955 года вСтрасбурге происходил съезд специалистов, на котором обсуждались возникшие в связи с новыми текстами проблемы[220]. С июля 1958 года воФранции выходит целиком посвященный этим текстам новый журнал[221].

Правда, из всего обнаруженного материала только незначительная часть пока что опубликована. Но ценность уже изданных свитков и фрагментов необычайно велика. Ведь мы имеем дело с крупнейшим открытием литературных документов древности с той поры, когда были возвращены к жизни порой неполные и попорченные рукописи многих греческих и латинских классиков[222].

Из книг об этом открытии следует прежде всего рекомендовать работу Вильсона, удачно составившего рассказ о происшествиях, сопровождавших открытие рукописей, их покупку и издание. Еще несколько лет назад автор этой книги не занимался ни еврейской, ни христианской историей. Он был одним из самых известных литературных критиков Соединенных Штатов. В одно прекрасное время он забросил свои любимые английские тексты и принялся изучать семитские языки, а затем под впечатлением новых открытий направил свое незаурядное исследовательское дарование на изучение этой нежданной главы в жизни Древнего мира. Шесть очерков его книги, написанные в живой и стремительной манере, появились вначале в распространенном журнале New Yorker. Они вполне удовлетворили читателя, который впервые узнал о таких событиях, как опустошение войной 1947 года ничейной земли на границе между Израильским государством иИорданией, первые смутные слухи о находках, о том, как бедуины, монахи и антиквары спекулировали рукописями, о вмешательстве властей и ученых-востоковедов, о подпольном вывозе нескольких манускриптов вАмерику и, наконец, об удивительных интригах, благодаря которым израильскому генералу Йигаэлю Ядину занятным образом сочетающему репутацию эрудита и военного удалось вернуть свитки вПалестину[223]. Ядин по окончании последнего конфликта между Израилем иЕгиптом оставил военную службу и вернулся к своим исследованиям. Он сын одного из виднейших специалистов-палеографов профессора Сукеника. И тот и другой в известной мере оказались персонажами книги Вильсона. Вильсон беспристрастно и с блеском рассказывает нам, как завязался узел этой истории с манускриптами, которую так часто осложняли робкие представители официальной культуры, стоявшие перед проблемой взаимоотношений найденных документов с христианством и фактической идентичностью между законопослушным еврейским религиозным движением и доктринами, приписываемыми исключительно христианскому вероучению.

Благодаря простой и доходчивой форме изложения книга Вильсона доступна п непосвященным. Что же касается исчерпывающего и документированного исследования манускриптов Мертвого моря, то тут мы должны обратиться к классическому, труду Миллара Барроуза, вышедшему вАмерике в1956 году.

Этот труд является одним из наиболее примечательных среди множества других книг о найденных рукописях. В нем мы найдем и последовательное критическое описание открытий, и данные о возрасте и подлинности манускриптов, и изложение связанных с ними археологических, палеографических, лингвистических и исторических проблем. Автор профессор библейской литературы Иельского университета. В качестве директора

Американской школы востоковедения вИерусалиме ему довелось в19471948 годах быть, свидетелем открытий в самую пору первых находок. Он одним из первых убедился в подлинности манускриптов и их исключительной ценности и стремился быстро информировать об этом печать, преодолевая страх и сомнения церковных кругов. Автор собрал в своей книге обширную антологию основных текстов, которые, таким образом, впервые увидели свет в переводе с еврейского оригинала на английский, а также на итальянский языки.

Особенно интересна подборка отрывков изУстава общины с описанием обрядов крещения, причастия и исповеди, которые практиковались в этой части Палестины задолго до начала христианской веры, а также выборка текстов из свитка, который вызвал так много толков рукописи о столкновении между сынами света и сынами тьмы, как говорится на псевдомистическом языке манускрипта. Наиболее ценной частью книги Барроуза как раз является та, где он тщательно исследует, какие исторические лица выступают в иносказательном и таинственном обличье в этом манускрипте. Только такое исследование поможет нам обнаружить за порой темной и туманной фразеологией подлинных конкретных людей с их страданиями и чаяниями, людей эпохи обострения экономических, социальных, политических и религиозных отношений, которым сопровождалось установление римского господства вВосточном Средиземноморье, когда рабовладельческий строй пришел к наивысшему уровню развития.

Мир, который хотели перестроить еврейские провидцы, бежавшие на берега Мертвого моря, был реальным миром; на земле они пока еще видели возможность спасения от несправедливости и страдания. Но когда рухнули их последние, пусть противоречивые в силу условий эпохи, надежды, они стали на путь отчуждения от действительности, свойственного всякой религиозной идеологии. Христианство впоследствии углубило его, отныне не было иного выхода, кроме бегства по ту сторону, в иной мир, как будут говорить христианские идеологи после падения Иерусалима, когда сотни священных книг были покинуты в пещерах Иудейской пустыни.

Идея союза

Оставив в стороне всякие соображения лингвистического и литературного характера, поставим вопрос о характере общины, которой принадлежали эти манускрипты.

Прежде всего тексты рукописей отражают взгляды самостоятельного религиозного движения, отличного от официального иудаизма и часто противостоящего ему, подобно тому, как было с христианством, когда оно начало освобождаться от тумана легенды. Самое название Нового союза, которое встречается в документах, свидетельствует о пересмотре основной идеи Ветхого завета об особом союзе[224], заключенном между богом и народом Израиля. Его заменяет новый договор, гарантированный неким историческим лицом, жившим примерно за100 лет до н.э., которое вело ожесточенную полемику с религиозными взглядами правящих кругов, заботившихся о внешнем соблюдении закона.

К этому Новому союзу, который члены общины стремятся увековечить после смерти ихУчителя, примыкает всякий желающий, совершая этот шаг по свободному выбору, а не по одним только узам кровного родства. Наряду с этим предписывалась жизнь, полная трудов и молитв, тщательно регламентированная в силу убеждения в приходе носителя божественного гнева: Тщетно желание возвыситься над смертными людьми до пришествия дня отмщения; Надлежит отдалиться от нечестивых и ждать нисшествия на них суда божьего (Устав, X, 1720).

Отделенные от остального мира, поглощенные приготовлениями кодню гнева, члены Нового союза испытывали потребность в особой форме организации, которая бы предвосхищала свободную и счастливую жизнь, уготованную для них и для их семей после конца света. Это, разумеется, была религиозная иллюзия, полное отчуждение от действительности, как и в древнейших христианских общинах.

Организация Нового союза была смешанной, в нее входили мужчины и женщины, хотя этим последним и отводилась второстепенная роль, жрецы и светские люди, причем преобладание жречества в руководстве не оставляет сомнений. Устройство общины было, по-видимому, следующим: один жрец приходился на каждые десять мирян; существовал Совет общины, в который помимо жрецов входило по праву рождения некоторое число старейшин (этому понятию соответствует греческое слово пресбйтерой presbyteroi, откуда современное слово священник, далее, более узкий совет из12 светских членов и3 жрецов и один смотритель из старейшин (по-гречески эпископос episcopos, откуда слово епископ, итальянское весково vescovo).

Период посвящения был весьма продолжителен. Члены общины жили группами в различных кварталах и собирались в центральном здании только для самых важных обрядов, к которым относились:

очищение водой, или омовение, имевшее смысл крещения, действие которого однако, теряется, если его несопровождает искренняя внутренняя готовность к обряду (Устав, III, 48). - исповедание грехов, которое производится в момент вступления в общину перед лицом собрания общинников, как у христиан IIII века н.э. (Устав I, 24; II, 1);

причастителъная трапеза, совершавшаяся всем миром под председательством жреца, который благославлял первый кусок хлеба п первый глоток вина (Устав, VI, 26), подобно тому, как это описано в одном из древнейших христианских текстов Дидахе, илиУчении о двух путях, и в посланиях Павла.

Предписанные за особые нарушения закона наказания суровы, однако уже намечается известное различие между закоренелостью в грехах и случайными проступками, которые исправляются самим наказанием.

Приобщение к новой жизни включает также отказ от частной собственности, как и в раннем христианстве[225] но, впрочем, не сразу, а постепенно. В первый годпослушник живет своими доходами и не имеет доступа к общему достоянию; на второй год он частично сохраняет свое имущество, но все еще не допускается к общему столу; на третий год он окончательно включается в общину и его достояние переходит в общее пользование.

Наконец, существовала сложная система праздников, которая позже, с приходом христианства, развилась п породила еще более значительные расхождения с еврейским календарем, особенно в датах пасхальных праздников.

Учитель справедливости в кумранских рукописях

Определяющим элементом новой общины является вера в некоего избранника, Учителя справедливости, основателя движения и посредника между богом и людьми, которому открыты все таинства. Учитель облечен чрезвычайной миссией по отношению к сынам благодати. Тогда как в Ветхом завете спасение было результатом одной только веры в бога, согласно этим документам достаточно веры вУчителя справедливости, чтобы обеспечить новое состояние избранности. Так произошел качественный скачок в истории иудаизма. Другими словами, мы обнаруживаем в нем самую настоящую христианскую идеологию.

О ком же идет речь об историческом лице или сверхъестественном образе?

Жизнь основателя едва обрисована в рукописях, но, впрочем, достаточно, чтобы понять, что возглавленное им движение должно было возникнуть в момент наивысшего расцвета второго Иудейского царства приИоанне Гиркане Iи Александре Яннае (13476 годы дон.э.) в качестве реакции части менее привилегированного духовенства на объединение политической и религиозной власти одним лицом, царем-первосвященником. В этот период экономические и социальные отношения вПалестине, по-видимому, предельно напрягаются. Историки этого периода рассказывают о массовых восстаниях, кровавых усмирениях, о сотнях и сотнях распятых на кресте.

Ни один из до сих пор обнаруженных на побережье Мертвого моря текстов не сообщает нам имени почитаемого Учителя, и, возможно, оно более и не интересовало его приверженцев в период, когда через несколько десятилетий после его смерти община стала развиваться. Точно так же первые христиане провозгласили впоследствии устами автора Второго послания коринфянам, что земная жизнь Христа их нисколько не касается[226].

Серьезное и бесстрастное изучение отношений между общиной Нового союза и ранними христианскими общинами затрудняется до сих пор из-за явной боязни всех касавшихся этого вопроса ученых выйти за рамки теологии будь она христианская или иудейская.

Неспроста иезуиты и раввины обменивались обвинениями в недостаточно ревностной подготовке рукописей к печати. И недаром среди немногочисленных сторонников позднего или даже средневекового происхождения этих документов имеются одни лишь критики католического, протестантского или иудейского вероисповедания. Характерно происшедшее весной 1956 года столкновение между проф. Дж. М. Аллегро, преподавателем сравнительной семитической филологии Манчестерского университета, и другими членами комиссии, которая работала вместе с ним над истолкованием и публикацией тысяч фрагментов, найденных вIV пещере Кумрана. Аллегро заявил в одной из бесед по лондонскому радио, что изучение некоторых неизданных текстов приводит к тому, что и Учитель справедливости претерпел муку, был, очевидно, распят на кресте и затем неким образом вновь явился своим приверженцам точь-в-точь как в легенде обИисусе. За это Аллегро едва не был публично обвинен своими коллегами в нарушении профессиональной этики. Они написали вТайме открытое письмо, в котором потребовали отАллегро отказаться от своих домыслов.

Кем же были владельцы свитков, последователи Учителя справедливости, умершего за свои убеждения не менее чем за сто лет доХриста? Кем были пламенные творцы стольких пророчеств о неотвратимом конце света, об уничтожении нечестивых, отождествленных с национальными и социальными врагами еврейского народа? Кем были глашатаи нового мессианского царства, новой эры счастья и благополучия на земле?

Эссены, фарисеи, саддукеи и зелоты

Изучение экономических, политических и религиозных условий вПалестине эпохи возникновения христианской проповеди убеждает нас в существовании многочисленных обществ и сект, на которые дробилось иудейское общество. Их история, в особенности история тех сект, которые распространили свое влияние за пределы страны, преобразовавшись в религиозные центры нового типа, более отвечавшие запросам низших слоев греко-римского мира, немногим отличается от истории первых христианских общин.

Фарисеи и саддукеи, о которых часто говорится в евангелиях, не могут быть названы с полным основанием обществами. Речь идет скорее о течениях и тенденциях в вероучении, исходивших из кругов господствующего слоя, очень далеких от выражения недовольства и раздражения низших слоев общества. Фарисеи, илиотделившиеся, появились в период еврейского национального восстания против сирийской военной оккупации воII веке дон.э.В конце концов они применились к новым условиям и мирно сотрудничали с римскими поработителями. Саддукеи, или потомки Садока, представители жреческой аристократии, не могли допустить иного, нежели их собственное, истолкования религии, на которую они имели монополию. Они бесследно исчезли в момент национальной катастрофы 70года н.э., когда утратили политическую и социальную основу, на которую опирались. Саддукеи отвергали, например, народное верование в телесное воскресение, которое между тем оказало большое влияние на историю раннего христианства.

Несравненно интереснее оказываются общества, которые вели свою деятельность и пропаганду в духе сопротивления, и притом не только в области религии, но и в политической борьбе, борьбе господствующих классов за власть. Среди этих организаций следует упомянуть зелотов и эссенов. О существовании секты назаренов, или назореев (к которым якобы принадлежал самИисус), нет точных сведений, а изучение мандеев, несравненно более важной секты, увело бы нас далеко за пределы подлинных границ палестинского общества.

Зелоты были прозваны так на народном греческом языке того времени за их усердие в соблюдении закона[227]. Они появляются в русле фарисейской традиции, сохраняя при этом дух непримиримых противников римских захватчиков. Достаточно вспомнить об их поведении в момент народной переписи, объявленной римлянами вПалестине в6 году н.э. в связи с присоединением страны к империи. Тогда как фарисеи покорились этой процедуре, которая влекла за собой новое и более суровое обложение налогами, денежные и военные обязательства, зелоты восстали и под руководством некоего Иуды изГамалы, по прозвищу галилеянин, вели своего рода партизанскую войну против римских гарнизонов, пока их мятеж не был потоплен в крови. Другие группы зелотов продолжали сопротивление, и римляне научились страшиться короткого кинжала, так называемого сика, которым заговорщики пользовались при покушениях (отсюда пошло слово сикарио sicario наемный убийца).

Движение зелотов широко возобновилось в период восстания 6770 годов н.э., однако оно было подавлено при массовой резне после капитуляции Масадской крепости. Один из учеников Иисуса получил в первых христианских текстах прозвище Симона-зелота. Как бы ни толковали это его прозвание, нет основания отрицать, что он мог принимать участие в подобных повстанческих обществах.

Эссены, или ессеи[228], о которых рассказывают Филон Александрийский иИосиф Флавий, не считая беглых намеков вЕстественной истории Плиния Старшего, отказывались от военной службы и осуждали применение оружия, в том же духе, что и некоторые высказывания евангелий. Однако они не исповедовали настоящее непротивленчество. Это, между прочим,

доказывает тот факт, что в момент восстания и они приняли участие в вооруженной борьбе и почти все пали в сражении, а те немногие из них, что попали в плен, держались с большим мужеством и предпочли погибнуть под пытками, нежели раскрыть тайны их организации.

Рассеянные по населенным пунктам Палестины или сгруппированные в западной зоне Мертвого моря, ессеи образовывали подобие религиозного ордена, созданного для совершенствования в исключительных общественных и аскетических добродетелях. После периода посвящения, который завершался обрядом крещения, ессеи входили в общество безбрачных, принимая обет добывать средства к существованию работой в полях и всем имуществом владеть сообща. В их среде была запрещена всякая форма торговли; они осуждали рабстве и в своем поведении придерживались норм, которые в ряде случаев стали монастырскими правилами христианских времен. Ессеи сообща принимали пищу и встречали восход солнца коллективными молитвами.

Христианский Новый союз

Трудно избавиться от впечатления, что отождествление общинников Нового союза вКумране с ессеями с таким энтузиазмом принято большинством ученых именно потому, что этот легкий выход спасал их от удручающего и, главное, неоспоримого сходства кумранской общины с ранним христианским движением.

Учение ранних христиан несомненно свидетельствует об их идеологической и обрядовой близости с общиной Иудейской пустыни, как, впрочем, почти со всеми раскольническими группами, возникшими вИудее между 200годом дон.э. и100 годом н.э. Их, однако, заметно разделяют некоторые существенные явления, такие, как соблюдение безбрачия и культ солнца. Что же касается мест распространения ессеев, мы имеем свидетельство Плиния Старшего, который писал около 70года н.э., что они сосредоточивались вдали от западного побережья Мертвого моря, так как там вредный климат[229]; Филон же, как известно, помещал их в другой местности. Одно из значительных ответвлений ессеев переселилось вЕгипет, а может быть, образовалось там на месте и получило эллинизированное название терапевтов.

Подлинная история этой группировки окутана туманом легенды[230].

Несомненно, впрочем, то, что члены общины, которой принадлежали найденные в последние годы манускрипты, называли по-еврейски свою организацию Новым союзом и что это выражение через много времени превратилось в латинский термин Новый завет.

Крушение мессианской мечты о национальном возрождении Палестины способствовало появлению мистических учений о воздаянии, отказывавшихся от идеи политического и социального искупления, но тем более изобретательных в области потусторонних иллюзий. Рассеянные по самым отдаленным районам Средиземноморья, возникшие между Івеком дон.э. иI веком н.э., мессианские группировки могут быть с полным правом охарактеризованы как христианские, ибо уже в течение нескольких столетий термин машиах (mashiah) мессия- переводился в эллинизированных еврейских центрах греческим словом христос (christos), Христос. С этой точки зрения проблема исторического существования галилейского Учителя теряет значительную часть своего смысла, так же как ив отношении другого Учителя, отца справедливости[231].

Именно в этом направлении должно вестись исследование рукописей Мертвого моря, в которых уже обнаружены по меньшей мере 500общих сНовым заветом мест и которые предоставляют в наше распоряжение недостававшее звено в цепи событий, которые привели к возникновению христианства.

Нет ничего удивительного в том, что при соприкосновении с религиозной п социальной средой греко-римского мира древнее иудейское учение о спасении, связанное с судьбами маленького народа, боровшегося за свое утопическое национальное освобождение (при этом римляне, несмотря ни на что, были в известной мере носителями прогресса и единства в экономически отсталом и раздираемом множеством политических и общественных противоречий Древнем мире), расширило свои рамки, превратилось в конце концов в учение об искуплении универсального типа, подобно культам мистерий.

Бесспорно, в новых документах нельзя найти следов пресловутого универсалистского понимания человеческого воздаяния[232], которое позже, вслед за крахом мессианских чаяний, станет учением различных групп Нового союза. Если здесь мы находимся еще в сфере строгого соблюдения иудейского закона (тогда как проповедь христианства обратится впоследствии к массам греко-римского общества, универсализируя для них учение о спасении), то это свидетельствует только о том, что после внезапного перемещения, вслед за катастрофой 70года,

уцелевших приверженцев прежнего мессианского движения за пределы Иудейской пустыни и самой Палестины, они склонны были придать более широкий смысл своей идеологии, прежде ритуально и культурно ограниченной рамками еврейской нации. Это были не два противоположных вида христианства, а одно и то же движение на его двух последовательно сменявшихся фазах развития.

С открытием манускриптов Мертвого моря в точности подтверждается марксистское положение об истории возникновения христианства, сформулированное еще во второй половине прошлого столетия. Публикации еще не изданных текстов дадут нам все новые доказательства его правоты.

Иисус Христос. Миф и действительность

Открытие манускриптов Иудейской пустыни совершенно заново поставило проблему личности Иисуса. При отсутствии хоть каких-нибудь надежных исторических свидетельств еврейских или римских кругов того времени вопрос об историчности Иисуса повис в пустоте, которую не могли заполнить евангельские предания, повествовавшие о чем угодно, но не о действительных исторических событиях, с которыми они связаны[233].

В течение десятка лет целая армия католических и протестантских толкователей бьется над безнадежной затеей, тщась доказать, что между возникшим на берегах Мертвого моря движением и ранним христианством существует какое-то коренное различие, что невозможно даже сравнение кумранского Учителя справедливости иУчителя нового христианского единения п что единственно верное истолкование новых текстов вновь вернет евангельское учение в русло откровения[234].

Смятение в мире церковников не лишено основания. В самом деле, речь идет о самом угрожающем наступлении на христианскую легенду, которое до сих пор когда-либо велось на почве исторических фактов.

Чтобы спасти евангельский рассказ, чтобы хоть как-нибудь доказать его историчность, дошли даже до того, что утверждали, будто между двенадцатым и тридцатым годами своей жизни, в течение пресловутых восемнадцати лет молчания, о которых Новый завет ничего не сообщает, Иисус якобы нашел приют у членов кумранской общины, усвоив таким образом значительную часть их учения и их обрядовой практики. Другими словами, делается попытка одной легендой доказать другую. Потерянные годы Иисуса на деле оказываются еще одним благочестивым вымыслом ранней христианской общины.

Во всяком случае можно с уверенностью утверждать, что и в предании опредтече, Иоанне Крестителе, известной главным образом изЕвангелия отМатфея, звучат основные мотивы пророчества кумранского Учителя справедливости[235] и что превратности жизни Иисуса, сами по себе не лишенные правдоподобия, являются переосмыслением в народном воображении того предания, которое излагается в рукописях Мертвого моря, исчезнувших после катастроф 70и 135годов н.э.

Более серьезные историки, занимающиеся изучением древнего мира, начинают отдавать себе отчет в необходимости пересмотреть многие общие места в вопросе о происхождении христианства и обращаются, хотя еще не очень уверенно, к анализу новых текстов. Среди них следует прежде всего указать наМадзарино, преподавателя греческой и римской истории в университете Катании, который в1956 году посвятил этому анализу примечательный очерк в дополнение к двухтомному Исследованию римской истории, написанному в сотрудничестве сДжулио Джаннелли[236].

Изучение личности Иисуса в свете новых документов потребует еще многолетних исследований. Ниже мы лишь постараемся наметить в общих чертах события, о которых столетиями спорят вымышленны они или реальны.

Евангельская легенда

Одно из распространенных в средние века изображений Иисуса являет его нам в образе человека выше среднего роста, хорошо сложенного, с благородным лицом, обрамленным длинными волосами цвета зрелого ореха, гладко зачесанными на затылок; волосы далее вьются кольцами и ниспадают волнами на плечи; они отливают великолепной голубизной. Безукоризненные пропорции рта и носа, гладкий спокойный лоб, лишенный морщин, легкий румянец, густая нестриженная борода того же цвета, что и волосы на голове, разделенная на подбородке, и глаза живые и блестящие, завершающие образ, целиком достойный библейского пророчества: Будешь ты прекраснейшим среди сыновей людских, благодать разлита на губах твоих[237].

Но этот образ возник лишь в душе верующих, а исторические свидетельства, на которых он якобы основан, в действительности ничем не подтверждаются. Так, вплоть доIV иV веков н.э. теологи спорили следует ли придавать Иисусу привлекательную внешность и торжественную осанку или, напротив, его подобает изображать некрасивым и заурядным, маленьким и ничем не примечательным или даже подобным человеку подневольному и больному, что должно было отвечать другому, совершенно противоположному предсказанию Библии, которое предвещало мессию как страдающего раба Яхве.

Греко-латинская надгробная Надпись некой Лициниии Амиации с христианскими символами-рыбами и якорем

Таким образом, облик Иисуса фантастичен и разработан за длительный период времени. Но то же самое ведь свойственно всем другим сторонам его личности, всем его поступкам и каждому его догматическому утверждению. Христианская легенда результат длительного сложного созидательного процесса, полного преобразований и приспособлений. Образ Иисуса Христа, восшедшего, согласно преданию, в небесную высь, где он занял место по правую руку от бога, утратил всякую мерку исторической действительности. Ничему не послужили тщательные изыскания, предпринимавшиеся с давних пор с целью выискать признаки его существования, даже когда они подкреплялись новейшими методами исследования.

С самого начала ясно сказываются результаты коллективного созидания образа Христа. Окончательное установление евангельского текста, принятого в качестве общего руководства новой веры Нового завета, происходит только к концу IIвека н.э. До того учение передавалось главным образом изустно, и при этом множились различные противоречивые варианты ранних текстов, которые рассматривались не как личное творчество их составителей, а, разумеется, как достояние общин, которое они приспосабливали и переделывали[238].

Древнейший из этих манускриптов, которым мы располагаем, восходит к концу IVвека н.э. Он составлен, следовательно, два века спустя после установления канонического текста. Филологический анализ рукописи обнаружил в ней много вставок и исправлений первоначального текста. Если при этом мы учтем, что самое древнее известное нам евангелие

безусловно создано после 70года н.э. (прочие составлены, по всем признакам, во второй половине IIвека) и что в течение этих лет верования в личность Христа претерпели глубокие преобразования, нам станет ясно, почему с исторической точки зрения эти документы считаются весьма мало достоверными или же совсем лишенными всякого правдоподобия. В этом смысле не большее значение может быть признано и за писаниями Павла, и не только оттого, что его собственное существование окутано облаком мифа, но главным образом вследствие преобразования христианского движения в систему нового типа, чему самПавел способствовал самым решительным образом.

Чтобы распространить свое учение, евангелистам было особенно необходимо доказать, чтоИисус и был ожидавшимся евреями мессией. Они должны были приспособить образ Иисуса к подобному представлению. И для этого евангелисты сосредоточили свое внимание на трагедии крестной муки и на воскресении и стремились воссоздать биографию Христа, идя обратным путем от воскресения из мертвых к рождению, причем они перерабатывали в духе библейских рассказов и пророчеств предания устной традиции.

Ограниченный характер мифологических сведений

Если мы признаем подобную ограниченность евангелий и притом примем во внимание, что источники иного, языческого или еврейского происхождения при их научном исследовании или совершенно недостоверны или перекроены христианами, мы поймем, как могло еще задолго до начала исторической критики священного писания, в конце 700-х или в начале 800-х годов, сложиться мнение, что личность Иисуса никогда не существовала, что это просто вымысел приверженцев новой веры и никакой связи с каким-либо историческим лицом он не имеет.

Первым научно обосновал это положение Бруно Бауэр. Его наиболее последовательным сторонником былАртур Древе. Стремясь доказать неисторичность Христа и устранить все, что он расценивал, как мифологическое извращение культа, Древе намеревался восстановить первоначальный религиозный смысл христианского вероучения. Согласно Древсу, Иисус всего лишь прозвище израильского бога Яхве, данное ему одной из множества религиозных еврейских общин сектой назареев[239].

Изучению мифичности писания посвящены также работы Дж. М. Робертсона иТ. Витэкера вАнглии, У.Б. Смита вСоединенных Штатах, В. Буссе вГермании, Э. Дюжардэи, П. Альфарик иП.Л. Кушу воФранции; последний посвятил этой проблеме целую сершо исследований. Некоторые отклики на них прозвучали и в Италии[240].

Их доводы содержат существенные элементы истины и не могут быть необдуманно отвергнуты. И все же передовые течения исторической науки, сознающие опасность тех направлений, которые не принимают во внимание историко-социального процесса образования христианских преданий, чувствуют необходимость переоценки понятия мифичности. Несомненно впадет в абстрактный и догматический интеллектуализм всякий, кто за религиозными вымыслами не увидит подлинных людей с их верованиями и страданиями и все исторические причины отчуждения действительной жизни этих людей в нереальный мир.

В евангелиях и посланиях Павла Христос, хоть и оказывается божественным существом, никогда не смешивается с богом Израиля, сЯхве, и постоянно изображается как человек или по крайней мере как бог, который был человеком. Прорицатели, претендовавшие на роль мессии, появлялись в то время весьма часто и столь же часто навлекали на себя гнев власть имущих и расплачивались своей жизнью за то, что осмеливались проповедовать царство божие. в котором угнетенные массы видели воплощение своих духовных чаяний или древних надежд на социальное возмездие и национальную независимость[241].

Все эти явления возникали в странах древней цивилизации, беззащитных и технически отсталых, придавленных мощью Рима, ушедшего вперед в техническом отношении. Говоря о связях эллинистического христианства иРимской империи, Грамши напоминает: Осознание широкими массами своего материального бессилия перед лицом немногих угнетателей ведет к возвеличиванию чисто духовных ценностей ит.п., к пассивности, к непротивлению, к несотрудничеству, которые тем не менее являются все же защитой, но защитой слабой и трудной, подобной защите матрасом от пуль[242].

Вера в бога-искупителя была перенесена из религий мистерий в христианство Павлом изТарса, которому мы прежде всего обязаны изображением Иисуса в качестве спасителя[243].

Вифлеем или Назарет!

Достаточно было незначительного побуждения извне, чтобы созрело и окрепло непреодолимое убеждение в мессианском призвании того или иного человека. Римский трибун, который уводил Павла в темницу, спросил его: Так не ты ли тот египтянин, который перед сими днями произвел возмущение и вывел в пустыню четыре тысячи человек разбойников[244]. Подобные случаи были самым обычным явлением. Пустыня служила традиционным местом прибежища пророков и их учеников. ВГалилее, где, но преданию, жилИисус, часто начинались повстанческие движения, причинявшие римским поработителям много беспокойств.

Само собой понятно, что по евангельским текстам невозможно составить настоящую бпографию Иисуса, можно лишь попытаться установить какие-то общие черты ее, основанные на предположениях и догадках.

Время его рождения неопределенно. Принятый ныне год, с которого начинается наша эра, был предложен пятью веками позже неким монахом, который основывался главным образом на данных Евангелия отЛуки, не подозревая о содержащихся в нем противоречиях, обнаруженных библейской критикой через много столетий.

Согласно Луке, Иисус якобы был зачат шестью месяцами позже Иоанна Крестителя, который в свою очередь был зачат во времена царя Иудеи Ирода Великого. Но известно, чтоИрод умер весной 750года римского летоисчисления, то есть за четыре года до нашей эры. Сведений о проводимой римлянами переписи, которая вынудила, по рассказу Луки, святое семейство отправиться вВифлеем, где и родился Иисус, в истории не сохранилось, а если эта перепись и была, то можно предполагать ее примерно в67 годах н.э. Не более достоверен день рождества Христова, установленный 25декабря только в начале IVвека, причем эта дата соответствует митраистскому празднику зимнего солнцестояния. Ранее предлагали другие числа 28марта, 18или 19апреля, 29мая, а на Востоке долго продолжали считать днем рождения Иисуса 6января (позже этот день стал отмечаться как праздник Епифании).

Противоречивы сведения четырех евангелий о месте, где, по преданию, родился Иисус. Особенно неправдоподобно указание наВифлеем, град Давидов. В местности, до сих пор считающейся связанной с рождением Иисуса, доIV века находилась языческая молельня, посвященная рождению Адона, местного божества мистических культов. Указание наНазарет как на место жительства семьи Иисуса после возвращения изЕгипта отвечает стремлению откликнуться на библейское пророчество: Он Назореем наречется[245]. Но связь прозвища Назарей, Назорянин илиНазарянин сНазаретом достаточно сомнительна.

Ни один древний текст, ни еврейский, ни языческий, не упоминает о подобной местности. Критика видит в имени Назарей скорее всего искаженное греческим переводом слово Незир, означающее в арамейском языке того, кто посвятил себя особым обетом служению божеству: нечто вроде принявший обет непостригания илипосвященный богу. И кроме того, имяИисуса, как мы уже видели, означает помощь бога илипосланный Яхве. Выражение Иисус Назарянин может быть очень точно передано ТЕРМИНОМ посланный Яхве, посвященный богу.

Провозглашение царства божия

Итак, остается только предполагать, чтоИисус родился и какое-то время, но не позже 70года н.э. жил в неведомой местности Галилеи и в детстве сроднился с тем сладостным пейзажем, с равниной, где постоянно веял легкий ветерок, с теми великолепными просторами, которые столь красочно описывает Ренан в своей Жизни Иисуса. Его отцом должен был быть скромный человек, столяр, по преданию. Бок о бок с Иисусом жило не менее шести его братьев и сестер. Евангелие отМарка сообщает нам имена четырех его братьев: Яков, Иосиф, Иуда иСимон. Мать Иисуса церковь сделала предметом настоящего культа, который от века до века все ширится и украшается. Легенда о девственности Марии возникла воII веке и должна была дать доступное для народа объяснение, каким образом Иисус одновременно был настоящим человеком и настоящим сыном бога, зачатым святым духом.

Все культурное образование Иисуса должно было состоять в библейском и апокалиптическом обучении. Следует понимать, согласно писанию, что он встретил Иоанна в пустыне, и тот впервые побудил его к пророчеству, одновременно произведя обряд очищения, подобно тому, как это практиковалось в общине Мертвого моря. Может быть, какую-то долю правдоподобия имеет рассказанный в евангелиях эпизод, связанный с началом его пророчества, когда мать и братья явились вКапернаум, чтобы забрать его и силой вернуть в дом, опасаясь за его рассудок.

Главным в пророчестве Иисуса была благовесть о царстве божием, которая, возможно, принимала в его устах более духовный смысл, нежели в других сочинениях той эпохи[246], что, возможно, объясняет незначительную поддержку, которую он встретил в палестинских массах, так как он не указывал им никаких перспектив действия. Убежденно верил в чудо, как вообще верили в его среде, и считал, что может обнаружить свою собственную силу, рассматривая себя божьим избранником.

Деятельность Иисуса длилась, как видно, менее года, может быть, только три или четыре месяца. Несколько сподвижников из числа беднейших жителей Галилеи, должно быть, примкнули к нему. Но в Галилее он не имел успеха. Естественно, что он мог возбудить классовые гонения со стороны господствующих еврейских слоев. Однако евангельское толкование, возлагающее ответственность за его осуждение на иудеев, исторически не обосновано и отвечает одним лишь более поздним требованиям полемики. Гораздо более правдоподобна решающая роль вмешательства римских властей. Мифично существование двенадцати апостолов, хотя возможно, что группа учеников, мужчин и женщин, сопровождала его в странствиях в окрестностях Капернаума, Тивериадского озера, поГалилее и, наконец, вИудее, на пути кИерусалиму, где он был осужден на смерть.

Смерть и воскресение

Чтобы понять, что собой представляло в палестинском обществе Iвека н.э. мессианство подобной Иисусу личности, не обязательно обращаться к одним лишь свидетельствам кумранских манускриптов острастях и смерти Учителя справедливости или к истории средневекевых ересей, апокалиптических движений эпохи Иоахима даФьоре, монахов XIII века и восставших во имя царства божия в начале лютеранской реформы немецких горожан[247].

Можно взять гораздо более близкий нашему времени пример, почти не оставивший следов в силу тех или иных условий современного общества, однако отличающийся с религиозной точки зрения всеми основными признаками легендарной истории Христа. Мы говорим о драме Давида Ладзаретти.

Менее ста лет тому назад, вскоре после создания объединенного итальянского государства, этот скромный тосканский возчик, свидетель безысходной нищеты дровосеков и батраков Монте Амиата, выступил провозвестником новых времен, мессией, нисшедшим свыше, чтобы принести мир и переделать законы. Он шумно порвал с церковными и гражданскими властями.

Все эти непродолжительные (с 1868 по1878 год) и характерные события закончились трагически.

Подобно тому как вера в царство божие отражала в иносказательной форме господствовавшую в ту эпоху во всем восточном мире монархическую форму правления, так и Ладзаретти, который провел несколько лет в эмиграции воФранции и познакомился там с некоторыми течениями утопического социализма сенсимонианского типа и с республиканскими тенденциями, написал на знамени своего Святого крестоносного воинства: Республика есть царство божие, что повергло в страх и ужас власть имущие слои Мареммы и трусливых защитников Савойской монархии. Этого было достаточно, чтобы пророк, спускавшийся сМонте Лаббро иАрчидоссо во главе процессии ангелов и апостолов из числа его приверженцев, распевавших псалмы и причудливо разряженных, был хладнокровно убит карабинерами по приказу чиновника общественной безопасности.

Официальная историческая наука говорила о нем, как о параноике, а о его движении, как о явлении коллективного психоза, не давая себе труда выявить за фантастическими образами извечные признаки волнующих социальных запросов. Еще и сейчас последние ладзареттисты, живущие на холмах Амиаты, говорят о своем мученически погибшем мессии, как о втором Христе, а в успешной борьбе крестьян коммунистов и социалистов этой местности они видят подтверждение его сверхъестественного вмешательства.

Легендарная память о страстной неделе Иисуса тоже является другим возвышенным творением христианства.

Может быть, и была эта последняя общая трапеза перед арестом, последняя вечеря, на которой, согласно попыткам воссоздать события, Иисус якобы повелел своим собратьям хранить в неприкосновенности, несмотря на превратности смутного времени, веру в теперь уже скорое пришествие царства божия[248]. Арест Иисуса римскими воинами распугал его немногочисленных учеников. Приговор имперских властей мог быть основан на его претензии быть мессией, то есть царем иудеев[249]. Только этот момент в его проповеди и мог обеспокоить римлян, и, естественно, он привел его к крестной муке. Все остальное касалось веры.

Критика Библии занималась проблемой воскресения Иисуса, пытаясь отыскать происхождение распространенного в древности верования в воскрешение из мертвых, и установила, что рассказ о находке вИерусалиме пустой могилы возник позже другого апологетического доказательства галилейского воскресения, согласно которому первые явления

народу воскресшего Христа произошли в северных районах Палестины. Все подобные рассказы возникли многие десятилетия спустя после оформления первоначальной евангельской легенды[250].

Религии спасения, основанные на культе божественных или полубожественных существ, которые умирают и воскресают, не только влияли на детали рассказа о воскресении Иисуса, но и обусловили более легкое восприятие мифа, пока в конце концов это поверье не стало решающим для успеха новой религии.

Блаженные и бедные

Беднякам Израиля, ожидавшим пришествия царства справедливости, евангелия отвечали устами Иисуса: Истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят царствие божие, пришедшее в силе[251].

Подобные надежды не сбылись и преобразовались в духовную благовесть. Однако это не означает, что идея царства не входит в качестве важнейшей составной части в одержавшее победу христианство и не является одним из идеологических отражений разложения античного общества.

И еще говорю вам: удобнее верблюду[252] пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в царство божие внушает Иисус в синоптических евангелиях[253]. К этому Иисус добавляет: Многие же будут первые последними, и последние первыми[254]. И еще в нагорной проповеди: Блаженны алчущие ныне, ибо насытитесь. Блаженны плачущие ныне, ибо воссмеетесь Напротив горе вам, богатые! ибо вы уже получили свое утешение. Горе вам, пресыщенные ныне! ибо взалчете. Горе вам, смеющиеся ныне! ибо восплачете и возрыдаете[255].

Эти слова церковное вероучение ныне истолковывает лишь как призыв к смирению и покаянию, но они еще могут означать для многих угнетенных и обездоленных обещание искупления.

Вот почему Фридрих Энгельс мог четко сопоставить сходные моменты раннего христианства и современного рабочего движения:

Как христианство, так и рабочий социализм проповедуют грядущее избавление от рабства и нищеты; христианство ищет этого избавления в потусторонней жизни, после смерти, на небе, социализм же в этом мире, в переустройстве общества[256].

Подобное суждение четко, не допуская кривотолков, разделяет эти два движения и помогает также понять, почему многие старые идеи евангельского послания еще находят отклик среди рабочих-христиан этих современных рабов капиталистического общества.

Некоторые вопросы подлинной истории христианства

Исследование истории христианства в обществе, которое следовало за разрушенным древним миром, выходит за пределы данной книги, да и развитию других религий вслед за их первоначальным периодом мы смогли посвятить лишь несколько слов.

Самую историю античных христианских общин еще надлежит создавать и пересоздавать. Первые попытки в этом смысле, сделанные на базе новых научных данных, удались лишь отчасти и свидетельствуют о сложности этого дела[257]. В одном из писем кСорелю Антонио Лабриола остроумно заметил, что христианство не сможет ускользнуть отматериалистического понимания истории, но при этом требуется глубокий пересмотр наших методов исследования и отказ от чисто социологических представлений[258]. При этом в первую очередь следует установить, каковы отражения определенных экономических и социальных условий в образе мыслей людей, всех людей, а не только представителей двух противостоящих друг другу классов, борьба которых движет историю общества. Цель нашего последующего изложения, завершающего все исследование, заключается только в обрисовке некоторых направлений работы историка в данной области[259].

Проблема хронологии

Будет справедливо начать с одного момента, которым часто пренебрегают мы говорим о хронологических границах новой, христианской эры.

Каждый народ, каждая цивилизация всегда обращались для определения начала своего летоисчисления к какому-либо заметному событию, имеющему выдающееся значение в их истории и религиозных представлениях.

Евреи начинают счет времени от сотворения мира, определяемого согласно легендарной библейской генеалогии. Мусульмане ведут летоисчисление с622 года н.э. первого года хиджры. Греки, как известно, считали по олимпиадам, по четыре года каждая, начиная с776 года дон.э.Римляне в основу отсчета времени положили дату основания Рима, которое историк Варрон отнес к третьему году VIолимпиады (то есть к754г. дон.э.). Эта дата перешла в традиционную историографию как начало римского календаря.

Но каким образом установили, что первый год нашей эры, когда якобы родился Иисус, был именно 754год с момента основания Рима?

Здесь мы вступаем в область легенды и произвола. Многие века, даже после победы христианского движения над античными культурами, люди продолжали вести летоисчисление старым способом. Только вVI веке монах родом изСкифии, Дионисий Малый, живший вРиме, соученик Кассиодора, пришел к мысли об установлении новой хронологии.

С помощью выдуманных им подсчетов он пришел к заключению, что1285 год с основания Рима, то есть тот год, когда он сам писал, можно считать 532годом от рождества Христова. Конец первого года приходился, таким образом, на25 декабря 754года с момента основания Рима. Историки любят говорить, что он ошибся на несколько лет, но этот упрек лишен основания, поскольку все сведения из евангелий, на которых основывался монах, сами по себе не что иное, как мистические вымыслы ранних христиан.

Еще четыре столетия никто не принимал всерьез подсчеты Дионисия. Каролингский двор не ведал о них до876 года. ВРиме новая хронология получила официальное признание за каких-нибудь несколько десятилетий до1000 года. Что же касается 25декабря, то о нем мы уже много раз говорили: в действительности это один из языческих праздников, связанных с культом солнца. Стоит добавить к этому, что обычай предназначать воскресенье для празднования христианского культа не сразу установился в истории новой религии.

В первые века империи, когда христианство еще не вышло из приниженного состояния в государстве и обществе, первый день недели[260] предназначался для древнего культа солнца, который со временем превратился в мистерию всемирного спасения. Это был день солнца, следы которого остаются не только в нашей воскресной службе, но и в англосаксонском календаре, который более верно, нежели наш, хранит религиозные традиции древнейших европейских народностей.

В IIIвеке имперские власти пытались даже сплотить вокруг культа бога-солнца всех подданных, возможно, чтобы противопоставить его тому растущему успеху, которым стал пользоваться другой господь Христос. Посвященный церемониям в честь солнца день назывался dies dominica (диес доминика), то есть день господень; впоследствии его стали называть одним словом dominica[261]. После победы христианства император Константин начал процесс приспосооления, в результате которого день, предназначенный для празднования господа солнца, стал праздником верующих вгоспода Иисуса.

Но хотя первые христиане и имели свой день господень, его уподобление нашему воскресенью еще далеко не завершилось.

С одной стороны, день господа служил для напоминания о воскресении Христа из царства мертвых, которое, согласно легенде, произошло на третий день после смерти спасителя, сразу после субботы. По этому поводу верующие собирались на различные поминальные обряды и, может быть, также насвященную трапезу, завершающий акт всей религиозной службы (агап, или братское пиршество). Однако с представлением о дне господа еще не связывался обычай воскресного отдыха. Часть христиан продолжала воздерживаться от всякой работы по еврейским дням отдыха субботам, пока не пришли к мысли и не без колебаний объединить оба обычая в одном дне, нашем воскресенье, и при этом подчеркнуть разрыв со старой традицией иудаизма.

С другой стороны, день господень символизировал в наивном поверье ранних христиан также момент возвращения торжествующего мессии, то есть второе пришествие Христа, который спасет мир от страданий, сокрушит власть имущих и положит начало новому царству справедливости на земле.

Обязательное соблюдение воскресного дня было введено с большим запозданием, во многих местах не раньше VIвека.

По нормам церковного права (каноны 12441249) воскресенье ныне обязательный церковный праздник с непременным присутствием на обряде воскресного богослужения и праздничным отдыхом. Следует, впрочем, сказать, что католики соблюдают это предписание менее усердно, нежели протестанты, которые древнее отождествление христианского воскресенья и еврейской субботы довели до того, что запрещают по воскресным дням не только труд, но даже зрелища, танцы и еще того больше спортивные игры и празднества. Суровые законы, изданные на этот счет английскими пуританами в эпоху гражданских войн XVII века, еще совсем недавно оставались в силе в некоторых местностях Великобритании иСоединенных Штатов.

Теоретически говоря, в британском законодательстве еще и сейчас есть ряд запретов давать по воскресеньям театральные представления, устраивать спортивные состязания, а в Шотландии даже открывать рестораны и бары. По закону полиция может даже теперь подвергать наказанию тех, кто не посещает в этот день церковь. Следует отметить, что и вИталии в последние годы были многочисленные случаи нарушения конституционной свободы в форме почти неприкрытого принуждения к посещению воскресной службы некоторых категорий граждан, особенно в армии, в школах и даже в государственных учреждениях.

Однако вернемся к проблеме христианского летоисчисления и его ошибочной хронологии. В любом случае ясно, что значение, которое религиозная традиция придает рождению господа (оно столь велико, что история все еще делится на две эры до и после Христа), не имеет ничего общего с реальным существованием Иисуса.

Подобные выводы науки, разумеется, должны озадачить верующего человека. Однако они не умаляют значения христианского движения.

Верно, что предлагаемое христианством удовлетворение требований освобождения униженных было перенесено в потусторонний мир, а отношения подавления и эксплуатации на земле оставались неприкосновенными. Верно также, что во всем остальном мире, за пределами небольшого района, опоясывающего Средиземное море, та же самая проблема и в то же самое время решалась в другом духе, но всегда на основе религиозной иллюзии (конфуцианство, джайнизм, буддизм, ислам ит.п.). Все же история распорядилась так, что сначала феодальное, а затем буржуазное общество отождествляли свои принципы преимущественно с принципами христианской идеологии, которая все еще воздействует на верования широких слоев населения земли. Никто не испытывает в наше время потребности в изменении летоисчисления. Изменить отношения между людьми, привести их, наконец, в соответствие с идеалами равенства, свободы и культуры, о которых всегда мечтали различные общества, вот чего хотят люди.

Греческий и латинский языки

Исконная связь христианства с идеей Рима и всего римского или с так называемым латинским духом это плод чистейшего вымысла и притом вымысла на службе у заскорузлых настроений. Миновали три столетия борьбы и гонений, прежде чем римское общество начало свыкаться с христианским учением, которое вплоть до эдикта Константина в313 году н.э. признавалось проявлением менее романизированной части населения античного мира. Процесс романизации церкви, который привел к возникновению католичества, никогда не мог полностью скрыть этот особый, нелатинский и зачастую прямо антиримский характер раннего христианства.

Несмотря на распространение римского владычества на все Средиземноморье, Рим сумел навязать свой язык только менее экономически и социально развитым странам, лишенным значительных культурных и литературных традиций, таким, какИспания, Галлия, Северная Африка, Дания. В первые века империи наиболее распространенным языком был не латинский, а греческий, само собой не классический греческий язык, времен Эсхила, Пиндара иДемосфена, а тот народный диалект, который воины Александра Македонского распространяли во время походов и который при этом обогатился выражениями и понятиями из наречий и культур самых различных народов Востока.

Арамейский язык, народный диалект еврейского, и греческий стали разговорными языками первых христианских общин не только вПалестине, вМалой Азии иЕгипте, но и в самой столице империи. Историк не в состоянии точно указать период появления христианства вРиме, однако он определенно скажет, что до самого конца IIвека в христианских общинах столицы говорили не на латинском языке, а по-гречески. Все настенные и надгробные надписи, сохранившиеся в римских катакомбах начала IIIвека, неизменно оказываются греческими. Новый культ, который несли с собой чужеземцы, исповедовался почти исключительно в кругах восточного происхождения, среди рабов и отпущенников, торговцев и бедняков-ремесленников, населявших самые убогие и мрачные кварталы Рима. Это был чужеземный культ, и императорские власти смотрели на руководителей христианских общин, как на настоящих иностранных агентов, врагов нравственности, закона и религии правящих верхов. За это они их и преследовали, всячески пытаясь уничтожить.

Первые латинские писания христианской литературы появились не в Риме и вообще не в Италии, а в Северной Африке, которую римские завоеватели колонизировали после падения Карфагена. Древнейшие христианские памятники на латинском языке как раз и связаны с теми группами эмигрантов изСеверной Африки рабами и обедневшими колонами, моряками и солдатами, торговцами и всякого рода проходимцами, которые жили обособленно, в отдельных кварталах, как и теперь иногда живут эмигранты в больших городах Соединенных Штатов Америки. Некоторые улицы Древнего Рима, например ВиаКаро дАфрика (если даже нынешнее ее расположение не совпадает со старым переулком, носившим то же название), хранят память об этих переселенцах, живших между Целием иСубуррой, где разговаривали на достаточно исковерканном латинском наречии, похожем на северо-африканскую латынь.

По преданию, первый римский епископ, носивший латинское имяВиктор (конец IIвека), тоже былродом изАфрики. Конфликт между епископом Каллистратом (в начале IIIвека) и его соперником Ипполитом, известным в истории как первый антипапа, в действительности выражал противоречия социального и религиозного порядка между группировками латинского происхождения и языка, с одной стороны, и общиной переселенцев, сохранявшей греческий язык и обычаи[262].

Вся терминология раннего христианства в области вероучения, организации и культа греческая. Евангелие, церковь, епископ, священник, крещение, причастие, послание, апокалипсис, катакомбы, христианин ит.п. все это слова из греческого языка, хотя форма некоторых из них, например катакомбы (итал. catacomba) ихристианин (итал. cristiano), свидетельствует о латинском языковом влиянии. Поэтому-то для изучения истории происхождения христианства и необходимо знание эллинистического мира, его экономических, юридических и социальных основ, свойственных ему художественных и религиозных течений[263].

Значение исследования эллинизма не ускользнуло от внимания советской исторической школы. Один из ее значительных представителей из числа тех, кто занимается классической древностью, посвятил проблемам эллинистического общества и его роли в дохристианском мире работу первостепенного значения[264].

Христианство и рабство

Крушение древнего мира и переход к новому, феодальному экономическому, политическому и социальному устройству общества характеризовался постепенным и все ускорявшимся распадом рабовладения.

В области религиозных и моральных отношений христианство явилось одним из наиболее значительных идеологических выражений этих перемен, однако было бы нелепо утверждать, а именно так часто и делают, что христианство привело к уничтожению рабства. У христианской религии нет никаких оснований приписывать себе заслугу постепенного изживания рабовладельческого строя. Рабство сошло на нет, поскольку оно отжило свой век, более не отвечало развитию новых средств производства, перестало быть доходным. Разумеется, в христианстве отразилось безутешное отчаяние рабов, которые не находили выхода из их бедственного положения и после всех безжалостно подавленных попыток восстать оказались в условиях еще большего подчинения. Но выход, который им предлагала христианская религия, был не из тех, что могли повлиять на прямое преобразование общества.

По пришествие же веры, читаем мы в одном из древнейших памятников христианской литературы, приписанном апостолу Павлу, нет раба, ни свободного[265]. Но ведь эта свобода во Христе ничем существенно не отличалась от той, которую тысячи обездоленных искали в том или ином народном культе средиземноморского мира, противостоявшем культу господствующих слоев. И когда греческий раб по имени Онисим, принадлежавший богатому собственнику из города Колоссы вМалой Азии, приняв всерьез некоторые стороны евангельского учения, сбежал из дому и пытался спрятаться, как рассказывали в первых поколениях христиан, у самого Павла, тот повелел беглецу вернуться к своему хозяину, который затем должен был решить, как с ним обойтись, ибо сам был верующим[266].

Нет, таким образом, ни в теории, ни в практике христианского вероисповедания никакого революционного решения проблем рабовладельческого строя. Настроение масс вот что было революционно. Превыше своих различных и подчас противоположных интересов ставили массы поиски путей к изменению тягостных условий их существования.

Одно слово встречается в первоначальных памятниках христианства особенно часто этоптохос (ptochos) бедный, жалкий, откуда произошло итальянское слово питокко (pitocco) нищий. Именно в среде бедняков собирала христианская религия своих первых приверженцев. Для столь разношерстной массы не могло существовать общего пути к освобождению. Римское завоевание объединило почти все районы бассейна Средиземного, моря, которые до того пользовались известной независимостью, но оно же принесло с собой и причины, которые должны были привести античное общество к разложению. Рабство становилось экономически непроизводительным, а труд свободных все еще считался в обществе презренным.

Переход от раба к колону и затем к крепостному вызван не установлением новых идеальных отношений между людьми, а появлением новых реальных условий, которые в корне преобразовали классовую структуру общества.

Очистительные и крестильные обряды

Термин крещение, происходящий из греческого языка, связан с древним индоевропейским корнем баф (ваф) илибатх (bath), который означает понятие погружения, опускания в воду, мытья или крашения.

В результате длительного исторического развития первоначальный смысл его в значительной мере выветрился. Когда мы говорим теперь о крещении, мы понимаем под ним не погружение и не омовение, а лишь один из семи священных обрядов, который состоит в том, что в присутствии свидетелей на голову новорожденного проливают немного воды, чтобы гарантировать его официальное вступление в христианскую семью.

Использование воды в качестве средства обрядового очищения восходит к самим истокам общественной жизни. Археологические доказательства этого обнаруживаются вАзии и в Европе еще в эпоху полированного камня и особенно с начала бронзового века. Не исключено, что благодаря вынужденному устройству первых населенных пунктов на берегах озер, болот и морей и постройке деревень на сваях внимание доисторического человека было привлечено к воде. Несомненно, вода, которая определяла еге образ жизни, в конце концов способствовала возникновению настоящего культа, от которого сохраняются многие интересные пережитки (почитание источников, рек, целебных вод и пр.).

Впрочем, очень рано магическое употребление воды принимает другое направление, подводящее нас к тому представлению, которое заключено в современном обряде крещения, то есть специальной церемонии очищения, предназначенной освободить место, человека или целую группу людей от особых вредоносных воздействий. Этот обряд встречается почти повсеместно.

Обратите внимание, однако, что для обрядового очищения используется не только вода. Часто с той же целью применяется огонь, дым(курение ладана, целебных трав), а прежде использовали даже кровь молодых и здоровых людей, которых приносили в жертву таким образом, чтобы истечение крови позволило осуществить различные искупительные церемонии (так было, например, вМексике до испанского завоевания). Принесение в жертву человеческих существ было впоследствии заменено жертвоприношением животных, в то же время в ряде случаев в качестве суррогата крови использовали охру, благодаря ее характерному красному цвету.

Историю очистительных обрядов можно было бы проследить в религиях Вавилона иАссирии, Египта иПалестины. ВГреции были специальные сосуды со святой водой, из которых окропляли в ходе церемонии жертву и собрание верующих. ВРиме омовения порой принимали характер настоящего массового крещения, с обрядом коллективного очищения народа и войска. В тибетском буддизме, или ламаизме, мы встречаем сходные обряды, совершающиеся не только с помощью воды, но и с применением вина, масла, меда и даже крови и мочи определенных священных животных (яков).

Вплоть до определенного момента воде приписывали преимущественно очистительные свойства (в связи с занятием какой-либо общественной должности) или искупительные (изгнание определенных бед и колдовских чар). Еще не существовало представления о моральном обновлении, которое освобождает человека от греха и позволяет ему возродиться для новой жизни.

Это представление вошло в историю через религии мистерий. В разных формах от окропления до полного погружения в воду, от очищения курениями до очищения пролитой на тело новообращенного крови жертвенного быка прослеживаем мы крестильный обряд и в

орфических и элевсинских мистериях, и в мистериях Исиды, и в мистическом культе Адониса, и особенно в мистериях Аттис иМитры, которые способствовали распространению до самых дальних пределов Римской империи омовения бычьей кровью тауроболио.

Христианское крещение возникло из соединения двух представлений: одного исключительно магико-умилостивительного, знакомого и еврейской религии, и другого посвятительного, вводящего в новый религиозный мир, который гарантирует освобождение от страданий и царства теней, превратившегося в иудейско-христианской мифологии в царство злого духа, демона[267].

Еще несколько лет тому назад полагали, что процесс этого слияния завершился только с началом христианского пророчества. Иоанн, прозванный как раз в связи с этим Крестителем, якобы впервые призвал своих последователей смыть с себя в водах Иордана все нечистое, в ожидании крещения, которое придет к ним с огнем и духом от столь желанного мессии.

Однако манускрипты Иудейской пустыни показали, что крестильное очищение применялось уже не менее сотни лет до нашей эры, на берегах Мертвого моря, в нескольких километрах к югу отИордана, в некой общине мессианского типа. Именно в атмосфере такой общины и совершился переход от простого духовного очищения путем омовения к крещению как средству посвящения в новую христианскую религию.

В отличие от того, что происходит в наши дни, в первые века христианской истории крещение допускалось в отношении взрослого верующего, способного сознательно отнестись к новому вероисповеданию. Оно бывало также коллективным. Желающие приобщиться к новой религии учились ей в мистических религиозных обрядах в течение всего длительного крестильного периода, в ожидании торжественного ритуала, который, вероятно, совершался в пасхальную ночь. Таков был обычай римской церкви. В восточных же церквах для коллективного крещения избиралась ночь наЕпифанию[268]. Впрочем, и в том и в другом случае доVVI веков н.э. крестили только взрослых людей.

Обычай крещения детей, возникший из механического и почти суеверного распространения обряда (в первые века бывали случаи, когда верующие крестились за умерших), получает распространение только после длительных споров. Он еще и сейчас отвергается, как известно, многими некатолическими христианскими вероисповеданиями, к которым относятся и баптисты, за что онии. получили свое название. Они практикуют полное погружение, так же как верующие грекоправославной церкви, тогда как католики ограничиваются так называемым обрядом инфузии (немного воды, пролитой на голову новорожденного), а англикане и другие группы протестантов пользуются обрядом опрыскивания асперзии (брызгами воды на тело, как при очищениях вГреции иРиме).

Интересно, наконец, вспомнить одну этническую группу еврейского происхождения, прозванную мандеями, которые еще и сейчас живут вИраке, недалеко отБагдада, и пользуются для культовых нужд арамейским языком, соответственно изменившимся иисporченным за протекшее время. У них сохранились священные тексты, очень сходные по своей необычности с открытыми на берегах Мертвого моря. Мандеи совершают крещение в проточных водах Евфрата, который они называют Иорданом. Это весьма точное воспроизведение обрядов и верований, когда-то существовавших вПалестине, еще до появления новых христианских общин.

Исповедание грехов

Обычай уединенного исповедания грехов священнику возник лишь в средние века и получил теологическое и уставное освящение не ранее 1215 года, когда собрался IVЛатеранский собор.

Подобной формы исповеди христианство первых веков совершенно не знало. Однако все религии с самых отдаленных времен являют нам образчики искупительных и умилостивительных церемоний, и главное в них всегда публичное покаяние в своих грехах.

В первобытном обществе представление об исповеди неразрывно связано с самим пониманием вины. Грех все то, что является нарушением закона клана или племени, без всякой моральной оценки проступка. Нарушение сложных запретов, или табу, которые регулируют жизнь коллектива, приводит отдельного человека или группу людей в состояние вины. Употребление в пищу мяса священного животного, которого клан считает своим предком, убийство одного из членов группы, неудача на охоте или рыбной ловле, заболевание загадочной и серьезной болезнью, соединение с женщиной своего клана и тому подобное все это было грехом. Не моральный смысл проступка составляет прегрешение, а его общественное значение.

Следы этих представлений мы обнаруживаем в десяти заповедях, которые еврейская религия приписала Моисею. Вина это нарушение не этических норм, а права собственности.

При таком понимании греховности все более необходимой становилась публичная церемония, во время которой с помощью магических заклинаний и подчас жестоких обрядов грех изгонялся из тела виновника или из всего коллектива в целом (еще и теперь вКении и среди пигмеев Габона говорят, что грех выблеван). Такая церемония особенно требовалась в случае общественного или личного бедствия, эпидемий или ввиду какого-либо намеченного предприятия (охоты или войны). Чтобы грех изгнать, требовалось предварительно во всеуслышание признать его или услышать о нем из уст вождя рода. Подобные обряды сохраняются у многих народов Африки, Центральной иЮжной Америки, Азии, Арктики, Меланезии иОкеании[269].

С разложением первобытного общества и появлением классов смысл понятия греха изменяется, и обряд исповеди принимает новый характер. С одной стороны, возникает тщательно разработанный кодекс, основанный на законах собственности; с другой стороны, среди подчиненных слоев грех становится символом всего того, что преграждает людям путь к состоянию идеального блаженства. Обряд исповеди быстро меняется.

В Вавилоне кающийся, представ перед жрецом-заклинателем, делал общее признание в совершенных прегрешениях или в тех, которые он мог содеять. Жрец читал ему длинный список проступков. Обряд очищения завершал церемонию. В день нового года грехи всего народа переселялись с помощью магии в старого козла (у хеттов в барана или ягненка), которого затем отправляли умирать в отдаленное место с его грузом грехов. Этот ритуал перешел к евреям. Для него был установлен десятый день после еврейского нового года, приходившегося на начало осени (день Кипур, то есть день торжественного искупления грехов). Христианское представление об агнце божьем, который берет на себя грехи мира, происходит от этого обряда.

У египтян мы обнаруживаем описание специального исповедательного обряда для покойников. Перед лицом внушительного собрания богов под главенством Осириса, в присутствии 42судей, по числу административных округов Древнего Египта, умерший должен был произнести длинное заявление: Я не совершил греха, не заставил плакать и голодать, не убил ит.д.В заключение взвешивали на весах его сердце. Если все сказанное правда, покойного оправдывали, и он вступал в царство Осириса, если нет его ждала кара богов.

В Персии исповеди должны были подвергаться умирающие, особенно по поводу нарушения

закона чистого и нечистого. В конце обряда жрец-исповедальник изливал на губы готовящегося к смерти человека несколько капель хаомы, священного питья, что было равносильно завершающему помазанию. Этот же индо-иранский напиток назывался на санскрите сома. Его приготовляли из сока одного хмельного растения в смеси с водой, молоком или медом. Греки называли этот напиток лекарством бессмертия.

У буддистов публичная исповедь в грехах предписывается всем, кто избрал монашескую жизнь. Церемония эта приписывается самому Будде, но об этом говорится только в старых литургических трактатах, не переходящих грань 1-II веков н.э. Обряд совершается дважды в месяц, в полнолуние и при молодом месяце, и в нем участвует вся община. Старейшина громко зачитывает длинный список прегрешений, трижды призывая каждого из присутствующих поразмыслить и исповедаться. Молчание служит признаком чистой совести. Тот, кто запятнан одним из четырех смертных грехов (невоздержанность, человекоубийство, кража и гордыня), немедленно изгоняется из ордена.

Нечто подобное встречается в законе о правилах общинной жизни, описанных в манускриптах Мертвого моря. Немногим отличались и обряды в христианских общинах первых трех-четырех веков. Церемония была публичной и являлась предпосылкой к посвящению или обновлению вероисповедания. Три вины считались непростительными: убийство, прелюбодеяние и вероотступничество. Впрочем, мало-помалу и эти преступления стали прощаться при условии торжественного публичного покаяния и однократного прегрешения[270].

После признания христианства императорской властью отправление публичного покаяния было перенесено в монастыри, при этом монахам предписывались во искупление их грехов пост и молитвы, если при полном собрании братии их вина бывала признана.

Распространение подобной практики на мирян и преобразование исповеди из публичной в индивидуальную илиаурикулярную (то есть на ухо священнику), вероятно, совершилось вVIVII веках в лоне кельтской церкви, вИрландии иАнглии, где духовенство набиралось исключительно из монахов. В789 году Карл Великий попытался ввести такую исповедь среди верующих своей империи, повелев всем священникам исповедовать своих прихожан. Однако потребовалось еще несколько столетий, прежде чем церковь решилась сделать исповедь обязательной, по крайней мере раз в год, как некое таинство, введение которого приписывается самому Христу. Было разработано представление об исповедальном секрете. Статья 7соглашения между церковью и государством вИталии запрещает исповедникам давать сведения местной администрации или другим властям о лицах или вещах, о которых им стало известно в силу их святого долга.

Никто никому не должен открывать услышанных на исповеди секретов, разве чтовысшие интересы церкви того потребуют. Эта формулировка достаточно растяжима и делает возможным всякого рода злоупотребления.

Церковное безбрачие

В первые века истории христианства духовенство избиралось непосредственно самими верующими прямым демократическим путем (поднятием руки). Епископ избирался в основных административных центрах Запада с общего согласия совместного собрания духовенства и народа. Избрание римского епископа в ту пору существенно не отличалось от избрания на церковные должности в других епархиях.

Первоначальным христианством употреблялись греческие термины для обозначения лиц, отправлявших различные церковные обязанности: пресбитерос (presbyteros) священник[271], епископос (episcopos) епископ ит. и.Эти термины являются буквальным переводом еврейских терминов, обнаруженных в манускриптах Мертвого моря.

Иное происхождение имеет титул папа, ставший синонимом великого первосвященника (sommo pontefice), или главного первосвященника (pontefice massimo)[272]. Этот термин претерпел не лишенное значения развитие.

Папа это латинизированная форма народного греческого слова папас (papas), происходящего отпаппас (pappas) откуда образовалось слово паппос (pappos) дед со стороны отца, предок, старейший. Ювенал, употреблял его также в смысле старый, любящий ребячиться. Нельзя утверждать наверняка, что то же самое происхождение имел эпитет Папа, прилагаемый воФригии к богу Аттису, в честь которого в восточной части Средиземного моря процветал один из самых распространенных культов спасения, однако это весьма вероятно.

Имя папы первоначально присваивалось всем священникам, затем его стали давать только епископам. В греческой церкви оно в конце концов осталось за патриархами Александрии, Антиохии, Иерусалима иКонстантинополя, но в народе нередко употребляется в обращении к простым священникам. В некоторых деревнях Южной Италии этот старинный византийский обычай знак высокого уважения еще не выветрился до конца. Известно, что по-русски священников обычно называют попами. Впрочем, это слово приобрело фамильярный оттенок.

На Западе вплоть доIVV веков титул папы неизменно применялся к каждому епископу, потом постепенно им стали наделять только римского епископа. И все же еще много столетий папой именовали епископов других местностей. BVII веке св.Галл употребляет этот термин, говоря оДезидерии Кагорском. И, наконец, Григорий VIIпровозгласил в римском синоде в1073 году, что только римский епископ (и никто более) может именоваться подобным титулом. Но выражение папатус не встречается ранее XIIвека (им впервые был титулован ЛевОстьензе). Кандидатом на столь высокий пост обычно бывал архидиакон, наиболее значительное лицо в церковной администрации города Рима. Теоретически любой верующий мужского пола мог надеяться на епископский сан и, следовательно, на должность епископа Рима, на деле же не замедлили выявиться многочисленные ограничения.

Уже в769 году римский синод преградил путь к епископскому престолу всем, кто не был по крайней мере кардинальным священником или диаконом. Но даже и тогда избрание должно было производиться городским духовенством с согласия народа и дворянства. Прошло еще несколько веков и право избрания целиком перешло к коллегии кардиналов. В конце IXвека выборы еще поручались епископам-кардиналам и римскому духовенству в присутствии сената и народа. В1059 году Николай IIсвел участие духовенства и народа к простому одобрению ими выборов. Так сказался характерный для всего феодального строя общества процесс централизации.

Запрещение священникам вступать в брак тоже не столь уж древнего происхождения и, самое большее, восходит кXII веку. Только в1123 году, при папе Каллисте IXвселенский собор (I

Латеранский) узаконил его для всего духовенства.

Более тысячи лег и особенно в первые времена христианской истории священникам и епископам предоставлялась полная свобода жениться и иметь семью. Лишь среди более высокопоставленных слоев духовенства мало-помалу выработался запрет вступать во второй брак после смерти супруги.

В некоторых текстах Нового завета брак даже считается условием возведения в священнический сан[273]. Только сIV века под влиянием монашеских движений и настроений отрешения от мирской жизни следствия экономического и идеологического распада античного мира возникают сомнения в праве духовенства на супружество. В решении этого вопроса западная церковь разошлась с восточной. В греко-православной церкви, в русской, коптской и эфиопской церквах священники вступают в брак. Редко случается, что епископ сочетается браком после посвящения в сан. Никакого препятствия к занятию церковных должностей не составляет бракосочетание и в протестантских церквах.

Церковное безбрачие и на Западе было принято не без сопротивления. Папа Сириций, который на синоде 386года предписал его в Африке иИспании, не осмелился официально распространить его на Рим и Италию. Заботы о неделимости имуществ церквей, епископата и монастырей впоследствии не менее, чем моральные и уставные соображения, способствовали распространению этого запрета. Невозможность для священника заводить семью и законных детей затрудняла дробление церковных феодов.

На сожительство священников с женщинами особенно ополчились монахи бенедиктинского ордена, а после Клюнийской реформы их давление стало непреодолимым.

Магическое происхождение воздержания

Как пришли к практике воздержания, которая неизвестна почти ни одной религии древнего мира, а ныне удерживается только в лоне католической церкви да в некоторых мусульманских сектах, как, например, у дервишей?

Идея безбрачия в качестве постоянной жизненной нормы не только чужда первобытным народам и возникшим на основе рабовладельческих отношений обществам, но и находится в прямом противоречии с одним из самых распространенных проявлений древней религиозности: культом предков.

Чтобы умершему добиться спокойствия в загробной жизни, необходимо было, по поверью, обеспечить ему потомков. НаКрите и в Спарте вступление в брак строжайше предписывалось законом. ВАфинах желательность бракосочетания была почти обязательной, и только со времени Платона, cV века дон.э., начинает прославляться безбрачная жизнь. Сказывалось влияние дуалистических и подчас двусмысленных учений персидского происхождения (среди них обычаи гомосексуализма). Рим всегда испытывал отвращение к безбрачию. Во времена Августа были приняты на этот счет суровые закопы, которые оставались в силе и после Константина.

Если все это в целом и справедливо, верно и то, что в первобытном обществе существовали многочисленные правила и запреты осуществлять в определенные периоды жизни половые связи (например, во время охоты или войны, или в ходе торжественных празднеств). Вот отсюда-то и происходит укоренившееся в сознании людей представление, что узы брачного сожительства могут быть порой опасны или греховны.

Воздержание поначалу приобрело явно магический характер, считалось, что человек должен располагать всей своей энергией для совершения определенных актов общественной жизни (посвящение в племя или род, воинские обряды, всякого рода умилостивительные ритуалы), почему и начали возникать временные или постоянные табу, или запреты, на половые отношения мужчины и женщины.

В следующий период развивается представление о том, что все приближающиеся к божеству должны быть в состоянии полной, хотя бы временной, священной чистоты, которую римляне называли кастимония (castimonia), то есть обрядовое целомудрие. Этого же происхождения обязательная для весталок девственность, впрочем, далеко не всегда соблюдавшаяся, несмотря на суровые преследования, отразившиеся в легендах.

Первоначальное христианство, со своей стороны, не знает никаких общих правил целомудрия или воздержания от супружества.

Советы по этому поводу, которые встречаются кое-где в посланиях Павла, отвечают не побуждениям морального порядка, а убеждению в неминуемом конце света. Перед лицом опасностей, с которыми, как верили в ту пору, через самое короткое время столкнется человек в дни завершающей апокалиптической трагедии, он советовал родителям сохранить детей в безбрачии и верующим жить без бремени семейства. Так люди смогут с легким сердцем и без помех претерпеть испытания неминуемых мучений[274].

Монашеская жизнь IVвека дала более определенное в теологическом смысле моральное содержание древнему противоречию между телом и духом, которое вНовом завете в основном еще не ушло от дуалистического воздействия социальных факторов. Несомненно решающим в этом смысле было влияние мифа манихейского происхождения о первородном грехопадении из-за нарушения сексуальных норм, воспринятого учением Августина. Целомудрие стали тогда рассматривать как преимущественное условие спасения. Отсюда движение против супружества, по крайней мере в отношении тех людей, которые желали посвятить себя служению богу.

Но когда верующие пришли к подобным убеждениям, уже не существовали экономические и социальные условия, благодаря которым сложилась первоначальная организационная структура церкви, а христианство переродилось в иную, чем прежде, религию.

Будда, Конфуций и Мухаммед

Наряду с христианством и исламом буддизм входит в число трех самых распространенных до сих пор религий. Впрочем, этим аналогия не исчерпывается.

Подобно христианству и исламу, буддизм учение об искуплении страдания и всеобщем спасении. Как и эти религии, он возник и развивался в течение длительного времени, между VIвеком дон.э. иVIII веком н.э., когда образовалась, укрепилась и затем распалась рабовладельческая формация общества, и пережил почти полтора тысячелетия социальной эволюции и разработки вероучения, которое принимало различный характер в зависимости от специфических экономических и духовных условий той или иной среды.

Первоначально буддизм был распространен вСеверной Индии, в небольшом государстве у подножия Гималаев, к югу отНепала. Буддизм, как и христианство или ислам, сравнительно недолго удерживался в районе возникновения. Своих самых больших успехов буддизм добился вземле миссии в восточной части Азии, где в различных формах он остается господствующим культом не менее 500миллионов человек.

Наконец, буддизм тоже возник в качестве великой ереси, так как в определенный момент это религиозное движение отделилось от более ранней традиции и развилось самостоятельно, хотя, впрочем, наряду с другим иноверным философско-религиозным движением Индии, джайнизмом[275].

Взаимоотношения между древней ведийской религией вИндии и учением Будды по существу сходно с отношениями между еврейской религией и христианством. Буддизм тоже не был создан одним лицом и возник в тех социальных и духовных условиях, которые создали предпосылки для его первоначального идеологического и организационного развития[276].

Принц Гаутама

Вполне естественно, что буддийская литература приписывает основание движения легендарному персонажу, Сакья-Муни илиСиддарта, который якобы воплотился за пять или шесть веков до нашей эры в образе индийского принца Гаутамы (на санскрите), илиГотама (на языке пали).

Эта легенда имеет, без сомнения, какую-то фактическую основу. Но исследование священных буддийских текстов на санскрите и пали, а также соответствующих археологических материалов показало, что миф о жизни основателя религии был разработан сравнительно поздно, в целях морального воспитания и распространения религии среди инаковерующих. Во всяком случае, это произошло через пять или шесть, если не больше, столетий после его предполагаемого исторического существования.

Древнейшая биография основателя буддизма, которой мы располагаем, относится кI веку н.э., она несколько моложе наших евангелий. Другие источники, хоть они и считаются исключительно древними, не старше IIIV веков н.э.[277]

С другой стороны, имяБудда означает, собственно, просветленный. Тот же титул дан сотне других в той или иной мере вымышленных персонажей, которые через нечто подобное внутреннему озарению достигают состояния высшего блаженства, заключающегося в подавлении всех возможных желаний и уничтожении человеческой индивидуальности. В буддийской теологии насчитывается более тысячи этих сверхъестественных существ, которые мало-помалу превратились в маленьких божков, в предметы народного поклонения и почитания. Они включились также и в новое миропонимание, распространявшееся буддизмом.

Все, что можно сказать обисторическом Будде, укладывается всего в несколько строк.

Он родился в середине VIвека дон.э. в высокопоставленной семье, владевшей небольшим имением в наиболее удаленной части Северо-Восточной Индии, там, где постоянно возникали бесчисленные княжества, складывавшиеся в условиях формирования рабства и разложения первобытной индийской общины, раздробленной на бесконечное количество скотоводческих и земледельческих племен. Эта распадавшаяся община в области религии отличалась обилием местных божеств и обрядовостью, которая была специальностью членов касты брахманов.

В своей начальной фазе, запечатленной в гимнах Ригведы, брахманизм представляется нам в виде суммы верований, довольно близких верованиям древних греков и римлян. Брахманизм связан с преобразованием сил природы в антропоморфные божества (Агни бог огня, Адитн мать богов, Варуна бог воды, Диаус-питар, то же чтоЗевс-патер илиЮпитер, то есть бог-отец ит.п.). До вторжения вИндию арийские народы уже вступили в развитую рабовладельческую формацию и перенесли на небо их обычаи и классовые отношения[278]. Особенностью ЭТИХ народов было существование замкнутой жреческой касты, неприкосновенной и всемогущей, сохранившейся до наших дней под именем брахманов или браминов[279].

Индуистские божества и святые в камбоджийском храме. В центре чета Шивы иПарвати

Учение брахманизма настолько обогатилось философскими и метафизическими элементами изУпанишад что стало существенно отличаться от первоначальной арийской религии. И в этой религии в представлении о некой высшей всемирной душе- (брахман), с которой стремится воссоединиться душа самого человека, слитая воедино со вместилищем всяческих страданий телом человека (карман) и привязанная к тягостному кругу обязанностей и трудов, отражается надежда миллионов человеческих существ на счастье. Верующий надеялся на освобождение от страданий и несправедливости, вплоть до полного слияния с абсолютом, которого он достигнет после попеременного пребывания то в аду, то на небе, после многократных смен существования и различных воплощений.

Размышляя об этих проблемах, которые и до него веками мучили верующих ведийской религии, но еще не могли выразиться в каком-либо способном распространиться в массах учении, молодой князь покинул в возрасте 29лет отчий дом и приобщился к бедной и аскетической жизни, подобной жизни нищенствующих монахов францисканского ордена.

Будду искушает лукавый. Древняя стенная ЖИВОПИСЬ

После ряда неудачных исканий Гаутама получил в конце концов у подножия священного дерева великое откровение (бодхи ясновидение). Пень этого легендарного дерева и сейчас показывают верующим. Существо этого откровения, согласно древнейшим источникам, заключалось воткрытии причины страданий мира и пути, по которому надлежит вести людей, без различия их социального положения, к абсолютному блаженству нирваны. Нирвана понимается как прекращение после долгой смены рождений и возрождений всяких ощущений и всех желаний, а следовательно, всяческих страданий и всевозможных разочарований[280].

Буддизм теория непротивления и отрешения от всякой совместной и индивидуальной деятельности, которой Индия впоследствии будет обязана длительным периодом подневольного существования, вплоть до наступления нынешнего национального подъема.

Все остальные сведения о жизни Будды его непорочное зачатие (как в мифе оХристе), искушения со стороны лукавого (Мара дьявол смерти предлагает ему всю власть и все радости жизни, точь-в-точь как сатана Иисусу в евангельской легенде), многочисленные чудеса, сопровождавшие его смерть сейсмические явления все это лишь проявления почитания Будды, накапливавшиеся на протяжении столетий, весьма сходные с подобными легендами об основателях других великих религий.

В средние века в монастырях и христианских церквах получило большое распространение житие двух святых, знаменитых Варлаама иИозафата, биография которых не что иное, как пересказанная на христианский лад одна из множества биографий Будды. Характерное и не столь уж редкое явление в истории религиозной идеологии[281]!

Доктрина покорности

Основное ядро учения Будды включает четыре истины: о страдании, о его происхождении, о подавлении страдания и о пути к устранению страдания. Таково отражение бессилия, беспомощности людей того времени, неспособных достичь своими силами счастья и социального и культурного равенства.

Кажется очевидным, что учение подобного рода, проповедовавшее покорность и самоуничижение, отвечало не только запросам разочарованных низших слоев населения, но также и потребностям привилегированных классов, которых оно обеспечивало вполне удовлетворительной идеологической базой. Нет ничего удивительного в том, что в IIIвеке дон.э. царь Ашока, глава династии, которая боролась за объединение под своим скипетром большей части Индии, принял буддизм и ревностно способствовал успеху и распространению в своей стране и за ее пределами нового учения в его двух основных разновидностях: малая колесница более древнее ибольшая колесница более позднее и более распространенное течение буддизма[282]. Распространяясь на районы Восточной Азии, где социальные условия были отличны от обстановки маленького княжества у подножия Гималайских гор, буддизм завоевывал все большее и большее признание, пока не вытеснил у целого ряда народностей прежние культы. Буддизм превратился в религию неосознанного, небесных божеств и духов; большое место в нем заняли обрядовость, изобразительные искусства, музыка, священные танцы и торжественные шествия.

Характерным представителем религиозной жизни этих районов отЦейлона доБирмы иТаиланда, Вьетнама иКитая, Кореи иЯпонии, Тибета иМонголии и сейчас остается бритоголовый буддийский священник (бонза), облаченный в просторные желтые одежды, с привязанной к поясу чашкой для пожертвований.

Представляет интерес специфическая разновидность буддийского культа, известная вТибете под именем ламаизма, от тибетского титула лама, учитель, наставник, который дается наиболее высокопоставленным монахам местной иерархии. Ламаизм распространен не только вТибете, но и в некоторых районах Монголии иСибири.

Принято считать, что ламаизм ничем существенно не отличается от буддизма, но такое мнение справедливо только в очень широком смысле слова, поскольку первоначальное учение Будды слилось вТибете с формами древнейшего анимизма и шаманства, прозванных тибетцами Бон или Бон-па. В результате буддизм претерпел серьезные изменения. Он проник вТибет сравнительно поздно, приняв своеобразную теологическую и обрядовую форму, которая ориентировалась на так называемые Тантра, илиСвященные книги, составленные на санскрите вИндии между VIIи IXвеками н.э. В них сочетались характерные для индийской религии древние представления о слиянии с божеством посредством мистического знания и применения магических заклинаний и более специфические буддийские учения о перевоплощении душ(метампсихоз), о сотворении и разрушении мира и путях к овладению сверхчеловеческим могуществом и к достижению вечного блаженства.

Одним из первых основателей ламаизма считается буддийский миссионер Падма Самбхава, который, по преданию, пересек Гималаи и около 750года н.э. обосновался наТибетском плоскогорье и там якобы основал секту так называемых красных шапок. Подобные группы существуют и сейчас, но они утратили почти всю свою первоначальную самобытность. После жестоких преследований нового течения возникла вторая реформа, которую вдохновлял Цзонкава (13551491), настоятель одного монастыря и окрестностях Лхассы, там, где с VIIвека н.э. сосредоточивались важнейшие буддийские монастыри. Путем реорганизации культа он

стремился восстановить прежний устав, безбрачие сделать обязательным, ввести в обычай некоторые характерные одежды и сбор подаяний. Подобные религиозные группировки получили название желтых шапок, в отличие открасных VIII века, сами же они называют себя праведной сектой. Ее глава и называется далай-лама. Это духовный и светский самодержец. Тибет управляется теократическим правительством. Вся власть принадлежит монахам, а их руководители избираются из феодальных семейств окрестных горных районов.

Историки Тибета утверждают, что первым далай-ламой был племянник Цзонкавы, однако есть сведения, что сам этот титул появился только в1568 году, при его третьем преемнике, который обратил в буддизм великого хана монголов, за что и был награжден титулом далай (что означает по-монгольски океан и обычно употребляется как почетный эпитет). Великий лама живет в огромном дворце Потала, вЛхассе. Он считается живым воплощением бодхисатвы, одним из проявлений Будды, хотя и не самым высоким. Вторым человеком вТибетском государстве является панчен-лама, считающийся воплощением Амитабха, одного из самых высоких образов Будды. До самого последнего времени его ранг был, по существу, ниже далай-ламы. С1663 года он живет в отдельном монастыре и тибетцы зовут егоВеликий и драгоценный пандит.

Согласно учению ламаизма даже жрецы и настоятели более значительных монастырей это перевоплощения различных местных божеств или главных святых буддизма. Отсталость страны и крайняя раздробленность пригодных к обработке земель или рыболовных угодий, зачастую расположенных в недоступной местности, на высоте 4000 метров над уровнем моря, привели к чрезвычайному росту монашества. Один тибетец из пятерых принадлежит к какому-либо религиозному ордену. В трех главных монастырях подЛхассой живет не менее 20тысяч монахов. Только в приходе Дрепунг их10 тысяч, за что его справедливо считают самым большим монастырем в мире.

Согласно буддийскому учению в его специфической центральноазиатской форме, когда далай-лама умирает, он немедленно вновь воплощается. В последующие годы производятся тщательные поиски всех мальчиков, которые отличаются каким-либо приметным знаком (например, родимыми пятнами, удлиненными глазами, необычно большими ушами ит.п.). Карточки с их именами опускают в золотую урну, и после сложного и диковинного церемониала одна из них извлекается. В избраннике осуществляется перевоплощение усопшего великого ламы. С этого момента новый живой Будда поступает в руки суровых воспитателей жрецов, он не может больше встречаться с женщиной, даже со своей матерью. XIII далай-лама умер в1933 году, нынешний, XIV, былоткрыт и возведен на трон вЛхассе в1939 году[283].

Крупные лхасские монастыри имеют теологические факультеты, организованные не хуже католических и протестантских семинарий. В них собраны священные тексты, незаменимые для изучения буддизма, особенно его наиболее древних форм. Ламаистская литература насчитывает огромное число книг. Одно только каноническое право изложено по крайней мере в сотне томов, к которым добавлено свыше 250сборников комментариев и толкований.

Что же касается Индии, то там в результате нашествий мусульманских народов буддизм практически иссяк к концу XIXII веков н.э. Небольшая группа верующих, примерно 250тысяч человек, сохранилась вНепале и прилегающих к нему областях. Остальные обитатели огромного Индийского полуострова или насильно обращены в мусульманство (около 100миллионов; теперь почти все они сосредоточены в новом государстве Пакистане), или вернулись к древнейшим исконным формам религиозности местного населения (индуизм, или необрахманизм, охватывающий почти 300миллионов верующих).

Конфуций и Лао Цзы

История религии воздает должное личности Конфуция, скромного государственного деятеля, жившего приблизительно за600 лет до возникновения христианства, не преуменьшая значения этого, как принято считать, первого и самого прославленного китайского философа.

Господствующие классы старого феодального Китая поддерживали легенду оКонфуции, в которой он выглядит своего рода святым, полубожественным основателем одной из самых распространенных в огромной стране религий. Они создали ему сложный культ, официально существовавший до1914 года, но сохранившийся и поныне в широких массах. В действительности жеКонфуций, которого даже МаоЦзэ-дун почтительно называет в своих поэмах (учителем, не был основателем религии.

Больше всего интересовался Конфуций сбором и распространением через школу учений китайских классиков а они входят в число древнейших известных истории человечества и не занимался загробными и сверхъестественными фантазиями. Мораль человека привлекала его, а не метафизические и теологические измышления. Все это, естественно, не означает, как иногда утверждают, чтоКонфуций не верил в веками почитавшиеся народами Китая божества, связанные с одной из древнейших форм религиозности культом предков, как в семье, так и в государстве.

В сочинениях Конфуция, которые почти наверняка изданы не им самим, а собраны его учениками и продолжателями через много лет после его смерти, постоянно проявляется вера внебо. Это, конечно, олицетворение природы, такое же, впрочем, как мифологические построения, встречающиеся в определенные фазы общественного и религиозного развития вАзии, вАфрике и в Европе (у персов, индийцев, греков, евреев, римлян, арабов и многих других). В самом деле, древнейшая китайская идеограмма, означающая небо, рисуется в виде человечка очевидное изображение божества в образе человека, характерного для переходного периода от первобытного общества к личной власти племенного вождя и рабовладельцев. Даже сам термин шанди, то есть небо, означает человек выше земли, над землей илигосподин там, вверху четкое выражение религиозного представления огосподе нашем, который пребывает на небесах.

Может быть, не случайно самКонфуций никогда не употребляет этого термина, явно считавшегося слишком близким к народным верованиям, и пользуется более абстрактным и идеализированным словом тянь, близким к понятию провидения, в иудейско-христианских и исламских вероучениях. Ошибается, однако, тот, кто захочет сделать изКонфуция атеиста и мыслителя-рационалиста, так как религия заключается не только в вере в сверхъестественные существа в образе человека, но и в верованиях в чуждые нам силы, в предрассудках, которые видоизменяющееся общество прививает человеку, чтобы удержать его в путах определенных отношений подавления.

При всем этом остается примечательным тот факт, что мысль Конфуция, освобожденная от примесей других, более поздних учений и религий, особенно буддизма, направлена в основном к земному и лишена того мистицизма, который носил культ дао, илипредначертания, основанный другим философом, его современником ЛаоЦзы, положившим начало новой религии даосизму. Даосизм долгое время соперничал с конфуцианским учением и даже иногда прямо вытеснял его [284].

Лао Цзы легендарная фигура, отчасти напоминающая Будду иХриста, и в его историческом существовании позволительно сомневаться (в жизнеописание ЛаоЦзы входят непорочное зачатие, жизнь, полная чудес, необычная смерть ит.п.). В то же время личность Конфуция

исторически достаточно реально обрисована на фоне характерных для начала китайского средневековья социальных условий: бесчисленные феодалы, попытки сосредоточить власть в руках одного властелина, который позже станет императором и будет царить до революции 1911 года, доступ к культуре исключительно для детей знати и чиновничества и необходимость отыскать какую-то линию поведения, которая бы навсегда закрепила все эти отношения и придала бы им видимость справедливости и моральности[285].

Точная транскрипция имени Конфуция КунФу-цзе, то есть Учитель Кун, по имени клана, к которому он принадлежал. Латинизированной форме Конфуций мы обязаны иезуиту Маттео Риччи, который около 1600 года побывал вКитае и одним из первых познакомил Запад с именем мудреца. Считают, чтоКонфуций родился в551 году дон.э., годом его смерти принято считать 479, однако дата эта неточна. Он был сыном мелкого чиновника, бывшего солдата, и с молодости посвятил себя преподаванию, чтобы этим ремеслом поддержать семью. Его карьера увенчалась некоторыми общественными званиями: смотрителя общественных работ, губернатора города и министра юстиции на службе у местных правителей.

Конфуций, Будда иЛао Цзы. Старинный эстамп

В двадцать два года Конфуций сумел создать частную школу, в которой, по преданию, обучались 3тысячи учеников; 72из них, особенно отличившиеся, позже стали святыми конфуцианства.

В сопровождении своих учеников Конфуций путешествовал из одного города в другой, проповедуя в первую очередь свои принципы правильного поведения и хорошего правления. Обучение было небесплатным. До сих пор китайский иероглиф, означающий вознаграждение, изображается в виде десяти кусков солонины, которыми учащиеся платили Конфуцию за его лекции. Те, кто не мог это сделать или был еще слишком несведущим, собирались в глубине внутреннего двора, где учитель вел занятия с ними, почему их и называли ученики при дверях (они напоминают обращенных язычников, которые присутствуют на отшибе при службе в еврейской синагоге, или послушников древней христианской общины).

Обескураженный сопротивлением со стороны враждовавших друг с другом феодалов и неудачей своего выступления в качестве политического реформатора, Конфуций удалился на

склоне жизни в местечко Лю, в провинции Шаньдун, где он родился, и целиком посвятил себя пересмотру китайских классиков. Он не оставил рукописей, однако существует ряд текстов, написанных его учениками и некоторыми членами семьи. Наиболее известны из них Беседы и суждения, которые иезуит Риччи назвал Аналекта, Книги истории (Хроники), охватывающие период с722 по481 год до н.э. иКниги стихов ценное собрание старых народных китайских песен с комментарием к ним[286].

Центральным в учении Конфуция является исследование законов, которые должны упорядочить отношения между людьми, в семье и обществе, основанные на уважении к старшим и почитании руководителей государства. Управлять же, учил Конфуций, означает найти каждому соответствующее место в обществе, в соответствии с его рождением и достоинствами. Каждый человек обязан морально совершенствоваться, поскольку это в его силах; глава государства должен руководить подданными в соответствии с определенными нормами справедливости и истины руководствуясь, впрочем, велениями Неба.

В эпоху бесконтрольной эксплуатации и варварского феодального крепостничества подобные принципы конечно, были прогрессивны. Но не менее верно и то что его учение использовалось правящими классами Китая в их эгоистических интересах, с тем чтобы удержать народ в состоянии подчинения и с помощью тщательно разработайной обрядовой системы увековечить феодальную структуру страны с ее застывшей иерархией и суровой регламентацией общественных отношений. В этих условиях конфуцианство весьма скоро превратилось в религию, а тем самым оно оказалось орудием правящих классов, и вплоть до последних десятилетий использовалось для экономического и духовного давления на сотни миллионов мужчин и женщин огромного Китая.

Конфуций в окружении своих учеников. Старинный эстамп

Аравийский полуостров до Мухаммеда

В первые века Римской империи Южная Аравмя еще переживала период относительного процветания.

Колыбель семитических народов, с незапамятных времен населенная кочевыми племенами бедуинов, из которых в конце второго тысячелетия дон.э. выделились евреи, средиземноморская зона обширного и бесплодного полуострова, территория нынешней Саудовской Аравии иЙемена, послужила прибежищем цивилизации, очень близкой по своему политическому и социальному устройству к первоначальному состоянию Вавилонской, Ассирийской илиЕгипетской империи[287].

Развитие орошения в менее каменистых и пустынных местностях и расширение торгового обмена в связи с доставкой изИндии через район Красного моря вСредиземноморье пряностей, тканей, сырья и дешевых рабов способствовали впоследствии образованию в нескольких крупных центрах (таких, какМекка иЯтриб, будущая Медина, или город пророка) оседлого населения, которое располагалось вдоль большой караванной дороги изАзии вЕвропу.

Религия этого населения соответствовала переходному периоду от разложения и дробления племенного общества к созданию очагов более совершенной городской цивилизации. Культ природы, деревьев и священных камней уступал место почитанию местных богов, с тенденцией к формированию свойственного горожанам монотеизма. Многочисленные вАравии иудейские колонии и влияние отдельных групп христиан, отколовшихся от римской да и от византийской церкви, придавали этому процессу религиозного развития еще большую интенсивность.

Одного из древнейших племенных богов, Хубала (Hubal), которому вМекке был сооружен пользовавшийся популярностью храм, куда стекались многочисленные паломники, постепенно начали звать аллах (Allah), что, впрочем, представляет не имя собственное, а преобразованное арабское выражение аль-илах (Al-Ilah), то есть всемогущий. Так называли божество, во всем (даже в форме имени) подобное древнему Га-Элохим (Ha-Elohim) вБиблии.

В начале VIIвека н.э. обстановка вАравии в корне изменилась. Экономический и духовный кризис всколыхнул все ее общество. Столетия раздоров и опустошительных войн, особенно нашествия эфиопов с юга, вынудили население забросить земледелие. Древняя караванная дорога вдоль побережья Красного моря опустела, и торговые пути переместились на плоскогорья Ирана, где деспотический порядок империи сассанидов обеспечивал купцам большую безопасность. Жизнь арабских племен становилась все более необеспеченной, ускорился упадок городов и областей, которые в римскую эпоху находились в несравненно лучшем состоянии (на память приходит имяАравии счастливой Aravia felix, данное античными географами этой стране).

Как часто случается в периоды перехода от одного общества к другому, экономический и имущественный упадок и вытекающее из него недовольство выразились в религиозном кризисе. Маркс иЭнгельс подчеркивали в своей переписке 1853 года, что почти всегда история Востока принимает форму истории религий. Это особенно справедливо по отношению к евреям и арабам, несколько менее к индийцам и китайцам. Маркс иЭнгельс усматривают причину этого явления в отсутствии крупной земельной собственности и вытекающего отсюда особого устройства общества с характерным отсутствием крупных землевладельцев, властелинов земель и людей, и в большем рассеянии и дроблении подначальных слоев общества[288].

Религиозный кризис арабского мира в высшей мере выразился в личности Мухаммеда. Его рождение (в 570или 571году) совпало с окончательным изгнанием эфиопских завоевателей изЙемена и безуспешной попыткой арабских скотоводов и бедуинских племен изМекки снова,

хотя бы частично, взять в свои руки торговлю сВостоком и вернуть старому караванному пути по побережью Красного моря его былую безопасность, чему благоприятствовали ежегодные паломничества к святилищу, где был выставлен для верующих большой черный камень Кааба, с той поры отождествлявшийся с местным богом Хубалом. Эти паломничества Мухаммед впоследствии преобразовал, сохранив их основные признаки, и в этом преображенном виде они практикуются и в наше время[289].

Чёрный камень Кааба в Мекке. Рисунок из средневековой арабской рукописи.

Предание создало личности Мухаммеда сложное жизнеописание, в котором утверждается, что он с самого начала сознавал свою роль объединителя арабских племен в единой вере, способной охватить все стороны жизни, начиная с политики и кончая моралью, от семейных обычаев до правосудия, экономики и религии. В действительности же дело обстояло совсем иначе.

Вплоть до своего побега вМедину в622 году, который позже стал первым годом мусульманского летоисчисления (хиджра), бывший наемный пастух Мухаммед состоял на службе у богатой вдовы Хадиджи, занимавшейся торговлей. Хадиджа стала впоследствии его первой женой. Мухаммед постоянно испытывал на себе превратности кочевой жизни бедуинов, верил, что нашел причину упадка своего народа в испорченности городской жизни, в забвении культа древнего племенного бога и распространении идолопоклонства, свойственного обществу с денежным обращением и торговлей. Тому же учили первые пророки Израиля, которые видели в отказе от культа Яхве причину разорения страны, и даже самИисус, изображавшийся в евангелиях реформатором, призывавшим обратиться к истинной вере, пока на мир не обрушилась карающая рука божества.

Коран

Измените образ вашей жизни, поскольку должно наступить царство божие. Этим призывом к недовольным и обездоленным христианская легенда начинает историю деятельности Иисуса. Судный день неотвратим, отвергните ложных идолов и вернитесь к религии отцов, но отступайте от служения истинному богу, пока не пришел конец света. Таков призыв древнейшей, приписанной Мухаммеду, части Корана, пророка аллаха, продолжавшего до той поры древнюю иудейско-христианскую традицию.

Ожидание золотого царства справедливости и мира на земле, исторически соответствовавшего небесному царству христианских пророчеств, свойственно, надо сказать, всей истории ислама. К нему примыкает вера в возвращение бесчисленных сверхъестественных героев, имамов и махди, которые веками сражались за свои народы и в конце концов были отождествлены сарабским мессией, о котором в исламском мире сложено столько фантастических легенд с той поры, как умер Мухаммед.

Мусульманская религиозная реформа, которая оказала столь глубокое влияние на значительную часть мира, вАзии, Африке и самой Европе, явилась по своему происхождению ответом кочевника на распад городской жизни, призрачным возвращением к формам культа, более близким чаяниям народных масс.

Первые проявления этого откровения связаны со священной книгой мусульманского мира Кораном, переведенным более чем на 40языков. Эта книга, пожалуй, имела больше всего читателей до распространения социалистической литературы, нежели все прочие, когда-либо увидевшие свет сочинения. Коран тесно связан со всем образом жизни арабских народностей.

В той форме, в какой Коран дошел до нас, он состоит из114 сур(или глав) различной длины и разнообразных литературных стилей. Самая длинная из них сложена из286 искусно рифмованных и поэтически звучных стихов. Это вторая сура, следующая за литургическим и ритуальным вступлением. Самые короткие суры 103, 108и 110-я состоят только из трех стихов и относятся к наиболее древнему периоду пророчеств Мухаммеда. Окончательный текст Корана редактировался в три приема: в632 году, через несколько месяцев после смерти Мухаммеда. Коран редактировал Абу-Бекер, первый халиф (или наместник) пророка. Затем его пересматривали приОсмане, его третьем преемнике, с644 до665 года и, наконец, в начале VIII века, когда новая религия уже разделилась на две крупные ветви, которые существуют и поныне течения шиитов и суннитов (то есть традиционалистов и новаторов). Все существовавшие до той поры списки Корана были уничтожены, точно так же, как было сБиблией и евангелиями.

Название Коран, илиКураан, означает попросту чтение вслух, декламацию. Оно произошло из поверья о том, как ангел Джебраил являлся Мухаммеду в некой пещере или на горизонте, в пустыне, и каждый раз читал ему по вечному оригиналу, начертанному на небе, откровения, которые Мухаммед должен был в свою очередь прочитать своим приверженцам. Текст, составленный на чистом арабском языке (язык бога, по народному поверью), хаотичен и разноречив. Тут и мифология, и политика, и мораль, и вопросы законодательства и правосудия, и обрядовые предписания, и даже личные дела пророка.

Основное содержание Корана это учение о смирении, покорности божественной воле, или исламе, откуда возник термин муслим или мусульманин, обозначающий сторонников новой веры. Центральной идеей ислама можно считать да так оно и есть на самом деле программу религиозного и политического объединения арабского мира. Как орудие реакционного духовенства и господствующих классов мусульманство наилучшим образом служило и продолжает служить подавлению низших слоев народа, так же как благая весть о приобщении к

вере вХриста или проповедь Будды об отрешении от мира.

Откровение архангела Джебраила Мухаммеду. Рисунок из средневековой арабской рукописи

Librs.net

Данная книга была скачана с сайта Librs.net.

notes

Примечания

1

См. замечания Антонио Грамши в его Тюремных тетрадях (А. Грамши. Избранные произведения, т.3. М., 1959, стр. 19).

2

К. Маркс иФ. Энгельс. Соч., т.20, стр. 328.

3

Primus in orbe deos, fecit timor, ardua coelo Fulmina cum cadorent. Это высказывание (его приписывают Петронию илиСтацию), которое любил Ленин, встречается уже в Лекциях о сущности религии Л. Фейербаха.

4

Эта мысль высказана еще молодым Марксом в работе К критике гегелевской философии права. Введение.

5

В.И. Ленин. Соч., т.10, стр. 69.

См. A. Anwander. Les religions de l'humanite. Paris, Payot, 1955, p. 1516.

7

К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 90,

8

А.Донини здесь приводит те данные статистики, которым нельзя доверять (как отмечает сам автор, они весьма условны) число исповедующих ту или иную религию определялось по национальной принадлежности людей Так, цифра 2 миллиона характеризует количество еврейского населения СССР, но не исповедующих иудаизм. То же замечание можно отнести и к православным: количество определялось, очевидно, в основном по русскому населению СССР. Ред.

9

Религиозное учение всегда основано на самом явном приспособлении к классовым интересам, и это великолепно подтверждают высказывания католиков. В своем письме XXII католической неделе в Бари, открывшейся 21 сентября 1958 года, Пий XII высказался следующим образом: Учению творца полностью отвечают и деление на классы и классовые различия. И он добавил, что эти различия не гнетут человека, напротив, они утверждают и уважают его, толкают к постепенному совершенствованию его личности.

10

Термин примитивные народы, культы и т.п., распространенный в западной научной литературе, соответствует русскому термину первобытный, но является менее удачным, как это и отмечает Л. Донини. В настоящем издании термин примитивный всюду переводится словом первобытный. Ред.

11

W. Schmidt. Der Ursprung der Gottesidee в 12 томах (19121955 годы). В. Шмидтом опубликован в Италии обширный Учебник сравнительной истории религий, 4-е изд. Брешиа, 1949 год. Те же взгляды проповедует книжка Уго Бьянки (Ugo Bianchi. Problemi di storia delle religioni. Roma, Universale Studium, n. 56, 1958).

12

Деление религий на природные, или свободной субъективности (Греция, Рим, иудаизм), и религии абсолютно конечные (христианство) проводил еще Гегель.

13

Ш.Эншлен. Происхождение религии. М., ИЛ, 1954, стр. 31.

См. A.C.Blanc Origine e sviluppo dei popoli cacciatorie raccoglitori. Roma, 1956.

15

См. Д. Фрэзер. Золотая ветвь. Издво Атеист, 1928. Полезное исследование происхождения магии, мифов и обрядов первобытного общества.

16

J. Long. Voyages and travels of an Indian interpreter and trader. London, 1791. Слово тотем (производное отототеман) встречается особенно часто в языке индейцев оджибва.

17

В советской науке несколько иные точки зрения. С.А. Токарев считает, что нельзя отдать предпочтение ни магии, ни тотемизму, пи анимизму, ни фетишизму, потому что эти формы религии существуют одновременно. Ю.П. Францев предполагает, что первоначальная религия наиболее близка к фетишизму. Ред.

18

Понимание души как дыхания (руах по-еврейски; псюхе по-гречески; анима, то есть ветер, на латинском языке) может быть связано с наблюдениями племен, промышлявших рыбной ловлей. Они видели, как рыба беспомощно хватает ртом воздух и, задыхаясь, умирает на берегу.

19

Культовый каннибализм был еще достаточно распространен каких-нибудь сто лет тому назад наАфриканском континенте, вОкеании иЮжной Америке. В настоящее время пережитки ого сохранились в некоторых сектах Центральной иЗападной Африки. Это так называемые люди-леопарды, слухи о которых сильно раздувают колонизаторы.

20

См. P. Wernert. Le culte des cranes a lepoque paleolithique(in Gorce etMortier. Hlstoire generate des religions. Paris, 1948, Ivol., pp. 5472)

21

Римл., гл.5, ст.13и ел.Современная критика считает всю эту часть известного послания Павла поздней испорченной вставкой, сделанной не ранее середины IIвека. Это, однако, не умаляет социологического значения самой мысли, отмеченной нами.

22

В письме кФронтону, во второй половине IIвека, Марк Аврелий так описывал город Ананьи, ставший позже местом пребывания пап, центром семинарий и монастырей: Это маленький городок, в котором невероятное количество религиозных сооружений и святилищ всякого рода. Нет ни одной улицы без храма, жертвенника, часовни.

23

ПийVI назначил специальную комиссию, чтобы доказать истинность этих чудес, и установил праздник Чудотворной богоматери. Один врач, некто Маркетти, который вел расследование, был впоследствии заключен французами в крепость Св. Анджело по обвинению в мошенничестве и политическом заговоре.

См., прежде всего, E. Durkheim. Los formes clumentaires de ia vie religieuse. Paris, 1912.

25

Бытие, гл.3, ст.19.

Случаи геоморфических тотемов (горы, скалы, камни ит.п.) редки и не вполне понятны. Они, безусловно, возникли в более поздний исторический период, в канун фетишистской стадии религиозного развития.

27

Индоевропейский корень tern содержит значение отделения. Ред.

28

Итальянское слово culto, культ, происходит от латинского существительного cultus возделывание, обработка (землп, сада) и наряду с этим образование, развитие, образ жизни ит.д., а также поклонение богам. Ред.

29

Лары и маны (lani и mani) души умерших. Dies parentales (поминальный день) римский праздник, отмечавшийся с13 по21 февраля, был посвящен преимущественно чествованию предков.

30

Экзогамия (от греч. exo вне и gamos брак) обычай, запрещающий браки внутри определенной группы людей. Ред.

31

Эндогамия (от греч. endon внутри и gamos брак) обычай, запрещающий браки вне определенной группы людей. Ред.

32

История философии, т.I. М., 1957, стр. 85. Естественное стремление людей родового общества к созданию богов по своему образу и подобию (антропоморфизм) описано Ксенофаном с язвительной иронией в другом его известном замечании: Эфиопы уверяют, что их боги черные и крючконосые, фракийцы что у ких голубые глаза и рыжие волосы.

Матриархат также и в этом отношении оставил исключительно характерные следы. Солнце мужское божество у индоевропейских народов, но женское у синтоистов; небо бог в Китае и богиня вЕгипте; Луна является женским божеством вГреции и мужским у германцев и японцев ит.п.

H. Breuil. Quatre cents siecles dart parietal. Les cavernes ornees de lage de la renne. Montignac, 1952.

35

L. Frobenius. Storia della civilta africana. Torino, Einaudi, 1950, p. 263и ел.

36

Ветулония город вЭтрурии (современная Северная Италия); Фарс расположен на территории современного Ирака. Лидия древнее государство в западной части Малой Азии (современной Турции), в центре которой находилась Кария. Ред.

Фаселида город вЛикии (полуостров на юго-западе Малой Азии); Херонея город в области Беотия, вДревней Греции. Ред.

В итальянском языке оба эти понятия передаются одним словом raggio (раджо), происходящим от латинского radius (радиус), откуда, в частности, идет русское радиация, то есть излучение. То же явление отмечается и в других романских языках (напр., французское rayon, испанское rayo, португальское raio, румынское raza ит.п.). Ред.

39

Меланезийский архипелаг населен чернокожим народом. (Меланезия означает Остров черных), достаточно древним с антропологической точки зрения. За их курчавые волосы меланезийцев называют также папуасы.

40

В качестве символов цветения, а порой и изобилия деревья часто встречаются в религиозной мифологии народов, которые продолжительное время жили в лесах, таких, как кельты, германцы, славяне, племена Экваториальной Африки и бассейна реки Амазонки. Рождественская елка, майское дерево а даже дерево свободы времен французской революции являются фольклорным пережитком этих верований.

41

Некоторые видят всего лишь эпизод шаманского экстаза в сценке, обнаруженной на стене пещеры Ласко, представляющей собой одно из древнейших доисторических изображений человеческого существа в застывшей вакхической позе между носорогом и бизоном (см Lascaux ou la naissance dePart. Editions Albert Skira. Geneve, 1955). Но тот факт, что человек изображен с головой (а не маской) птицы, показывает, что мы все еще не вышли здесь за пределы тотемического общества, как в пещере Пеш-Мерль. В гротах Альтамира иОрнос вЛас Пенья человек нарисован в виде обезьяны с приставным хвостом. В других случаях он имеет ноги собаки или гротескную рыбью, а то и лягушачью голову ит.п.

42

В представлении некоторых алгонкинских племен, душа помещается в тени от тела человека на земле или на стене. Карибы верят, что она сосредоточена в пульсациях вен и сердца. Коренные жители Орегона считают, что любая часть тела может служить вместилищем души.

43

В латинской легенде о двух близнецах, Ромуле иРеме, вскормленных волчицей, проявляются, несомненно, отголоски сказаний тотемического матриархального общества. Первоначальное значение имен сохраняется по традиции до наших дней, особенно у кельтских и англосаксонских народов. Ирландская фамилия Мак-Кехт означает сын бороны, Мак-Тейл сын большой секиры ит.п.Англииская фамилия Вульфсон означает сын волка ит.д.

44

Религия кельтских народов Ирландии, Галлии, Северной Италии и населения центра Малой Азии (Галатии) несущественно отличается от религии других народов, стоявших на том же уровне социального развития, таких, как германцы, славяне и сами латиняне. Римляне, наслаждавшиеся побоищами в своих цирках, считали ужасными обряды кельтов. Император Клавдий запретил совершавшиеся изредка кельтами человеческие жертвоприношения пережиток уже пройденного этапа (огромных идолов заполняли пленниками, рабами и преступниками и торжественно сжигали, как в карфагенских храмах). Слово друиды означает по-кельтски те, кто знают, те, кто обладают специальным опытом, как священники всех других религий.

45

См., между прочим, уИсайи, гл.57, ст.6: В гладких камнях ручьев доля твоя; они. они жребий твой; им ты делаешь возлияние и приносишь жертвы.

E. Sereni. Comunita rurali nelFItalia antica. Roma, Edizioni Rinascita, 1955, p. 234, 265, 272и ел.

47

ДляО. Конта фетишизм является первоначальной формой религии, той ее стадией, которую он определил кактеологическую. За ней якобы последовала метафизическая и, наконец, позитивная стадия. Его фантастический закон трех стадий до ваших дней оказывает влияние на многие работы по истории.

48

ОбАтлантиде фантазировал ещеПлатон в диалогах Тимей иКритий. Впрочем, некоторые современные географы выдвигали гипотезу о существовании древней сейсмической зоны между Европой, Африкой иАмерикой. Они полагают, чтоГренландия, Канарские иАзорские острова это последние результаты сейсмической деятельности в этой зоне.

49

Из более чем700 тотемов, установленных у австралийских племен, только 56представляют собой неодушевленные предметы или природные явления (ветер, солнце, вода, камни, звезды).

50

В332 году дон.э., когда Александр Великий завоевал Египет, жрецы знаменитого оракула Аммоиа и оазисе Сива, на границе сСахарой, убеждали народ, что новый самодержец сын бога Зевса-Амона, чудесно-рожденного от матери Олимпии. Целая серия мифов, основанных на представлении о чудесном зачатии существ, одаренных сверхъестественными качествами, перешла впоследствии из египетских преданий в христианскую религию.

51

Бог счета и письма, впоследствии мудрости. Ред.

52

Ф. Энгельс. Ппсьмо кБернгатойну от10 марта 1882г.Л. Маркс иФ. Энгельс. Соч., т.XXVII, стр. 201.

E. Norden. DieGeburt desKindes. Geschichte einer religiosen Idee, Leipzig, 1924.

F. I. Dolgen. Sol salutis. Munster, 1920.

См. Sabatino Moscati. Le antiche civilta semitiche. Bari, Laterza, 1958.

Harmut Schmokel. ISumeri. Firenze, Sansoni, 1959 (Le piccolo storie illustrate, n. 23).

G. Furlani. La civilta babilonese e assira. Roma, Instituto perIOriente, 1929, p. 182183.

58

Откровение Иоанна, гл.21, ст.25.

См. F. Delitzsch. Babel undBibel. Leipzig, 1902.

60

Бытие, гл.2, ст.7.

61

В одном из вариантов вавилонского мифа бог-гончар Эа тоже творит людей из глиняного месива.

62

К. Маркс иФ. Энгельс. Соч., т.21, стр. 149. Таков порочный круг, в котором оказалась Римская империя, когда рабство перестало быть выгодным. Труд рабов стал невозможным экокомически, тру свободных считался презренным с точки зрения морали (там же). Только революция, совершившаяся в производственных отношениях, которая привела к преобладанию колоната и феодального крепостничества, могла разрешить это противоречие. Христианство же здесь совершенно ни при чем.

63

См. Бытие, гл.3, ст.22.

64

Бытие, гл.3, ст.23.

Там же, ст.19.

См. Коран. Казань, 1907, стр. 115.

67

Согласно мифологии американской народности майя, населявшей до прихода европейцев полуостров Юкатан и часть современной Гватемалы, конец мира наступал уже четыре раза, причем однажды в результате великого наводнения, подобия всемирного потопа. Другими причинами были извержения вулканов, нашествия диких зверей ит.п., и каждый раз все эти беды насылали разгневанные божества.

68

Бытие, гл.7, ст.15.

69

См. Бытие, гл.8, ст.21.

70

См. Бытие, гл.9, ст.4.

71

Геродот. История, в девяти книгах. Пер. Ф.Г. Мищенко. М., 1888, т.1, стр. 181182.

72

Когда армянский царь Тиридат IIIпринял в303 году христианство (следовательно, за десять лет до эдикта Константина), Древний богВанатур превратился в святого Иоанна Крестителя, а армянская Венера Анаит в деву Марию.

A.C. Bouquet. Comparative religion (Pelican Books, n. A89), IIIed., 1956, p. 26.

74

Летняя резиденция президента Италии. Ред.

75

Греческий перевод Библии, так называемый перевод семидесяти толковников, сделанный за двести триста лет до нашей ары, передает словом анафема еврейский термин герем, который применялся к предметам, посвященным племенному богу Яхве. Отсюда вторичные значения его неприкасаемое, проклятое и, наконец, также отлучение, сохранившиеся до наших дней.

76

Raffaele Pettazzonl. La religione nella Grecia antica fino adAlessandro (Collezione di studi religiosi, etnologici e psicologici, n21). Torino, Einaudi, 1953.

См., напр., Эпока, 18июля 1954 года.

78

Китайский ученый ГоМо-жо относит конец рабства в своей стране кIVV векам до современного летоисчисления. Учение Конфуция является несомненно идеологическим выражением общества, серьезно отличавшегося от той формации, которая породила наЗападе христианскую идеологию. С другой стороны, он решительно отвергает мнение овечном феодализме вКитае, о непосредственном переходе от первобытной общины к феодальному строю. См. его статью Китайское рабовладельческое общество.

На микенских табличках это слово имеет форму доеро, но это результат схематического изображения греческого доулос. Алфавит семитического происхождения был приспособлен к греческому языку только вVIII веке дон.э.Критомикенское письмо, о котором идет речь, было прочитано М. Вентрис иДж. Чэдпик (см. M. Ventris, J. Chadwick. Evidence for greek dialect in the Mycenaean Archives, Journal ofHellenistic Studies. London, 1953, vol. LXXIII, p. 84и ел.).

Rodolfo Mondolfo. Lavoro manuale e lavoro intellettuale dallantichita alRinascimento; inCritica Sociale. Milano, 1950, n. 10. См. также B. Farrington, Head andHand in ancient Greece London, 1947.

См. также диалог Горгий. Три класса (золотой, серебряный и железный) соответствуют установленной Платоном иерархии трех сторон души: разумной, эмоциональной и волевой. Эта трихотомия позже сильно повлияла на раннюю христианскую идеологию и отразилась на учении Павла о духе, душе и теле.

См. Метафизика, I, 2; Никомахопа этика, X, 7.

83

Аристотель. Политика, II.

84

Деление школ на классические и технические господствует вИталии с конца XIXвека (см. Dina Bertone lovine. La scuola italiana dal1870 ai giorni nostri. Roma, Editori Riuniti, 1958).

85

См. Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, гл.Возникновение афинского государства. К. Марне иФ. Энгельс. Соч., т.21, стр. 119.

86

S.W.Baron. Asocial and religious history of the Jews. NewYork, Columbia University Press, 1952, vol. I, chap. VI, note 7.

R. Pettazzoni. La religione nella Grecia antica, cit, p. 3132.

K. Marot. TheSirens, Acta Etlmographica Acadomiae Scientia-rum Hungariae, т.VII, вып. 1-Л, 1958.

89

Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. К. Маркс иФ. Энгельс. Соч., т.21, стр. 6869.

90

E. Durkheim. Les formes elementaires de la vie religieuse. Paris, 1912, p. 343и ел.Обитатели острова Понапа знают пять слов, означающих брат и ни одного в значении отец. Они знают свою мать и этого достаточно. Греческое слово адельфос брат буквально означает рожденный тем же лоном (см. G. Thomson. The prehistoric Aegean. London, Lawrence andWishart, 1950).

91

J. Przylaski. La grande deesse. Introduction a letude comparative des religions. Paris, Payot, 1950, p, 48и ел., табл. I.

Этимология слова Деметра ненадежна, однако уже в до-классический период вторая часть имени (Деметер) в представлении поклонявшегося ей народа означала мать (греческое слово метер из санскритского матар, отсюда и русское мать, матерь, Пер.). Что касается имени Диониса, то здесь мы располагаем более солидными данными. На фрако-фригийском языке нусос озпачает сын, как греческое слово коурос. Отсюда Дио-нис иДиос-коурос оказываются равнозначными (сын бога). Имя этого божества встречается, впрочем, уже на одной критской табличке второго тысячелетия дон.э.

Геродот утверждал, что оба они жили за400 лет до него (История, II, 53).

Гесиод. Работы и дни (VIII век до н.э.). Пер. В. Вересаева. Лллинские поэты. М., 1929, стр. 80.

См. S. Moscati. Ipredecessor! dlsraele. Studi sulle piu autiche genii semitiche inSiria e lalestina. Roma, 1956.

96

Исход, гл.22, ст.3.

Об истории рабства у евреев можно прочитать прекрасную работу S. W. Baron. Asocial and religious history of the Jews, уже упомянутую нами.

Левит, гл.25, ст.4446.

99

Бытие, гл.32, ст.24и ел.

По всей вероятности, именно они и были теми хабирами (хабири, или хибиру), о которых упоминается в египетских табличках Тель-эль-Амарна вXIV веке дон.э., во времена Аменхотепа IV. Ср. S. A.B. Mercer. TheTell el-Amarna Tablets. 1939, 2vol., и/. Bottero. Le probleme desHabiru a la IV-e Rencontre Assyriologique Internationale. 1954

101

Rafiaele Pettazzoni. Lonniseienza diDio. Torino, Einaudi, 1955 (Coll. di studi religiosi, etnologici e psicologici, n. 24).

По всему этому разделу мы рекомендуем чтение исключительно ценного в научном отношении и легко написанного труда R. Kreglinger. La religion dIsrael, IIed., Bruxelles, 1926 (Etudes sur lorigine et le developpement de la vie religieuse, III).

103

См. 1кн. Царств, гл.12, ст.28; 2кн. Царств, гл.10, ст.29; гл.17, ст.16.

104

Исход, гл.34, ст.29.

См. новое исследование 1. Gray. The legacy ofCanaan. TheRas Shamra texts and their relevance to the OldTestament (приложение к я урналу Vetus Testamentum, V, 1957).

Наша ben-Hamina. Omelia sulSalmo 23(см. Baron, op. cit, v. I, p. 311).

107

Чистилище, VI, 118120:
И если смею, о верховный Дий,
За род людской казненный казнью крестной,
Свой правый взор от нас не отводи!"

108

Согласно некоторым данным, собранным Бэроном в его Социальной и религиозной истории Израиля, в границах Римской империи вI веке н.э. на6070 миллионов человек приходилось несколько менее 7миллионов евреев, из которых 4миллиона жили внеПалестины.

109

По другим данным, в622 году. Ред.

По этому вопросу полезно прочитать старую книгу E. Ferriere. Paganisme desHebreux jusqua la captivite deBabylone. Paris, 1884. Любопытный американский роман П.Е. Осгуда Влюбленный грешник (P. E. Osgood. The sinner beloved. NewYork, American Press, 1956) содержит довольно правдоподобное описание борьбы между Яхве и четой Астарты иВаала, божеств изобилия и плодородия, часто символизированных в изображениях детородных органов.

111

Иеремия, гл.34, стр. 822.

Собственно говоря, в греческой Библии это слово употребляется только во множественном числе: дёкалогой, так его использовал иФилон; в единственном числе это слово (декалогос, по аналогии со словом библос, книга) встречается впервые уКлемента Александрийского и у Тертуллиана (О душе De anima, XXXVII). В классической литературе подобное словоупотребление, по-видимому, не встречается.

113

Ничто не позволяет считать Моисея историческим лицом (см. Креглингер. Религия Израиля, стр. 56, примечание). Имя его египетского происхождения (Мешу, илиМоше). Оно означает неспасенный из воды, а просто сын некоего определенного божества (например, Амон-моше, Атон-моше, Птах-моше ит.п.). Географ Страбон, добавляя легенду к легенде, писал оМоисее с большой теплотой, изображая его в чем-то подобным философам-стоикам (География, XVI, 2, 35).

114

См. Исход, гл.24, ст.12.

115

См. Второзаконие, гл.9, ст.9, 11, 15.

116

См. Исход, гл.34, ст.14.

117

См. Исход, гл.34, ст.2728.

118

Исход, гл.37, гл.40, ст.3.

119

Тацит. Истории, V, 2, 4. Об эволюции понятия субботы смотри цитированную выше книгу Бэрона и полезную книжку из американской серии Signet KeyBooks A. Powell Davies. TheTon commandements. NewYork, 1936.

120

Древние представления о связи дней недели с небесными телами сохранились в названиях и других дней. В том же английском языке воскресенье Sunday день Солнца, понедельник Monday депь Луны ит.п. Ред.

121

По-латински день господень. В измененной форме это слово перешло в современные романские языки. Ред.

122

См. Исход, гл.22, ст.16.

123

См. Бытие, гл.14, ст.18.

См. J. Coppens, R. deLanghe. Lattente duMessie. Bruges, 1954.

125

Псалом 71, ст.12.

Там же, ст.14.

127

Там же, ст.16.

128

Эбед Яхве. Точный перевод еврейского слова эбед раб (schiavo), а не серв (servo) холоп, крепостной, как стали говорить под влиянием латинского перевода Библии, где употребляется термин сервус (servus). См. C. R. North. The suffering servant inDeutero-Isaiah. Oxford University Press, 1948.

129

Despectissima pars servientium, а также taeterrima gens отвратительное племя. Сенека, который не одобрял праздничный отдых в субботу, поскольку терялась седьмая часть человеческого труда, выражается еще сильнее: Sceleratissima gens (преступное племя). В обличье философа-стоика скрывается рабовладелец.

130

В христианской Библии Iи IIкнигам Самуила соответствуют 1и 2книги Царств, аI иII книгам Царей соответствуют 3и 4книги Царств. Ред.

Деление, соответствующее греческому тексту. Ред.

132

Точное разграничение текстов на канонические и неканонические произведено только вIV веке н.э., а еоотлетствующве ему деление их на протокананические и дейгероканоиические введен Сикстом Сиенским вXVI веке.

133

Галат., гл.3, ст.2728. Эта мысль весьма часто встречается в приписываемых Павлу текстах Нового завета (Римл., гл10, ст.12; 1Коринф., гл.7, ст.2023; гл.12, ст.13и пр.).

134

Исчезновение почти всех прямых указаний на возмущения рабов крайне поражает изучающего классическую историографию; это никак нельзя объяснить одними случайностями (см. Emanuele Ciaeeri. Esame delle fonti delle guerre servili. Catania, 1907). Хорошее описание этих, пока еще мало известных восстаний содержится в книге G. Walter. Les origines du communisme (Judaiques, chretiennes, grecques et latines). Paris, Payot, 1931.

Эти восстания получили должное освещение в трудах советских историков С.А. Гебелева иС.И. Ковалева (1934 год), А.В. Мишулина (1936 год), С.И. Протасовой (1950 год) и многих Других представителей советской исторической школы.

136

См. Катон. О земледелии (De agriculture), 56, 59. В евангельской легенде, изобилующей отголосками жизни рабов, суровые условия часто идеализируются. Так, Иисус рекомендует двенадцати апостолам ничего не носить с собой: ни сумы на дорогу, ни двух одежд, ни обуви, ни посоха (Матфей, гл.10, ст.10), и особенно не имейте по две одежды (Лука, гл.9, ст.3). Эта же мысль подчеркивается уМарка (гл. 6, ст.89): И заповедал им ничего не брать в дорогу, кроме одного посоха Но обуваться в простую обувь и не носить двух одежд.

137

ЕщеПлатон вЗаконах (VI, 777c) рекомендовал владельцам никогда не собирать в одном месте рабов одного племени.

Особенно записки Цецилия изКалакты, бывшего сицилийского раба, который, согласно Атенею, оценивал число жертв обоих восстаний в миллион человек, что является преувеличением, обусловленным сочувствием к восставшим. Диодор черпал сведения также уПосидония изАпамеи, врага Гракхов, безусловно враждебно относившегося к мятежу рабов. Будучи уроженцем Агира, вСицилии, Диодор интересовался всеми этими событиями, которым посвящены 3436-я книги егоБиблиотеки. До нас дошли лишь отрывки его трудов, сохранившиеся в произведениях византийских авторов, в первую очередь уФотия.

139

Письмо К. Маркса Ф. Энгельсу от27 февраля 1861г.К. Маркс вФ. Энгельс. Соч., т.XXIII, стр. 15.

Таково истолкование событий, вытекающее из немногих сохранившихся отрывков Историй Саллюстия, посвященных восстанию Спартака. Другие источники Аппиан, Плутарх, Ливии, Флор, Орозий, Велий Патеркул еще менее ясны.

141

Матфей, гл.6, ст.12.

142

Лука, гл.11, ст.4.

143

См. DevRaj. Lesclavage dans llnde ancienne dapres les textes palis etSanskrits, Institut Francais dIndologie. Pondichery, 1957, p. 7173.

CM. G. Glotz. Le travail dans laGrece ancienne. Paris, 1920; Paul Louis. Le travail dans le monde romain. Paris, 1912:

145

См. цитированную работу Вэрона (стр. 251), Бэрон указывает, что между спартанцами н евреями существовали довольно тесные отношения после того, как в Спарте по приглашению царя Арея (309265 годы дон.э.) расселились группы израильтян. В168 году дон. э великий н; рец Язон, спасавшийся отАнтиоха IV, испросил убежища у спартанцев и был ими принят. Не исключено, что история страстей царя Клеомена 111оставила след в сознании палестинских народных масс. См. также А. Робертсон. Происхождение христианства. ИЛ. 1953, стр. 107108.

Biblioteca, XIX, 2и сл.

147

По-гречески Гелиополис. Геродот употребляет это слово только по отношению к городу вНижнем Египте, посвященному богу-солнцу. Однако многие другие центры эллинистического Востока носили во времена Страбона то же имя.

148

География Страбона в семнадцати книгах. М., 1879, гл.XIV, кн.1, 38, стр. 660.

149

См. по этому вопросу работу Н.А. Машкина Принципат Августа. М. Л., 1949, стр. 408426.

150

Гай. Институции, I, 53.

151

Kern. Orphicorum fragmenta. Berlin, 1922, p. 106. Характерно, что ужасающие условия жизни в золотых и иных рудниках тоже изображались в орфических мифах как муки ада.

152

Самая жестокая и ужасающая из казней, какие только придуманы для рабов (М. Туллий Цицерон. Полное собрание речей, т.I. Спб., 1901, 169170, стр. 398).

153

Аппиан. Гражданские войны, I, 14, 119.

154

Шоринф., гл.1, ст.23.

НаЗападе он известен также под именем бургундского. Ред.

См. новую работу M. S. Miller. Abook about crosses. Leiden, 1956.

157

Некоторые исследователи относят появление образа распятия к еще более позднему времени кVII и даже кIX веку н.э. Характерно, что первоначально Христос изображался не пригвожденным к кресту, а лишь на фоне креста. Ред.

Исключение составляет Эрнст Бенц (См. Ernst Benz. Der gekrenuzigte Gerechte beiPlato, imNeuen Testament und in der alten Kirche. Mainz Wiesbaden, 1950). К таким же религиозно-социальным представлениям может быть отнесено учение о распятии на кресте мировой души в диалоге Платона Тимей.

159

Се человек слова Пилата, которыми он представил толпе Христа в терновом венце (Иоанн, гл.19, ст.5). Ред.

Сочинения Платона, ч.III. Политика или государство. Спб 1863, 361. E 362A.

161

См. /. Toutaln. Lidee religieuse de la redemption. Annales дз lEcole desHautes Etudes, Section desSciences Religieuses. Paris, 19161917.

См. Матфей, гл.20, ст.28; Марк, гл.10, ст.45.

163

Я есть Липит-Иштар, который принес освобождение сынам и дочерям Ниппура, Ура и Исина; своими муками я избавил от рабства сыновей и дочерей Шумера иАккада ит.д.(ср. Исход, гл.10, ст.2: Я господь бог твой, который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства).

Весьма вероятно, что представления оМазде-спасителе и иудейском мессии достаточно быстро совпали. Так, в одном латинском комментарии кЕвангелию отМатфея пришедшие из страны Зороастра цари-маги ищут саошьанту (см. Bouquet Comparative religion, cit., p. VII).

См. W. L. Westermann. TheSlave system ofGreek andRoman antiquity, Philadelphia, 1955.

166

Sensit deficiens sua praemia meque patronum Dixit ad infernas liber iturus aquas. См. R. H, Barrow. Slavery in the Roman Empire. London, 1928, p. 175.

167

Диоген Лаэрций, VI, 39.

Тертуллиан. О гонениях еретиков, 40(Tertullianus. De praescriptione haereticorum, 40). Новое значение термина посвящение позже возобладает у всех христианских латинских авторов, отКиприана доАмвросия Миланского.

169

Португальцы деревели термин дева-даси, встречающийся уже в Буддагосе буддийского автора Vвека н.э., словом баядеры (балерины) священные танцовщицы в индийских культах. Подобное понятие встречается также вВетхом завете (Второзаконие, гл.23, ст.18).

170

Одна древнегреческая надпись гласит: Ни один раб да не будет помазан, то есть допущен к обряду конфирмационного типа, которым посвящали в мистические культы (Sylloge, 653, 109).

171

Фригийский колпак Аттиса, спасительного божества одного из мистических культов Востока, был принесен вРим освобожденными рабами в качестве символа свободы. После смерти Цезаря Брут приказал выпустить монеты с изображением фригийского колпака между двумя кинжалами. Французские революционеры использовали его в 1789 году как выражение иДеи республиканизма.

172

Еврипид. Альцеста (Алкеста), I, 2.

173

Софокл. Трахинянки, 248253, 274278.

См. Иоанн, гл.19, ст.30.

См. M. Simon. Hercule etJe Christianisme. Strassbourg, 1955.

176

Еврипид. Ион, 309. Что касается Нового завета, то в нем особенно характерно вступление кПосланию к римлянам (гл. 1, ст.1). См. цитированную работу Бэрона, стр. 582, примечание 28.

177

1Коринф., гл.7, ст.31: ибо проходит образ мира сего.

См. Albert Bayet. Les morales de1evangile. Paris, Rieder, 1927 (Christianisme, vol. 22).

179

См. Карл Каутский. Происхождение христианства. Собр. соч., т.10, М., 1930. Другой ошибкой Каутского было механическое перенесение в теолого-дисциплинарную область административно-бюрокрократических признаков античного христианского общества (епископ становился главой общества, поскольку он ведал общей кассой группы ит.п.). Более выдержанна точка зрения Эрнста Трсльча (Ernst Troeltsch. DieSoziallehre der christlichen Kirchen undGruppen. Tubingen, 1923).

180

Амос, гл.6, ст.17.

181

Сведения об апокалиптических текстах (или, как еще говорят, анокрифах секретных, тайных книгах) собраны в работе Robert H. Pfeiffer. History ofNew Testament Times. NewYork, Harper andBrothers, 1949.

Mille (лат.) тысяча. Ред.

183

См. недавно появившуюся работу A.Brelich. Gli eroi greci: un problema storico-religioso. Roma, Ediziom dellAteneo, 1958.

Все эти события смутно отражаются в документах, найденных недавно в пещерах Иудейской пустыни.

185

См. С.Л. Утченко. Идейно-политическая борьба вРиме на кануне падения республики. М., 1952. Правильное освещение этого явления содержится в главе Социальные утопии времен Перузинской войны иБрундизийского мира в книге Н.А. Машкина Принципат Августа.

186

A.Donini. Chiese dissidenti e moti ereticali, inCrepuscolo del colonialismo. Rinascita, nov.-dicembre 1958, p. 741и ел.

187

Овидий. Метаморфозы, XIV, 3.

Именно в этом состоял, с точки зрения правящих слоев, один из самых сильных доводов сторонников язычества IIIIV веков н.э. в их полемике против христианства отЦельсия доПорфирия иЮлиана Отступника, продолжавшейся до тех пор, пока новая религия сама не стала полностью выражать интересы господствующего класса.

189

Исайя, гл. 7, ст.1415.

190

Легенда о чудесном рождении спасителя, связанная с непорочным зачатием, встречается в греческой религии, во многих восточных культах, в персидской литературе, в индийских текстах и в буддистских житиях святых (K. Kerenyi. Das persische Millenium. Mahabharata bei der Sybille undVirgil. Klio, 1936, XXIX, p. 135). См. также P. Saintyves. Les vierges mere et les naissances miraculeuses. Paris, 1908.

Th. Zielinski. LaSybille. Paris, 1924; Jean Carcopino. Virgile et le mystere de la IV-e Eclogue. Revue desEtudes Latines, Paris, 1931.

A. Pincherle. Gli oracoli sibillini giundaici. Roma, 1922.

Ibid., II, 320.

Вспомним суждение оРиме в христианском Апокалипсисе как о великой блуднице: Воздайте ей так, как и она воздала вам, и вдвое воздайте ей по делам ее (Откровение Иоанна Богослова, гл.18, ст.6).

A. Pincherle. Op. cil., Ill, p. 350и ел.

C. F. Potter. The lost years ofJesus revealed. Fawcett. Gold Medal Books, 1958, p. 15.

197

Оно появилось 11апреля 1948 года вБюллетене Американской школы исследования Востока, т.CX, стр. 2, в статье У.Ф. Олбрайта Важнейшая находка рукописей в наше время. Следующей осенью директор Папского библейского института вИерусалиме сообщил о находках вРим, однако первое сообщение о них появилось вCivilta cattolica только в1950 году (I, стр. 480494 и612624). Краткий обзор поисков был помещен в римской газете Quotidiano от23 марта 1949 года. Подробнее находки освещены в лучшем неаполитанском журнале классической филологии La parola del passato (1949г., вып. XII, стр. 267283) в статье И. деФрэна Еврейские манускрипты, найденные вИудейской пустыне.

Elakdr L. Sukenik. Megillot genuzot. Gerusalemme, I, 1948; II, 1950.

199

Первое издание свитков Афанасия вышло вСоединенных Штатах под редакцией трех сотрудников Американской иерусалимской школы М. Барроуза, Дж. С. Тревера иУ.Г. Броунли в книге M. Burrows, J. C. Trever andW. H. Brownlee. TheDead SeaScrolls ofSt. Marks Monastery; I, TheIsaiah Manuscript and the Habakkuk Commentary; II, Plates andTranscription of the Manual ofDiscipline. NewHaven, 19501951.

200

Афанасий не подозревал до последнего момента, что покупка его манускриптов была тайно произведена от имени израильского правительства.

201

О свитках сокровищ кроме первых сообщений Г. Райта Бэкера (H. Wright Baker. Notes on the opening of the Bronze Scrolls from Qumran. Bulletin of the John Rylands Library inManchester. 1956, p. 4546) смотри также статью A. Dupont-Sommer. Les rouleaux de cuivre trouves aQoumran. Revue de1historie des religons. 1957, CLI, p. 2236. В свитках описаны 60мест между Хевроном иГаризимом, в которых якобы скрыты различные ценности, составляющие в целом 200тонн золота и серебра.

К.Б. Старкова. Рукописи из окрестностей Мертвого моря, вВестнике древней истории, 1956, 1, стр. 87102. Проблема связи этих документов с христианством, однако, в статье еще незатронута. Более удовлетворяет с этой точки зрения статья А.П. Каждан Новые рукописи, открытые на побережье Мертвого моря вВопросах истории религии и атеизма, т.IV, М., 1956 стр. 280313. (За последнее время вСССР вышли две книги: С.И. Ковалев, М.М. Кублапов. Находки вИудейской пустыне. М., 1960, иИ.Д. Амусин. Рукописи Мертвого моря. М., 1961. Ред.)

203

Millar Burrows. TheDead SeaScrolls. NewYork, 1956, иMore light on the Dead SeaScrolls. NewYork, 1958. Достаточно прочитать эти две работы и более ранние публикации Дюпон-Соммэ (A. Dupont-Sommer. Apercus preliminaires иNouveaux apercus surles Manuscripts de la MerMorte. Paris, 195053), чтобы составить себе достаточно полное представление об историй этих текстов. Кстати сказать, проф. Дюпон-Сомма первый серьезно обосновал проблему аналогии между новыми документами и движением раннего христианства. В журнале Biblica, органе Римского понтификального библейского института, из года в год публикуется библиография этого вопроса.

Арабское название этой местности, Кумран (Qumran), почти наверняка является переделкой еврейского Гоморра прославленного библейской легендой города, местонахождение которого на берегах Мертвого моря недавно поставлено под сомнение археологами. Я. ван дер Плуг выдвинул, но без особой уверенности, другую этимологию: название Кумран он производит от адова qamar луна (см. /. van der Ploeg. The excavations ofQumran. ASurvey of the Judaean Brotherhood and its Ideas. London, 1958, p. 62).

205

Оссерваторе Романо от14 декабря 1956 года сообщало, что даже Ватиканская библиотека приобрела 53фрагмента (46 на еврейском и7 на арамейском языках).

Вот имена членов этой комиссии: доктор Фрэнк М. Кросс из семинарии Мак-Кормик и епископ Патрик У. Скигэн изВашингтонского католического университета (по библейским текстам, отраженным в почти ста манускриптах); аббат ЖанСтарений изНационального научно-исследовательского центра вПариже и аббат Ж.Т. Милик из той же организации (по арамейским текстам, апокрифам, псевдоэпиграфам, отрывкам Общинного правила и другим оригинальным текстам христианского движения); доктор Клаус Хунцингер изГёттингенского университета (по копиям Трактата по военному делу и папирусам); проф. Джон Стрaгнел изОксфордского университета (по гимнам и другим литургическим сочинениям) и проф. Дж. М. Аллегро изМанчестерского университета (по комментариям кБиблии и научным текстам).

207

Легион имя мне, воскликнул нечистый дух, когда Иисус собирался изгнать его из тела некоего одержимого вГабаринской стране. Бесы просили Иисуса поселить их в свиней, что паслись на горе (Марк, гл.5, ст.120; Лука, гл.8, ст.2639; Матфей, гл.8, ст.2834; у последнего намек на легион из осторожности устранен). Этот римский легион стоял гарнизоном вИерусалиме. Эмблемой отряда был вепрь, но еврейские патриоты с презрением называли его свиньей именем одного из самых нечистых, по поверью, животных. (Обо всем этом эпизоде см. книгу Арчибальда Робертсона Происхождение христианства. М., 1959, стр. 203.)

В русской исторической науке закрепилось написание Бар-Кохба. Ред.

209

Если не порвете всяких сношений с любым из галилеян, которых я спас, надену вам колодки на ноги. Оба письма переведены и опубликованы с комментарием вRevue Biblique, LX, 1953, стр. 276294 и268275.

Первое издание шести свитков, подготовленное учениками и сотрудниками Сукеника (сам он умер до завершения работы), вышло на еврейском языке (Ошар га-мегиллот га-генузот, Иерусалим, 1954), но вслед за тем опубликовано и в английском переводе (The Dead SeaScrolls of the Hebrew University, Gerusalem, 1955). Седьмой свиток опубликован только в1956 году: N. Avigad, Y. Yadin. AGenesis Apocryhon. Gerusalem, 1956. Остальные фрагменты Iпещеры собраны в монументальном оксфордском издании 1955 года, подготовленном целым коллективом специалистов (Discoveries in the Judaean Desert, vol. 1; Qumran cave 1). В конце 1958 года должны были появиться в печати фрагменты IVпещеры иМураббаатских гротов. Полное издание их займет десять или двенадцать томов большого формата.

Наибольшее неверие проявил Г.Р. Драйвер (G. R. Driver. TheHebrew scrolls from theNeighbourhood ofJericho and the Dead Sea. London, 1951). Доктор Соломон Цейтлин прямо считал их средневековой подделкой. Кале утверждает, что они были спрятаны около IIIвека н.э., хотя и допускает, что они написаны ранее \Kahle. Die hebraischen Handschriften aus der Hohle. Stuttgart, 1951). Впрочем, споры о подлинности находок быстро изжили себя.

См. Charles Clermont-Ganneau. Les fraudes archeologiques enPalestine. Paris, 1885.

213

Точная дата 33год н.э., однако следует считаться с возможной ошибкой, по оценке специалистов, в пределах от40 до200 лет раньше и позже установленного срока (см. W. F. ЫЪЪу. Radio carbon dating. Chicago, 1952).

См. S. A. Birnbaum. Vetus Testamentum. 1951, p. 91100.

Новое издание с переводом, примечаниями и сопоставлением с текстами Мертвого моря вышло под редакцией Хаима Рэбина (Chaim Rabin. TheZadokite Documents. IThe Admonition; [I TheLaws Oxford University Press, 1958). Название Садокитские документы вытекает из особой роли в жизни общины Дамаска так называемых сыновей Садока легендарного персонажа, имя которого означает вПиблии настоящего жреца. Этот же термин встречается в кумранекпх манускриптах.

E. S. Drower. Scenes andSacraments in a Mandaean Sanctuary. Numen, III, 1, 1956, p. 7276.

217

Тщательный английский перевод Устава с построчным комментарием и критическим очерком вышел под редакцией Р. Вернберг-Мёллера (P. Wernberg-Moller. TheManual ofDiscipline. Leiden, 1957)

218

См. /. G. Fevrier. La tactique hellenistique dans un texte deAyin Fashkha, Semitica, 1950, III, p. 53и ел.Желающих познакомиться с комментарием к тексту отсылаем к детальному труду: Jean Carmignac. La regie de la Guerre des fils de la lumiere contreles fils des tenebres. Paris, 1958.

A, Dupont-Sommer. Les livres desHymnes decouverts pres dela MerMorte. Paris. Semitica, 1957, VII, иElio Piattelli. GliInnidi ringraziamento. Firenze, 1958.

Документы этого съезда опубликованы только в1957 году вПариже. (Les manuscrits de la MerMorte, Colloques de la MerMorte, Colloques deStrasbourg (2527 mai1955).

Revue deQumran, издаваемый Editions Letouzey etAпё вПариже. Выпуски этого журнала, по160 страниц каждый, появляются пока нерегулярно. Статьи печатаются на французском, английском, немецком, итальянском, испанском и латинском языках.

222

О находке папирусных свитков Филодемской библиотеки при первых раскопках вГеркулануме (1752 год) и деревянных табличек, покрытых воском, на которых рабы банкира Луция Цецилия Юкунда вПомпее писали квитанции и кассовые расписки (найденные в1871 году), см. любопытную книгу: Egon Corti, Ercolano ePompei, morte e rinascita di due citta. Torino, Einaudi, 1957. Эти записки оказались не очень ценными и прочитать их стоило большого труда (см. Amedeo Maiuri. Pompei edErcolano tra case eabitanti. Milano, 1959).

Интересные детали относительно всего этого приключения содержатся в очерке самого Ядина (У. Yadin. TheMessage of the Scrolls. NewYork, 1957).

Библия в русском переводе употребляет в этом смысле термины завет и, реже, заповедь. Ред.

225

Деяния св. апостолов, гл.2, ст.44и ел.(Все же верующие были вместе и имели все общее, п продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого).

Поэтому отныне мы никого не знаем по плоти; если же и энали Христа по плоти, то ныне уже не знаем (2 Коринф., гл.5, ст.16). Эта мысль повторяется в различных формах почти во всех посланиях, приписанных вНовом завете Павлу.

227

Зелос (zelos) означает по-гречески рвение, соревнование, откуда в романских языках (через латинский) слова того же значения: дзело (zelo) по-итальянски, зэль (zele) по-французски ит.д. Ред.

1Филон считал, что они размещались в районе озера Марея, близ Александрии. Сравнительное исследование связанных с ними текстов см. в работе D. Hewlett. TheEssenes andChristianity. NewYork, 1957. В писаниях Нового завета имя ессеев нигде не встречается.

229

Historia Naturalis (Естественная история), V, 17, 70.

См. H.E. delMedico. Le mythe desEsseniens des origines a la fin du Moyen Age. Paris, 1958.

231

О полемике по этому вопросу см.ЛCarmignac. LeDocteur deJustice etJesus-Christ. Paris, 1958, и статью вCivilta Catto-Нса от20 декабря 1958 года (P. Boccaccio. IIcristianesimo e la comunita diQumran).

Выражение Джузеппе Риччотти. См. Giuseppe Ricciotti. LaP.iblia e le scoperte moderne. Firenze. 1957, p. 79.

Свидетельства Тацита, Светония, Плиния Младшего, Иосифа Флавия и раввинов относятся к более поздним временам, очень неясны и вообще сомнительной подлинности. Подробное и серьезное исследование этой проблемы (до находки манускриптов) содержится в двухтомном труде Шарля Гиньебера (Charles Guignebert. Jesus. Paris, 1933; LeChrist, 1934). Из книг итальянских авторов укажем Piero Martinetti, Gesu Cristo e il cristianesimo. Milano, 1934 (2-е изд. вышло в двух томах в1949 году). Направление этой книги скорее философское, нежели историческое, но не лишенное интереса. Упомянем также теолого-романтическую биографию Giuseppe Ricciotti. Vita diGesu Cristo. Milano, 1943.

Этой теме посвящена добрая часть библиографии по текстам Мертвого моря (особенно работы О. Кульмана, А.П. Девиса, Г. Грэйстоуна, Ж. Даниелу, Ж. Карминьака и пр.). Для более подробных справок рекомендуем C. Burchard. Bibliographie zuden Handschriften vomToten Meer. Beihefte zurZeitschrift fur die Alttestamentliche Wissenschaft, 76. Berlin, 1957. См. также капитальное произведение W. Brant. Wer war Jesus Christus? Stuttgart, 1957.

Так, призыв изИсайи (гл. 40, ст.3): Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь господу, прямыми сделайте в степи стези богу нашему, которые Евангелия отМатфея приводит как пророчество миссии Иоанна (гл. 3, ст.13), дважды встречается вУставе общины (VII, 1214; IX, 22). Не менее точны и другие соответствия (см. 7. Danielou. Les manuscrits de la MerMorte etles origines du. Christianisme. Paris, 1957, p. 1524).

Mazzarino eGiulio Giannelli. Imanoscritti delMar Morto: lorigine degli zeloti ei problemi del primitive cristianesimo. Trattato di storia romana, Roma, vol. II, 1957.

CM. L. Brehier. Lart chretien, son developpement iconographique. Paris, 1928.

Евангелия, бывшие в ходу в ранних христианских общинах, насчитывались сотнями. Свести всю эту массу к четырем вариантам, должно быть, было весьма хлопотным делом (см. E. Buonaiuti. Detti extracanonici diGesu. Roma, Libreria diCultura, 1925). В середине Vвека н.э. один восточный епископ, но имени Теодорет Сирийский, установил, что в его диоцезе все еще применяется свыше двухсот неканонических книг. Он приказал отобрать их и заменить четырьмя евангелиями.

239

А. Древе. Миф о Христе. М., изд-во Атеист. В.И. Ленин рекомендовал чтение этой книги, несмотря на ее реакционный замысел, исходящий из стремления основать на развалинах мифа иные религиозные предрассудки (см. В.И. Ленин, Соч., т.33, стр. 205).

Поль ЛуиКушу. Загадка Иисуса. М., 1930; его же Jesus, leDieu fait homme. Paris, 1937 иLe Dieu Jesus. Paris, 1951. О дискуссии по этому вопросу см. книги Гиньебера иМартинетти.

241

Р. Айслер, основываясь на любопытной вставке в одном славянском переводе Иосифа Флавия, прямо сделал Иисуса предводителем повстанцев, павшим с оружием в руках вместе с группой борцов, сражавшихся против римлян (см. R. Eisler. Jesous Basileus ou basileusas, 2vol. Heidelberg, 19291930).

А. Грамши. Избранные произведения, т.3. М., 1959, стр. 312.

243

Город Таре был центром многих мистериософических культов и глубоких социальных контрастов. По-видимому, обстановка этого города сильно повлияла на идеологические взгляды Павла (см. Р.Ю. Виппер. Возникновение христианской литературы. М- Л., 1946).

Деяния св. апостолов, гл.21, ст.38.

245

Матфей, гл.2, ст.23.

Известно его изречение изЕвангелия отЛуки (гл. 17, ст.2021): Царство божие внутрь вас есть (а несреди вас, как его толкуют теологи и философы-идеалисты; см.Adolf oOmodeo. Gesu ilNasareo. IIcristianesimo nel secondo secolo (nuova ed.).'Napoli, E.S.I., 1958. Оно, однако, не может "быть приписано Иисусу, так как соответствует образу мыслей христианской общины IIвека, столкнувшейся с очевидностью крушения древних мессианских надежд. В связи с этим они и пришли к мысли, что царство уже началось, уже вступило в свои права вместе с миссией Иисуса и отныне осуществляется в самой церкви или сообществе избранников, призванных к царству.

См. Ф. Энгельс. Крестьянская война вГермании. К. Маркс вФ. Энгельс. Соч., т.8.

См. обобщающий очерк A. Loisy. La naissance du christianisme. Paris, 1933.

0.Cullmann. DerStaat im neuen Testament, 1955.

Сам Павел не считал воскресение Иисуса историческим фактом, он признавал его только как требование веры, к тому же подвергавшееся сомнению многими его единоверцами: Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша (1 Коринф., гл.15, ст.1314).

251

Марк, гл.9, ст.1и др.

252

В оригинальном греческом тексте есть слово камилос канат толстый трос для крепления кораблей к берегу, а не камелос верблюд. Подобные ошибки перевода, со временем закрепившиеся в тексте, нередко встречаются в древних текстах.

253

Матфей, гл.19, ст.24; Марк, гл.10, ст.25; Лука, гл.18, ст.25.

254

Матфей, гл.19, ст.30; Марк, гл.10, ст.31; Лука, гл.13, ст.30.

255

Лука, гл.6, ст.2125.

К. Маркс иФ. Энгельс. Соч., т.XVI, ч.II, стр. 409.

Мы говорим не только о работах некоторых французских и английских ученых, которых мы уже упоминали (Шарль Эншлен, Арчибальд Робертсон), но и о советской исторической школе. (См. Р.Ю. Виппер. Возникновение христианства. М., 1921; Возникновение христианской литературы. М. Л., 1946; А.Б. Ранович. Первоисточники по истории раннего христианства. М., 1933; Античные критики христианства. М., 1935; Очерк истории раннехристианской церкви. М., 1941).

Исторический материализм и философия. Спб., 1900 (письмо IX, от2 июля 1897г.).

259

История христианства Эрнесто Буонайути (E. Buonaiuti. LaStoria del cristianesimo, 3voll. Milano, 1943) является в действительности документом модернистской полемики против традиционной догматики, при этом в границах религиозного истолкования жизни (ср. L. Salvatorelli. Gli studi diStoria del cristianesimo, Cinquantanni di vita italiana, 18961946: Scritti in onoro diBenedetto Croce, Napoli, 1950, vol. II).

В некоторых европейских странах воскресенье считается первым днем недели. Ред.

261

В романских языках сохранилось обозначение воскресенья словами от этого корня: в итальянском domenica, во французском dimanche, в испанском domingo. Ред.

См. A. Donini. Ippolito diRoma. Polemiche teologiche e controversie disciplinari nella chiesa diRoma agli inizi delIII secolo. Roma, 1925.

263

Исследованию постоянного взаимопроникновения местного права и греко-римского законодательства вЕгипте, начиная с эллинизма и до арабского завоевания, посвящен большой труд: P. Taubenschlag. TheLaw ofGraeco-Roman Egypt in the light of the Papyri, 332B. C- 640A. D. Varsavia, 1955. Автор, недавно скончавшийся, был директором Института папирологии Варшавского университета. Этому исследованию он посвятил по меньшей мере полвека своей деятельности.

264

См. А. Ранович. Эллинизм и его историческая роль. М.-Л., 1950. Очень важна, хотя и отмечена идеями традиционной историографии, обширная работа М.И. Ростовцева (M. I. Rostovzev. The social and economic history of the hellenistic world, vol. IIII. Oxford, 1941).

265

Галат., гл.3, ст.2528.

Филим., ст.1320.

267

Слово демон происходит из греческого языка, оно первоначально означало дух, сверхъестественный дух, а иногда также игерой. На этом первом этапе демоны не были по своей природе ни добрыми, ни злыми, им приписывали нейтральную с моральной точки зрения власть. Демон становился вредоносным по мере разделения общества на классы и развития неограниченной власти горстки людей над народом. Тогда и возникло представление о дьяволе (по-гречески diabolos, точный перевод еврейского слова гас-сатан, has-satan сатана). Это враг, клеветник, наветчик. Однако прежде чем превратиться в незримую личную силу, которая, согласно еврейскому, а затем и христианскому вероучению, руководит силами зла в противовес предначертаниям бога и в ущерб человеку, дьявол почерпнул свои свойства в социальном и политическом дуализме восточного мира, начиная сПерсии и вплоть доДвуречья. При переходе от античной эпохи к средневековью и далее, к нашему времени, представление о дьяволе неизменно остается под влиянием контакта политических и религиозных взглядов.

То есть ночь на6 января. Ред.

R. Pettazzoni. La confessione dei peccati, 3voll., 19291936, op. c it.

Евангельский термин метанойа (metanoia изменение жизни, обращение) был передан по-латински словом пёнитенциа (poenitentia покаяние), но с исповедью в грехах он не имеет ничего общего.

Отсюда в западных индоевропейских языках обозначение священника: презбитэ (presbyter) по-английски, пристер (Priester) по-немецки, прэтр (pretre) по-французски, прете (prete) по-итальянски ит.п. Ред.

272

Таков был древний жреческий титул у римлян, присваивавшийся императорам доЮстина I, умершего в527 году. Глава католической церкви официально получил его впервые в начале Возрождения. Это был ПийII (14641471 годы).

273

Тит., гл.1, ст.56.

1Коринф., гл.7, ст.26и ел.

275

См. старую, но все еще интересную монографию: A. Ballini. ИJainismo. Venezia, 1915 (2 ed., 1922).

См. P. Masson-Oursel, H. DeWillmann-Grabowska, Ph. Stern. LInde ancienne et la civilisation indienne. Paris, 1951 (devolution de lhumanite, XXVI).

Для справок об источниках можно использовать Bibliographie bouddhique, IVII. Paris, 19301937 (Documents et travaux pour letude duBouddhisme, publics sous la direction deJean Przyluski).

Начиная с античной эпохи утверждали, что в Индии не существовало рабства. При этом опирались на некоторые места изДиодора Сицилийского (II, 3542) иСтрабона (XV, I, 5360, 58, GO). Опровержение этого положения, все еще имеющего хождение среди востоковедов старого закала содержится в уже цитированной работе: ДевРадж. Рабство вДревней Индии. Отмечено, что понятие раб в санскрите обозначается словом даса (dasa), и женском роде даси, рабыня. Но именно этим словом именовали народы Северо-Западной Индии рабов, до того как арийские племена обратили их в рабство но нраву завоевателей почти за1400 лет до и.э.

Это имя означало в ведийской религии заклинателей и та шаманов, которые обеспечивали своими заклинаниями vcnex жертвоприношения. Впоследствии брамины монополизировав вместе с земельной собственностью всякую форму служения божеству и воспитания общества и распространили свое влияние на все другие проявления общественной жизни.

См. Giusseppe Tucci. IIbuddhismo. Foligno, 1926 (Biblioteca di critica religiosa diretta daErnesto Buonaiuti, I). Классическим остается труд Г. Ольденберга Будда, его жизнь, учение и община. М., 1905. Полезна для справок также книга E. Couze. Le bouddhisme dans son essence et son developpement. Paris, 1952.

Сами католические исследователи вынуждены делать хорошую мину при плохой игре и дивиться этой удивительной истории настоящей интернациональной легенде, как недавно выразился Анри деЛюбак (см. Henri DeLubac. La rencontre duBouddhisme et de loccident. Paris, 1952, p. 28).

Рекомендуем читателю краткую антологию буддийских текстов, изданных и комментированных Р. Петтаццони (R. Pettazzoni. Letture religiose. Firenze, 1959, p. 188257).

283

В настоящее время вТибете, этой исконной территории Китая, образован Подготовительный комитет по созданию Тибетского автономного района, выполняющий функции правительства и подчиняющийся Государственному совету КНР. Ламы больше не пользуются полнотой светской власти; далай-лама находится за пределами Китая. Перед тибетским народом открылась перспектива строительства нового, демократического и социалистического Тибета. Ред.

См G. Tucci. Storia deJla filosofia cinese antica. Bologna, 1921; Fung Ju-lan. Ahistory ofChinese philosophy. Princeton University Press, 1953, vol. III.

CM. Marcel Granet. La civilisation chinoise. La vie publiqueet la vie jKivee. Paris, 1948 (Levolution de lHumanite, XXV).

См. И fiore della litteratura cinese, dal libro delTao agli epi grammi diLu-Sin. Milano, 1953. См. также A. Doeblin. Confucio. Milano, 1949, иII libro delle sentenze diConfucio. Parma, 1927.

См. F. Gabrieli. GliArabi. Firenze, 1957; P. K. Hilli. History of the Arabs from the earliest times to the present. London, 1953.

288

К. Маркс иФ. Энгельс. Соч., т.XXI. Переписка. Письмо К. Маркса Ф. Энгельсу от2 июня 1853г., стр. 489490. См. также письмо Ф. Энгельса К. Марксу от18 мая1853г., стр. 483484.

289

См. M. Guidi. Storia e cultura degli Arabi fino alia morte diMaometto. Firenze. Sansoni, 1951. Эта работа должна была охватить всю политическую и религиозную историю арабских народов, однако она осталась незавершенной из-за смерти автора. Источники биографии Мухаммеда собраны и комментированы вИталии свыше полувека тому назад (L. Caetani. Annali dellIslam, voll. III. Milano, 19051907). См. также M. Gaudefroy-Demombynes. Mahomet. Parisa 1956.